

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮЛЬ
АВГУСТ **N4(130)**

МОСКВА 2020

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2020. № 4. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону);
д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону);
д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н.,
проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. В.И. Корняков (Ярославль); д.э.н., проф. М.В. Кулаков;
д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород);
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); академик РАН В.Л. Макаров;
д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов);
д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов);
к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.ф.н., проф. Л.А. Тугов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешенок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496, e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2020

Содержание

Суд идет! (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Актуальная Россия: перемены — пандемия — перемены!	11
<i>М.М. Гузев</i>	
Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19.....	32
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
COVID-19 — полигибридная пандемия свободы.....	49
<i>И.В. Пиеницын</i>	
Сбережение России.....	70
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Начало	87
<i>Н.Л. Румянцева</i>	
Проблема пандемии — диалектический взгляд	91
<i>П.П. Жуликов, О.В. Жуликова</i>	
Современный капитализм — что это?.....	121
<i>В.Я. Иохин</i>	
Мир в посткоронавирусном пространстве и времени.....	128
Раздел II. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
О двух путях вхождения в числовой порядок	153
<i>А.И. Разумовский</i>	
Кризисные тенденции взаимодействия системы «человек — компьютер».....	170
<i>В.Г. Кириленко</i>	
Феномен сингулярности в XXI веке: два подхода	185
<i>А.Ю. Горбачёв</i>	
Математика, наука, философия (тезисы).....	199
Раздел III. Экономическая теория	
<i>К.В. Молчанов</i>	
Социально-экономическая кризисная ситуация 2020 г. как актуальная посылка качественного преобразования недостаточно развитой экономики	217

<i>В.В. Булгаков, А.Ю. Маркелов</i> Механизм формирования доходов населения и проблемы его оптимизации	236
Раздел IV. Актуальная социология	
<i>Т.В. Лебедева, А.А. Субботин</i> Интеллектуалы и современное общество знания	245
<i>В.В. Атаян</i> Азиатский способ производства в конституциях стран Незапада	263
От Зоила	
<i>Юр. Михайлов</i> Коронованная пандемия на всемирной ярмарке тщеславия и безумства.....	281
Научная жизнь	
Памяти В.Т. Рязанова.....	293
Анонсы	295
Наши авторы	298

Contents

The Court is Coming! (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Modern Russia: Changes — Pandemic — Changes!	11
<i>M.V. Guzev</i>	
Philosophical and Economic Lessons of the Coronavirus COVID-19	32
<i>N.B. Shulevskij</i>	
COVID-19 is a Pandemic of Freedom... ..	49
<i>I.V. Pshenitsyn</i>	
Saving of Russia	70
<i>I.G. Shevchenko</i>	
Beginning	87
<i>N.L. Rummyantseva</i>	
Pandemic Problem in a Dialectic Look	91
<i>P.P. Zhulikov, O.V. Zhulikova</i>	
What is Modern Capitalism?	121
<i>V.Ya. Iohin</i>	
The World in Post-Coronavirus Space and Time.....	128
Part II. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i>	
About Two Ways of Entering the Numerical Order.....	153
<i>A.I. Razumowsky</i>	
Crisis Tendencies of Human-Computer System Interactions	170
<i>V.G. Kirilenko</i>	
The Phenomenon of Singularity in the XXI Century: Two Approaches.....	185
<i>A.Yu. Gorbachyov</i>	
Mathematics, Science, Philosophy (theses).....	199
Part III. Economic Theory	
<i>K.V. Molchanov</i>	
The Socio-Economic Crisis Situation of 2020 as the Premise of Current Importance for the Qualitative Transformation of an Underdeveloped Economy.....	217
<i>V.V. Bulgakov, A.Yu. Markelov,</i>	
Mechanism of Income Generation and Problems of Its Optimization	236

Part IV. Actual Sociology

T.V. Lebedeva, A.A. Subbotin

Intellectuals and Modern Society of Knowledge 245

V.V. Atayan

Asian Mode of Production in the Constitutions
of the Countries of the Non-West 263

From Zoilus

Yur. Mikhaylov

Crowned Pandemic at the World's Fair of Vanity and Madness 281

Scientific Life

In Memory of V.T. Ryazanov..... 293

Anounce..... 295

Our Authors 300

Суд идет!

Не Валтасаров вовсе пир во время чумы случился на всем земном шаре в 2020 г., а чума, она же коронавирусная пандемия, вдруг случилась посреди Постмодернова (читай, что и Валтасарова) общеземного пира, — и хотя оба события близки по сути, только тогда — при Валтасаре — явился сначала чумный конец, а затем уже в его честь был разыгран чумный пир, а сейчас, во время совсем даже вроде бы не чумного, но зато небывалого по масштабам, избытию, безрассудству и умной глупости всемирного пира, явилась не более чем предтеча возможного конца, пусть еще и не Света, а всего того, что бытует ныне безмятежно и нагло на зёмном Свете.

Там и там — Суд, однако там Суд был окончательный и без права обжалования, а здесь пока еще Суд показательный, причем с возможностью не так даже обжалования его условного приговора, как исправления по его хотению всей подпавшей под него человеческой экзистенции.

Оказалось вдруг, что всё вокруг бренно, неустойчиво, зыбко, мало того — не очень-то и правильно, и ясно, и надежно, скорее неопределенно, темно, неизвестно, еще и осознанно конспиративно, и воочию криминально, в общем — *нехорошо!* — а самое главное — подлежит серьезным и очень неприятным для насельников планеты ударным переменам!

Нежизнь, оказывается, не только рядом с жизнью, но и способна так вдруг овладеть этой последней, что никому, даже любому современному (постмодерновому) Валтасару, мало уж никак не покажется!

Если что из подобного нынешней пандемии вдруг снова случится, то не то тут главное, что никто не спасется или спасутся немногие, а то, что *любой* в таком разе имеет шанс не спастись — *любой!* — несмотря даже на лабиринтные загородные замки, бронированные черные лимузины и шикарные многоэтажные яхты.

Выяснилось вдруг, что всё, или почти всё, или многое, или просто что-то из основного, должно теперь стать... *другим!* Можно себе представить, господ... *другим*, причем *всё* и не иначе! Люди,

народы, государства, правительства, национальные лидеры, начальники, подчиненные, писатели с их литературой, деятели искусств со своими искусствами, журналисты со своими «медиами», спортсмены со своими фанатами, даже медики со своими страховыми больными, не говоря уж о жадных банкирах и крутых бизнесменах.

Оказалось, что *онлайн* хоть и спасение, но такое, что лучше бы его было поменьше; что школы, вузы, больницы и т. п. вещи не только нужны, но и должны быть наполнены голосами школьников, говором студентов, мановениями врачей; что без медиа и интернета вполне обойтись можно, а вот без межлюдского общения никак нельзя, короче — с техникой и виртуалом хорошо, а вне их все-таки лучше, более того, необходимее и воистину спасительнее.

Не обошел пандемический суд и науку, которая оказалась не такой уж знающей, всю дырчатой и немало, если не круто, опасной, даже по-своему и криминогенной. Выяснилось, что все наукометрические, наукоприговорные и наукоменеджеральные выдумки Постмодерна не просто ошибочны, бесполезны и науке не нужны, но и всю ей вредны — «хуже» любой судной пандемии.

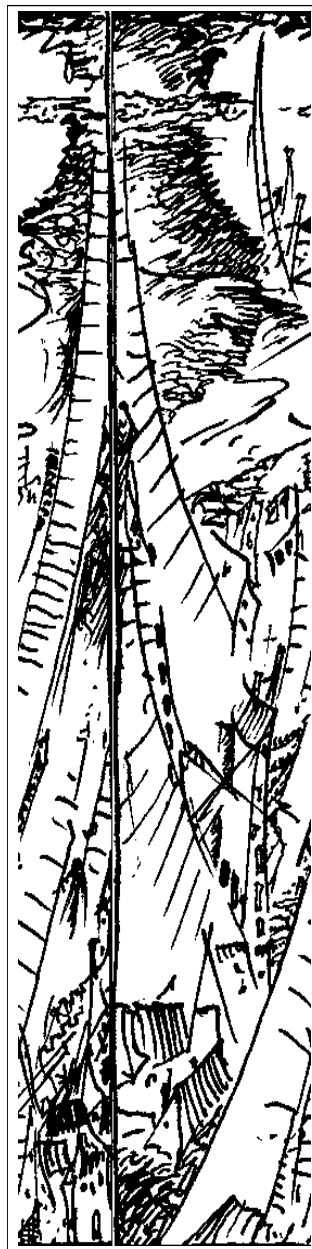
Да, надо всему и всем меняться, а то ведь без перемен и до Страшного Суда недалеко: еще вчера, понимаешь ли, саммит в верхах, международный научный-де форум, ярмарочный футбольный чемпионат, беззаботный отдых на далеких морских берегах, завтрак в Риме, обед в Париже, а изысканный ужин уже в Лондоне — это все вчера, даже и десяток публикаций в «Скопусе» тоже, но уже не сегодня, а вот завтра... завтра вдруг из всего этого... э-э... НИЧЕГО!

Не смешно ли, господа, не грустно ли, не страшно ли?

Ах, пандемия, пандемия, как суровы, злы и точны твои уроки, да что толку-то, ничто и никто, как надобно бы, ведь не изменится, а вот как не надобно — пожалуйста: так что впереди, кажется, уже последний чумный пир — пир во время той же всеобщей цифровизации, тоже ведь по своей природе вирусной, ежели, конечно, другой какой-нибудь коронованный вирус не скажет своего веского неожиданного слова — тоже, знаете ли, последнего!

Скучно, господа, ох, как скучно!

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

**Актуальная Россия:
перемены — пандемия — перемены!***

Аннотация. Не приступив к ударным социально-хозяйственным переменам антикризисного порядка в победном для себя марте 2018 г., российская верховная власть начала вдруг такого рода перемены в январе 2020 г., да оказалось поздно, ибо на мир и на Россию нахлынули иные перемены, обусловленные коронавирусной пандемией, да такие по масштабам и следствиям перемены, что поглотили, если вообще не отменили, начатые было в России перемены, вызывая необходимость куда более серьезных и значимых для России перемен.

Ключевые слова: Россия, мир, социохозяйственные перемены, реформа, кризис пореформенного строя, российские перемены, пандемия, мировые перемены, философия, философия хозяйства, метафизика.

Abstract. Without starting shock anti-crisis social and economic changes in the winning March 2018 the Russian government suddenly began this kind of changes in January 2020, but it is too late because there are other changes in the world and in Russia determined by Coronavirus pandemic with such scale and consequence that absorbed, if not cancelled at all, the changes started in Russia causing the need for much more serious and significant changes for Russia.

Keywords: Russia, world, social and economic changes, reform, postreform system crisis, Russian changes, pandemic, world changes, philosophy, philosophy of economy, metaphysics.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Актуальная Россия: перемены — пандемия — перемены! // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 11—32.

УДК 32, 33
ББК 60.5, 65в, 87

Помимо больших и еще не бывалых в истории перемен, в полосу которых втянулось, будучи при этом и усиленно в нее втягиваемым субъективно, объективно и незнамо как, современное человечество, включая и Россию, — прежде всего перемен геостратегических, технологических, экономических, но также и экзистенциальных, гуманитарных, социальных, а еще и, пусть и не на близкую, быть может, перспективу, перемен антропных, физиологических, чуть ли не видовых — Россия, не свободная от общечеловеческих перемен, переживает и свои собственные большие перемены, обусловленные, быть может, не так даже текущим пандемийным выплеском, как растянувшейся уже на три десятилетия чередой непрерывных внутристрановых перемен, явственно начатой великой катастрофотропной переменой рубежа 1980 — 1990-х гг., выразившейся наиболее ярко в ловко, деловито и лихо-радочно спровоцированном крушении СССР и напористом, вполне и беспардонно-криминальном переделывании оставшейся от СССР коренной России — тогда и теперь Российской Федерации, по вроде бы западочентричным лекалам, да еще при покровительственном лидерстве и даже прямом участии Запада — США и Европы, в целях перехода, если не перескока, постсоветской России в лоно по-западному и по-имперски со стороны США глобализованного мира с построением в самой России зависимого от глобализации и глобализма социохозяйственного строя со вновь сформированной владетельной и хозяйничающей в своих частных присвоительно-накопительно-потребительных интересах прозападно настроенной, компрадорской и весьма противороссийской в своей сердцевине финансово-административной элитой.

Формально-функционально то была тотальная социоэкономическая реформа, а на самом-то деле вполне себе *большая революция*, сравнимая с петровской конца XVII — начала XVIII в. революцией, Великой революцией в России 1917 г. и той же не менее великой по историческому значению сталинской революцией 1930-х гг. Сия невероятная, внезапная, дерзкая и чертовски лукавая революция рубежа 1980 — 1990 гг., сама бывшая большой (гигантской!) переменной, породила цепь последовавших за ней перемен, тоже совсем и не малых, призванных как утвердить и развить резвые начинания антисоветской и весьма при этом антироссийской революции, так и скорректировать, приглушить, а то и вообще отринуть кое-какие из становившихся опасными для самой революции ее достижения и итоги революционных-же «закидочков».

Пройдя лихую горячую и нервную фазу в 1990-е гг., *революция как переворот* уступила место сначала *революции как стабилизации* себя и страны, а затем уже и *революции как адаптации* себя и страны к постреволюционному бытию, что не значит, что беспроблемному и непеременимому — как по внешнему, так и по внутреннему контурам, а совсем наоборот — очень даже проблемному и переменчивому, что требовало новых — весьма при этом значительных и значимых — перемен.

Помимо важной этапной перемены в верховной власти в 1999 г., позволившей не только подтвердить факт революции и сохранить ее главный плод — новый, тогда еще вовсе не созревший и совсем еще не упрочившийся строй российского бытия, но и осуществить в последовавшие за властным кульбитом 1999 г. 5—7 лет доработку и упрочение нового — как раз уже *порезформенного* — строя, обрета и немалые достижения — через посредство главным образом энерго-сырьевого экспорта при возросших тогда, не без, надо полагать, кое-какого сделочного компромисса новой власти с глобальным центром, мировых ценах на энергию и сырье — в наращивании экономического потенциала страны, в

укреплении только что народившегося капитала и даже в росте благосостояния успешного революционно обеднеть населения.

И вот тут, прямо в разгар почти что триумфального, с точки зрения глобокомпрадорских реформаторов, шествия новой России, чуть ли уже не встроеной в Западный мир на исключительных правах (G 8), нежданно-негаданно выскочила новая, вполне и революционная по духу и концепту, а в какой-то мере и противореволюционная относительно геостратегических итогов только что завершившейся в России прозападной революции, новая большая перемена, вызванная великодержавным жестом России, идейно-концептуально выразившимся в мюнхенской 2007 г. речи российского лидера и обозначившим прямо-таки чуть ли политико-правительственный наезд России на лукаво-благодетельный Запад, что вызвало попервах раздражение Запада в адрес «взбунтовавшейся» вдруг России, затем отторжение Западом от себя уже неуютной для него России, а следом и пошаговое вытягивание на свет новой холодной войны — теперь уже против России, которую Россия, вспомнившая вдруг о своем великодержавном империальном крое прошлом, не замедлила оборонно-сопротивленчески принять.

Странная, казалось бы, перемена — не по ситуации вроде бы и не ко времени, а однако же случившаяся, подтвердив, как и в случае с крахом СССР и советско-социализма, золотое экзистенциальное правило: «Чему, понимаешь ли, быть, того, понимаешь ли, не миновать!», а бывает это неминуемое продиктовано не так желаниями правителей, стремлениями доминирующих элит и настроениями масс, хотя это все и есть, как метасмысловой самой бытия-истории, в которой великую движущую роль играет, наряду с объективным ходом текущей реальности, вроде бы надежно уже уснувший, но вдруг внезапно пробуждающийся сакрально-генетический код эволюирующего бытийно-исторического феномена, уходящий своими корнями в трансцендентные глубины и выси не так даже бытия, как... *небытия*, и без всякой видимой причины вдруг дающий о себе знать, возвращаясь в свет

и поселяясь ни с того, ни с сего в сознании-бессознании людей, включая и правителей, и элиты, и народные массы, и преломляющийся в реальных тенденциях и процессах, событиях и происшествиях, включая и сами невероятно-внезапные перемены.

В условиях все более открытого, назойливого и беспардонного натиска Запада во главе с США на Восток Европы — на Россию, находившего воплощение не только во все более разнузданной информационной войне против России, но и в расширении на европейский восток того же НАТО за счет абсорбирования бывших союзнических Советскому Союзу или же отколовшихся от СССР центральноевропейских стран со строительством в них и вообще вокруг России военных объектов и баз, не могла не случиться, учитывая все те же бытийно-исторические обстоятельства и экзистенциальные мотивы, что и во внезапной вспышке противостояния России и Запада, и новая крупная — высоко значимая и крайне судьбоносная, — перемена как в жизни России, в самом ее феномене, так и во все более хладно-войновских отношениях России с Западом, а именно переход России, не постесняемся так сказать, от обороны к наступлению, что нашло фактическое подтверждение сначала в связи с украинскими, а потом и сирийскими событиями, и в особенности с возвращением в состав России ставшего пророссийски пассионарным Крыма.

Полуприкрытая холодная война Запада с Россией сразу же по итогам сей геостратегической перемены превратилась во вполне открытую, как стало принято говорить, *гибридную (многофакторную) войну*, со временем получившую более адекватное для такой войны именование — *гуманитарная*, то бишь межцивилизованная, экзистенциальная, смысло-концептуальная, в общем, ставшая *межмировой* в пределах планетарного мира войной.

Кто в нынешнем мире, кроме разве ярого русофоба Збигнева Бжезинского, давно уже усердно выкликавшего проклятия в сторону СССР, России, русского мира и призывавшего Запад к крестовому на СССР-Россию походу, да последовательной русофилки бабы Ванги, провидевшей угасание Запада и новый

подъем России, мог предвидеть именно такое развитие событий в отношении что России, что Запада: сначала как бы поражение СССР и как бы победу Запада над СССР в холодной войне; затем круто прозападную в России реформацию с вроде бы интегрированием России в Запад; потом внезапный выпад России против Запада с превентивной защитой своих геостратегических интересов и своего суверенного будущего; наконец, вновь вспыхнувшую войну Запада против России, как всегда, впрочем, по сути-то как раз... *гуманитарную*.

Так вот именно на деле обычно и случается: видимая бытийная явь что-то для себя полагает, а сокрытая метасмысловая навь что-то свое для яви предполагает, что означает, что реальность, хоть и движется вперед через посредство людей, их решений, усилий и деяний, не без участия при этом объективно развивающихся процессов и внезапных произвольных случайностей, но... (sic!)... движется она и по почти что щучьему велению какой-то неявной, неизвестной и никак человеку и бытийной реальности не подчиняющейся могущественной силы, действующей вполне по своему, хотя и коррекционно связанному с относительно вольно текущей реальностью, «усмотрению»!

Хочешь не хочешь, а без признательного обращения к сокровенной, полной тайны, вовсю работающей трансценденции тут не обойтись!

Нельзя сказать, что человек в лице как отдельных особей и социальных групп, так и больших людских масс совсем ничего из само собой трансцендентно происходящего не чувствует, не замечает, не предвидит — и чувствует, и замечает, и предвидит, мало того, кое в чем необъяснимом даже полусознательно участвует, но все равно, он не только действует в окружении неизвестности и небытия, не только с ними считается, но и ими таинственным образом *ведется* — сначала через те же свои предчувствования, затем через чего-то осознание, а потом и через свои намеренные интенционные деяния.

Как гениальному Менделееву будто бы явилась во сне периодическая система химических элементов, причем явилась прямо ниоткуда, пусть и с участием его немало уже подготовленного к сему явлению подсознания, так и в текущую реальность внезапно являются прямо ниоткуда самые что ни на есть невозможные, но зато и самые судьбоносные, разрешения, тоже не без какой-то предварительной самоподготовки к ним со стороны самой же реальности.

Начальная для текущей изменчивой реальности грандиозная перемена, случившаяся в отечественных окамах на рубеже 1980 — 1990-х гг., означала не просто переход реальности к чему-то иному, не просто ее разворот или даже переворот, не просто какой-то там качественный скачок от чего-то одного к чему-то другому, а еще и настоящий *выворот реальности из самой себя* — резкий, спорый, грозный, беспощадный, жуткий, страшный!

Вы-во-рот!

Кверху дном, когда все обычно считаемое негативным, антигуманным, аморальным, асоциальным, криминальным выходит вдруг из подполья, куда в нормальной ситуации бывает более или менее надежно загнанным, и начинает творить, добравшись до высшей власти, свой бесовский инфернальный бал, разгоняя по углам все позитивное, человеческое, цивилизованное, порядочное, да ладно бы если просто бал, а то ведь начинает творить в своих интересах и по своим инфернальным лекалам р-революционное преобразование бытия, страны, хозяйства, всей экзистенции, захватывая собственность, присваивая богатство, строя на руинах сдавшейся им реальности систему своего эксплуатационного господства над бытием, страной, населением, над самой вывернутой наизнанку реальностью!

Блестящая тут свершилась в 1990-х гг. с позиции ее авторов и акторов перестроечная операция, она же и *великая ударная перемена*, положившая начало бытию Российской Федерации в качестве формально нового национального и социохозяйственного

субъекта, а фактически-то прозападно настроенного и ориентированного на глобализм *суб-субъекта*.

Однако одно дело — формальная субъектность Российской Федерации, совсем другое — реальная, — и новый правящий верх, понимавший это не хуже любого из вольных геостратегических оракулов тогдашней российской и зарубежной современности, приступил при первой же возможности, немало при этом лукавя и достаточно ловко маневрируя, к наращиванию реальной субъектности России, как раз той самой субъектности, необходимой не столько, быть может, для выживания и бытия собственно Российской Федерации, сколько для выживания и бытия возникшего в ней, пусть и на западный манер, строя со всем его владельческим, пусть и немало по духу и настрою своему антироссийским, классовым наведением.

Иллюзии, что сему хоть и антироссийскому по духу и прозападному по настрою, то бишь компрадорскому, коллаборационистскому и в общем-то второ-, если не третьесортному с позиции мирового финансово-административного закулисья, классу удастся войти равноправной органичной частью в доминирующую на планете и правящую миром западо-глобалическую среду, весьма быстро стали улетучиваться.

Либо своя, вполне субъектная и суверенная Россия и под новой российской элитой, — либо... либо *ничего* — ни элиты и ни России — не более и не менее!

Отсюда сначала в России стались скромные, негромкие и непритязательные стабилизационные перемены, а затем уже пошли перемены, скажем так, честолюбивые, небесшумные и вполне себе притязательные, как раз и великодержавные, разумеется, с возможным в пореформенное время хотя бы частичным облагораживанием что самого нового строя, что его элитных владельцев, что его вынужденных по жизни рядовых участников.

В стране все это вылилось в такую примерно формулу: «Запад по форме, отечество по функции!» — что означало принятие

правившим в России классом парадигмального западнизма в сочетании с ограничивающим глобалический функционализм столь же функциональным патриотизмом. «Мы — как вы, но мы — сами!» Выходило, почти как у Петра Великого, а частично даже и как у самого отца народов товарища Сталина: «Запад, может, частично и в нас, но мы — не в Западе!»

Россия как особое метаисторическое нечто, то бишь *Россия как Россия*, вновь при этом не принималась за основу бытия правящим в России верхом, ибо тогда пришлось бы круто и чуть ли не насовсем отказаться от передового-де Запада, а патриотизм понимать не столько как просто страновой, сколько как высокозначимый генотипический феномен. Это никак не входило в текущий пореформенный концепт России как державы, как когда-то не входило и в бывшие тогда концепты новой России, что у Петра Великого, что у великого Сталина: задачи у всех российских преобразователей всегда были и остаются если и не прямо в концептуальном плане антироссийскими, как было у Петра Великого, то не более чем частично российскими, да и то лишь в культурном и духовном аспектах, как это вынужденно случилось у того же великого Сталина. Все или почти все реформы и революции затевались и велись в России, в том числе и задолго до Петра I, как по преимуществу антироссийские, тогда как собственно России доставались уже либо коррекционные контрреформы, что произошло, к примеру, в царствование великого миротворца Александра III, почему-то великим до сих пор не прозывающегося, либо у самого товарища Сталина — вовсе не верного ленинца и никак уж не фанатичного марксиста.

И что сегодня — на рубеже 2020-х?

Установившийся в пореформенной России некий смешанный прозападно-азиатский строй — строй *произвольного финансово-административного с криминальными чертами деспотизма*, хоть и работает с горем пополам, но, во-первых, очень уж затратно по причине активного растрачивания и проедания наци-

ональных хомо-природных ресурсов и производимых в стране богатств, то бишь реализуясь очень и очень по факту и на перспективу паразитарно; во-вторых, проворачиваясь с таким функциональным скрипом, что практически не выходит из какого-то относительно своей рабочей динамики патосостояния, порождая массовое деловое неудовлетворение и социально-психологическое напряжение почти во всех слоях населения, кроме разве что части высших элитарно-владельческих кругов; в-третьих, прокручиваясь в органическом неспособии добиваться действенного и ненаигранного национального единения на основах социальной и правовой справедливости, эффективной людской солидарности и честного гражданского служения, не говоря об обретении страной, ее населением, ее свободным предпринимательством, ее трудящимися, ее творческими и интеллектуальными силами вполне себе экзистенциального... нет, не довольства вовсе, а всего лишь удовлетворения, не дозволяющего массам соотечественников, в особенности из динамичной молодежи, искать житейской удачи за пределами страны; в-четвертых, находясь в чрезвычайной зависимости от глобализованной по-западному, по-американски, а теперь вот и по-восточному, уже и по-китайски, экономической и вообще хозяйственной, технологической и информационной, культурной и цивилизованной среды, что принижает национальный суверенитет и сильно мешает исполнению текущих национальных и перспективных геостратегических задач, овладению будущим; в-пятых, реализуясь в почти уже патологическом неспособии соскочить с энерго-сырьевой иглы и развивать разнообразное внутреннее производство, включая научно-техническое и киберинформационное; в-шестых, маниакально вредя своими неуклюжими оптимизационными мероприятиями жизнедеятельности общества, в особенности в социально-гуманитарной сфере; в-седьмых, бытуя с почти что полным пренебрежением к отечественному гуманитарному интеллекту, в особенности к российской философской, мировоззренческой, метафизической мысли.

Реформно-пореформенный строй вышел не откуда-нибудь, а прямо, уж извините, из бездны, пройдя при своем рождении самую что ни на есть inferнальную часть фабрикационной преисподней, а потому выскочил на свет изначально уже достаточно патогенным, уродливым, маргинальным, криминогенным, в общем-то не так даже строим, как *пато*-строим, скорее — *пато-не*-строим, требовавшим в момент его собирания во что-то воспроизводственно целостное его бытийного утверждения и функциональной отработки уже своей собственной для себя оздоровительно-переделочно-устроительной реформы, может, с приостановкой и переориентацией той — изначально, родительской, более разрушительной, чем созидательной — реформы, которая, конечно, из-за страха восстановления какой-то здоровой, а потому и крайне опасной для inferнальных реформаторов-захватчиков нормы, не могла и не смогла состояться, а лишь получила полумерную себе замену, если не подмену — в виде заметной по итогам пореформенной стабилизации на основе все того же растущего энерго-сырьевого экспорта при возраставших тогда мировых ценах на энергию и сырье.

Реформно-пореформенный строй был в тот момент спасен, получив даже кое-какую гражданскую отладку, мало того, он даже добился и весьма значительных, чуть ли не победительных достижений в наполнении потребительного рынка, в денежно-банковско-финансовом обустройстве страны, в возрождении, пусть и скособоченного в сторону энерго-сырьевого экспортного сектора, национального хозяйства, в становлении, пусть и вполне глобализированной — читай, и зависимой от внешних инвестиционных источников и механизмов реализации — экономики.

Строй сей даже успел пережить нечто подобное триумфальному — в его, конечно, собственной интерпретации — расцвету!

Однако все родовые пороки новенького строя, все его благоприобретенные изъяны и уродства никуда по причине сего расцвета не делись — через весьма краткое время, попав в жуткое месиво мирового экономического кризиса 2008 г. и последующих

2010-х гг., строй сей не только сам впал в собственный кризис, но еще и в кризис вполне себе тупикового, то бишь безвыходного, характера, из которого сей мгновенно подувядший строй могло вывести только волевое, уже и *постреформенного* порядка, *перестроение*, на что подувывшие предержавшие сего строя, его собственного кризиса и всей попавшей в кризисный просак страны никак своевременно не пошли, рассчитывая, видно, на «рыночно-глобалический автоматизм» выхода из кризиса и на «выходное» самосовершенствование самого пореформенного строя, чего как раз — ни первого, ни второго — просто так произойти никак уж не могло.

Сокрушительный в идейно-концептуальном и одновременно в практическом планах момент истины наступил для правящего верха по случаю вроде бы блестящего для верховного лидерства итога общенациональных выборов 2018 г., когда, с одной стороны, нация выдала беспрецедентный мандат доверия национальному лидерству, однако, надо особо заметить, вовсе не на продолжение все той же всем уже изрядно поднадоевшей стрóевой бодяги и все той же управленческой тягомотины, а на серьезные, фундаментального характера перемены — как в текущей социохозяйственной практике, так и в самом обустройстве страны, разумеется, в сторону интересов нации, а не, как уже стало для страны невыносимым, в угоду владетельного меньшинства, а с другой стороны... э-э... нация получила взамен сначала изумительное безмолвие и недоуменное бездействие торжествовавших электоральную победу властей, а затем... (sic!)... шоковую пенсионную терапию, вызвавшую лишь несказанную досаду и волнительное негодование обманутого в очередной раз электората.

Что ж, от блестящих электоральных побед до не менее ярко сверкающих поражений бывает иной раз даже не один шаг, а всего лишь одно мгновение, что, собственно, и случилось в большом российском стане, но вовсе не по инициативе вдруг вздыбившегося народа, а самой же самодовольно себя переоценившей и

потерявшей экзистенциально-историческую осмотрительность власти!

Странно, поразительно, вопросно, но — факт!

Однако никуда не делся и другой факт, а именно факт тупикового кризиса текущего реформизма и созданного им строя, системы и практики наличествовавшего в стране управления, кризиса занятости, труда и творчества, распределения благ и благосостояния, всей вообще российской экзистенции, ну и соответственно — кризиса власти в сочетании с кризисом единоличного общенационального лидерства.

Чего тут было больше: преступления, как говорится, или ошибки, а может, попросту какого-то затмения, родственного бессознанию?

Исключительнейший шанс для начала больших, хорошо продуманных и всесторонне обоснованных перемен был тогда властями упущен: то ли слишком уж уверились они в успешности своих реформных деяний, в прочности пореформенного строя и непоколебимости власти, в правильности общего странового курса, в благодетельности новоиспеченной, пусть и двоякой лояльности элиты, в сносном материальном и вообще в экзистенциальном положении частного предпринимательства и трудящихся масс, в успешной-де реализации культуры и той же науки, того же здравоохранения, в достаточном-де контроле над криминалитетом и т. д., то ли случилась тогда какая-то неодолимая невозможность что-либо делать по вектору перемен, граничащая с инерционной скованностью, то ли в самом деле не виделось сверху в узкий наблюдательный глазок, что же в реальности творится в стране, в каком положении находится народ, чего страна-нация ожидает от властей предрежащих и т. д., в общем — не верилось им, не хотелось, не могло, а потому снизу оставались тогда одни лишь в послевыборную пустоту вопросы: где же адекватное видение правлением всего в стране происходящего, как и всего ею чаемого? где обращение властей предрежащих со страной как именно с родной страной, а не всего лишь своей по в общем-то

нелегитимному факту ею присвоительного владения? где наконец признание властями *России как России*, а не как всего лишь плодотворной для двуликой элиты и всего мирового глобалического света территории, лишь называемой географически Россией, или все-таки сия страна для верхов всего лишь и в самом деле... *эта страна*, из которой подлежит сделать наконец-то другую — западную-де! — страну с энерго-сырьевым экспортом, Болонским протоколом, страховой медициной, рискованной цифроманией и той же безумной наукометрией под дрожащей от умиления и страха обильно потеющей подмышкой?!

Недаром, видно, проницательная баба Ванга пророчила, по свидетельству очевидцев, а лучше сказать — очеслышцев, что российскому лидерству придется-таки сделать выбор между, с одной стороны, интересами окружающей его олигархической элиты и, с другой стороны, интересами российского народа, включая, добавим, ибо мы даем высказанную провидицей мысль в вольной интерпретации, и выбор между нахрапистой *не-Россией*, если не *анти-Россией*, с выгодой для себя насевшей на Россию, и собственно *Россией*!

Ожидавшегося в стране внутривластного и внутривластного разворота в марте 2018 г. не случилось, а потому и не состоялось и чего-то подобного бонапартовскому «восемнадцатому брюмера», зато в верхах воцарилось победное бездействие, а по стране вместо громогласия от начала больших позитивных для нее перемен слышался лишь заунывный скрип нехотя и тяжело проворачивавшейся, по-преимуществу и вхолостую, правительствующей машины.

Ни с чем не сравнимый острый миг вдруг постигшего страну мертвенно бледного и покойно хладного безвременья!

Недоумение, разочарование, обида!

Однако последовало затем и кое-какое продолжение — сколь предвиденное и неотвратимое, столь же неожиданное и вопроемое.

Тут вполне уместно обратиться к актуальному четвертьвековому опыту уникального, не имеющего аналогов, *воззренческо-практического концептуализма*, восходящего к софийной, а точнее — софиасофской, то бишь метафизической в основе своей мысли — и исходящего, из философско-хозяйственного, помимо научно-исследовательского гнозиса, воспринимающего хозяйство как все, включая и идейно-духовное, жизнеотправление человека, а философию как не столько это жизнеотправление извне отображающую и трактующую, сколько из него, из его внутренней метасмыслологии, вырастающую.

Не раскрывая в полном объеме само это течение мысли, даже не прибегая к тезисной форме его содержательного представления, удовольствуемся лишь перечислением ряда знаковых вех в виде всего лишь названий некоторых публикаций и дискуссионных мероприятий, имевших и имеющих прямое генетическое отношение к данному воззренческо-практическому концептуализму (без указаний на тип публикации или мероприятия, авторство, объем, место издания или проведения, иных справочных данных).

Вдумаемся!

Публикации: «Перестройка или апокалипсис» (1991); «Переходы и катастрофы» (1994); «Российская Реформация» (1994); «Мерцающие контуры российской государственности» (2001); «От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России» (2002); «Феномен Сталин» (2003); «Эпоха Постмодерна» (2004); «Постмодерновый мир и Россия» (2004); «Россия перед лицом глобализации» (2004); «Имперские предчувствия России» (2005); «Империя Россия» (2005); «Постижение России» (2005); «Россия державная» (2006); «Постмодерновые реалии России» (2007); «Российское обновление» (2007); «Национальная элита — судьба России» (2009); «Экономический суверенитет и суверенная экономика» (2009); «Перестроение России» (2010); «Мобилизационный потенциал национальной экономики» (2010); «XXI век — интеллект-революция» (2012); «Постреформизм и развитие» (2013); «Неодирижизм и модернизация российской экономики» (2014); «Я — революция!» (2017); «Россия: вибрирующие горизонты» (2019); «Россия в игре: страна и мир» (2019); «Россия и идеология» (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) (2020); «Россия под переменами» (2020).

Конференции: «Переходные процессы и их отражение в экономической теории» (1997); «Развитие капитализма в России — сто лет

спустя» (1999); «Перспективы социализма в России» (2000); «Российский путь в XXI веке» (2001); «Типологические характеристики России» (2002); «Глобальное и национальное в экономике» (2004); «Феномен нового человека» (2005); «Постмодерновые реалии России» (2006); «Россия сосредотачивается: воля к жизни и процветанию» (2007); «Феномен власти в сонме реальных измерений» (2007); «Становление новой России» (2008); «Самоутверждение России» (2010); «Постреформизм на службе России: вырыв к развитию» (2012); «Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы» (2014); «Российское системное перестроение: неэкономизм, неоиндустриализм, неодирижизм» (2016); «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия» (2017); «Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия» (2018); «Идеология актуальной России» (2019); «Россия в координатах ударных перемен» (2019).

Даже беглое знакомство с приведенными перечнями публикаций и конференций позволяет представить себе, насколько обозначенный выше философско-хозяйственный, он же и метафизический, и софийный, и софиасофский, концептуализм способен на самую что ни на есть не только фиксационную и даже не только провиденциальную, но и вполне конструктивную для России работу, если сопоставить сей концептуализм с текущей реальностью, ее потребностями и императивами, как и с тем, что происходило и происходит в российской реальности, то на передний план выходит *заметное предшествование всего концептуально проговариваемого всему реально происходящему*, причем более всего лишь только реально разворачивающемуся, а то и вовсе еще практически никак не предположенному (между мыслимым и реальным тут прослеживается явная корреляция, да не только одномоментная, или текущая, превентивная, так сказать, фьючерсная, и концептуализм, о котором речь, не просто в одном потоке с реальностью, а и в доступе туда, где реальность еще только самопроектируется и самозарождается, то бишь в доступе на саму покрытую тайной *фабрику реальности!*).

А теперь, робко надеясь на снисходительное приятие всего сказанного о действующем в современной ученой среде *нового концептуализма*, попробуем рассмотреть с его позиций текущее переменовское бытие России.

Примем, однако, еще раз во внимание, что немало в чем-то преуспевшая пореформенная власть не пошла на серьезные внутренние перемены в устройстве и в бытии страны *пост*-реформенного порядка, то ли уверовав в нужность, адекватность и эффективность пореформенного строя, то ли не имея реальной возможности что-то в нем всерьез изменить, то ли все-таки недопонимая, в чем же она реально бытует и с чем реально имеет дело, то ли... Впрочем, это не так уж и важно — не пошла на такого рода радикальные перемены — и все тут, хотя у этой же пореформенной власти хватило ума, своеволия, настырности и... безумия наброситься на социогуманитарную сферу, ее «оптимизационно» сжимая, разлагая, сокращая, уничтожая, а главное — уродуя, чего не смогла избежать даже научно-интеллектуальная часть этой сферы, то бишь сам *национальный интеллект!*

Не вступив на путь требовавшихся уже самой тупиковокризисной ситуацией перемен, а лишь эту ситуацию усугубляя своими высокомерными по стилю, но низкопробными по сути менеджериальными «оптимизационными» экзекуциями, как и прошмыгнув, зажмурившись, чтобы ничего такого не увидеть, никому из страждущих не ответить на колкие вопросы, никак решительно при этом не действовать, мимо заискрившегося было по поводу больших перемен 18 марта, да еще и затеяв сразу после мартовской победы бездарнейшее пенсионное мероприятие, верховное правление попало в самим же им устроенный капкан — недоверия, настороженности, раздражения как раз со стороны массового, да и не только массового, но и кое-какого элитарного тоже электората, как раз того самого патриотически настроенного гражданского общества, самой же властью усердно накликанного, ее доверчиво поддержавшего и в один коварный миг весьма в ней разочаровавшегося.

Власть, видно, и не заметила тогда, что не так даже обманула ожидания российского общества, что ей было, надо думать, вполне и ясно, как его, это самое общество... *оскорбило и унизило*, что, возможно, до власти все-таки дошло, но уже заметно

позже — этак через годик-два, а оскорбление с унижением, заметим, никогда, никем и никому не прощается, если, конечно, допустивший сию роковую бестактность не попытается ее по-честному исправить!

Что ж, коли Магомет не посчитал нужным идти к Горе, то Гора, которая есть не что иное, как полная тайны Великая Неизвестность, нашла для себя вдруг возможным (и необходимым) двинуться... нет, не... к... Магомету, а... *на*... Магомета, а в нашем случае, коли власть российская не пошла к России как России, то Россия как Россия — эта трансцендентная сакральная навь — двинулась, словно пушкинский каменный гость на Дон Жуана, на российскую власть, которая, будто очнувшись ото сна, вдруг бросилась, очертя голову, может, еще и не в очень глубокие и дальнобойные, но все-таки в весьма ударные перемены, как то провидел за месяц до этого на своем декабрьском 2019 г. форуме поминавшийся выше новейший отечественный концептуализм («Россия в координатах ударных перемен»).

Интересно, не правда ли?

Хотя на форуме затрагивались не так возможные деяния властей, ибо тут задача и функция самих властей, как концептуальные основания концептуально необходимых — возможно-невозможных — перемен, разумеется, по терминологии конференции, *ударных!*

Верховная власть, почувствовав-таки самонараставшую потребность серьезных перемен в российском жизнеустройении, предпочла, дождавшись почему-то января 2020 г., начать, сменив один состав пореформенного правительства на другой, с Конституции, ее «ударной» переработки чуть ли даже не в... *постреформированном* ключе, но, как стало скоренько ясно, более всего, по вектору удержания и продления действующего режима и действующей личной власти, следственно, и продолжения *пореформенного* строя, возможно, лишь с его некоторой модификацией, конечно же, в основе уже «цифирной».

И вот тут оказалось, что Гора, она же Великая Неизвестность, не более чем померещилась тогда правящему российскому верху, да и то лишь где-то на подступах к российскому горизонту, хотя и этого хватило верховному правлению, чтобы стронуться с места и пойти на кое-какие внутрироссийские перемены, а вот воочию предстала сия Гора, она же Великая Неизвестность, перед сим правлением уже не только по российским, а и по общемировым мотивам, заодно затмив, а то и отменив посредством коронавирусной пандемии все паллиативные переменовские начинания российской власти, мало того, поставив сию власть с ее внутрироссийским строем и системой управления не только перед необходимостью *иных*, вовсе не косметических, перемен в России, а и прямо на грань бытия — что власти, что строя, что России, разумеется, вместе со всем, особенно же передовым, то бишь западным, человечеством!

На декабрьской 2019 г. конференции, выше уже упоминавшейся, речь шла не только о переменах, ожидавших Россию, но и о переменах, вполне и тоже ударных, которые вовсю уже шли во всем мире, среди которых достойное место в конференционной дискуссии заняло провоцируемое Западом нашествие на человеческий мир не чего-нибудь, а... *постмодернового антимира*, тогда еще как бы мирного нашествия, полузаметного, мягкого, чуть ли не бархатного, но именно нашествия и именно антимира — с его антибытием и античеловеком, ну, может, квазибытием и квазичеловеком... и вдруг!.. *коронная пандемия*, которая оказалась вовсе не так уж собственно вирусной пандемией, как *паравирусной пан-пандемией*, не просто приносящей хвори и смерти, невзгоды и испытания, но и приговаривающей и уносящей в небытие все, или почти все, коронованное западным постмодерном, симуляционно-карнавальное бытие, точнее — *псевдобытие* с его *псевдокультурой*, *псевдоцивилизацией*, *псевдоэкзистенцией*, а фактически — суицидной антропонекрофилией!

Этот-то антимир как раз и занесла в Россию прозападная «либеральная» реформа, мало того, она все сделала, чтобы во-гнать его в чрево России, изменить под него страну, сознание и душу ее людей, и, надо особо подчеркнуть, многого добилась, а именно, помимо всяких частных губительных следствий, действительной, а вовсе не мнимой *гуманитарной с крепким антигуманистическим замесом катастрофы!*

И явилась вдруг в мир совершенно антимировская по генотипу пандемия, чтобы либо сей мир, оказавшийся на проверочных весах Великой Неизвестности слишком уж легким от вселившейся в него пустоты, шоковым образом образумить и заставить вновь позитивно вывернуться, пересотворившись — уже по-божески, по-софийному, по-человечески, либо же, пусть, может и не сразу, но... *исчезнуть!*

Начатые верховным российским правлением запоздалые перемены, пусть по недоразумению даже и ударные, захлебнулись в одночасье в половодье гигантских антимировских перемен, спровоцированных всего лишь какой-то там микротропной пандемией, и в них — этих монструозных переменах — благополучно и утонули: «Какая-такая теперь Конституция, какие-такие выборы 2024 г., какое-такое бессрочное лидерство?».

На дворе вовсе не новая Россия с безмятежным *пор*реформенным строем и везучим *пор*реформенным лидерством, даже не ожидавшая еще вчера своей очереди на восхождение *пост*реформированная Россия — все это уже в прошлом, ибо на дворе, пардон, тягостный мертвый сезон, да не тот, не зимне-пляжный, а совсем другой — *антиэкзистенциальный*, а там в конце двора, прямо за детской пластиковой площадкой, уже маячит что-то... э-э... густое, темное, грозное... э-э... уж не *диктатура* ли?! — хоть гражданская, хоть военная; хоть все еще хомосоциальная, хоть во всю уже оцифрованная; хоть не объявленная, которая, кстати, уже есть, хоть и громогласно заявленная, которая, видно, таковой только и может в царстве сием реально стать.

Все, что ныне вокруг, ныне же под вопросом, все сжалось в нулевую сингулярную точку, все на неведомом и безответном перепутье!

Впереди одна лишь неизвестность, уже нашенская, своя, не великая вовсе, причем и во всем будто бы хорошо уже и удачно-де опробированном и вроде бы надежно проверенном!

Перестраиваться ныне надо — срочно, споро, мобилизационно!

А кто на *это* ныне способен — снизу доверху и сверху вниз?

Шоумены, журналисты, артисты?

Психологи, сексологи, визажисты?

Уж не мошенники ли с казнокрадами?

Кто вытащит страну — западники, либералы, рыночники?

Уж не армия ли?

О-о, как все тут не просто!

Как в яму — так в миг, а вот из ямы-то как?

Приговор: реформистам, миллиардерам, менеджерам, оптимизаторам, губернаторам, литераторам, деятелям искусств, медиа- и шоу-звездам, академикам, профессорам, лауреатам, орденосцам, в общем — *всем, всем, всем!*

Разве... *всем?*

А что, разве есть исключения, из тех, кто присваивал, хапал, пиршествовал, куршавелил, безумствовал, бездельничал, болтал, молчал, охал да ахал?

Вот и передовым наукометристам тут приговор, получившим вместе со своей «Истиной» горький момент истины, хоть и не признают они этого, ничего не поймут, не захотят понять, продолжат «метрить», пока их не остановит какая-нибудь умная, твердая и беспощадная сила.

И не признавшим русскую софийную философию тоже приговор, как и не признающим философию хозяйства, новую метафизику, ту же софиасофию, не говоря уже о Софии Премудрости Божией!

Да, любопытно и страшно видеть, как сама вздыбившаяся и одновременно замершая в оцепенении реальность, как раз вполне себе постмодерновая, вынесла сей круговой приговор — и самой себе тоже, а не только своим авторам, адептам и актерам, правда, вынесла окольно, не напрямую — через посредство Неизвестности, которую хоть ученый мир и не признает, но которая не только есть, но и вовсю работает — прямо в реальности и прямо на реальность, а вот будет ли сей приговор приведен в исполнение, кто ж знает, кроме самой этой Неизвестности?

Важно, однако, что приговор сей есть, и он вполне реален, как и то, что реальность уже к себе прежней не вернется, хотя и попытается взять реванш за ударную атаку на себя, а вот какой она в России в итоге станется... о-о... лучше об этом пока и помолчать!

М.М. ГУЗЕВ

**Философско-хозяйственные уроки
коронавируса COVID-19***

Аннотация. Цель работы состоит в рассмотрении комплекса актуальных проблем в связи с эпидемией коронавируса. Анализ осуществляется в рамках философско-хозяйственного осмысления, без выявления эпидемиологических и медицинских аспектов природы, содержания, развития и последствий эпидемии. Результаты исследования позволили сформулировать ряд уроков коронавируса для человеческой цивилизации, мирового хозяйства, для России как субъекта геополитики и мировой эко-

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гузев М.М. Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19 // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 32—49.

номики. Коронавирус — это нечто, выходящее за рамки «объективного-субъективного», сигнал природы к перезагрузке человеческой цивилизации: экономики, политического мироустройства, нравственных ориентиров. Пандемия коронавируса исторически и логически объективно необходима. Это последний гвоздь, вбитый в крышку гроба неолиберализма и современного глобализма, мощный аргумент в пользу авторитарного мироустройства государств. Пандемия коронавируса обозначила переход эпицентра мировой цивилизации с Запада на Восток. И это шанс для системного перестроения России.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия коронавируса, уроки коронавируса, человеческая цивилизация, мировое хозяйство, мироустройство, неолиберализм, авторитаризм, Россия.

Abstract. The purpose of the article is to consider a set of urgent problems in connection with the coronavirus epidemic. The analysis is carried out within the framework of philosophical and economic understanding, without revealing the epidemiological and medical aspects of nature, content, development and consequences of the epidemic. The results of the study made it possible to formulate a series of coronavirus lessons for human civilization, the world economy, for Russia as a subject of geopolitics and the global economy. Coronavirus is something that goes beyond the framework of the «objective-subjective», a signal of nature to reboot human civilization: the economy, the political world order, and moral guidelines. The coronavirus pandemic is historically and logically necessary. The coronavirus pandemic is the final nail in the coffin of neoliberalism and modern globalism, a powerful argument in favor of an authoritarian world order of states. The coronavirus pandemic marked the transition of the epicenter of world civilization from West to East. The coronavirus pandemic is a chance for a systemic transformation of Russia.

Keywords: coronavirus, coronavirus pandemic, lessons of coronavirus, human civilization, world economy, world order, neoliberalism, authoritarianism, Russia.

УДК 1:316+330.1
ББК 60.027+65.01

Если бы не было эпидемии COVID-19, ее следовало бы придумать. Как это не кощунственно звучит на фоне нескольких сотен тысяч человек, уже умерших от пандемии коронавируса, она явилась, может быть, одним из последних предупреждений человеческой цивилизации о существующих реальных для нее угрозах. Коронавирус, конечно же, не медицинская проблема, хотя борются с эпидемией именно врачи, строятся новые госпитали, ведется мониторинг пандемии, вводятся разного рода эпидемиологические ограничения, ускоренно изыскиваются вакцины и т. д. Коронавирус, конечно же, и не экономическая проблема, хотя к экономике он имеет самое непосредственное отношение — изыскиваются ресурсы, подсчитываются убытки, раздаются пособия, вводятся льготы, строятся прогнозы и выстраиваются экономические стратегии. Коронавирус — и не политическая проблема, хотя на фоне эпидемии разыгрываются лихие политические партии, делаются непредсказуемые ходы, меняется баланс политических сил, возникают новые политические коалиции и союзы. Коронавирус — нечто, выходящее за привычные рамки «объективного-субъективного», его природа и генезис не могут быть поняты не только на базе диалектического, логического, исторического, системного подходов, но даже с недавних пор якобы приоритетных математических и эконометрических. Где математические модели зарождения, развития и окончания пандемии? Где преимущества экономически «развитых» государств-цивилизаций? Почему не помогает вроде бы победивший во всемирном масштабе неолиберализм? Почему не работает исторический опыт борьбы с цивилизационными угрозами? Здесь, очевидно, востребованы даже не междисциплинарный анализ и синтез, а скорее необходимо наднаучное, философско-хозяйственное видение явления. На научных форумах, организованных Центром общественных наук

МГУ, в течение последних 20 лет настойчиво проводилась мысль о необходимости глобального переустройства мира и России, поскольку существующие системы и модели ведут в тупик человеческую цивилизацию, а Россию — в тупик неолиберальный, криминальный, коллаборационистский, колониальный, грозящий ей самоликвидацией. И выход из этого тупика — «целостное преобразование России на пути к России»: «Что ж, российские горизонты натужно вибрируют, и вовсе не только от обширных страновых далей, но и от вселившихся в страну инородных для нее качественных, поведенческих и управленческих странностей — пореформенных, конечно, от которых она (не)терпеливо ждет постреформенного избавления, все более освобождая себя от актуальных относительно воцарившегося в стране режима иллюзий» [3, 21].

Философско-хозяйственное осмысление коронавируса COVID-19 позволяет сформулировать, правда, вчерне (статья пишется в условиях так называемой самоизоляции в мае—июне 2020 г.), поскольку эпидемия продолжается и появляются все новые и новые факты, ряд уроков, которые, разумеется, не бесспорны, но уже очевидны, в той или иной степени, независимо от того, какие коронавирусные сценарии нас еще ожидают в будущем.

1. Пандемия коронавируса, охватившая весь цивилизованный и нецивилизованный мир, является мощным предупреждением, импульсом, правда, несколько запоздалым, нашему (человеческому) хозяйствованию на планете Земля. Пессимисты говорят, что это конец человеческой цивилизации. Оптимисты возражают — это конец прежней цивилизации, приходит новый миропорядок. В любом случае, это встряска человеческой цивилизации — сигнал о том, что что-то мы делаем на нашей планете не так, это касается и экологии, и экономики, и политического устройства. В этой связи уместно привести размышления Н. Моисеева, которым более четверти века: «Нам трудно заглянуть в будущее. Но мы уже знаем достаточно, чтобы не сидеть, сложа руки.

Так, мы знаем с абсолютной достоверностью, что человек должен воспринимать себя частью Природы, а не господином, как думал Френсис Бэкон, или учила христианская традиция. Надо научиться жить в согласии с Природой и ее законами. И эти принципы должны войти в кровь и плоть человека» [2, 47]. Не воспринимаем и не живем в согласии — эти принципы не стали доминантой человеческого поведения. Учение о ноосфере, созданное Тейяр де Шарденом и В.Н. Вернадским, по-прежнему воспринимается как утопия, а их немногочисленные последователи попросту отстранены от принятия решений в области человеческой практики. Но ноосферизм — это не утопия, а, возможно, единственный выход из глобального кризиса цивилизации, которую в условиях иного выбора ожидает еще множество новых и новых коронавирусов с известным исходом. Ведь коронавирус — это же природа, это не нечто внеприродное. Возможно, это «месть природы» за нежелание жить с ней в гармонии.

Пандемия показала неустойчивость, хрупкость и чрезвычайную уязвимость современного мира, несмотря на выдающиеся, как мы считали, достижения в технике и биологии, генетике и кибернетике, как ни странно прозвучит, и в медицине, и в области цифровизации и создания искусственного интеллекта. И сейчас массовый переход на работу дистанционно, онлайн, может создать иллюзию о высоких технологиях как о панацее. Это будет еще одним, возможно, роковым заблуждением. Высокие технологии не решают проблему человека как Человека, не могут заменить непосредственное человеческое общение, из которого, собственно, и выросла существующая пока человеческая цивилизация.

Пандемия показала чрезвычайную опасность и бессмысленность продолжающейся гонки вооружений, изобретения все новых и новых смертоносных орудий массового убийства людей, включая биологические. С одним коронавирусом COVID-19 не можем справиться — какая ядерная война, какие космические

войны, какая химическая атака, какое целенаправленное распространение по планете различных эпидемий?! А между тем бесконечные военные учения продолжаются, в частности, НАТО у границ РФ. А в мире в различных регионах, как ни в чем не бывало, продолжаются войны, совершаются теракты, идет ожесточенная борьба за власть между различными кланами.

Пандемия показала: перед глобальной угрозой все беззащитны, не спасают ни золото, ни доллары, ни границы, ни океаны, а значит, человечеству нужно совместно строить Новый мир. Хотя, конечно, богатые и состоятельные люди в меньшей степени подверглись атаке коронавируса, чем бедняки, имеющие ограниченный доступ к дорогостоящей медицине. Но это уже разговор о степени цивилизованности общества. На этом фоне как-то померкли традиционное грандиозное шоу — выборы президента в самой богатой стране мира США, всемирное событие — 75 лет Победы над фашистской Германией, референдум в России по изменению Конституции РФ. Оказалось, есть проблемы более важные, поистине судьбоносные.

Пандемия — сигнал к перезагрузке всей человеческой цивилизации. Старый мир уходит, каким будет новый — неизвестно. Кроме пандемии в мире накопился груз серьезнейших проблем — горы оружия, санкции, неравномерность перехода к новому технологическому укладу, дефицит лидеров, стремительное возвышение Китая и изменение миропорядка, оставшиеся позади основополагающие договоренности Ялты и Хельсинки. Мировые процессы перестали вписываться в устоявшиеся и хоть в какую-то правовую форму закрепленные общепринятые параметры поведения и развития. Что впереди?

Пандемия коронавируса может стать мощным рычагом структурной перестройки всего мирового хозяйства и изменений самого мироустройства нашей цивилизации. Возможно, в сторону ее гуманизации. Но может и не стать.

2. Пандемия коронавируса исторически и логически объективно была необходима. Оставим дискуссию о происхождении

самого вируса ученым-вирусологам, биологам, политологам, социологам, разведчикам и контрразведчикам, аналитическим подразделениям спецслужб и просто обывателям. Просто констатируем, что он есть, хотя имеются и сомневающиеся. Но за всякими событиями стоят чьи-то интересы. Кому нужен коронавирус в мире? Ответ напрашивается сам собой: никому, ведь это же гигантские человеческие и материальные потери для всех. Но это не так.

Пандемия коронавируса нужна властвующей мировой элите, которая ищет «мальчика для битья», что особенно видно на примере США, чтобы свалить на него все проблемы современного мира, трудности развития и собственные просчеты. В частности, все чаще виновниками пандемии «западными демократиями» называются Китай и Россия.

Пандемия коронавируса нужна ТНК. Вновь созрел вопрос передела уже поделенного мира. Свидетельствами тому являются количественные и качественные изменения в различных регионах мира, схватки ТНК, включая и российские, за ресурсы, территории, «мозги». Как и в случае Первой и Второй мировых войн пандемия изменит геополитическую карту мира, а значит, появятся реальные возможности и для нового экономического передела мира. Важно не опоздать. Поскольку Россия включена в мировую капиталистическую систему, не может не быть и у нее своих интересов в пандемии — как для расширения сферы влияния отечественных ТНК, так и для объяснения и оправдания социально-экономической стагнации в стране. Во всяком случае, пандемия коронавируса может стать мощным рычагом структурной перестройки всего мирового и российского хозяйства и изменения самого мироустройства нашей цивилизации, возможно, в сторону ее гуманизации. Но может и не стать. Шанс есть, но он не обязательно будет реализован.

Пандемия коронавируса объективно нужна военным и стоящим за ними олигархам-милитаристам, чтобы в условиях всеобщего хаоса, неустойчивости и неуверенности в завтрашнем дне

получить многомиллиардные контракты для освоения бюджетных денег. И этот процесс уже пошел, чего стоит только объявление президентом США Д. Трампом о безотлагательном создании ракеты «супер-пупер», по своей «ужасности» превосходящей на порядок все, что создано до сих пор человеком. А значит, опять гонка вооружений на истощение в мировом масштабе, безумная трата сил и средств. Не случайно обнаружились, видимо, накануне 75-летия Победы над фашизмом, и провалы в памяти у многих политиков Запада.

В России свой интерес. Разрушение экономического и интеллектуального потенциала страны в 1990-е гг., после чего она не оправилась до сих пор, превращение ее по сути в сырьевую колонию и неспособность власти предложить иную повестку социально-экономического развития, по сути безраздельное господство антинационального олигархата со своими выдвигенцами, тупики либеральной модели экономического развития России, навязанной стране — все это можно списать теперь на COVID-19. Можно списать. Но пандемия коронавируса может (и должна) стать точкой пересмотра всего и вся: в экономике, в социальной политике, в образовании, в здравоохранении, в федеративном устройстве государства.

Пандемия коронавируса в целом нужна как мировому хозяйству, так и человеческой цивилизации. За послевоенные годы, а это целых 75 лет, мир развивался эволюционно, накапливая количественные изменения и одновременно нерешенные проблемы. Как революции являются, по выражению К. Маркса, «локомотивами истории», так и пандемия может количественные изменения преобразовать в качественные, существенно повлиять на политическое устройство государств, экономическое развитие, расстановку мировых сил, геополитику. А к этому как раз многие элиты, государства, крупный бизнес и стремятся. Поэтому нельзя говорить, что пандемия коронавируса — всеобщая беда, планетарная катастрофа, в ней многие заинтересованы, этого потрясения ждали, хотя, может быть, и в другой оболочке. Она может стать

точкой отсчета для обновления и на новой основе развития человеческой цивилизации. А может и не стать.

3. *Пандемия коронавируса уже существенно обогатила мировой опыт политического устройства государств в аспекте мироустройства в XXI в.* В этой связи любопытна статистика эпидемии по странам мира, и в абсолютных цифрах, и на душу населения. Лидеры по заболеваемости и смертности — США, Испания, Италия, Великобритания, Франция, Нидерланды, в целом Западная Европа. Обращают на себя внимание три обстоятельства: а) это наиболее могущественные в экономическом отношении страны западного мира; б) это наиболее могущественные капиталистические страны Запада; в) это государства, отличавшиеся наиболее либеральным политическим и экономическим устройством. Вторая группа государств, исповедовавших модель социального рыночного государства — Германия, Швеция, в меньшей степени подверглись эпидемии, очевидно, за счет именно социальной направленности развития в предыдущие годы. Хотя «особый путь» Швеции борьбы с коронавирусом во многом нивелировал это преимущество. Наконец, третья группа государств — Россия, Китай, Белоруссия, Вьетнам, Куба, сохранившие приверженность социализму или некоторые его остатки, в частности, в здравоохранении, и связанные так или иначе различными формами тоталитарного устройства общества. Здесь заболеваемость коронавирусом и смертность от него меньше в разы. Не понимающие на Западе «русского секрета» вопрошают: «почему русские не умирают?».

Вглядываясь в перспективы XXI в. — мира ТНК, Н. Моисеев говорит о неизбежности нового тоталитаризма: «Возникновение нового тоталитаризма мне представляется естественным развитием, неизбежным этапом того исторического процесса, который разворачивается перед нами. И этот новый тоталитаризм будет носить общепланетарный характер. Это будет тоталитаризм совершенно нового типа, которого не знала история» [2, 199]. Ска-

зано это было по другому поводу, в аспекте грядущего глобального мироустройства, в котором глобальный авторитаризм, по мнению автора, будет выражаться в порабощении «золотым миллиардом» с помощью полицейских режимов остальных 90% жителей планеты. В аспекте же пандемии и успешности борьбы с ней на данный момент можно констатировать, что авторитарно-социалистический способ устройства государства в кризисных ситуациях по своей совокупной эффективности существенно превосходит рыночно-капиталистическую модель управления, основанную на якобы рыночном самоуправлении в экономике, гражданском обществе и декларативной демократии в политике. А если принять во внимание, что кризис в XXI в. теперь останется с нами навсегда, будет носить перманентный характер ввиду беспрестанно накопленных и вновь приобретаемых проблем, аргументы либеральной демократии и рыночного фундаментализма становятся абсолютно несостоятельными. «Теперь уже не так случающиеся время от времени *экономические кризисы*, как *сплошной и непрерывный глобальный кризис экономики*; теперь повсюду не что иное, как *перманентно кризисная экономика*, для которой кризис не исключительное событие, а постоянное нормо-аномальное состояние.

Экономика теперь — кризис, а кризис — сама экономика!» [5, 61].

Это было заявлено Ю.М. Осиповым более десяти лет назад, причем относилось не только к экономике. Неоднократно и аргументированно повторенное, оно многими воспринималось как частное немейнстримное мнение. Теперь-то должно прийти «озарение», что речь сейчас идет не о свободах, а о выживаемости в новой реальности?

Пандемия коронавируса — это последний гвоздь, вбитый в крышку гроба нелиберализма, конец глобализма в его нынешнем виде и решающий аргумент в пользу авторитарного мироустрой-

ства государств с учетом опыта социалистического подхода в экономике, политике и социальной сфере. А может быть, это и не так, может быть, все гораздо сложнее.

4. *Пандемия коронавируса обозначила переход эпицентра мировой цивилизации с Запада на Восток.* Это беспрецедентно — в считанные месяцы (один миг, по меркам мировой истории) решительно обозначился глобальный поворот во всей человеческой цивилизации. Конечно, такие предпосылки накапливались давно, время от времени давая о себе знать. Сначала к ним относились снисходительно, затем с иронией, позже с подозрительностью, дальше, с ревностью, и наконец, уже в преддверии эпидемии, с откровенной враждебностью. Это предвиделось и предсказывалось — еще 30 лет назад Н.Н. Моисеев писал о «закате РАХ AMERICANA». Но чтобы так стремительно?! И все же это произошло. Пандемия коронавируса ознаменовала закат «эпохи Запада» и начало «века Азии». Коронавирус — глобальная цивилизационная проблема. И справляются с ней страны Азии на порядок успешнее, чем страны Запада. Достаточно сравнить заболеваемость и смертность от коронавируса, оперативность и эффективность принимаемых мер в Китае, Японии, Корее, Вьетнаме, Тайване, Сингапуре, Гонконге, Таиланде по сравнению с США и государствами Западной Европы, чтобы понять — Азия — исторический лидер XXI в., Запад — уже аутсайдер. Авторитарная политическая система, дозированная либерализация, гуманизированная экономика, опора на национальный исторический опыт оказались эффективнее плутократической демократии, ориентации исключительно на экономическую эффективность, рационалистического поведения и универсализации культуры и стандартов жизни.

В этой связи России желательно определиться, с кем она. Скорее всего, сама с собой. Не случайно президент РФ заговорил о России как об особой цивилизации. Очевидно, растет осознание, что мы уже исторически не можем превратиться из сырьевых задворков Запада в такую же полуколониальную окраину Востока,

сохранившись как суверенное государство. Россия — отдельная самостоятельная цивилизация. Если Китай — Поднебесная цивилизация, Запад — евроатлантическая, то мы — Евразия, цивилизационный евразийский мост между ними. А значит, необходимо системное перестроение России. И это не выдумка философии хозяйства. Это не пессимизм и не оптимизм, это реализм, следовать императивам которого раньше или позже, но придется. И лучше раньше, чем позже. Ю.М. Осипов по этой проблеме высказывается давно и совершенно определенно: «Системное перестроение российского хозяйства и экономики, пусть и идущее по извилистой и дискретной линии “от реформизма к постреформизму” — *животрепецущая историческая реальность!* Это уже не пожелание, не прогноз, даже и не задуманный кем-то проект, а текущая действительность, пусть и не особенно четко выраженная, но всю уже исполняющаяся» [4, 25]. Это было сказано еще в 2009 г. Поэтому «главное для России в настоящий момент, после всех экспериментов в XX и уже в XXI в., необходимо как можно скорее отказаться от неолиберальной утопии и *обратиться к самой себе*. А учитывая мировые тренды, главное сейчас — это самосохранение. Но самосохранение не означает неизменность и консервацию, напротив, *самосохранение* может быть осуществлено только *через саморазвитие*, причем на базе национального» [1, 43]. Подспорьем может стать и наш богатый отечественный опыт выживания в различных кризисных ситуациях. А цивилизационный евразийский мост между европейской и азиатской цивилизациями может состояться или не состояться — все зависит от нас самих.

5. *Пандемия коронавируса для мировой экономики — это катастрофа.* Темпы экономического роста, объем ВВП, производительность труда, инфляция, безработица, состояние рынков — все это временно становится не главным на фоне эпидемии. Главное — ежедневно от коронавируса умирают тысячи людей, несмотря на беспрецедентные усилия властей разных государств по остановке распространения пандемии. И в то же время преодол-

ние пандемии и решение проблемы просто физического выживания людей невозможны без развития экономики. Имеющиеся на сегодняшний день данные состояния различных национальных экономик впечатляют катастрофичностью. Так, например, уровень безработицы в США уже сейчас составляет, по разным источникам, от 12 до 20% от общего количества трудоспособного населения. Для сравнения: в 1933 г., во время Великой депрессии, уровень безработицы был 25%. «Экономика без амортизаторов» (Дж. Стиглиц), ориентированная на максимальное извлечение прибыли, оказалась на фоне борьбы с коронавирусом и неэффективной, и неустойчивой.

Что касается России, по различным сценариям, разработанным ВШЭ, уровень безработицы в России может составить 8—10%, причем кризис может растянуться на несколько лет. Но не это главное, экономика страны нуждается в крупных денежных вливаниях — порядка 3—4 трлн р. Принятые на сегодня государственные меры в совокупности составляют 2—3% ВВП, что недостаточно. В других странах этот показатель на порядок выше: в США — 10,5%, в Австралии — 9,7, в Канаде — 6% (О. Вьюгин). Но даже и это не главное, основная часть государственных мер направлена на поддержку крупного бизнеса, прежде всего сырьевых отраслей, олигархов, банков, на которых держится власть, и, напротив, малый и средний бизнес, несмотря на разрекламированные меры, остался аутсайдером. А ведь это миллионы и даже десятки миллионов занятых, прежде всего в такой чувствительной сфере, как розничная торговля и сфера услуг. Как прогноз: банкротства, разорение, падение реальных доходов и сокращение потребительского спроса — главного движителя развития экономики в рыночном обществе. Особую тревогу вызывает, при всех заклинаниях о цифровой экономике, слабая поддержка высокоинтеллектуальных отраслей, в частности, IT-компаний, что чревато усугублением ситуации с нехваткой IT-кадров и дальнейшим технологическим отставанием страны. В то же время господствующие в России Центробанк и Минфин длительное время, очевидно,

целенаправленно убивают высокотехнологичную экономику страны.

Стянутые со всей России финансовые и человеческие ресурсы в Москву мало помогают — Москва, в силу ряда причин, по-прежнему остается главным возбудителем коронавируса в России. Если уж в «богатой» Москве, где, по данным Мосгорстата, средняя зарплата в январе 2020 г. составила 88,9 тыс. р., не может справиться с коронавирусом, то что говорить о «бедной» России, когда такие зарплаты для большинства регионов РФ недоступны, а для сельской провинции просто фантастичны. Итак, бедность и нищета населения, стагнация и спад в экономике — это социально-экономический прогноз на ближайшие годы. И все сопутствующее, что с этим связано.

Но есть в этом коронакризисе и позитив. Во время экономических кризисов насильственно устраняются диспропорции, сложившиеся в предыдущие годы, происходят структурные изменения в экономике. В этом шанс России уйти, наконец, от сырьевого проклятия в направлении высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной экономики. Это возможно. Об этом говорит пример соседнего Китая. Но здесь нужны, прежде всего, политическая воля, раз уж мы вступили в век авторитаризма, трезвая оценка действительности и выверенные национально ориентированные решения. Пока все это проявляется в малой степени. Так что, феерическое преобразование и экономики, и страны в целом может состояться — шанс есть, а может и не состояться.

б. Пандемия коронавируса позволяет сформулировать ряд специфических уроков для России:

1) Не все в СССР было плохо. Медицина современной России, в частности, во многом держится на багаже советского. А значит, уместно обратиться и к советскому историческому опыту социально-экономического развития и преодоления социально-экономических катастроф в XX в.

2) Стратегические системные просчеты в экономике и системе здравоохранения, и не только в этой сфере, неизбежно приводят к тяжелым экономическим и социальным последствиям в большинстве регионов России. И речь уже идет не об устойчивости социально-экономического развития регионов, а о том, как бы выжить в ближайшие годы. Возможно обострение всего комплекса социальных проблем. Доходы будут падать у всех слоев общества и во всех регионах, но в большей степени пострадают средний класс и «средние» регионы, которые будут вынуждены обходиться «своими силами».

3) Пандемия показала истинную ценность различных профессий и ошибочность ориентации только на экономическое развитие, на сырьевой экономической рост, которые якобы решают все проблемы — социальные, культурные, нравственные, экологические. Не решают. Здравоохранение, образование, наука, высокотехнологический сектор экономики — вот приоритеты развития, по сравнению с торговлей, политическими и эстрадными шоу.

4) Неспособность политико-экономической элиты решать сложные национальные задачи (сравни эффективность их действий по коронавирусу с Китаем) ставит вопрос о постепенной (?) ее замене.

5) Пандемия коронавируса со всей очевидностью показала абсурдность и опасность для будущего страны существования в России «праздного класса». Раскол российского общества на сверхбогатую кучку олигархов, а также прислуживающей ей челяди во всей вертикали власти, и подавляющую часть российского общества бесправных и нищих людей, бесперспективно с моральной, нравственной, экономической, политической и геополитической точек зрения.

6) «Оптимизация» здравоохранения, проведенная в стране в последние 20 лет чиновниками по заказу олигархата, которые поправляют свое здоровье за рубежом или в закрытых «элитных» клиниках для богатых, привела к тому, что страна оказалась не

готова к новым вызовам. Систематическое недофинансирование системы здравоохранения теперь обернулось огромными потерями, человеческими и экономическими. Такому олигархическому государству подошел конец. Насильственное удержание России в существующем положении будет приближать конец вообще российского государства. Об этом говорит нам весь отечественный исторический опыт.

7) Аморальность и бесперспективность концепции развития через мегаполизацию, которая якобы экономически более эффективна по сравнению с расселением населения по многочисленным городам, городкам, селам, деревням, станицам, хуторам и аулам. Наибольшей заболеваемости оказалось подвержено как раз население мегаполисов и крупных городов, а спасает ситуацию, как всегда, провинция.

8) Последние 20 лет Россия по сути является унитарным государством, хотя по Конституции РФ — федеральное образование. Неспособность регионов эффективно решать возникающие проблемы в рамках унитарной системы наглядно проявилась в условиях пандемии коронавируса, когда вдруг, довольно неожиданно, не справляясь с проблемой, центр стал перекладывать инициативу и ответственность на регионы. Вроде бы лучше поздно, чем никогда. Но где ресурсы у регионов? В этой связи уместно обратиться к предстоящему голосованию по поправкам к Конституции РФ. Поправки вроде бы акцентируют внимание на пространственное развитие России. Но ничего не говорится о ключевой позиции — распределении доходов. А это главное. Если будет пространственное развитие с финансами, тогда, возможно, стабилизируется и население страны в регионах РФ. А пока за последние три года численность населения выросла в 24-х российских регионах, в трех субъектах Федерации численность населения не изменилась, в 58-ми — идет сокращение населения.

7. Пандемия коронавируса выявила объективные и субъективные предпосылки для системного перестроения России. Но

это будет ИНОЕ перестроение, чем то, которое планируют, прогнозируют, на которое надеются и которого боятся: по движущим силам, по этапам, по механизмам и результатам. Достаточно вспомнить горбачевскую перестройку, чтобы понять, что в России все возможно.

Традиционный политический строй России — гарантия ее сохранения, а что касается развития, нужны изменения на базовом уровне. В то же время, усиление роли государства, что является мировым трендом, чрезмерная «московизация» пагубны, «колонизальные территории», как подсказывает исторический опыт, раньше или позже, превращаются в мощные центробежные силы. Как пройти между Сциллой и Харибдой?

Литература

1. *Гузев М.М.* Цугцванг в миттельшпиле // Россия в игре: страна и мир / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во. Южного федерального университета 2019.
2. *Моисеев Н.Н.* Мировое сообщество и судьба России. М.: Изд. МНЭПУ, 1997.
3. *Осипов Ю.М.* Вибрирующие горизонты России // Философия хозяйства. 2019. № 1.
4. *Осипов Ю.М.* Российское перестроение как неперемнная актуальность // Философия хозяйства. 2009. № 6.
5. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М.: ТЕИС, 2017.

References

1. *Guzev M.M.* TSugtsvang v mittel'shpil'e // Rossiya v igre: strana i mir / Pod red. YU.M. Osipova, A.YU. Arkhipova, E.S. Zotovoj. Rostov n/D.; Taganrog: Izd-vo. YUzhnogo federal'nogo universiteta 2019.

2. *Moiseev N.N.* Mirovoe soobshhestvo i sud'ba Rossii. M.: Izd. MNEHPU, 1997.

3. *Osipov YU.M.* Vibriruyushhie gorizonty Rossii // *Filosofiya khozyajstva*. 2019. № 1.

4. *Osipov YU.M.* Rossijskoe perestroenie kak nepremennaya aktual'nost' // *Filosofiya khozyajstva*. 2009. № 6.

5. *Osipov YU.M.* EHkonomika kak est' (otkroveniya Zoila, ili Sudnyj den' ehkonomizma). M.: TEIS, 2017.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

COVID-19 — полигибридная пандемия свободы...*

Аннотация. Исследуется COVID-19 — феномен, начавший профилактическое исследование людей, проверяя на «вшивость» их человечность. Суть работы выражают три тезиса: 1) современный Запад и зависимое от него человечество исполняют глобальный постмодернистский проект трансгуманизма (постчеловека), состоящий из культа симуляции (спекуляции) и насильственной гибридизации всех форм реальности (идентичности); 2) COVID-19 есть полигибридная пандемия, основанная на скрытом брачном союзе свободы мутаций вируса и свободы произвола бюрократии; 3) спасти Россию от этой напасти может лишь военная по духу и стилю реализации диктатура, владеющая полигибридными методами укрощения суицидного демонизма свободы.

*Статья носит дискуссионный характер, в связи с чем редакция, сохраняя нейтралитет, обращает внимание как на право автора на собственные высказывания, так и на возможность читателя с ним заинтересованно ознакомиться.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский НБ. COVID-19 — полигибридная пандемия свободы... // *Философия хозяйства*. 2020. № 4. С. 49—68.

Ключевые слова: пандемия, свобода, бюрократия, диктатура.

Abstract. The article investigates COVID-19 as a phenomenon that began today preventive research of people testing their humanity. Briefly, the article substance expresses three points.: 1) the modern West and its dependent humanity are performing a global postmodern project transhumanism (post-human), consisting of a cult of the simulation (speculation) and the violent hybridization of all forms of reality (identity); 2) COVID-19 is a hybrid pandemic based on the hidden union of the freedom of mutations of the virus and the freedom of bureaucracy arbitrariness; 3) only a military dictatorship in the spirit and style of implementation being owner of hybrid methods to tame the suicidal demonism of freedom, can save Russia from this hybrid pandemic.

Keywords: pandemic, freedom, bureaucracy, dictatorship.

УДК 122, 123
ББК 87.1

Он сокрушает сильных без исследования... потому что Он делает известными дела их и низлагает их ночью, и они истребляются.
(Иов. 34:24–25)

Почти все рассуждающие и пишущие сегодня о пандемии COVID-19 уверены, что после нее (вместе с ней?!) социум и человек станут совершенно иными. Хотя все сомневаются, что мир людской сохранится.

Но что именно радикально изменится — ясности в ответах нет. Хоронят капитализм, глобализацию, либерализм, экономику, США, самого человека, теряющего в панической беспомощности свою идентичность (свое «Я»), истерически реагируют на чипизацию, цифровизацию, китаизацию жизни. Все живут ожиданием прихода неведомой, ужасающей реальности с ее экранным кол-

довством. Кажется, что восстала Медуза Горгона и своим омертвляющим взором превращает мир людей в окаменевший ландшафт пустыни. В ходе пандемии люди не заметили своей черной мутации.

Разум не понимает апокалиптической драмы людей. Аристотель заметил, что каков дневной свет для летучих мышей, таково для разума то, что очевиднее всего. Ему вторит Шекспир: «Как трудно видеть то, что ясно вижу! И как легко увидеть то, что видеть невозможно!». Хотя истина Запада, правда России и Дао Востока дают сегодня полноценные сеансы своих откровений.

А основной итог первой фазы пандемии — это ограничение свободы, вплоть до ее полного отрицания. Свобода — перводвигатель либерализма, сделавшего ее родовым определителем человека, создала свое царство демократии, о котором грезил много великих умов, да и малых тоже, не говоря уже о безумцах кровавых. И поскольку институты, идеология, ценности, суицидность западной цивилизации основаны на феномене свободы, живут кровавой борьбой за ее тотальное господство в мире, то пандемия ограничивает и отрицает Запад, являясь демоническим некрологом либерализму, абсолютную свободу которому дает лишь вирус, превращающий либерализм в сырье своей свободы. Не случайно, лидером пандемии стала самая свободная страна — США, запустившая бумеранг свободы и не знающая, как достойно встретить его возврат. В России же пандемия — факт бюрократической статистики, а не «успехов вируса».

Пандемия реализует проект постмодернизма, который открывает эпоху затмения сознания, заменяя мыслящий дух людей информационными деконструкциями и беспредметной учено-экспертной «говорильней». COVID-19 стал столь же непонятным, как и сама свобода. Сколько жертв принесено (и приносится!) на алтарь свободы, сколько пролито (и проливается!) крови для древа свободы, а оно дает все более смертоносные плоды, так что вскоре некому будет поливать его. Скрупулезно, до одного человека (что крайне подозрительно?!) высчитывают жертв COVID-

19. А кто сосчитает жертвы пандемии свободы, потребляющей только свежую кровь и свежую плоть людей? Разве только оцифрованные ангелы Всевышнего! Ну, а жертв бюрократии не сосчитает даже оцифрованная Академия.

Лучшие научные умы сегодня не могут сказать ничего вразумительного о вещем послании, которое несет пандемия. И не столь уж важно, является ли вирус продуктом естественной мутации или изделием человека, ибо при любом раскладе разум во встрече с ним терпит полное банкротство. Гаснут интуиции эзотерики и конспирологии: понятно, что различные глобальные и локальные субъекты используют пандемию в своих целях, но они не сознают, что пандемия уже использует их в своих inferнальных целях, им неведомых и неподвластных. Вирус ведь более свободен, чем человек, а потому все усилия «хозяев» использовать пандемию в своих целях неизбежно превращает их в средства вируса, усиливая его карающую паразитическую свободу. Ведь если нечто возникает, то для решения какой-то задачи, даже если такая и неразрешима в земном мире. «Ведь если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?». И для чего-то нужно! Вирусы тоже следуют этому императиву мироздания. А хозяева мира и денег, превращающие вирус в свое оружие, от него же и сгинут, ибо закон «обоюдоострее» любого оружия, закон бумеранга не знает исключений.

Но почему это вирусы, блаженно паразитирующие в условиях преизобилия пищи, вдруг срываются с места и бросаются в атаку на человека во главе со своим царем — коронавирусом? Что им «не понравилось» в людях, если они решили радикально изменить их жизнь?

Ответ очевиден. Вирусу «не понравилась» беспредельная свобода человека, ставшая бесцельной целью, слепой суицидной абстракцией (статуя Свободы в США), уничтожающей людей — пищевую базу вирусов. Свобода ведь ежедневно уничтожает больше людей, чем вирус COVID-19. Ясно, что покушение на пищевое довольствие вирусов вынудило их начать ответные боевые

действия против человека ради своего вирусного блага. Вирус стал живой дьявольской абстракцией, запустив свой инстинкт самосохранения путем резервного размножения и умножения зоны своей свободы.

Разум не может при всем желании человека понять строение и алгоритм действий вируса, выявить смысл его тотальной атаки на людей в силу их порабощенности демоном свободы. И поскольку научно-техническое знание, культура и бескультурье основаны на тотальной свободе разума исследовать все, что угодно и как угодно, т. е. руководствуются произволом, то пандемия нанесла основной удар по разуму, ввергла его в состояние «зрячей слепоты», первой жертвой которой стал праведный Эдип. Он раскрыл загадку Сфинкса («Кто ходит утром на четвереньках, в полдень на двух, а вечером на трех опорах?»). Да, это — человек. Но Эдип не понял, к каким чудовищным преступлениям приведет человека свобода в сочетании с изобретательностью его ума. (Эдип, не зная, убил отца и женился, тоже не зная, на матери. Возмездие было ужасным: узнав правду, Эдип выколол себе глаза и совершил суицид, а тело его бесследно скрыла земля.)

Свобода-самоцель стала сегодня произволом власти, денег, допустивших безопасный для себя и опасный для остальных людей произвол в их жизни. Свобода стала бездумным произволом, выродившимся в жажду суицида. «Так и за неумеренной свободой // Нас цепи ждут. Томимы грешной жаждой, // Как крысы, что отравы обожрались. // Мы жадно пьем — и, выпив, умираем» (Шекспир). Вот вирус решил и напомнить свободным людям через отрицание их свободы о суицидной призрачности их свободы.

Стыдно слушать сегодня жалкий лепет оправданий массы биологов, генетиков, врачей, других специалистов, эзотериков, конспирологов, которые не могут сказать ничего вразумительного о полигибридности вируса, захлебываясь от страха и паники в прямо-таки шизофренических измышлениях. Отрицание метафи-

зики, изучающей воздействие невидимых сил на жизнь, не остается без возмездия незнаемых врагов, ибо «враги — везде; и даже там, где никого нет!» (Шекспир).

Академически пугливые умы не могут (и не желают?!) знать, что сегодня Запад живет в контексте постмодернизма, который отрицает все нормы бытия, знания, человечности, реализуя проект трансгуманизма, постчеловечности (?!), финансовократии и демонизма, паранойю симуляций, фейков, пиара и призраков, полигибридизации всего со всем.

А посему и вирусы сегодня не простые, а гибридные; в них совершаются демонические браки произвола свободы невидимого мира и произвола свободы бюрократии. Но пандемия — это не только гибридный, но и полигибридный феномен, в котором мистически-уродливо сращиваются несколько известных нам пока факторов. Помимо вирусного паразитизма и паразитизма социобюрократии, пандемия содержит в себе и мощнейшие информационные заряды, денно и ночью накрывающие своими остервенелыми фейковыми залпами человечность пока «все-еще-людей». Никогда еще в людской истории СМИ (глобальные и национальные (?!)) со столь фанатичным единодушием не вколачивали в вегетативные защитные структуры населения Земли вирусную идеологию, ее демоническую статистику, ее глумливо-пиарное зомбирование людей. Поэтому совет безопасности пандемии содержит и акторов демонизма, усиливающих ее трансгуманизм (постчеловечность), плодотворно расчеловечивая людей, заменяя их безобразными цифровыми маньяками с минимумом бытия.

Дирижером, первой скрипкой полигибридной пандемии является «золотой телец», который служит ее основным инвестором и спонсором, увеличивая за счет нее массу своего тука. Да и его самовозрастание всегда идет рука об руку с пандемиями, в коих он чувствует родственное бездушие. Ведь формула «деньгогенных» существ (Д...Д) совпадает с формулами вирусогенных (В...В) и бюрократогенных (Б...Б) существ.

Трудно судить о сакральном измерении пандемии: для Бича Божьего она милосердная, и на поущение Божье не «тянет», ибо наночастицы, вирусы, другие гады находятся в ведении Воланда.

И, наконец, Великая Неизвестность (Ананке-Неотвратимость) скрепляет всех «соработников» пандемии в чудовищного субъекта, и через его трансгуманные (постчеловеческие) акции напоминает русским людям об их «Царстве Ином», в котором властвуют правда, мера и справедливость подлинной человечности, отвергаемой цифровой «цивилизацией смерти».

Пандемия есть черный собор пяти свобод-произволов, собранных в одном социальном флаконе. Даже для России, одолевшей многоглавое чудо-юдо, это явный перебор. Поэтому адекватные суждения о как бы спонтанно возникшей сегодня пандемии можно выносить лишь в контексте ее античеловеческой полигибридности. А в этом контексте она выступает как фашизм, скрывающийся за цифровым трансгуманизмом. Пандемия постепенно делает из русского социума полигибридную революционную классику: «верхи не могут», а «низы не хотят», Москва уже не может, а регионы уже не хотят... Призрак гражданской войны взлетел над градами и весями России.

Вирусы и бюрократия движутся как бы по параллельно, скрывая свое родство, которое лишь изредка прорывается в пандемиях. Но сегодня их параллели пересеклись, породив чудовищные конвергенции вирусов природы с бюрократией социума и науки: возникли полигибридные уроды, парализующие разум — даже здравый смысл ученых и академиков.

Соционаучная бюрократия, служащая «золотому тельцу», — тайный наследник, друг пандемий и враг человека, ибо разрушает его здравоохранение. Союз их кровный, несчастный, и только в роковые дни пандемии своею ужасающей тайной они зомбируют людей. Полигибридность нынешней пандемии не позволяет ученым говорить правду о вирусе без его позволения и без разрешения бюрократии науки, ибо правда разоблачит их ко-

рыстные связи, делает тайное явным и обрекает эту демоническую пару на самоизоляцию, что для них означает самоуничтожение. Но и бюрократии нужно не одоление пандемии, а ее постоянное умеренное продолжение, ибо оно придает чудовищную мощь ее паразитической свободе вне контроля народа. Сила вируса, делающая его пандемией, заключена в его скрытой поддержке бюрократией, а сила бюрократии, разрушающей все социокультурные основания власти и человечности, таится в ее скрытой поддержке вирусом. Вирус нынешней пандемии — это феномен постмодернизма, и он не имеет своего оригинала, являясь лишь мутантной копией европаранойи Запада. Устойчивую агрессию этому вирусу обеспечивает лишь бюрократия.

А ведь почти все религии давным-давно разрешили проблему свободы. Бог дал человеку свободу в качестве средства постижения его воли и «мягкой силы» его мудрости. А Люцифер дал человеку свободу-самоцель, для которой Бог, мир, человек должны служить средством ее суицидного произвола, в котором заложена коварная ловушка: человека не может жить без свободы-средства, но вместе с ней он вынужден принять и вмонтированную в нее Люцифером свободу-самоцель, а отвергая свободу-самоцель, он вынужден отрицать и нужную ему свободу-средство. Выход из этой ловушки — подчинение свободы-средства са크ральным целям жизни.

В этой трактовке свободы непонятно, пожалуй, лишь одно: кому и зачем нужно превращение ее в кровавого призрака демонизма? А кто же знает Божью мудрость, способную и свободу зла превратить в средство благих дел? Возьмем другую точку отсчета. Авель использовал свободу для хозяйствования во Благо Бога, Земли и человека. Каин воспринял этот же дар как свободу убивать, создав проект «цивилизации смерти» (формула папы римского Иоанна Павла Второго): и этот проект сверхуспешно реализует Запад на пути суицидного прогресса.

Ведическая мудрость русского Рода признает, что свобода дана человеку Великой Неизвестностью для постижения мудрости ее «Царства Иного», в котором властвуют — не могут не властвовать — правда, мера и справедливость, а свобода будет служить их средством.

Свобода всегда имеет своих «хозяев», волю которых она скрыто реализует в служении благим целям, или посредством соблазнов выполняет суицидные указы демонизма. И почти невозможно, оставаясь в контексте навязанной свободы-самоцели, быть самим собой, открываясь при этом световому зову мира Иного, соработая с ним в контексте мудрости Великой Неизвестности, гласящей: «Одно слово правды весь мир перетянет».

Сакральное понимание паразитизма бюрократии видит в нем не только отчуждение власти от народа, но и продолжение паразитизма материи, уходящего корнями в первоотчуждение Люцифера от своего Отца, хотя его произвол живет благом Отца. Люцифер — первый паразит мироздания, отец всякого паразитизма, а бюрократия, соединяя отчуждение власти и социальный паразитизм, становится демоническим паразитизмом.

Так, самоизоляцию (?!), т. е. отчуждение с карами, выдумал демон бюрократии, которая не ведает, что полную самоизоляцию дает лишь могила. Хотя и в ней есть «общение» с червями, которые, становясь пищей рыбы, могут через «Пятерочку» попасть к людям. Даже смерть не гарантирует самоизоляции и защиты от вируса. Такая самоизоляция есть глумление демонов над святыми отшельниками и пустынниками.

У полигибридного урода пандемии есть и свои законы. Чем сильнее вирус, тем сильнее социобюрократия, тем слабее личный иммунитет людей. Чем сильнее бюрократизация жизни, тем больше зона действия вируса. Но жертвой опять становится социоприродный иммунитет людей. И чем слабее бюрократия, тем выше полигибридный иммунитет людей, тем меньше шансов у вируса прорвать его защитные заслоны. И чем слабее вирус, тем

меньше возможности бюрократии, тем вернее полигибридная иммунность ликвидирует гидру ее паразитической свободы. Набато вновь звучит правда великого Данте: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда, здесь страх не должен подавать совета!». Нужно мужество, чтобы признать: война с пандемией без войны с бюрократией бесполезна. А такая полигибридная война под силу лишь военной диктатуре в союзе с МЧС.

Нужно мужество и для признания того, что все теории, модели, идеи, принципы, идеалы науки сегодня оказались слепыми перед пандемией, через которую вершит свой суд и Великая Неизвестность, которую «достал» Homo sapiens извращениями и безумствами своей свободы. Даже его вера, убежав из храмов на карантин, забыла, что ее Бог одолел смерть, а тут вирус побеждает Бога. Вера ли это или симулякр ее лукавый?

И сегодня мудрость Великой Неизвестности проверяет человеческий мир, насколько его свобода соответствует назначению жизни, императивам биосферы. Эта владычица мира сегодня присутствует в каждом жилище и человеке, превращая свободу в неволю, дабы по-драконовски защитить его жизнь от бесогонии полигибридной свободы пандемии.

Извращения жизни, безответственность перед ней сочетаются в бюрократии с мерзкой и гнусной трусливостью. Охватившая планету автопаранойя истребляет остатки кислорода на Земле; ситуацию спасают лишь Россия и Бразилия, которые производят кислорода больше, чем потребляют. Технобесие высокотехнологической Японии разместило на опасных островах 54 ядерных реактора (часть из них после катастрофы на Фукусиме остановили), отравляет Тихий океан, сливая в него радиационные отходы. От экокатастрофы беспредельной свободы не спасет и «зеленая энергетика», которая рухнет вместе с цивилизацией от случайного торнадо.

Природа не умирает: она затаилась на время, взращивая своих неуловимых мстителей. Пандемия и есть торжество свободы вируса, запускающего алгоритм самоотрицания человека,

превращая его свободу в суицидное деяние. Понятно, что существа, выросшие в лоне беспредельной свободы, пропитанные ею до последней клеточки, при ее ограничении будут жить ожиданием возврата родного беспредела. Напрасный труд — нет, их не вразумить, чем свободней, тем они слепее, для них свобода есть фетиш, и в ней они своей не видят гильотины. Атеистам и верующим нужно помнить, что первым актом людей, получивших божественный (божественный ли?) дар свободы, стало отрицание воли Бога. Несложно представить дальнейшие «художества» свободы, если на старте человек свободно попрали Бога.

Древние эллины знали опасности свободы-самоцели и запечатлели свой идеал практической свободы в скульптуре. В их главном храме стояла огромная статуя богини мудрости — Афины-Паллады, которая в руке держала малую статую свободы. Смысл композиции гласил: «Только мудрые могут быть свободными». И эллинская цивилизация рухнула сразу же после забвения этой охраняющей ее метафизической идеи.

Статуя-символ свободы в США утверждает обратное: «Только свободные могут быть мудрыми». И США не сознают, что именно свобода-самоцель, даже ограниченная, рождает не мудрость, а терроризм и... пандемии, ибо свобода своими царями признает только золотого тельца, войны, извращения, питающие ее энтропию. Все государства, все крепкие деспотии сокрушает скрытая в их чревах энтропия свободы. Свобода-самоцель для многих незаметно становится суицидным ядом для всех.

Свобода-самоцель пролила (и проливает поныне!) моря крови для созидания своего царствия. Но все социально-политические, технические и культурные формы, созданные свободой, становятся суицидом человечности. И для укрощения этой лжецарицы — если это еще возможно, нужна превосходящая ее сила военной по духу, критериям и принципам диктатуры, жестко подчиняющая свободу служению Родине, спасению жизни, природы, культуры и человечности, возвращению профессионализма и творчества. В христианстве архангелы, престолы, господства,

силы, власти — это ангельские чины, охраняющие мир и человека от демонов свободы. И когда Христос говорит: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34), то меч нужен именно для пресечения зла, исходящего от свободы-самоцели, чтобы исполнять волю Отца. Иначе придется служить воле полигибридных уродов свободы.

И Россия должна постоянно быть на софийном чеку для отражения технобесия полигибридной свободы. Россия должна стать полноценной Военной Крепостью, дабы исцелиться от свободы-самоцели — первоисточника всех пандемий, в которых энтропия свободы превосходит и хаос. И единственным образцовым институтом, спасающим даже клеточную жизнь, становится армия в союзе с МЧС.

Акторами свободы-самоцели в России являются либерализм и бюрократизм. Для либерализма высшее благо — свобода индивида, и свою задачу он видит в избавлении его вначале от власти Бога, затем от сословных, национальных, моральных и государственных норм, затем — от гендера и, наконец, от... самого себя. Но освобождение себя от самого себя есть суицид; и поскольку либерализм страшится совершить этот высший акт своей свободы, он провоцирует войны, террор, в которых ищет своих суицидных врачей, дающих ему искомую свободу от самого себя.

Носителем свободы как произвола в России всегда был и бюрократизм, делящий лавры губителей страны с либерализмом. Но сегодня бюрократизм вместе с либерализмом мутировали и стали единым полигибридным субъектом паразитической вольности социобюрократии и вируса. Совместно они «оптимизировали» здравоохранение в России путем его ликвидации, завершают «оптимизацию» образования, уничтожая на корню все ростки профессионализма и человечности. С демонами полигибридной пандемии воюют главным образом армия и МЧС, хотя и у них руки пока связаны свободой бюрократии. Пока!

Укрощение пандемии невозможно без слома бюрократии, ибо это две части одной и той же полигибридной свободы: вирус не дает дышать больным, а бюрократия не дает дышать врачам, возвращающим дыхание жизни, нагло, глумливо презирая закон власти о достойной оплате медицинского спецназа в его войне с пандемией. Бюрократия плодит «наверху» хорошие планы для «низов», но ее вертикаль приватизирует все ресурсы, посему «низы» чахнут, обрекая всю пирамиду на крушение.

Карантин при всем его позитиве бессилён против зверя полигибридной свободы, ибо он не затрагивает суицидной вольности бюрократии, содействующей своему вирусному партнеру, умножая для него «безумства гибельной свободы» (А.С. Пушкин). Да и карантин сеет иллюзии на возврат произвола «малых мира сего», служит источником протестного термояда безумцев храбрых и лукавых. В его абсурдах действует фашизм, скрывающийся в карантине агонию властного режима, не понимающего даже своих спасительных средств, запуская бумеранги, которые неотвратимо вернутся на виллы и в бункеры своих «стрельцов». Пандемия не отменяет всеобщего закона причинности. И лишь диктатура армии владеет полигибридными средствами для одоления социо-инфо-финансо-демоно-техно-биопаразитов полигибридной свободы. Ибо победа в полигибридной войне требует уничтожения как вирусов, так и их создателей, а также их социальных союзников — бюрократии, золотого тельца и СМИ.

Во многих восточных обществах, в которых нет культа свободы, а бюрократия жестко (вплоть до расстрела) контролируется государством, борьба с пандемией более успешна, чем на свободном Западе, которого энтропия и эвтаназия и без пандемии освобождают от свободы.

Борьба с фашиствующей пандемией, поставила Россию перед выбором: или укротить произвол вируса и бюрократизма, или союз этих паразитов уничтожит ее людей. Для борьбы с полигибридными чудовищами Россия уже использовала «государевых лю-

дей» гуманитарной опричнины, которая разрывала связи пандемии и боярщины. На совсем худой случай пророчество Ф.М. Достоевского привело в эгрегор России и гуманитарную инквизицию, знающую антидот от полигибридных врагов человечности.

Адекватную борьбу с пандемией и бюрократизмом за спасение человечности России может вести только и только армейская диктатура, представляющая сегодня единственный эффективный способ действий, реализующий указы власти и здравого смысла жизни. Этого образа действий пуще смерти страшатся вирус и бюрократия. Но это требование судьбы самой жизни, а не служивого клана золотого тельца, ибо иначе будет полигибридная диктатура пандемии и обезумевшей бюрократии.

Антропология недооценивает тот существенный факт, что человеческий индивид сам по себе во многом невменяемое существо, которое не может хранить свою человечность вне военного контекста и без поддержки религиозных, моральных, правовых и культурных норм¹.

Аристотель заметил, что самый лучший человек не сохранит добродетель без угрозы меча. Премудрый Платон обнаружил, что в каждом человеке сидит чудовищный зверь, готовый в любой миг совершать античеловеческие деяния: убийства ради убийств, половые извращения, канныализм, суицид и др. Именно этому зверю нужна свобода, чтобы вершить ее произвол, выйдя из заточения. И зверю этому свободу дает демократия, заменяя долг, мудрость, ум и профессионализм во всех сферах социума развлечением, извращениями человечности и террором против нее.

¹ «Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы;
Гнездятся клубом в нас пороки» (А.С. Пушкин).
Поэт представил самосознание среднего культурного человека! И что он сотворит в условиях свободы!

Внутренний и внешний контроль индивида не может удерживать этого зверя безумия, таящегося в самом ядре его свободы. Требуется тотальный контроль, чтобы денно и нощно следить не только за «мерой труда и потребления» (Ленин), но и за всеми желаниями, идеями, деяниями людей, проводя их моральную экспертизу. И это нужно не для варварского подавления человечности, а именно для ее развития и расцвета, ее спасения от суицидной свободы сидящего в нем зверя. Поэтому спасение социума и индивида Платон нашел в создании «Ночного Совета», который есть первый проект гуманитарной евроинквизиции, противостоящей полигибридной свободе возникших в Элладе демонов пандемии и бюрократизма.

Ведь даже без школьного и семейного насилия над детьми большинство людей не научились бы грамоте и счету. Да, любовь, игровое обучение, воспитание красотой и добром — хорошие вещи, но они работают только на базе насилия, укротившего демона свободы. Даже выдрессированный любимый конь, с полуслова исполняющий волю хозяина, все же нуждается в кнуте, вроде бы и ненужном. Ну, а свободе без кнута диктатуры никак нельзя, иначе она сама станет кнутом диктатуры. Кнут — необходимый атрибут бытия, ибо любая его форма несет в себе диктатуру, которая деспотично преображает свободу хаоса в творящие субстанции. Да и сам человек есть величайший диктатор, который волевым сознанием и действиями преображает живую материю своей плоти в субъекта, созидającego (губящего?!) творческую субстанцию своей человечности. И чем совершеннее (классичней) форма, тем более совершенной диктатуры требует утверждение ее творческой идентичности. Для создания классической формы мира потребовалась классическая диктатура Бога, преобразившего произвол ничто в бытие, в изобилие его чудных творений.

История свидетельствует, что именно в условиях диктатуры, строгой цензуры человек наиболее полно реализует свой позитив. Древняя Эллада создала высокую человечность, куль-

туру, науки в контексте жесткой социальной диктатуры, требующей бесправия женщин, всеобщей воинской повинности всех мужчин, бесплатной административной службы, а бездумных вольнодумцев укрощала остракизмом (изгнанием). Социум контролировал даже допустимые в Элладе пороки. Даже в философии царил нешуточный цензура. Якобы невинно казненный Сократ был профессиональным геом, учил, что ничего нельзя знать, разве лишь свое незнание, что человек — ничто, а жизнь — болезнь, исцеляемая смертью. Кажется — полная свобода мысли, но она почему-то привела мудреца к казни, хотя он мог избежать ее. Но Сократ был прямо-таки одержим демоном свободной мысли, а в итоге стал ее суицидной жертвой. Свобода не побрезговала даже престарелым геом. И пока эллины служили диктатуре, они побеждали, а, признав свободу-самоцель, потеряли Родину и мудрость.

А в трижды свободных западных обществах Homo sapiens свободно уничтожает культуру, природу, социальные условия воспроизводства человечности, обрекая свое потомство на жалкий, бесплодный летальный исход. В свободных обществах люди свободно не желают продолжать жизнь человеческую и свободно жаждут эвтаназии.

Презираемый либерализмом народ интуитивно чувствует опасные аномалии свободы. Не случайно на Западе инстинктивная самозащита масс от троянских даров свободы выразила себя в книге Э. Фромма с саморазоблачительным названием — «Бегство от свободы»; в книге свобода, несмотря на все экивоки, фактически сама вынесла себе смертный приговор: ведь если люди убегают от свободы, то с кем и с чем она остается? С мессиром Воландом и с его спецдемоном Абадонной? Не так ли?

Гуру западной мудрости XX в., М. Хайдеггер, удивленно заметил, что конституирующим качеством современных «евриканцев» является... «бегство от мышления». Но почему же? Ведь мысль — чистое проявление свободы человека; за свободу мысли столько было принесено жертв и пролито крови, и вдруг, после ее

обретения, все бегут от нее, бегут трусливо, скрыто, позорно, хотя впереди их ждут лишь пандемии и эвтаназии.

Но в чем же истина этого бегства? Ведь бегут все — умные и не очень, великие и малые, мыслители блага и промыслители зла! А дело в том, что, пытаясь мыслить о чем-либо, евриканская экзистенция чувствует неведомый парализующий страх, суть которого выразил К. Воннегут: «Что бы ученые не исследовали, в итоге у них получается бомба». Можно уточнить: «О чем бы и как бы Запад не мыслил, плодами его мысли будут бомба и... пандемия». Остатки гуманизма вынуждают евроамериканцев признать демонизм свободы: «Я свободно мыслю, следовательно, я виноват». Виноват в том, что моя свободная мысль порождает вирусы пандемий, бомбы, суицид и эвтаназию, а ответственность перед человечностью, истиной и Богом отбрасывает, как мусор, «цивилизации смерти», ориентиры которой сегодня задают демон свободы и евробюрократия. Но от императива: «Мыслить — быть виноватым!» они не спасут. Свобода мысли — зло, ибо она завершается бомбами и пандемиями, а несвобода превращает мысль в произвол дикости, уничтожающей человечность. Решение — свобода мысли — служит правде, мере и справедливости Блага, мира, творческим исканиям человечности.

Западный мир сам себя сегодня отрицает посредством своей же беспредельной свободы, увлекающей за собой в бездну все человечество. А пандемия предоставила ему высшую свободу вируса в качестве идеала и средства его достижения. COVID-19 — друг, соратник и брат свободы-самоцели, ставшей полигибридной пандемией, демонической конвергенцией патологии и паразитизма природы, экономики, СМИ, бюрократии. Но другого перво-двигателя у Запада нет.

Укротить тотальную полигибридную пандемию сможет не вакцина, хотя она и необходима, и не карантин, хотя и они необходимы, а только военная по духу и стилю реализации диктатура, владеющая полигибридными средствами борьбы с вирусом, раз-

рывая его питательную плаценту с бюрократией, действуя помимо нее, воспитывая в людях адекватные навыки укрощения демона свободы. Мы и сегодня существуем лишь благодаря непрерывному жертвенному подвигу армии и МЧС.

Сказанное не умаляет и не отрицает свободы. Отрицание пожаров не означает отрицания огня, а лишь требует превращения его в средство целей жизни, а не своей бесцельности. Свобода человеку нужна всякая, нужен и произвол, но только для исполнения долга, для ответственного властвования, для благородного и жертвенного служения Отечеству, для развития высокого и нравственного профессионализма.

И малоэффективный карантин кончится тогда, когда люди полностью забудут о прежней свободе-произволе, когда вырастет поколение, для которого долг, жертвенное служение Родине, Великой Неизвестности чароомутной России, обязанность хранить и продолжать субстанцию человечности, творящий профессионализм станут такими же естественными потребностями, какими служат сегодня «безумства гибельной свободы».

Бюрократия надеется на свое выживание и в новой среде, но военная диктатура, исполняющая волю человечности самой Великой Неизвестности, не сможет выполнить эту волю без ликвидации паразитизма социальной бюрократии, служащей грибницей новых пандемий.

И не случайно бюрократия ВОЗ и России уже зондирует почву, утверждая продолжение пандемии до неопределенных времен, а научная бюрократия преступно и бессмысленно утверждает, что коронавирус теперь будет навсегда частью человечества, хотя о сути вируса и человека они не могут сказать ничего внятного. Бюрократический паразитизм превосходит все безумства шизофрении: ничего толком не знает о вирусе пандемии, но зато выдает массу прогнозов о его грядущих действиях. Впрочем, все паразиты уверены в своем вечном благополучии.

Пандемия показала, что определяющей ценностью, смыслом, перводвигателем людей является не самодовлеющая свобода, а обязанности перед человечностью, служение Родине, профессиональному и личностному призванию, творческим откровениям Духа культуры и образования. Именно эти ценности составляют подлинную человечность, открывают мудрость сакрального устройства бытия и человека, гарантируют смысловое питание жизни, ограждая и спасая ее от ядовитого соблазна суицида, инфернального гедонизма и криминального практицизма самоценной свободы. Мудрость древней Ананке-Неизбежности и русского ведического Рода, устанавливающие контексты свободы в мире, сохранилась в законах бумеранга, возмездия, рока, кармы, которые и вершат суд над свободой людей посредством полигибридной пандемии.

А ведь без спасительной диктатуры военного типа настоящие плоды пандемии свободы в скором и неотвратимом будущем — голод, войны, техноэкологические катастрофы из-за отсутствия персонала, обслуживающего техномонстры. Последние спасительные решения всегда остаются за военной диктатурой человечности. И чем быстрее будет установлена эта диктатура, тем меньше будут «издержки», ибо свобода-самоцель превращает в полноценные «издержки» саму жизнь.

Вирус сам по себе — это естественный (!?) паразит (яд) клетки, ее часть. Но почему и при каких условиях часть побеждает целое? Ведь человек, начиная с прямохождения, здоровья, совести, желания жить, есть результат воли, которая ни на миг не должна забывать о защите человека от вирусов, ибо в ее идеальной субстанции их нет. Воля не позволяет человеку стать рабом органических потребностей, а выводит его в духовно-смысловой космос жизни, где хранятся ее семена, формируются ее проекты, а сама воля заряжается здоровой человечностью через мудрость Великой Неизвестности, созидающей для волевой человечности

мир Иной, основаниями которого являются правда, мера и справедливость, служащие горючим для воли. И в русском сознании свобода служит средством воли.

Поэтому укрепление воли путем ее сопротивления материальным соблазнам, унынию, страху, панике есть сохранение ее метафизической — сверхчеловеческой и сверхжизненной — крепости, стоящей выше всех вирусов и эпидемий. Мудрость воли совпадает со здоровьем, не позволяя вирусам вопреки целостности жизни создавать революционную ситуацию пандемии. Вирус побеждается только здоровой волей, питающейся энергиями здоровой хозяйственной жизни. Ибо в условиях истощения тела и мысли, опустошения сердца и души только воля неустанно требует: «Вставай, проклятем божьим заклеянный человек! Полигибридные уроды идут сожрать тебя!»².

P.S. Все уточняющие оговорки бесполезны, ибо нет ни одного текста и книги, ни одной идеологии и учения, ни одного святого и ученого, ни одной идеи и идеала, ни одного властного института и закона, которые бы адекватно понимались и не искажались вплоть до их черной противоположности. Что сказали бы сегодня основатели всех религий, если бы они увидели книги своих богословов и дела, сотворенные своими самыми ортодоксальными последователями! Даже сознательно создаваемые ложные, абсурдные учения тоже подвергаются, нет, не исправлению в истине, а новым искажениям и заумным выворачиваниям. Есть скрытый закон «выворачивания всего уже вывернутого» (Ю.М. Осипов). И этот закон давно стал для людей кармой непонимания и абсурдных решений. В благодушной редакции русской мудрости этот закон гласит: «А Васька слушает, да ест!».

² Полигибрид COVID-19 избегает литературного выражения своей идеологии, ибо не ведаёт, что делать со столь варварской деградацией человечности, служащей источником его питания и доходов бюрократизированного «золотого тельца».

Автор статьи все же совершит искупительный и очистительный ритуал во благо здравого разума и адекватного понимания.

Статья трактует диктатуру военного типа в качестве единственного полигибридного института, который сегодня только и может победить полигибридного урода преисподней, обезвредить «творческий ансамбль» дьявола, устроившего посредством коронапандемии и малых валтасаров «чуму посреди пира» (Ю.М. Осипов) для человечества.

Но автор не предлагает превращать социум в часть (орудие) армии, ибо время чисто военных диктатур ушло. Речь идет об использовании протоармейской матрицы для организации социума на основе ПОРЯДКА, в котором законы, приказы, указы власти, правды и справедливости будут исполняться и станут действенными для ВСЕХ без исключений, хотя бы в режиме спасения и сохранения человечности и ее воспроизводящего биосоциокультурного контекста. Адекватный самому себе и воле Великой Неизвестности (Неизбежности) социум должен опираться на законы в контексте народных обычаев и при личной ответственности единоначалия (вплоть до уголовных кар), когда каждая нерешенная (решенная тоже!) проблема имеет свои имя, отчество и фамилию.

Армия наиболее полно выражает и реализует такой органический социум. Этот протоармейский смысловой порядок жизни независим от желаний автора, от воли людей, а в нем выражается императив Великой Неизвестности (Неизбежности) самой жизни, которая осуществляет в ходе своей эволюции только невозможные и запредельные (метафизические) проекты, ибо все возможное и *о-предел*-енное уже свершилось и породило в России угрозу очередной, уже апокалиптической, катастрофы.

И.В. ПШЕНИЦЫН
Сбережение России*

Аннотация. Раскрывается народнохозяйственная природа России как самодержавной страны Русского мира. Приоткрываются проблемы сбережения России в связи с развитием экономики.

Ключевые слова: Россия, природа страны, народнохозяйственный уклад, Русский мир, общественно-экономическая формация, хозяйство, экономика, земля, собственность, владение, народ, Родина, гражданское общество, хозяйственная деятельность, экономическое поведение.

Abstract. A national-economic nature of Russia as a sovereign country of the Russian world is disclosed. Problems of Russia saving in relation to economic development are set.

Keywords: Russia, nature of the country, national-economic way, the Russian world, social and economic system, economics, land, property, ownership, nation, Motherland, civil society, economic activity, economic behaviour.

УДК 327, 330
ББК 65в, 66

I

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

Е. Евтушенко

Для русского народа не может быть иной общенародной идеи, или, как сейчас стало вновь модно говорить, «идеологии»,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Пшеницын И.В. Сбережение России // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 70—87.

чем *сбережение родной страны России*. России не только как государства, и даже не столько как государства, хотя и его, конечно, тоже, а прежде всего, как страны, как особого *Русского мира* со специфическим *жизненным укладом*, по сути народнохозяйственным. Российское государство неоднократно преобразовывалось, перестраивалось, менялись его название, флаг, герб, гимн, Конституция, но страна оставалась и, слава богу, пока остается Россией.

Образованные, здравомыслящие люди могут легко опровергнуть последнее утверждение очевидными фактами, говорящими о том, что от той, прежней, крестьянской России ничего, кроме названия, не осталось. Электрификация, индустриализация, коллективизация, научно-технический прогресс, урбанизация изменили страну до неузнаваемости. Деревня, по сути, умерла, и ничего-то от крестьянской России не осталось. Похоже, все так. Однако опора на видимые изменения — слабый аргумент при анализе живого существа. Если, например, сравнивать совсем молодого человека с ним же лет так через тридцать-сорок, особенно, если значительную часть этого времени он прожил в тяжелых, нечеловеческих условиях, то его невозможно узнать, поскольку за это время неоднократно обновился его вещественный состав, и в нем не осталось ни одной прежней клетки. И тем не менее мы видим, что это тот же человек, поскольку главное в нем осталось неизменным. Возникает естественное представление о невещественном основании, о душе, присущей именно данному человеку. Но почему мы считаем, что у страны не бывает души, что она неживое существо? А если у страны есть душа, то ее надо обязательно сберегать.

О необходимости сбережения нашей страны России говорят поправки в Конституцию о сохранности ее территории, недопустимости отчуждения ее частей другим государствам. Между тем наша отечественная история, в том числе история прошедшего века, учит, что внешняя агрессия, в конце концов, сплавивала и укрепляла страну, а к распаду приводили внутренние распри. И

даже предпринимавшиеся извне совсем недавно попытки финансового стимулирования раскола страны, напротив, усилили сплоченность народа и власти. Распад России всегда был результатом процессов, происходящих в ней самой, хотя внешних сил, желающих, планирующих и активно добивающихся ослабления России, всегда хватало. Однако Россия, и это важно понимать, никогда не была, не может быть и не будет жертвой внешней агрессии. Она обладает самостоятельностью, внутренним суверенитетом, обусловленным ее специфической природой. Россия по природе своей самодержавна, сама себя удерживает, сама себя держит.

Сторонники заговоров легко и просто объяснят все происходящее с Россией иностранными кознями в силу простоты и доходчивости таких доводов, которые быстро становятся популярными, но бесконечно далеки от истины. Обыватели не понимают особенности России, не знают и даже не подозревают о ее самодержавности, поскольку в современном русском человеке со школы формируется представление, что Россия — общественно-экономическая формация, т. е. некая форма, географический объект, лишенный души, заполненный разнородным содержанием. Если получившие такие знания соглашаются с ним, значит, просто не понимают эту страну и, к сожалению, не смогут ее полюбить, ведь нельзя же любить то — сам не знаешь что; здесь не хватает величия души — великодушия.

Проблема сбережения России — проблема проникновения идеи сбережения в души молодых людей, их мотивации служить своей стране, готовности отдать за нее всего себя. Важно понимать, при каких условиях происходит это одухотворение молодых и что разрушает этот процесс изнутри, а затем приводит к распаду государства и отчуждению территорий. Любой исследователь России стоит, «как перед вечною загадкой, перед огромною и сказочной страной», и должен разгадать ее загадку, но разгадать как ученый, понять ее природу, вопреки азбучной истине, что «умом Россию не понять».

Прежде всего, необходимо ясно осознавать, что Россия как страна по своей природе отлична от экономически развитых стран

«золотого миллиарда». Она исторически образовывалась в результате присоединения территорий вместе с проживаемыми на них народами к Московскому царству, что определяет принципиально иное, нежели в странах, развитых экономически, отношение к земле. В этих странах население отчуждено от земли, которая поэтому становится объектом собственности. Яркий пример этому история США. Коренные народы Северной Америки были смещены колонистами со своей земли, и на освобожденной от народа территории либералами было создано государство, и возникла страна, в которой успешно развивается основанная на отчуждении, на свободе от земли рыночная капиталистическая экономика. Интенсивное развитие товарно-денежных отношений, создание целостной рыночной системы непосредственно вытекают из отчуждения земли, превращения ее в товар, в фактор производства. Это условие необходимо для становления рынка земли как базового звена рыночной системы любой страны, развитой экономически.

Так как народ не может быть отчужден от родной земли и воспринимает землю, где он родился, как Родину, он не может торговать землей, поскольку торговля как специфическая форма существования основана на отчуждении от объекта торговли. Связь с родной землей является коренной для любого народа, тем более для земледельческого, каким испокон веков был русский народ. В этом суть народнохозяйственной природы нашей страны России. Напротив, гражданское общество, сформировавшее развитый рынок земли, на котором ведущую роль играют посредники, специализирующиеся на торговле землей, утрачивает чувство Родины; вирус либерализма, дух торгашества и буржуазной свободы его разрушают.

Из того факта, что Россия не является страной, развитой экономически, буржуазные по своему мировоззрению прозападные ученые-политики придумали классификацию, по которой Россия — страна развивающаяся, а по сути неразвитая, некая

«бензоколонка с ракетами». Нет, господа либералы от земли, Россия — страна развитая, зрелая и самодостаточная, только природа ее иная, не экономическая, а народнохозяйственная.

Именно по отношению к земле страны можно и необходимо делить на экономические и народнохозяйственные. Либеральные страны, где граждане отчуждены от земли, свободны от нее, от чего земля стала объектом собственности, товаром и фактором производства, можно рассматривать как страны по своей природе экономические, как страны, развитые экономикой до духовно пустой общественно-экономической формации, цивилизации, основанной на отношениях собственности, на отчуждении. Типичными представителями таких либеральных стран являются Англия и США. Россия, напротив, имеет иную — народнохозяйственную — природу, поскольку возникла в результате присоединения земель вместе с хозяйствующими на них народами. Любовь к родной земле, жизненный уклад, присущий народному хозяйству, удерживает Россию от распада. Поэтому бездумное развитие экономики с самыми благими пожеланиями, порождает отчуждение от земли, чрезмерную урбанизацию, разрушение народного хозяйства и страны.

Возникновение развитого рынка земли завершает ее отчуждение, освобождает от нее. Напротив, именно жизнь в тесном единстве с родной природой — необходимое условие для рождения талантов-самородков. Не случайно поэтому XIX в. стал «золотым» для великой русской культуры. И сегодня русские российские богатыри духа, самородки остаются нашим главным конкурентным преимуществом в мире, с утратой которого Россия перестанет быть сама собой, и ее омертвевшее государство не сможет противостоять агрессии глобальной, по сути, экономики.

Понимание народнохозяйственной природы России начинается с раскрытия особенности хозяйства, его принципиального отличия от экономики. Истинно русские мыслители, почвенники и народники, интуитивно ощущали это различие, что нашло отражение в создании Сергеем Николаевичем Булгаковым русско-центричной концепции, названной им *философией хозяйства*. В

советской и российской экономической науке, пронизанной вирусом западничества, принципиального различия между хозяйством и экономикой не проводится. Считается, что хозяйство близко определению экономики Аристотелем — как управления домом, в отличие от хрематистики, связанной с деньгами. Экономика в первую очередь связана с процессом экономии ресурсов, с ростом производительности труда. И никакого хозяйства, отличного от экономики, нет, во всех цивилизациях есть обмен благами, экономия и экономика.

Для разрешения высоконаучного спора о различии хозяйства и экономики бессмысленно обращаться к произведениям иностранных авторов, поскольку хозяйство — явление специфически российское, русское. Только в России совсем недавно общинное крестьянское хозяйство было нормой народной жизни. В отличие от экономики, хозяйство возможно только в тесном единстве с природой, поэтому *в хозяйстве не бывает отходов, оно в принципе безотходное*. Хозяйство является способом единства народа с природой, в отличие от экономики, основывающейся на отчуждении от земли.

В связи с этим ясно, что далеко не все, что мы сегодня называем хозяйством, сельским хозяйством, в действительности хозяйством является. Принцип хозяйствования присущ только *природосообразному земледелию*. Этот термин нашего народного академика Терентия Семеновича Мальцева как нельзя точно выражает суть хозяйственного поведения, в отличие от экономического. Хозяйственный подход в земледелии основан на увеличении урожая только путем повышения плодородия земли, в то время как экономический подход добивается роста производительности на базе отчуждения от земли, уничтожения ее естественного плодородия, убийства земли ради урожая с помощью достижений науки и техники.

Наряду с принципиальным различием хозяйства и экономики, для понимания природы России как Русского мира важно различать народ и общество. Призыв к сбережению народа не

противоречит задачам создания институтов гражданского общества. Между тем цели эти прямо противоположны, а в будущем вообще абсолютно несовместимы.

Внутреннее строение народа обусловлено родовой жизнью. Община, семья образуют элементы народа, который в отличие от общества не имеет классового строения. У человека в народе подсознание сформировано так, что базовыми отношениями являются отношения между поколениями, образующими народ, а не производственные, товарно-денежные отношения. Скрепки между поколениями, семьи из нескольких поколений создают народ. Человек, его совесть прочно связаны с народом. Человек в народе — определенный вид живого высокодуховного существа, а не индивида, гражданина, собственника или профессионала — как в обществе.

Народ состоит не только из реально действующих поколений. Ушедшие поколения продолжают жизнь в народе, и не потому только, что их помнят, а прежде всего потому, что в формирование живущих поколений они вложили свой труд и душу. И будущее поколение живет в народе, определяя базовую потребность человека в детях и труде по их одухотворению. Единство поколений выражается в силе народного духа. Поэтому в народе живет Бог, которого люди реально ведают, в то время как в любом цивилизованном обществе в него можно только верить. Существование народа, а значит, и его сбережение, включает в себя определенный уклад жизни, или Мир, основанный на потребности в семье, в детях, что присуще народному хозяйству, но не экономике. В цивилизованных экономически развитых странах народ деградирует в гражданское общество, утрачивая пассионарность, духовную мощь.

Принципиальные различия между хозяйством и экономикой, народом и обществом, скрывающиеся нашей системой образования, позволяют выразить специфику Русского мира и России как народнохозяйственного уклада, понять его принципиальное отличие от любой общественно экономической формации (будь

то феодализм, социализм, коммунизм или капитализм), основанной на отношениях собственности, неважно какой: общественной, индивидуальной или частной. Понять это не просто, поскольку в сознании цивилизованного человека владение отождествляется с отношением собственности. Получается, чем бы человек не овладел, это — его собственность; а кто владеет, тот и собственник. Такое понимание характерно для господствующей в экономической науке расширенной трактовки собственности. Оно скрывает подлинный смысл владения не как отношения собственности, присущее народному хозяйству. В хозяйстве владение, например, землей основано не на отчуждении от земли, как в экономике, а на единстве с ней, на умении трудиться на ней, на понимании земли и любви к ней. Если человек овладел чем-то, значит, оно стало частью его самого, обогатило его внутренний мир, сблизило, сроднило. В овладении человек проявляет себя как человек умелый и разумный, а не как собственник, экономический человек или индивид.

Для понимания народнохозяйственной природы России принципиально важно видеть ту пропасть, которая разделяет труд как хозяйственную деятельность и работу, которой человек занят в экономике. Труд в хозяйстве представляет собой целесообразную чувственно-практическую деятельность, создающую потенциал человека, поскольку в труде он управляет собой, самоуправляется. В процессе труда проявляется отличающая человека способность видеть сквозь время, т. е. совершать действия, необходимость которых очевидна только в будущем. У человека появляется как бы «третий глаз», он научается видеть причинно-следственные связи, видеть во времени. А значит, труд является для жизни народа не средством, а естественной потребностью, поскольку без него народ деградирует и человек не становится человеком. Поэтому на труде в хозяйстве нельзя экономить — человеком не станешь. Есть такая всем известная мудрость — в течение жизни построй дом, посади дерево, вырасти сына! — и станешь человеком. Весь смысл жизни — в будущем, в продолжении жизни.

Труд в хозяйстве не только создал человека, позволил накопить человеческий потенциал, его действительное богатство, он необходим ему и сегодня для того, чтобы оставаться человеком. Труд как целесообразная чувственно-практическая деятельность сохраняет целостность человека, единство его души и тела, формирует личность, а значит, необходим ему с детских лет.

Напротив, работа в экономике негативно сказывается на потенциале человека, неслучайно, от работы, как говорится в народной поговорке, «конидохнут». Понимание работы дает анализ разделения труда.

В экономической науке не принято отличать разделение *процесса труда* на операции от распределения *видов* труда. Между тем в результате разделения процесса труда на операции человек перестает управлять собой и превращается в работника. Так, мануфактурное разделение труда определило возникновение частичных рабочих и капиталистов. Процесс изготовления продукта отчуждается от людей, человек превращается в работника, труд в работу. В результате человек не управляет сам собой, происходит его раскол. Он «специализируется». Человек деградирует в специалиста-профессионала, отчего возникает так называемый «профессиональный идиотизм». В результате разделения процесса труда сам труд отчуждается от человека, его главная потребность превращается в средство существования. Лишенная целесообразности работа становится средством для выживания. Она тяготит человека, и он стремится к ее экономии, чего не было, когда человек хозяйствовал и труд был его потребностью. С отчуждением процесса труда от человека возникает экономическое отношение к работе — его естественное стремление уменьшать рабочее время.

С превращением мануфактурного разделения труда в общественное разделение экономический подход к труду становится господствующим, на базе чего возникает рыночная экономика как апогей экономии отчужденного труда. Труд как собственно человеческая форма жизнедеятельности, как целесообразная хозяй-

ственная деятельность и главная потребность, развивающая умозрительный потенциал человека, отчуждается от человека, который становится работником и потребителем товаров и услуг. Так, разделение труда господствует над человеком в развитой экономике, где рабочая сила человека существует как самостоятельный фактор производства наряду с другим фактором — средствами производства, или реальным капиталом, с которым рабочая сила конкурирует при создании новых технологий. Сам факт замещения рабочей силы средствами производства, механизация труда, автоматизация свидетельствуют, что ничего специфически человеческого, никакого его труда, здесь давно нет; это лишь «абстрактный труд», или работа, превращающая человека в квалифицированную рабочую силу, а потенциально — в биоробота.

Понимание принципиального различия между хозяйством и экономикой, народом и обществом, трудом и работой является необходимым условием понимания народнохозяйственной природы России. Суть этого различия состоит в том, что хозяйство является жизненным укладом народа, образующим Русский мир, в то время как экономика основана на отчуждении человека от труда и природы, что может породить разрушение России.

II

Господь в своей бесконечной милости
сделал все нужное простым, а все сложное
ненужным.

Г. Сковорода

Коронавирусная пандемия прямо на наших глазах из чисто медицинской проблемы сферы здравоохранения вырастает в проблему экономическую и мировоззренческую. Все больше экспертов в разных сферах, да и просто известных людей, с уверенностью говорят, что после пандемии мир будет другим, что многое изменилось безвозвратно. Правда, оценки эти больше эмоциональные, что неудивительно, так как не было времени для углубленного анализа, ведь эпидемия свалилась на нас так внезапно. И

тем, может быть, неожиданной откровение, что вроде как вновь возникшая мировоззренческая проблема совсем не нова. Она возвращает нас к поставленной еще в начале прошлого века Сергеем Николаевичем Булгаковым, тогда еще профессором МГУ имени М.В. Ломоносова, центральной проблеме философии хозяйства: о поведении человека в природе и о природе самого человека.

Можно спорить о происхождении данного коронавируса, выяснять, где его создали, кто был нулевым носителем, а кто первым, можно даже найти виноватых и предъявить им счет, но, в конце концов, придется признавать, что и сам коронавирус, и особенно его пандемия, как и многое другое, порождающее депопуляцию, является следствием такого поведения человека в природе, которое не соответствует природе самого человека; что цивилизованный экономический человек, пытаясь уничтожить Землю, продолжает уничтожать самого себя; и эта пандемия не что иное, как благое для Земли дело его самоуничтожения. Невольно поверишь в реальность мистическую, и, как в свое время Федору Михайловичу Достоевскому, может даже прийти «чрезвычайно забавная, но невыносимо грустная мысль: а что, если человек и был пущен на Землю в виде какой-то наглой пробы, чтобы только посмотреть, уживется ли подобное существо на Земле или нет?».

Пандемия — это как раз то самое время, когда невольно задумываешься над очевидной проблемой: почему в результате своего процветания цивилизации исчезают? Мы привычно восхищаемся их достижениями, и сами стремимся быть как можно более цивилизованными. Цивилизация представляется как высшая ценность, как высокая культура, и куда-то на задний план уходят простые вопросы: какова природа цивилизации, где и когда накапливается тот потенциал, те возможности, которые проявляются в расцвете цивилизации, не является ли само цивилизованное, а по сути городское существование, реализовавшее дошедшие до нас «чудеса света», непосредственной причиной расходования и утраты накопленного жизненного потенциала народа, что и приводит к гибели цивилизаций?

Постановка этих вопросов приучает видеть причину расцвета цивилизации не в ней самой, а в той жизни народа, что предшествовала цивилизации. И поскольку цивилизация представляет собой общественно-экономическую формацию, то причиной формации не может быть какая-то другая формация с ее противоречиями и классовой борьбой. Цивилизация процветает как творящий неприроду пожар народной, человеческой души, и то, что сгорело, утратило свое органическое основание, вновь уже никогда не загорится. Таким образом, историческая цепочка преобразования формаций и соответствующих им способов производства распадается на отдельные пространственно-временные фрагменты. Общественно-экономическая формация не накапливает человеческий потенциал, она лишь расходует ранее накопленное.

Предельно простое выражение изложенного выше заключается в том, что непрерывный процесс рождения народа, накопления потенциала человека происходит в трудовой хозяйственной деятельности в тесном контакте с живой природой, и этот народнохозяйственный уклад, это единство, сгорает в полной классовых противоречий и борьбы цивилизации, где человеческий потенциал расходуется так, что, создавая новое, антиприроду, не сберегает природу для рождения следующих поколений. И все мертвые искусственные творения, которыми мы привычно восхищаемся, являются продуктом распада народнохозяйственного уклада, пожаром человеческой души, началом конца цивилизации как, по сути своей, мертвой антиприроды.

В давние времена умирающая цивилизация захватывалась варварами, людьми не цивилизованными, но духовно сильными, близкими природе. В наше время такое невозможно, но не следует спешить с выводом, что современная цивилизация не погибнет. Дело в том, что цивилизация гибнет не от того, что ее завоевали, напротив, ее завоевывают, потому что она сама гибнет, превратившись в антиприроду, так как народ, который дал ей жизнь, деградирует, процесс его возрождения прекращается, когда новорожденный утрачивает связь с родной природой и новые поколе-

ния рождаются и существуют вне природы, в городе. Из первоначально творческой лаборатории народа город превращается в место рождения новых цивилизованных поколений, для чего он не предназначен, поскольку в квартирах и на асфальте дети не растут.

А если сказать еще проще, в народнохозяйственном укладе, возможном только в единстве с живой природой, возникает некий синергетический эффект, который, по сути, свидетельствует людям о том, что с ними Бог; и человек реально ощущает в себе его духовную мощь как сын Божий, как богатырь, как носитель божьего дара. Такая духовно богатая деятельная трудовая жизнь народа захватывала всего человека целиком, что вызывало необходимость дальнейшего развития и человека, и его мозга. В цивилизации же мозг человека, в силу господства над ним разделения труда в общественно-экономической формации, не используется целиком, и потому с возрастом усыхает. Родившийся в цивилизации, в антиприроде, человек объективно не дорастает до того, чтобы быть сыном Бога, самородком, а общественная, но уже, к сожалению, антинародная власть, чтобы сохранить формацию с ее классовым строением, вынуждена рассматривать человека уже не сыном Бога, а рабом Господа, человеком грешным, зависимым. Это дискредитирует идею Бога-отца в глазах свободно мыслящих людей, Бог видится как ограничивающая человека внешняя сила, что порождает справедливый протест и обоснованный атеизм, поскольку человек подсознательно ощущает, что по природе он не раб.

Видимо, Ф.М. Достоевский был недалек от истины в своем предчувствии судьбы человека цивилизуемого, а сегодняшняя пандемия представляет собой жесткий ответ живой Природы Земли на экспансию глобальной экономики, антиприроды, порожденной человеческой цивилизацией. В свою очередь, открытие С.Н. Булгаковым философии хозяйства было вызвано недостаточностью экономического мировоззрения для понимания и сбережения России, поскольку экономический материализм не рассматривает природу человека умелого и разумного и его жизнь

в единстве с природой, а ограничивается поведением экономического человека (работника, предпринимателя или потребителя) в цивилизации, в общественно-экономической формации, в анти-природе.

Сбережение России допускает использование экономики и даже признает его необходимым, если только при этом не разрушается народнохозяйственная природа страны. Для этого нужно, чтобы разделение труда, неразрывно связанное с экономикой, являющееся его действительной основой, не господствовало над человеком, не порождало отчуждение человека от труда, природы и народа. Дело в том, что любая экономика, неважно плановая она или рыночная, капиталистическая или социалистическая, всегда основана на развитии товарно-денежных отношений, на отношениях собственности и отчуждении, которое она обязательно усиливает. Такова ее объективная природа в отличие от народного хозяйства. Поэтому важно, понимая эту особенность экономики, ограничивать экономическую сферу, *не допускать экономику в процессы формирования духовной жизни молодого человека.*

В связи с этим, ясны ущербность и ограниченность основного показателя состояния экономики — роста ВВП, поскольку он характеризует распространение отчуждения в стране, степень развития товарно-денежных отношений. Если в стране разовьется свободная торговля землей и рабочей силой, то ВВП может прекрасно расти, а в результате такой страны, как Россия, не станет, поскольку через ясли, сады, дома престарелых отчуждение разрушит традиционную семью и духовные скрепы между поколениями, а через многоквартирные дома в мегаполисах отчуждение разрушит связь народа с родной природой; в результате не духовные скрепы поколений, а экономические производственные отношения между современниками становятся базовыми, поскольку общественно-экономическая формация уничтожает жизненный уклад народа, духовные начала страны.

Жизненный уклад основан на единстве с родной природой, с Родиной. Это единство включает природосообразное поведение,

сохраняющее и накапливающее естественное плодородие, полный возврат живой органики в почву, безотходность хозяйственного цикла. Все это гарантирует сохранение для будущих поколений их Родины, нашей самой главной ценности, уникальной для возрождения человека живой природы центра Русской равнины.

Народное хозяйство, возрождая в человеке базовую потребность в детях, укрепляет традиционную семью и духовные скрепы между поколениями. Благодаря целесообразной хозяйственной деятельности происходит накопление человеческого потенциала. Напротив, экономика, подчиняя человека разделению труда, превращает его в квалифицированного работника, профессионала и потребителя товаров и услуг.

Народнохозяйственный уклад не является для русских людей абстрактной мечтой о светлом будущем, поскольку многомиллионный народ России жил такой жизнью еще в середине прошлого века. Именно благодаря накопленному в укладе огромному человеческому потенциалу, страна смогла осуществить великие свершения. В ходе индустриализации и коллективизации была построена плановая экономика. Безусловно, и создание плановой экономики, и связанная с этим урбанизация порождают отчуждение, но все это было необходимо для создания обороноспособности страны, для сбережения России. Эту же задачу плановая экономика выполняла и после Великой отечественной войны, она оставалась придатком народнохозяйственного уклада, пока страна сохраняла крестьянские корни, пока была жива деревня. Однако по мере развития товарно-денежных отношений в результате урбанизации народное хозяйство уступало развитию экономики. Экономика порождает отраслевое управление страной, поскольку основана на разделении процесса труда на отрасли. Господство разделения труда над человеком проявляется в отраслевом управлении. Возникающая социалистическая общественно-экономическая формация посредством отраслевой системы управления разрушала народно-хозяйственный уклад, убивала СССР и Россию.

В рыночной экономике рост производительности стимулируется в результате перераспределения доходов на рынке пропорционально производительности, в плановой экономике такого рынка не было, и такого перераспределения не происходило, что объясняет ее бесперспективность как самостоятельной экономики в конкуренции с капиталистической рыночной экономикой. Израсходовав в ходе социалистического отраслевого строительства созданный народным хозяйством человеческий потенциал, окончательно разорив деревню, советская власть вынуждена была начать перестройку.

Необходимо было повысить производительность труда и эффективность экономики, что, как тогда казалось, позволяла осуществить рыночная система, поэтому реформаторы поставили целью быстрое, буквально за 500 дней, преобразование плановой экономики, не понимая, что создание рынка любого товара предполагает накопление его запасов, его устойчивое перепроизводство. Поскольку плановая экономика исключала перепроизводство, то она не превратится в рыночную только потому, что вы расформируете органы государственного управления, преобразуете форму собственности и освобождаете цены. Она превратится в дефицитную, лишенную рынков ресурсов, низкопроизводительную экономику. В итоге, потребительские рынки были почти на 2/3 заполнены импортом, а надежда на предпринимательский бум не оправдалась, поскольку никакой свободы предпринимательства в стране, где отсутствуют рынки ресурсов, не бывает. Для более или менее цивилизованного предпринимательства в этих условиях необходима тесная связь бизнеса с административным регулированием ресурсов. Коррупция в этом случае будет наименьшим злом, поскольку альтернативой ему является только бандитский беспредел.

В том, что Россия не перешла от плановой экономики к развитой рыночной, ничего удивительного, поскольку не было отчуждения народа от земли как базового условия развитой экономики. В народнохозяйственной по природе стране не может быть

развитой рыночной экономики, или капиталистической экономики, как на Западе. Если же власть захочет создать рыночную экономику во что бы то ни стало, то реформами здесь дело не ограничится, надо будет сначала убить страну, отделить народ от его Родины, переместив в мегаполисы, на асфальт. Весь ужас подобного сценария в том, что его реализация в больном сознании экономически образованного прозападного либерала представляется как благое дело повышения качества жизни, построения социального государства и создания институтов гражданского общества.

Внутри самой России противостояние с Западом сформировалось давно как противостояние западничества (включая марксизм-ленинизм) и народничества. В наше время оно проявляется как противостояние рыночной, прогрессивной, но разрушающей мир человека, экономики и народного хозяйства, хозяйства народа, накапливающего духовные силы человека, делающего его действительно богатым, что и является главным условием качества жизни.

Осознание этого противостояния ведет к необходимости корректировки государственной политики. При этом политика должна оставаться прагматичной, что является важнейшим достижением существующей российской власти после идеологически обоснованных попыток построения прозападных обществ, сначала социализма-коммунизма, а затем либерально-рыночного, социализированного капитализма. Безусловно, также должна реализовываться главная установка, что власть в России принадлежит народу, что раскрывает проблему сбережения народа и России как главную общегосударственную идею. Государственная политика поэтому должна быть посвящена возрождению народа, возврату его из городов на родную землю в виде народных поместий, возрождающих традиционный общинный народнохозяйственный уклад.

Российское государство традиционно имело территориальное управление, что было обусловлено народнохозяйственной природой страны. Для сбережения страны, чтобы власть реально

принадлежала народу, отраслевое управление не должно господствовать, подчинять себе человека. Государственное управление не должно быть только отраслевым, социально-экономическим, подчиняющим человека разделению труда, оно должно основываться на единстве народа с родной землей, на народнохозяйственном самоуправлении территорий. Народовластие невозможно без территориального самоуправления народа в народных поместьях, поскольку без самоуправления нет трудовой целесообразной чувственно-практической жизнедеятельности, нет формирования потребностей человека в труде и детях, его готовности верой и правдой служить отечеству.

В связи с этим правильнее было бы называть российское государство не социальным, поскольку природа социального заключается в латании последствий экономического развития, порождающего отчуждение, расслоение и развал страны, а народным бесклассовым государством, поскольку высшая власть в стране принадлежит народу.

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Начало*

Аннотация. Мириады транзакций превратили деньги в чрезвычайно сложную, самоорганизующуюся систему, реализующую Единство капитала. Цифра сбросила с себя устаревшую денежную оболочку и стала властью. Человечество должно осознать, что единственный способ противостоять вытесняющей человека цифровой цивилизации — стать единым организмом.

Ключевые слова: отчуждение человека, самоорганизация денег, власть цифры, COVID-19.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шевченко И.Г. Начало // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 87—90.

Abstract. Myriad transactions have turned money into an extremely complex, self-organizing system that implements the Unity of Capital. The figure threw off its outdated monetary shell and became a power. If we want to survive — we must be a single organism, this is the only way to resist the digital environment that is displacing people civilizations.

Keyword: alienation of a person, self-organization of money, power of numbers, COVID-19.

УДК 101, 336
ББК 65в, 87

Вот и грянул гром. Обычно в минуты опасности пробуждаются религиозные чувства. Сложно, очень сложно в современном мире быть человеком. То, что сейчас происходит, — закономерный итог многовековой борьбы. Все ближе точка бифуркации человеческой природы — либо вниз, на унижительную и временную роль киборга, либо вверх, к тому, что лицемерно обещали «выразители» чаяний народных масс в годы «красного дурмана».

Вниз проще, в чем-то веселее и понятнее. Материя предпочитает путь наименьшего сопротивления. А начиналось все вполне безобидно. С запретного яблока — с осознания человеком себя как отдельной личности. Отдельной от других, иной, особой, отчужденной. А дальше отделение начало развиваться по восходящей. Отдельные личности производили отдельные продукты в определенных меновых отношениях т. е. еще на заре человеческого развития, в самых примитивных сообществах, появилась цифра. Люди еще не создали письменность, но уже умели считать — хотя бы до двух, но умели!

Первоначально цифра была скромным посредником в торговых операциях. Но чем дальше развивалось экономическое обособление, чем более развитым и всемогущим становился рынок, тем чаще люди прибегали к цифре, оценивая ею и жизненный успех, и саму жизнь.

У цифр, как и в обществе, возникла своя иерархия. На вершину этой пирамиды встали цифры индивидуальные, описывающие человека и его благосостояние. Цифры чеканились на драгоценных металлах, за цифры воевали и умирали. Наиболее жестокие и удачливые запасались цифрами в больших количествах, но даже самый великий человек был ограничен рамками своей жизни, человек умирал, а цифры оставались и множились в закромах империй. Из скромного посредника в торговле цифра, оседлавшая презренный металл, уверенно превращалась во властелина мира.

Однажды в погожий майский денек, задолго до теперешних экологических катаклизмов, в лесу раздались выстрелы. На поляну выбежал олень. Вся компания замерла от неожиданности. Олень был всего в двух метрах и никого не боялся. И только, когда кто-то не выдержал и пошевелился, он моментально исчез в зарослях. Все живое должно двигаться. Если что-то неподвижно, то оно неживое и неопасное. Это глубинное восприятие жизни существует и в подсознании человека. Монеты в сундуках сами не двигались, были неживыми, и их опасность не могла в принципе восприниматься человеческим сознанием.

Недвижимость денег в сундуках властителей устраивала далеко не всех, каждая обособленная личность жаждала своей доли, и маховик буржуазных революций разрушил иллюзии многовековой стабильности. Люди с упоением побежали по пути «прогресса», а вместе с ними помчались и их деньги. Движение денег создало новую форму их бытия — капитал, феномен растущих, саморазвивающихся денег, подчиняющих и подминающих своих номинальных владельцев — людей.

С развитием информационных технологий капитал выпрыгнул из своей «золотой люльки» и превратился в цифры в компьютере. И если раньше человек не опасался денег, потому что они были неподвижны, то сейчас они стали невидимы, и возможности человеческого контроля над ними резко сократились.

О всемогущий фантом искаженного человеческого духа!
Деньги в отличие от человека не спят. Мириады транзакций превратили деньги в чрезвычайно сложную, самоорганизующуюся систему, реализующую Единство капитала.

Формирование единого цифрового поля глобального капитала привело к трем, чрезвычайно важным последствиям.

1. Единство капитала предполагало увеличение степени связанности мира и стремление к ограничению материального ущерба, что сильно изменило саму природу войн — они стали торговыми, финансовыми, информационными, химическими, климатическими, биологическими и лишь в последнюю очередь — в форме физических боевых действий.

2. Деньги, подобно личинке, превратились в бабочку — если раньше человечество изнывало под властью денег, теперь люди попали под власть цифры. Криптовалюты, искусственный интеллект, большие данные — цифра сбросила с себя устаревшую денежную оболочку и стала властью. Используемая в искусственном интеллекте эволюция алгоритмов сделала людей заложниками решений компьютера. Человек может лишь в общих чертах понять, как появляется подсказанное машиной решение, в том числе и «блистательная» идея боевого вируса.

3. Власть цифры требует полного подчинения людей, разрушения общественной системы: всех человеческих взаимосвязей, которые не опосредованы компьютером. Но чтобы заставить людей отказаться от самих себя, заставить разрушить то, что создавалось веками, их нужно запугать. И у COVID-19 это хорошо получается. Система электронного рабства создается ударными темпами, страны соревнуются друг с другом в скорости процесса, и всё, разумеется, во благо жизни, во благо человека...

Выбор не богат: либо люди вспомнят христианскую веру и поймут, что каждый человек лишь часть единого организма, либо человечество уйдет в историю как одна из реликтовых форм разумной жизни планеты Земля. Спасти и выжить мы можем только сообща. Погибнуть же можем все вместе и поодиночке. И какая разница, кто уйдет позже.

Н.Л. РУМЯНЦЕВА

Проблема пандемии — диалектический взгляд*

Аннотация. В статье рассмотрена современная ситуация в России и в мире, связанная с пандемией коронавируса. Даны обзор и анализ вставших перед человечеством и Россией проблем. Как действовать человеку и власти в условиях пандемии? Каково происхождение коронавируса — искусственное или естественное? И если искусственное, то каков источник? Для ответа на вопросы, к которым подводит феноменологический подход, развернута причинно-следственная цепочка видимых событий в диалектическом подходе. Подчеркнута разрушительность для человека и природы цивилизационной системы с ее ценностями, навязываемой так называемыми развитыми странами всему миру. Проанализированы пути выхода из сложившейся ситуации, предлагаемые христианской религией и наукой. Показано, что капитализм как индивидуалистическое общество живет по закону эволюции животного мира, где в конкуренции выживает сильнейший, но против основного закона природы. Сделан вывод о том, что у человечества нет другого выхода из тупика саморазрушения, кроме коллективистской парадигмы жизнеустройства.

Ключевые слова: пандемия, происхождение вируса, причины, диалектический подход, системный подход, индивидуалистическое общество, саморазрушение, коллективистское общество.

Abstract. In article the modern situation in Russia and in the world, connected with a coronavirus pandemic is considered. The review and the analysis risen before mankind and Russia of problems in phenomenological approach is given. In the first class of problems

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Румянцева Н.Л. Проблема пандемии — диалектический взгляд // *Философия хозяйства*. 2020. № 4. С. 91—121.

there were questions — how to work to the person and the power in the conditions of a pandemic? In the second class of problems there was a question: what origin of a coronavirus — artificial or natural? And if artificial — that what source? For the answer to questions to which brings phenomenological approach the cause and effect chain of visible events in dialectic approach is developed. The conclusion is drawn on destructiveness for the person and the nature of the civilization system with its values imposed by the «developed» countries to the whole world. Ways of an exit from current situation — offered by Christian religion and science are analysed. It is shown that capitalism as individualistic society lives under the law of evolution of fauna where in the competition the strongest survives, but against the fundamental law of the nature. The conclusion is drawn that the mankind has no other exit from the deadlock of self-damage, except a collectivist paradigm of living arrangement.

Keywords: Pandemic, origin of a virus, reason, dialectic approach, system approach, individualistic society.

УДК 122/129, 62, 303
ББК 87.6

Ситуация в мире — феноменологический подход

Безусловно, тема всех СМИ, волнующая граждан планеты весной 2020 г., — пандемия коронавируса: пугающая статистика распространения заболевания, множество суждений, вопросов, объяснений. За этой темой забыты все другие, волновавшие мир еще пару месяцев назад.

Если попытаться систематизировать ежедневно приходящую информацию, то, не выходя за пределы феноменологического подхода, вопросы, которые интересуют всех, можно разбить на два класса.

Первый — *найти лучший ответ на новый вызов глобально пораженному человечеству*. Как ведут себя люди и правительства

разных стран? Вопросы «как?» подразделяются на: как вести себя лично, как не заболеть, как лечиться? А также: как вести себя правительству, что оно должно делать? На первый вопрос отвечают медики — это зона их компетенции. А вот по вопросу реакции правительств представляются две точки зрения: *переждем*, переболеем, кого-то изолируем, поможем заболевшим, не так страшен вирус, по сравнению с другими угрозами («шведский вариант»); *будем сопротивляться*, не ждать, пока все переболеют, введем полную самоизоляцию или карантин, остановим на некоторое время производство, бизнес.

Первая точка зрения (не затрагивающая производство) опирается на противоположные источники. Один — экспертное, но не типичное мнение некоторых вирусологов: так ли велика угроза, чтобы вводить самоизоляцию? Это обычный грипп, который регулярно вызывает эпидемии, иногда и с большими угрозами здоровью, чем современный коронавирус [13; 24]. И от самоизоляции, от сидения дома, без солнца, без движения на воздухе, больше вреда для здоровья, чем от вируса. Казалось бы, гуманная позиция. А вот другой источник — от пострадавшего бизнеса: вред от самоизоляции и сидения дома для экономики может быть сокрушителен, особенно для малого и среднего бизнеса, он грозит безработицей и ростом количества нищих. С точки зрения бизнесменов, действительно, в первую очередь пострадают владельцы кафе и ресторанов, те предприниматели, которые занимаются торговлей, т. е. куплей-продажей (в России — чаще всего поставками из-за рубежа, где можно купить хоть и некачественный товар, но зато привлекательный, с красивым дизайном и недорого). Но если народ живет без ресторанов и кафе, значит, не очень-то они ему и нужны?! Зачем около станций метро вырастают торгово-развлекательные комплексы или на каждом шагу магазины и кафе — какому развитию они способствуют? Нужные же для жизни товары, наоборот, сегодня активно раскупаются, и такой бизнес получает прибыль. Может быть, это поможет России

приостановить скатывание в общество потребления, где недействительные, ложные потребности человека поддерживают развитие ложной экономики? Временно проблему можно как-то решить — уволенных работников действительно должно поддерживать государство, раз уж оно устранилось от планирования хозяйства. Но фундаментальные проблемы в феноменологическом подходе и не ставятся.

Если доверять мнению большинства публично представленных врачей и биологов, а также решению ВОЗ, то вторая точка зрения (здоровье нации — на первом месте, экономика ему подчинена) представляется более обоснованной и, казалось бы, может быть поддержана. Это мы видим сейчас в политике власти в России, которая ввела домашнюю самоизоляцию, пропускной режим передвижения по Москве и ряд других мер, в том числе некоторую компенсацию неизбежных потерь и бизнеса, и оставшихся без зарплат людей. Очевидно, что в этой позиции здоровье нации, особенно слабых и пожилых людей, приоритетно.

Однако отметим — состояние здравоохранения в России систематически ухудшалось с начала 1990-х гг., о чем постоянно говорили медики. В результате падало здоровье нации, росла смертность. Только за последние десять лет в ходе «оптимизации» (число больниц и поликлиник в стране сократилось в несколько раз) вымерло, по некоторым данным, 20 млн человек [16]. И поэтому система здравоохранения, даже в срочном порядке подготовившись к эпидемии, освободив места в больницах (т. е. оставив больных, которых было запланировано лечить, без лечения и вытолкнув начавших было лечиться домой), в апреле 2020 г. уже работает (по словам министра здравоохранения) на пределе. Правда, срочное строительство новых инфекционных больниц сменило установку на закрытие ранее существовавших инфекционных отделений, что свидетельствует о более глубоких проблемах управления хозяйством страны.

Другой вопрос касается периода начала эпидемии — почему допущен «европейский» вариант распространения болезни,

почему действительный карантин (с изоляцией от семьи) не введен для приезжих из зараженных зон раньше? Не остановлено их передвижение по стране на границе, в больницах, пансионатах, домах отдыха, санаториях? Почему не был запрещен выезд в такие страны по путевкам, на отдых, а было лишь «рекомендовано» не выезжать? Почему из-за таких «отдохнувших» туристов должны страдать сотни тысяч граждан России? Ответ понятен: священные «права и свободы человека» не могут быть нарушены, а крупному бизнесу (туристическому и с ним связанному) не может быть нанесен ущерб. «Правовое сознание» не видит соответствующего закона. И сейчас, в режиме самоизоляции, бизнес ропщет: нарушены его конституционные права и свободы.

Второй класс вопросов — «почему». *В чем причина ситуации — в природной неконтролируемой, неподвластной стихии или в человеке, его деятельности, т. е. каково происхождение вируса: искусственное или естественное?*

Казалось бы, нет страны и нет класса, выигравших в этой войне с пандемией, она коснулась всех стран и всех классов. Поэтому на первый взгляд представляется наиболее вероятным *естественное происхождение вируса*. Как объясняет доктор А.Л. Мясников, это естественная мутация вирусов, носители которых — животные («зооноз»), вызывающая у человека то «птичий грипп», то «свиной грипп», теперь вот таким источником, возможно, стали летучие мыши. Однако есть информация, опубликованная задолго до современной пандемии, утверждающая, что COVID-19 был создан в США в 2015 г. в секретной лаборатории Пентагона — в армейском научно-исследовательском институте Уолтера Рида в Форте Детрик: «В 2015 году в журнале Nature была опубликована статья о том, что в лаборатории в американском Форте Детрик был проведен успешный эксперимент по модификации коронавируса китайской летучей мыши, который может уже без промежуточного животного проникать в клетки человека. И в этой же статье было указано, что авторы считают такие экспе-

рименты крайне опасными» [30]. Информация об этом эксперименте на англоязычном ресурсе Nature.com обсуждалась в Новостях от 12 ноября 2015 г. и еще раньше: «На том же сайте Nature.com мы находим подробнейшую статью от 9 ноября 2015 года, в которой американские ученые рассказали о своей работе по конструированию нового коронавируса “от летучих мышей к человеку”» [30]. Есть и другие источники, указывающие на искусственное происхождение коронавируса [18] — на полученный в 2015 г. в США патент на коронавирус, на совместные секретные научные работы Гарвардского и Уханьского университетов, финансировавшиеся Клубом, созданным в 2010 г. Б. Гейтсом, Д. Соросом, Д. Рокфеллером и др. для решения проблемы перенаселения Земли или каких-то других.

Обратим внимание на то, что есть наиболее пострадавшие страты населения. Во-первых, это пожилые люди, пенсионное обеспечение которых из-за роста продолжительности жизни, ложится тяжелым грузом на работоспособную часть населения во всех развитых странах. И более широко: почти семимиллиардное население Земли, по расчетам некоторых ученых, — невыносимое для ресурсов Земли бремя. Во-вторых, в США наиболее пострадали те люди, у кого нет медицинской страховки, — в основном эмигранты, цветные. И потому такой вариант целенаправленного действия вполне вписывается в давно известную цель — сохранить на Земле «золотой миллиард», даже если распространение вируса — случайный сбой в целенаправленной деятельности.

Здесь появляется масса разных версий, мнений, точек зрения. Например, возможны и такие три глобальных цели: 1) поменять валютную систему с нефтедолларов на биткойны; 2) поменять энергосистему мира с ресурсной затратной на бестопливную энергетику; 3) и в заключение — установить новый мировой порядок, суть которого — огромные феодальные поместья макрорегионов Европы, Латинской Америки, Китая, России... Далее чипизация и создание «служебного человека-раба». Есть и еще более

экстремальный вариант — последующее вакцинирование запуганного коронавирусом человечества единой вакциной (не)определенного действия [11; 20]. При всей экзотичности таких гипотез то, что целенаправленная деятельность ведется, известно, она проявляется в гибридной войне нового типа: информационной, экономической, психолого/психической, биологической, климатической и т. д. И причины такой войны — неравномерное распределение ресурсов по планете; угрозы, связанные с биогеоэволюцией планеты и космической эволюцией, с перенаселением планеты.

Ситуация в мире — диалектический подход

Феноменологический подход заканчивается вопросами, заставляющими перейти к диалектическому подходу. И здесь главное — проблема человека: его свобода или подчинение целому, и вопрос: какого человека — развлекающегося или развивающегося? Далее — национальное или глобальное управление хозяйством нашей страны? Приоритет экономики, бизнеса или приоритет сохранения жизни народа? И, наконец, в каком мире мы живем? В чем трагедия мира? Самоуничтожение человечества? Или реакция природы на деятельность человечества по ее покорению? Война? Но теперь, возможно, не между государствами, а между «элитой» и «плебсом», между высшим и низшим сословиями, где критерий сословия — деньги?

Можно ли найти ответы? Может ли современное общество, в том числе Россия, справиться с результатами собственной деятельности или реакцией природы на эту деятельность?

Мы живем в мире лжи, фейков, симулякров. Это капитализм. И настоящая пандемия — очередное звено общей траектории движения. Разработаны технологии насаждения нужного понимания событий и в итоге — нужных действий больших масс населения (Дж. Шарп [35]), технологии социального конструирования желаемой (управляющей элитой) реальности [1], манипули-

рования сознанием человека и т. д. Эта ложь так искусно прикрыва, что почти не различима. И поэтому неясно, можно ли где-то найти достоверную информацию, в том числе о причинах пандемии. Ложь, заложенная как неизбежная в основание индивидуалистического, т. е. эгоистического общества, но стремящегося выглядеть гуманистическим, стала невидима, неразличима, ложь — от масштабных международных событий, таких как пандемия, до локальных, бытовых.

Продовольственные товары, их количество и качество — особо важный фактор сохранения народа. В 1970-х гг. американский госсекретарь Г. Киссинджер сказал: «Контролируя продовольствие, вы контролируете население» [36]. Возьмем пищевую промышленность. Мы едим далеко не естественные продукты (а «эквивалентные» естественным), но это скрыто под ложными названиями, например, «крабовые палочки» или «100% натуральный сок», под ложными картинками («деревенский пейзаж»); в них добавлены разные добавки и заменители, в быстропортящиеся продукты — консерванты, удлиняющие их сроки годности на недели или даже месяцы, вместо ежедневной их поставки в торговую сеть, как это было в СССР. Вместо не столь уж дорогого сахара используются опасные для здоровья сахарозаменители и т. д. [8].

Несколько лет назад активно обсуждался вопрос о вреде (или не-вреде) генномодифицированных продуктов, при этом конкурировали два мнения: авторитетные ученые говорили, что вред не обнаружен (ссылаясь на то, что нужно подождать несколько поколений, чтобы его выявить). А вот польза есть — существенное повышение урожайности (большие прибыли у производителей). Но вот мнение доктора Д. Фагана, который первым разработал методы генетического тестирования для ГМО: «Когда кто-то вам говорит, что нет никаких доказательств того, что ГМО несут риски для здоровья и окружающей среды, дайте им эту книгу. Она предоставляет существенные доказательства вреда кратко и четко, и по каждому пункту даются ссылки на научные

публикации или другие отчеты или документы, которые читатель может проверить» [7]. Ему вторит Ф. Уильям Энгдаль: «ГМО — это не технологический прогресс. Это манипуляция, основанная на ложной науке, биологическом редукционизме, который по определению неприменим. Независимые лабораторные испытания, включая российские, в последние годы доказали, что по сравнению с крысами контрольной группы лабораторные крысы, которые сидели на диете из ГМО, демонстрировали резкое сокращение роста органов, значительно более высокую младенческую смертность и сжатие мозга» [36]. И вот что могут возразить защитники ГМО: «Про эти опыты нужно понимать, что они не были опубликованы ни в одном серьезном научном журнале» [4]. Конечно, ведь эти «серьезные научные журналы» имеют учредителей, которые и определяют, что публиковать, а что — нет: «Однако после того, как эксперты проанализировали положительные отзывы, оказалось, что почти каждое “научное” исследование, вывод которого — “ГМО безвредны!”, было профинансировано производителями такой продукции» [4]. Да, «мощные международные корпоративные кампании в СМИ в значительной степени похоронили результаты этих тревожных тестов» [36].

Общую оценку современных пищевых технологий дал бывший главный санитарный врач России Г. Онищенко: «Современный уровень развития технологий создает такие конструкции, которые могут быть преднамеренно нацелены на нанесение вреда здоровью» [5].

На здоровье отражается и активно вторгшаяся в жизнь современная техника. Мы не знаем точно, как влияют на здоровье рост электромагнитного фона в населенных пунктах в связи с массовым распространением устройств передачи и приема информации, развитием бесконтактной диагностики с использованием излучения радиоволн, разработка и использование новейших психотропных веществ, развитие методов и средств волнового воздействия на людей с возможностью влияния на их поведение и состояние здоровья, появление оружия, поражающего излучением, —

эта информация скрывается [15]. В итоге иммунная система, в целом здоровье человека и, главное, его потомства, неуклонно слабеют, что мы и наблюдаем со смертностью от коронавируса.

Но рынок не дремлет. Вот медицина и борется то с одним, то с другим вирусом, на которые и возложена вина за все распространяющееся явление падения иммунитета.

Здесь могут возразить: продолжительность жизни в передовых странах, напротив, за последний век выросла. Да, медицина достигла больших успехов, становясь все более прибыльной отраслью экономики. Хотя, как видим сейчас, и она не может эффективно справиться с ответом природы на деятельность человека (или с результатом его собственной деятельности). И продление жизни населения полностью совпадает с интересами рыночной медицины (ведь в преклонном возрасте всегда есть, что лечить), тогда как в здоровом населении она вовсе не заинтересована. В рекламе товаров фирм можно видеть ученых и врачей, которые, скрывая негативную информацию, как и положено в рекламе, авторитетно рекомендуют ее продукцию.

Качество товаров в современном мире задается его стандартами. Международный стандарт ИСО 9001 был разработан Техническим комитетом Международной организации по стандартизации ИСО/ТК 176 «Менеджмент качества и обеспечение качества». В 2000 г. в третьем издании этого стандарта понятие «обеспечение качества» было изъято. Этот стандарт «ставит своей целью повышение удовлетворенности потребителей посредством эффективного применения системы, включая процессы постоянного улучшения системы и обеспечение соответствия требованиям потребителей и обязательным требованиям». Далее, в 2008 и в 2015 гг. выходят новые версии стандарта, но цели одни и те же: удовлетворение требованиям потребителей и соответственно повышение их удовлетворенности. В последней версии стандарта они определены так: «Во-первых, стандарт применяется для целей демонстрации способности организации выпускать продукцию

или предоставлять услуги, соответствующие требованиям потребителей. Во-вторых, с целью повышения удовлетворенности потребителей» [12]. Удовлетворение потребностей заказчика/покупателя товаров или услуг рассматривается в нем как синоним качества [10].

Таким образом, данный стандарт, являясь стандартом операционного менеджмента, отдал потребителю функцию оценки качества. Как же может не профессиональный, например, в пищевой промышленности, потребитель, да еще одурманенный рекламой, оценивать качество пищевой продукции? На вкус? Конечно, можно с помощью различных пищевых добавок добиться качества продукта, которое потребитель оценит даже выше, чем качество соответствующего натурального продукта (например, сметаны, творога, мяса, чесночного сухарика и т. д.). Но означает ли это действительное качество, если оно разрушительно для его здоровья? И разумный потребитель, если бы он знал об этом вреде, далеко не всегда предпочитал бы такой продукт натуральному. Если пользоваться критериями гедонизма, что и означает передача функции оценки качества продукта непросвещенному потребителю, вместо того, чтобы ему помогать с помощью просвещения и государственной системы контроля качества, то естественным следствием этого критерия будет в конечном итоге вымирание населения, что мы и видим и на Западе, а теперь и в России. По данным Росстата, за период 2017—2019 гг. в России естественная убыль населения не компенсировалась даже миграционным притоком. В 2019 г. численность родившихся в РФ была на 12% ниже, чем в 2017 г., в то время как смертность снизилась только на 1,3%. Общая убыль населения за последние три года в стране составила 55,8 тыс. человек, или 0,04%, и это при том, что в 2019 г. произошло двукратное увеличение миграционного притока [14]. При этом растет число новорожденных с какими-либо патологиями. Число детей, родившихся больными или заболевших в России выросло с 1980 до 2015 г. в 4,2 раза [21]. Сейчас все ждут вакцину от коронавируса, а вот доктор М. Сватковский

поставил вопрос: «почему это скрывается от нас, медиков?» [27]. Он выяснил, что к восьми годам здоровыми остаются только 4% детей. Обследования выявили повышенное содержание тяжелых металлов в их мозге, а причиной этого оказалось вакцинирование. Только вакцины содержат эти тяжелые металлы. Но об их составе информации врачам не предоставляется.

Человека можно обмануть, а вот природу не обманешь. Человек — часть живого мира, но такая его часть, которая вопреки закону этого мира — закону сохранения жизни — истребляет этот мир и свой вид в том числе, что нам сейчас наглядно демонстрирует пандемия. Взаимоотношения человека с биосферой, когда в интересах бизнеса (прибыли) наносится невосполнимый урон всей живой природе, вызывает ее протест, и, если коронавирус COVID-19 не создан искусственно в лаборатории, то он рано или поздно должен был бы появиться в защищающей себя от агрессии биосфере, как это предсказал А.И. Субетто в своей «Исповеди последнего человека» [31].

Но главная ложь — прикрытие истинных правителей, «глубинного правления» действующими, говорящими в эфире президентами, правительствами, международными органами, созданными для регулирования международных отношений. Теперь закономерен вопрос: можно ли верить ВОЗ, ее рекомендациям? МВФ? ООН? Юнеско? И т. д.

Столь противоестественное, если не антигуманное, развитие и не только материальной, но и духовной сферы общества, вполне нормально с точки зрения современной экономики и экономистов. И эта неестественность не замечается. Для современного экономиста главный критерий экономического развития — рост ВВП. И если нет роста ВВП, то надо как можно быстрее пройти этот период спада. И как показывает история, для Западной цивилизации даже ценой войн.

Можно сделать едва заметную для покупателя «лазейку» практически в любом изделии, сокращающую его срок службы до минимально необходимого срока гарантии. И тогда рабочие места

у производителя такого изделия будут постоянны, и производство не остановится от насыщения рынка таким товаром. На обуви, например, срок службы не пишут, но покупая кеды на толстой, казалось бы, подошве, через месяц обнаруживаешь, что они промокают. Оказывается, действительная подошва выполнена с применением современных нанотехнологий, т. е. нанесена тонким слоем на толстую стельку. Вещи, в том числе техника, умышленно делаются недолговечными и неремонтируемыми. Примеры на каждом шагу, но главное — это проходит мимо внимания ученых-экономистов, этого не услышишь в резолюциях экономических форумов и программах развития.

Такой перевод ресурсов планеты в отходы не мог не отразиться на жизнеспособности биосферы, привел к первой фазе *глобальной экологической катастрофы* (А.И. Субетто). А вот для современной экономики это нормально! И поскольку каждый человек в какой-то момент — покупатель, то эта экономика с помощью СМИ, рекламы должна превратить его в не только не возмущенного бесхозяйственностью системы, а в довольного, мало того, желающего именно такую экономику и именно такие товары одного дня. И это удастся!

Где выход?

Итак, навязанная миру цивилизационная система так называемых развитых стран с ее ценностями вступила в разрушительную для человека и природы стадию. Мы живем в мире, в котором деньги — фетиш. Кто владеет деньгами (точнее, печатным станком), тот владеет миром. Все продается и покупается. Это критерий должного и нравственного, деньгами в конечном итоге измеряется «качество жизни» и (через критерий «успешности») «качество» человеческой личности («человеческого капитала»), ее творческий, интеллектуальный, духовный уровень. Они же, в конечном итоге, и критерий «истины». Мало того, сами деньги, дол-

лары, в обществе лжи стали симулякром, все быстрее удаляющимся от своего исходного назначения идвигающимся к «финансовым пузырям».

Но есть ли у человечества выход? Возможно ли выживание? Есть ли выход у России, попавшей под власть владельцев мирового печатного станка? На что надеяться? На религию? В русской традиции это христианство. Для русского человека христианство — путь к нравственному совершенствованию, оно в основе и русской культуры последнего тысячелетия, и литературы, и философии. Христианство проводится в России православной церковью, но проводится, не отказываясь от Ветхого Завета, помогая тем самым другим религиозным учениям и «богоизбранным» народам и банкирам овладевать и управлять миром, подавляя, эксплуатируя другие народы, живущие своим трудом, а не ростовщичеством. Так что следование учению Христа не означает следования проповедям православной церкви, на что указывал еще Л. Толстой. Поэтому прежде, чем следовать заветам Христа, надо их отделить от тех канонов Ветхого Завета, которые, если и оставляют надежду, то на рабовладельческий строй. Эта проблема исследуется А. Бусел в серии трудов (см., напр.: [2]).

Надежда на науку? Может ли она ответить на поставленные вопросы? И тут новые вопросы: какая наука? Какова господствующая научная парадигма? Ведь это ученые создали и теорию ненасильственного развития, и технологии постепенного внедрения в сознание (хабитуализация, типизация, институализация, легитимизация [1]) ложных ценностей и программ, например, нейролингвистическое программирование, микрочипы и т. д.

Ученые оперируют статистикой и делают выводы. Современная наука полагает, что статистика дает объективную информацию, и на ней можно строить науку об обществе — социологию. В РФ об «объективности» современной официальной статистики пишет, например, бывший директор НИИ статистики Госкомстата России В. Симчера: «Надоело врать!» [28]. На статистику Минздрава (показывающую рост количества медицинских

учреждений, оказывающих амбулаторную помощь, с 2017 по 2018 г. примерно на 10%) ссылается экономист, доказывающий эффективность реформирования системы здравоохранения в России, тогда как 93% его радиослушателей считают, что она ведет к полному развалу российской медицины [9].

Статистику высокой заболеваемости коронавирусом в США объясняет американский врач Скотт Дженсен, который является сенатором от штата Миннесота: «8 апреля в эфире Fox News он рассказал о том, что в свидетельствах о смерти причиной смерти врачи указывают COVID-19, что, по его мнению, является “полным бредом”. Дело в том, что американская страховая система Medicare выплачивает \$13 тыс. за пациента с коронавирусом и \$39 тыс., если этого пациента подключают к аппарату искусственной вентиляции легких» [24]. Врачи в условиях рыночного общества превратились во врачей-рыночников. Их рекомендации в лечении той или иной болезни теперь зависят от бонусов от фирм — производителей медикаментов. И вот публикуется вывод авторитетных врачей на первых полосах информационных лент: врачи выявили естественный характер происхождения вируса. Современная наука приспособилась к рыночному обществу (капитализму) и нашла свои ориентиры: «Если курс Коперника падает, то прав Птолемей» [22].

Но как же так вышло, что наука, давшая человечеству свет в прямом и переносном смысле, так изменилась?

Чтобы разобраться с метаморфозой науки, надо проследить изменения в целостной системе-обществе, где она зарождалась и развивалась. Начнем с эпохи Модерна Западной Европы. Эпоха активного развития науки («вторая научная революция») — это эпоха, когда легально сменились ценности: от ценности коллективизма (приоритета общих интересов перед частными), которую несло христианство (хотя несло негодными средствами, что и способствовало этой смене), к ценности индивидуализма (приоритета частных интересов перед общими интересами общества). В духовной культуре общества постепенно сменились приоритеты:

стала преобладать не мораль, философия или религия, а наука, в основном позитивистская, эмпирическая. Новое веяние эпохи — «гуманизм» как ценность индивида, его жизни, свободы, интересов, активности — ценность, стимулированная развитием капитализма, и сама стимулировавшая его развитие, преобразившая культуру, религию. Естественная, природная цель любого объединения — сохранение живого сообщества, а для человека — сохранение социума как целого, была оттеснена другой целью — сохранение и благо индивида. А о благе каждого каждый печется сам, для этого ему предоставлена законом свобода деятельности. «Если хорошо каждому, то хорошо всем» — формула, казалось бы, бесспорная, как бесспорно, что целое равно сложению частей. Однако эта формула антисистемна в современном понимании системы как органической, а не механической целостности (как понималась система в эпоху Модерна, эпоху классической науки и механистической картины мира); в системном подходе органическая система не образуется сложением частей, а ее свойства не определяются свойствами этих частей. И мы видим, что народы Европы вымирают: «на повестку дня сегодня встает вопрос о выживании США как государства и о выживании западной цивилизации в целом... Для всех европейских стран (кроме мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства» [3, 24—43]. Их заменяют другие народы и расы, с другой культурой.

Понимать и строить человеческие системы можно, только используя системный подход. В чем их различие? Различие системного и антисистемного, редукционного подходов определяется принимаемым за аксиому отношением человека и общества или части и целого. Понимание этого отношения возникло еще в Античности, и оно имеет два аспекта. В одном случае приоритетен индивид (или любая часть системы), его интересы и блага, это редукционный подход, порождающий индивидуалистическое общество. В нем общее благо вытекает из индивидуальных («если

хорошо каждому, то хорошо всем»), отсюда индивидуализм — основа его построения. В другом — важно целое, или общество, общие интересы и блага, это системный подход. В редуccionном подходе отсутствует иерархия целей: напротив, цели подсистем противоречат друг другу, поэтому не формируется система. Применение редуccionного подхода к формированию общества порождает несистемное, неустойчивое общество и не позволяет ему перейти в устойчивое системное состояние. Сейчас мы подошли к такому кризису, оцениваемому многими учеными (А. Фурсов [34], М. Делягин [6] и др.) как конец капитализма.

Противоположностью редуccionному подходу является системный подход. Суть системной методологии — приоритет целого в паре «часть — целое»: «целое определяет характер и специфику элементов и частей, входящих в состав данного целого... В отличие от традиционного подхода, в котором мысль движется от элемента к системе, от простого к сложному, от части к целому, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам...» [23, 14]. В системном подходе не «хорошие» люди образуют «хорошее» общество, а «хорошее» общество формирует «хороших» людей, а вот «плохое» общество формирует «плохих» людей, которым надо овладевать «социальными ролями», чтобы выжить в таком обществе. И Шекспир это давно видел: «весь мир — театр, а люди в нем — актеры». В системном подходе общество — целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы, человек изменяется (формируется), включаясь в социум-государство под его влиянием, и благо индивида, деятельность которого не противоречит общей цели (а иная деятельность пресекается), «доставляется» индивидуально на основе общего блага. И да, «плохому» человеку, пусть даже творческому, здесь плохо, здесь он «не свободен», и ему приходится «работать над собой», чтобы быть счастливым в этом обществе.

Системный подход, как и диалектика, берет свое начало в Античности, где он выступал как холизм и провозглашал приоритет целого. Позднее мы видим его, например, у Руссо, который отказался от господствовавшего редукционизма — принципа общего блага как сложения частных благ. Он вводит понятия общей и частной воли. «Одна только общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо» [26, 13]. Общая воля и частная воля имеют разные цели: «воля отдельного человека по своей природе стремится к преимуществам, а общая воля — к равенству» [26, 13]. Общая воля не есть сумма волей отдельных индивидов: «часто существует немалое различие между волею всех и общею волею. Эта вторая блюдет только общие интересы; первая — интересы частные и представляет собою лишь сумму изъявлений воли частных лиц» [26, 15]. Что же образует общую волю? — «Волю делает общею не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих» [26, 17]. Этот общий интерес возникает от осознания каждым себя частью целостности: «каждый член превращается в нераздельную часть целого» [26, 8]; если у человека такого осознания нет, нет согласия с общей волей, «если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным» [26, 10]. Таким образом, Руссо, сохраняя принцип свободы индивида, приходит к необходимости коллективизма как в сознании индивида (как осознания себя частью целостности и если такого осознания нет, то нет и свободы индивида, или «его силою принудят быть свободным»), так и в управлении обществом «сувереном, который есть не что иное, как коллективное существо» [26, 13].

Здесь надо уточнить понятия индивидуалистического и коллективистского общества. Ценности индивидуализма и коллективизма — основные ценности не только идеологии, но и культуры общества. Ценности идеологии и культуры могут совпадать или не совпадать, образуя два типа коллективистского общества: в

широком смысле — это общество с базовой ценностью коллективизма в культуре и идеологии и дополнительной ценностью индивидуализма (например, современный Китай); в узком смысле (высший уровень) — общество с единственной ценностью коллективизма и в идеологии, и в культуре (например, СССР). Аналогично можно выделить два типа индивидуалистического общества: в широком смысле — общество с базовой ценностью индивидуализма (в идеологии) и дополнительной — коллективизма (в культуре), например, современная Россия; в узком смысле — общество с единственной ценностью индивидуализма, например, страны Западной цивилизации.

Россия складывалась как коллективистское общество в широком смысле, как и другие восточные страны, но поднялась к коллективистскому обществу в узком смысле в период СССР и упала в индивидуалистическое (в широком смысле) в конце прошлого века. Устойчивость достигнутого в советский период состояния (продемонстрированная во Второй мировой войне) стала нарушаться из-за отхода от приоритетов русской культуры, от принципов коллективистской идеологии во второй половине XX в.

В формуле: «если хорошо каждому, то хорошо всем», мы видим и другое методологическое направление, основоположником которого является О. Конт — позитивизм, противостоящий диалектике, принципу историчности, развития. Эта формула, принимаемая за истинную в позитивизме, диалектически ложна: в ней утрачено время, утрачена цель — сохранение жизни, что достигается не в жизни смертного индивида, а в жизни рода, народа, в ней утрачена нравственность, так как неопределенно «хорошо каждому» — ведь хорошо и наркоману, и удачливому (не попавшемуся) вору и т. д. В этой формуле, как и в целом в позитивизме, проблемы решаются «здесь и сейчас». Позитивизм возводит принцип «решения проблем» в критерий истины в науке. Новая позитивная наука заменила вопрос «почему?», который позволял перейти от явления к сущности в диалектике, вопросом «как?».

позволяющим быстро, как того требовала рыночная конкуренция, решать возникающие проблемы, не исследуя их причины, не вникая в сущность. И действительно, проблемы местно и временно решались, а глобально, со временем росли и усугублялись. Как следствие отбрасывания вековых интеллектуальных и духовных традиций, возникла «эрозия ценностных иерархий, размывание границ добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного, божественного и дьявольского — все это стало потенциалом нравственного “апокалипсиса” нашего времени»... «Исчезают различия между свободой и несвободой, справедливостью и несправедливостью, моральным и аморальным, между благородством и подлостью, геройством и трусостью, честностью и воровством, верностью и предательством» [29, 10—43]. Причина финала — в окончательной победе ценности индивидуализма не только как социальной, но и как культурной ценности, в «свободе» от собственной западной культуры, культуры движения развивающегося человека к идеалу, преодолевающему эгоизм индивида. Вот теперь мы и наблюдаем, возможно, как эти глобальные проблемы становятся проблемами жизни и каждого человека, и человечества в целом.

Но здесь могут возразить: уровень жизни в Западной Европе во второй половине XX в. стал выше, чем в СССР, что и привело к стремлению СССР «догнать» капиталистический Запад и, в итоге, к смене формации. Получается, вопреки предвидению Маркса, что экономика в капитализме смогла обеспечить более высокий уровень жизни народа. Да, капитализм в конкуренции с социализмом сумел выработать экономические (кейнсианство) и политические (второе поколение прав человека) механизмы, позволившие ему пережить кризисы и, конкурируя с социалистическими странами, повысить уровень жизни народа. Но, однако, с середины прошлого века, капитализм, насытивший витальные потребности человека, перевернул исходное назначение экономики: удовлетворять эти потребности. Кончились потребности человека как стимул экономики, начались потребности роста экономики

(прибыли), взявшие на себя управление потребностями человека. Человек стал заложником экономического развития, его рабом. Не экономика для человека, а человек для экономики, для чего всеми общественными институтами стал формироваться экономический человек-потребитель. В итоге человек превратился в человека «одномерного» (Г. Маркузе), в человека-функцию, являющегося и чувствующего себя товаром на «рынке личностей», который должен удовлетворять одному условию — безотказному функционированию в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой он является (какая свобода?), быть таким, какой ей нужен и соответственно пользоваться спросом на этом рынке; человека, у которого нет ни близких, ни самых близких людей [33, 20—23]; человека, которому не надо думать ни о чем, что не ведет к успеху, рефлексировать («рефлектируют только неудачники»); его жизнь — это работа и удовольствия, развлечения. А для социума — в бессубъектный «человеческий капитал». «Совпали и переплелись две формы тотального кризиса. Технический человек в своей завершающей мегафазе обрел способность тотального разрушения природной среды. Экономический человек в своей “постпроизводительной” фазе способен тотально подорвать морально-социальные опоры цивилизованного существования» [32, 20].

Основной закон природы

Итак, главная причина этой скрытой войны «партнеров» — законы уходящего в прошлое капитализма, или индивидуалистического несистемного общества, его ложные цели, потребительский способ жизни, давший свободу неразвитому индивиду, а не стимулы его духовного развития. Они же порождают и так называемую угрозу перенаселения Земли: во-первых, рост населения Земли осмыслен с позиции индивидуалистического общества потребления, которое не образец потребления, напротив, принципы его построения заставляют его утилизировать продовольственные избытки, а не кормить голодных; во-вторых, кому грозит этот

рост? Вымирающему народу Европы, выживающему за счет этих «избыточных народов»? Собирающим таланты со всего мира США? России? Но сколько здесь, в России, неосвоенных территорий, сколько освоенных когда-то, но заброшенных территорий, на которых еще недавно жили наши предки? Последние десятилетия растет запустение, а не перенаселение русской земли.

Капитализм как индивидуалистическое общество живет по закону эволюции живого, животного мира, где в конкуренции выживает сильнейший, но против основного закона природы. В начале XX в. И.П. Павлов высказал мысль о наличии рефлекса цели у живых систем. Главную цель жизни он сформулировал так: «жизнь есть сохранение жизни» [19, 127]. Это и есть основной закон природы. Никакой животный вид не самоуничтожается, его воспроизводство обеспечено инстинктом сохранения жизни вида, включающего инстинкт самосохранения, инстинкт размножения и сохранения потомства и инстинкт коллективности, сохранения популяции. Еще Ч. Дарвин указывал на то, что вид, лишенный инстинкта коллективности, обречен на вымирание. Этот инстинкт коллективности соединял в стада и ранних гоминид. Но на социальном этапе эволюции вида *Homo sapiens* инстинкт коллективности стал отмирать, уходя в задаток, сменяясь традициями, а затем возникшей из них культурой, которая при всем своеобразии у разных народов, везде была направлена на выживание путем сохранения общности и для этой цели несла идею соединения, коллективности. Культура стала выступать духовным средством сохранения народа, а этот животный инстинкт сохранения жизни у человека в процессе эволюции ушел в задаток (исключая первый период жизни родившегося человека, когда его жизнь поддерживается инстинктом самосохранения). Из задатка в процессе включения в социум, в культуру формируется способность к действию («биокомплекс сохранения жизни» [25]), но уже к другому, человеческому, действию, а затем и само действие. Инстинкт сохранения жизни человека — это задаток способности человека к действиям, направленным на сохранение индивида, рода, коллектива

разного уровня вплоть до этноса, нации, вида *Homo sapiens*, который в социальной среде преобразуется в биоконплекс сохранения жизни. Он тоже включает в себя биоконплекс самосохранения, сохранения рода и сохранения коллективов разного уровня. Но инстинкт коллективности превращается в биоконплекс коллективности, т. е. в способность действия только в коллективистской среде, а в индивидуалистическом обществе, как правило, так и остается задатком, не перешедшим в сформированную обществом способность к действиям. Инстинкт сохранения рода тоже переходит из задатка в биоконплекс сохранения рода в процессе полового созревания и в среде, ориентированной на сохранение рода, народа. Сейчас на наших глазах происходит отрицание способности сохранять свой род в обществе, где ценность индивида, его блага, понимаемого как его удовольствие, гедонизм, выше блага (т.е. сохранения) его рода: однополые семьи и связи стали образцом для подражания в этом мире «свободного» индивида.

Итак, система тотальной гегемонии капитала не только не решает глобальные проблемы, но и не имеет ресурсов для ее решения, наука в этой системе тоже превратилась в службу рынка. У человечества нет другого выхода из тупика саморазрушения, кроме того, который дает нам системно-диалектически построенная гуманитарная наука, системная, т. е. коллективистская парадигма жизнеустройства, высший уровень которой — соединение ценности коллективизма в идеологии и культуре как способе жизни народа. Россия, которая не утратила пока еще свои культурные корни, имеет шанс встать на этот путь развития, если она преодолеет всеобщий взгляд на антихристову «Европу как общемировой соблазн» [17, 139]; выйдет из сырьевой и финансовой зависимости от мирового финансового капитала и «глубинного правления» [17]; будет строиться, опираясь на отечественную гуманитарную науку.

Литература

1. Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
2. Бусел А. Ленинизм и коммунистические формы религии: [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/leninizm-i-kommunisticheskie-formy-religii-a-busel-u-naroda-rossii-u-sovetskogo-naroda-velikaya-istoriya-i-velikoe-budushee-gl-red-komarov-a-i-tom-378-420-vyp-9-m-2020/> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Бьюкенен П.Д. Смерть Запада. М.: Изд. АСТ-Москва, 2007.
4. Генетически модифицированные продукты — «за» и «против. Чем полезны и чем вредны генномодифицированные продукты: [Электронный ресурс]. URL: <https://restconsalt.ru/geneticheski-modificirovannye-produkty-za-i-protiv-chem-poleznu.html> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Дегтярев Н.Д. Генная инженерия: спасение или гибель человечества? СПб.: ИК «Невский проспект», 2002: [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/degtjarev-ngennaya-inzheneriya-spasenie-ili-gibel-chelovechestva_0936440682c.html (дата обращения: 24.04.2020).
6. Делягин М. Начались коренные изменения в мировой элите: [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yIS_vCIERok (дата обращения: 02.05.2020).
7. Доказано: ГМО продукты наносят непоправимый вред человеку! [Электронный ресурс]. URL: <https://ecology.md/page/dokazano-gmo-produkty-nanosjat-neropravimyj-vred-cheloveku> (дата обращения: 02.05.2020).
8. Ефремов М. Осторожно! Вредные продукты. СПб., 2003: [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/efremov/ostorojn_359/1-ostorojn_359.html (дата обращения: 02.05.2020).
9. К чему привела реформа здравоохранения: к развалу или оптимизации российской медицины: [Электронный ресурс].

URL: https://radiokp.ru/obschestvo/k-chemu-privela-reforma-zdravookhraneniya-k-razvalu-ili-optimizacii-rossiyskoj-mediciny_nid2017_au414au29 (дата обращения: 24.04.2020).

10. Как соответствовать требованиям к системе менеджмента качества по ISO 9001:2015: [Электронный ресурс]. URL: <https://m.habr.com/ru/company/cloud4y/blog/337666/> (дата обращения: 20.04.2020).

11. Коронавирус. Разоблачение: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MBdl73xz3-0> (дата обращения: 18.04.2020).

12. Менеджмент качества ISO 9001:2015: [Электронный ресурс]. URL: https://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_DIS.htm (дата обращения: 24.04.2020).

13. Монтанари: Борьба с коронавирусом — это афера: [Электронный ресурс]. URL: <http://bpros.ru/italyanskij-professor-montanari-borba-s-koronavirusom-eto-afera/> (дата обращения: 15.04.2020).

14. Названы Российские регионы с приростом населения: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/41455831/?frommail=1> (дата обращения: 24.04.2020).

15. Народосбережение в эпоху цифровых трансформаций. Резолюция Круглого стола ООО РУСО 14.01 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://csruso.ru/kino/kruglye-stoly/kruglyj-stol-na-temu-narodosberezhenie-v-epohu-cifrovyh-transformacij> (дата обращения: 20.04.2020).

16. Обращение к народу // Пятая газета. 07.04.2020. №14: [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/gazeta5/topic/151374425016512> (дата обращения: 15.04.2020).

17. *Осинов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. М.: ТЕИС, 2019

18. Откуда появился коронавирус: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oL-PRDdJSNs> (дата обращения: 15.04.2020).

19. *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. СПб.; М.; Харьков; Минск: ПИТЕР, 2001.
20. Пасков Пламен: [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/By0ZkAlnXPA> (дата обращения: 17.04.2020).
21. Показатели здоровья детей и подростков в России: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2016-god/pokazateli-zdorovya-detey-i-podrostkov-v-rossii/> (дата обращения: 24.04.2020).
22. *Поспелов И.Г.* Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь. 2003. № 3. С. 18 — 23.
23. *Прангшвили И.В.* Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000.
24. *Прохватиллов В.* Правда о коронавирусе выходит на свет: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/15/fiasco-dokazatelstv-pravda-o-koronaviruse-vyhodit-na-svet-50643.html> (дата обращения: 15.04.2020).
25. *Румянцева Н.Л.* Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019.
26. *Руссо Ж.-Ж.* Об Общественном договоре, или Принципы политического Права // По изд. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения: 15.7.2012).
27. *Сватковский М.* О вакцинации. «Почему это скрывается от нас, медиков?»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=08-q6YLSRiM> (дата обращения: 20.04.2020).
28. *Симчера В.* «Надоело врать!»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/marjory/post243645947> (дата обращения: 24.04.2020).

29. *Скворцов Л.В.* Феномен постмодернизма как парадокс истины бытия / Постмодернизм. Парадоксы бытия // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: РАН ИНИОН, 2006. С. 10 — 43.

30. *Стариков Н.* Кто и зачем создал коронавирус COVID-19: [Электронный ресурс]. URL: <https://nstarikov.ru/kto-i-zachem-sozdal-koronavirus-covid-19-114151> (дата обращения: 10.04.2020).

31. *Субетто А.И.* Исповедь последнего человека. (предупреждение из Будущего): научно-философское эссе. СПб.: Астерион, 2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/1548-sbt.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

32. *Философия истории* / Под ред. А.С. Панарина: [Электронный ресурс]. URL: www.koob.ru (дата обращения: 01.09.2012).

33. *Фромм Э.* «Рыночный характер» и «кибернетическая религия» // Экология и жизнь. 2004. № 2. С. 20—23.

34. *Фурсов А.И.* Водораздел. Будущее, которое уже наступило. М.: Книжный мир, 2018.

35. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии: [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/1yIeMOTQ9A-DO4deX3W3-JtLgbiw3Qn8_Tj2y5xmB2ic/edit (дата обращения: 15.04.2020).

36. *Энгдаль Ф.У.* Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций: [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.net/b/98660/read> (дата обращения: 15.04.2020).

References

1. *Berger P., Lukman N.* Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M.: Medium, 1995.

2. *Busel A.* Leninizm i kommunisticheskie formy religii: [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/leninizm-i-kommunisticheskie-formy-religii-a-busel-u-naroda-rossii-u-sovetskogo>

naroda-velikaya-istoriya-i-velikoe-budushee-gl-red-komarova-a-
tom-378-420-vyp-9-m-2020 / (data obrashheniya: 30.04.2020).

3. *B'yukenen P.D.* Smert' Zapada. M.: Izd. AST-Moskva, 2007.

4. Geneticheski modifitsirovannye produkty — «za» i «protiv». Chem polezny i chem vredny gennomodifitsirovannye produkty: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://restconsalt.ru/geneticheski-modifitsirovannye-produkty---za-i-protiv-chem-polezny.html> (data obrashheniya: 15.04.2020).

5. *Degtyarev N.D.* Gennaya inzheneriya: spasenie ili gibel' chelovechestva? SPb.: IK «Nevskij prospekt», 2002: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.studmed.ru/view/degtyarev-n-gennaya-inzheneriya-spasenie-ili-gibel-chelovechestva_0936440682c.html (data obrashheniya: 24.04.2020).

6. *Delyagin M.* Nachalis' korennyye izmeneniya v mirovoj ehлите: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yIS_vCIERok (data obrashheniya: 02.05.2020).

7. Dokazano: GMO produkty nanosyat nepopravimyj vred cheloveku! [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ecology.md/page/dokazano-gmo-produkty-nanosjat-nepopravimyj-vred-cheloveku> (data obrashheniya: 02.05.2020).

8. *Efremov M.* Ostorozhno! Vrednye produkty. SPb., 2003: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://bookz.ru/authors/o-efremov/ostorojn_359/1-ostorojn_359.html (data obrashheniya: 02.05.2020).

9. K chemu privela reforma zdravookhraneniya: k razvalu ili optimizatsii rossijskoj meditsiny: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://radiokp.ru/obschestvo/k-chemu-privela-reforma-zdravookhraneniya-k-razvalu-ili-optimizacii-rossijskoy-mediciny_nid2017_au414au29 (data obrashheniya: 24.04.2020).

10. Kak sootvetstvovat' trebovaniyam k sisteme menedzhmenta kachestva po ISO 9001:2015: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://m.habr.com/ru/company/cloud4y/blog/337666/> (data obrashheniya: 20.04.2020).

11. Koronavirus. Razoblachenie: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MBdl73xz3-0> (data obrashheniya: 18.04.2020).
12. Menedzhment kachestva ISO 9001:2015: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.kpms.ru/Standart/ISO9001_2015_DIS.htm (data obrashheniya: 24.04.2020).
13. Montanari: Bor'ba s koronavirusom — ehto aferu: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://bpros.ru/italyanskij-professor-montanari-borba-s-koronavirusom-eto-afera/> (data obrashheniya: 15.04.2020).
14. Nazvany Rossijskie regiony s prirostom naseleniya: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://news.mail.ru/society/41455831/?frommail=1> (data obrashheniya: 24.04.2020).
15. Narodsberezhenie v ehpokhu tsifrovyykh transformatsij. Rezolyutsiya Kruglogo stola OOO RUSO 14.01 2020: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://csruso.ru/kino/kruglye-stoly/kruglyj-stol-na-temu-narodosberezhenie-v-jepohu-cifrovyyh-transformacij> (data obrashheniya: 20.04.2020).
16. Obrashhenie k narodu // Pyataya gazeta. 07.04.2020. №14: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ok.ru/gazeta5/topic/151374425016512> (data obrashheniya: 15.04.2020).
17. *Osipov YU.M.* Metafizika. Kod dostupa. M.: TEIS, 2019
18. Otkuda poyavilsya koronavirus: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oL-PRDdJSNs> (data obrashheniya: 15.04.2020).
19. *Pavlov I.P.* Refleks svobody. SPb.; M.; KHar'kov; Minsk: PITER, 2001.
20. Paskov Plamen: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://youtu.be/By0ZkAlnXPA> (data obrashheniya: 17.04.2020).
21. Pokazateli zdorov'ya detej i podrostkov v Rossii: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.vshouz.ru/journal/2016-god/pokazateli-zdorovya-detey-i-podrostkov-v-rossii/> (data obrashheniya: 24.04.2020).
22. *Pospelov I.G.* Esli kurs Kopernika padaet, to prav Ptolemej // *Ehkologiya i zhizn'*. 2003. № 3. S. 18 — 23.

23. *Prangishvili I.V.* Sistemnyj podkhod i obshhesistemnye zakonomernosti. M.: SINTEG, 2000.

24. *Prokhvatilov V.* Pravda o koronaviruse vykhodit na svet: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/15/fiasco-dokazatelstv-pravda-o-koronaviruse-vyhodit-na-svet-50643.html> (data obrashheniya: 15.04.2020).

25. *Rumyantseva N.L.* Sotsial'naya ehvolyutsiya cheloveka. Sistemno-dialekticheskij podkhod. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2019.

26. Russo ZH.-ZH. Ob Obshhestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo Prava // Po izd. Russo ZH.-ZH. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty. Per. s fr. M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998: [EHlektronnyj resurs]. URL: [//www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/pravo.txt](http://www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/pravo.txt) (data obrashheniya: 15.7.2012).

27. *Svatkovskij M.* O vaktsinatsii. «Pochemu ehto skryvaetsya ot nas, medikov?»: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=08-q6YLSRiM> (data obrashheniya: 20.04.2020).

28. *Simchera V.* «Nadoelo vrat'!»: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/marjory/post243645947> (data obrashheniya: 24.04.2020).

29. *Skvortsov L.V.* Fenomen postmodernizma kak paradoks istiny bytiya / Postmodernizm. Paradoksy bytiya // CHelovek: obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty. M.: RAN INION, 2006. S. 10 — 43.

30. *Starikov N.* Kto i zchem sozdal koronavirus COVID-19: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://nstarikov.ru/kto-i-zchem-sozdal-koronavirus-covid-19-114151> (data obrashheniya: 10.04.2020).

31. *Subetto A.I.* Ispoved' poslednego cheloveka. (preduprezhdenie iz Budushhego): nauchno-filosofskoe ehssse. SPb.: Asterion, 2014: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/1548-sbt.pdf> (data obrashheniya: 20.04.2020).

32. *Filosofiya istorii / Pod red. A.S. Panarina*: [Электронный ресурс]. URL: www.koob.ru (дата обращения: 01.09.2012).
33. *Fromm E.H.* «Rynochnyj kharakter» i «kiberneticheskaya religiya» // *Экология и жизнь*. 2004. № 2. С. 20 — 23.
34. *Fursov A.I.* *Vodorazdel. Budushhee, kotoroe uzhe nastupilo*. М.: Knizhnyj mir, 2018.
35. *SHarp Dzh.* *Ot diktatury k demokratii*: [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/1yIeMOTQ9A-DO4deX3W3-JtLg6iw3Qn8_Tj2y5xmB2ic/edit (дата обращения: 15.04.2020).
36. *EHngdal' F.U.* *Semena razrusheniya. Tajnaya podopleka geneticheskikh manipulyatsij*: [Электронный ресурс]. URL: <http://cool-lib.net/b/98660/read> (дата обращения: 15.04.2020).

П.П. ЖУЛИКОВ, О.В. ЖУЛИКОВА

Современный капитализм — что это?*

Аннотация. Развитие мирового хозяйства в текущих отрезках времени уместно сравнивать с триллером — это железнодорожный состав, с ускорением несущийся в бездну. То, что современное мировое капиталистическое хозяйство, экономическое хозяйство, т. е. хозяйство, управляемое исключительно капиталом, находится на пороге краха со всеми вытекающими из этого последствиями, понимают многие экономисты. Но причины и последствия оцениваются неоднозначно.

Ключевые слова: интернациональный полигональный капитал.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Жуликов П.П., Жуликова О.В. Современный капитализм — что это? // *Философия хозяйства*. 2020. № 4. С. 121—128.

Abstract. The development of the world economy in the current periods of time is appropriate to compare with the thriller about the train, with acceleration rushing into the abyss. The fact that the modern world capitalist economy, that is, an economic economy, that is, an economy controlled exclusively by capital, is on the verge of collapse with all the ensuing consequences, many economists understand. But the causes and consequences are estimated ambiguously.

Keywords: international polygonal capital.

УДК 338.2

ББК 65.6

Сегодня в современном мире нарушено глобальное политэкономическое целеполагание, т. е. равновесие целеполагающих сил. Фрагментарно присутствующее натуральное хозяйство затерялось на задворках современной цивилизации и практически никакой роли в театре экономических действий не играет — всеми хозяйственными процессами правит капитал. Почти все современные властители в той или иной степени являются адептами капитала. Властная элита в национальных хозяйствах, или странах, представлена банкирами, крупными бизнесменами, финансовыми махинаторами, коррупционерами-коллорационистами, прочно связанными между собой меркантильными интересами. Мировая политэкономическая элита интернационализировалась в единый капиталистический институт, практически не имеющий ничего общего со своими народами.

Сформировалась новая мировая политэкономическая структура, в которой все уровни производства и потребления регламентированы в иерархии мирового капитала. Население, национальные хозяйства, ТНК встроены в единую экономическую пирамиду, в которой все страны, богатые и бедные, условно декларируемые как независимые, стали частью экономических конгломератов и фактически являются дистриктами, регламентируемыми по уровню производства и потребления. Причем население

этих дистриктов искусственно разделяется потребительскими интересами и в большой степени разрозненно, а все властные элиты фактически объединены интернациональным полигональным капиталом (ИПК).

ИПК сегодня — это не абстрактная управленческая система, а высокоорганизованная нейронная сеть, сформированная капиталом, обладающая искусственным интеллектом и способностью к самосовершенствованию, стремительно расширяющаяся за счет достижений науки и технологии, особенно в IT-сфере. Эта сеть объединяет и контролирует практически все финансовые институты планеты, в том числе и криптовалютные рынки. ИПК сформировала своеобразный мировой клуб адептов капитала, которые, хотя и ранжированы по уровням влияния, но связаны еще более жесткими меркантильными интересами. Адепты капитала стали социальной надстройкой мирового сообщества и декларируют себя гражданами мира, пастырями, надзирающими за своими народами и не ответственными за их судьбы (прямо по К. Марксу).

Стало очевидным, что капиталистическая экономика погрязла в системных противоречиях и вошла в коллапсический тупик, из которого нет традиционных выходов. Еще недавно аналогичные проблемы легко разрешались с помощью традиционных методов — небольшой, локальной войны. Однако «маленькая» война проблем развала «развитого» капитализма не решит, нужно что-то более убедительное, что-то наподобие войны средних масштабов, но в такой войне высока вероятность применения ядерного оружия, что неизбежно приведет к новой и, вероятно, последней мировой войне, последствия которой пока никто предсказать не возьмется.

Нейронная саморазвивающаяся сеть ИПК просчитывает иные, более эффективные решения, способные сохранить и обновить существующую экономику. Активно внедряются технологии усреднения, стандартизации существующих факторов-ресурсов производства: оцифровывается мировой капитал; стандартизируют

ются национальные хозяйства; стандартизируются трудовые ресурсы. Ускоренно проводится цифровизация мировой экономики под восторги людей, не понимающих, что это такое. Людей, которые в реестре ИПК уже совсем и не люди, а персонал — трудовые ресурсы.

При современном уровне технологического развития именно избыток и неоднородность разношерстного, низко квалифицированного трудового ресурса, а также неоднородность дистриктов более всего тормозят обновление капиталистической экономики, создание новой экономической моносистемы.

ИПК давно стремится раздробить крупные и плохо управляемые территории на унитарные дистрикты. И особенно неудобной для перехода на новые рубежи становится Россия со своей огромной, богатой и малолюдной территорией.

И тут случайно или не случайно появляется на свет коронавирус, штука весьма странная, непонятная ни по функционалу, ни по происхождению. Очевидно, что коронавирус — COVID-19 — опасность, вероятно, смертельная для населения практически всех стран, но безопасная при современном уровне медицины для властных элит, которые при любом исходе становятся благополучателями. Иллюстрацией этого посыла может служить «случайная» фраза Трампа о том, что если от COVID-19 умрет 200 000 человек, то он будет доволен, но если и 2 000 000, то тоже ничего — и это сказано лидером мировой экономической элиты.

Просматривается интересная с научной точки зрения и страшная с практической перспектива развития событий на мировой экономической арене. Идет бескомпромиссная борьба за выживание между властными элитами, объединенными ИПК, и разрозненным трудовым населением планеты.

Мировой развитой капитализм стал ареной, на которой все жители планеты являются экономическими, разноуровневыми агентами, играющими пожалованную ИПК роль и блюдущими свои интересы, которые входят в конфликт. Среди этого сонма конфликтов интересов самым опасным для властимущих, а точнее, для благоимущих, становится конфликт между мировой

властной элитой и населением — собственным народом. Трагизм ситуации просматривается в том, что правящая мировая элита объединена по интересам, а население этих же стран разобщено. Хотя в последнее время появилась некоторая пугающая для элиты тенденция на объединение мирового населения по принципу: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь».

Ситуация с точки зрения традиционной логики сложилась трудно прогнозируемая и даже опасная для аналитика, пытающегося честно разобраться в происходящем. Поэтому во избежание недоразумений в настоящей работе развитие событий представлено в формате спектакля в театре экономических действий (ТЭД) — в виде художественного произведения. Такой иммерсивный спектакль, в котором задействовано практически все население Земли, кроме островков общин, живущих по законам натурального хозяйства.

В формате современной капиталистической системы идет многосерийный спектакль, в котором есть артисты и зритель, вокруг которого разворачиваются все сцены, и зритель невольно становится пассивным участником этого спектакля.

У всех фигурантов — свои роли: актеры разыгрывают сцены, статисты создают событийный фон мнений и действий, режиссеры занимаются постановкой спектакля, а он, зритель, находящийся в центре событий, является потребителем этого шоу и за все платит.

Спектакль идет давно, зритель уже расстался с иллюзиями хеппи-энда, понимает, кто есть кто: артисты — это представители разного уровня ветвей власти; статисты — чиновничья бюрократия; режиссеры — адепты капитала, контролирующие финансовые потоки и заказывающие синопсисы сценариев для ТЭД. Зритель понимает, что есть элита — небожители, которые выстраивают этот спектакль, и есть он — зритель, который должен за все это платить. Небожители имеют свои личные интересы, противоположные интересам зрителя. Основной интерес у этой камарильи — жажда огромных денег любым путем, а он, зритель, хочет

спокойно работать и достойно жить. Желания взаимоисключающие, и зритель пытается разобраться в ситуации, почему все это происходит, понять, кто ведет эту игру, кто пишет сценарии спектаклей, кто их заказывает. Задача сложная, зритель неоднороден, но в сознании отдельных личностей формируется смутная догадка, что заказчик этой феерии не какая-то личность или какой-то штаб, а сам Капитал, точнее, нейронная сеть ИПК. И именно эта сеть управляет сознанием своих адептов и через них заказывает технологам логлайны и синопсисы сценариев.

Получилась сложная посылка, и для ее понимания рассмотрим синопсис последней серии спектакля в ТЭД.

Время действия — текущий период, место действия — вся планета, действующие лица — экономически задействованное население.

Ситуация — капиталистическая система вошла в очередной и тяжелейший кризис классовых, кастовых, уровневых интересов, выйти из которого невозможно при сложившемся дисбалансе трудового и сырьевого ресурса. Основными причинами кризиса стали: огромный профицит населения, неравномерное географическое распределение ресурсов и запредельный уровень общественного неравенства.

Социальная сфера перегрета до предела, в воздухе висит угроза крупных гражданских волнений, чреватых переворотами, которые могут перерасти в новую мировую войну. Байки о террористах мало кого отвлекают от идеи восстановления социальной справедливости в планетарном масштабе.

Властным элитам нужен спаситель, способный решить проблему или хотя бы снизить накал страстей и дать передышку до принятия ключевого решения. И тут появляется он, спаситель — *коронавирус*, который, как по мановению волшебной палочки, снимает социальное напряжение в глобальном масштабе.

В ТЭД разыгрывается очередной иммерсивный спектакль, зритель затаив в ожидании чего-то страшного, растерянно пытается понять, что происходит и кто виноват. Сквозь череду хаотич-

ных и почти непонятных сцен, с масками-намордниками, лекарствами, спецоборудованием и другими атрибутами, статистов, спасающих мир от злодея коронавируса, до зрителя доходит мысль, что коронавирус — это какая-то ширма. Властные элиты ведущих капиталистических стран и стран с непонятной ориентацией, постоянно конфликтующие между собой, вдруг дружно принимают практически одинаковые меры — организуют чрезвычайную ситуацию, вводят тоталитарный режим, закрывают границы государств, загоняют население в клетки квартир, организуют полный контроль за передвижением и назначают виноватых.

Зритель плохо понимает, как изоляция людей в квартирах от парков и свежего воздуха способствует защите их от заражения этим вирусом и другими болезнями. Ограничение движения ослабляет организм, вероятность не только заражения, но и приобретения новых болезней после отмены карантина только увеличится, и временное притупление накала страстей может перейти в агрессию. Зыбкий международный контакт зрителей (трудящихся) разрушается, идея поиска виноватых кажется спасительной.

Думающий зритель пытается понять, что происходит, откуда взялся этот герой-спаситель, кого он спасает, кому все это надо, и понимает, что менее всего это надо ему — зрителю, однозначно попадающему в долговую ловушку. Это убийственно для зрителя всех стран: для живущих в богатых странах меньше, а в бедных больше, но невыгодно всем зрителям ТЭД.

Ощущение, что благополучателем этого бедлама становится властная элита всех стран, для которой коронавирус становится спасителем. И это не первая попытка: эбола, птичий грипп, свиной грипп уже давно запускаются в массы. Но персональные неудобства выходят на первый план, и уставший зритель согласен с любыми действиями, лишь бы прекратить этот бред.

ИПК через своих адептов — политэкономическую элиту — создает новую модель управления обществом в глобальном масштабе. Идет тотальное оцифровывание, которое позволяет осуществлять тотальный контроль за всеми коммуникациями зрителя

и внедрять ему (мировому сообществу) идею о виновных во всех эти бедах и неудобствах.

Забрасывается пробная версия о виновности Китая, но Китай силен и организован, и параллельно готовится версия «слабого звена», разрушение которого разрешит все проблемы и продлит процветание капиталистической системы. Очевидно, что таким звеном уже обозначается богатая и «населенная варварами» Россия, развалив которую можно разрешить все проблемы. И зритель, то самое «морозное сообщество», воспримет с воодушевлением эту идею, а наша компрадорская элита, являющаяся частью ИПК, пойдет на сговор. И к российскому зрителю приходит понимание, что разрушать будут прежде всего Россию.

В эпилоге этого рассуждения можно высказать мысль, что для России выход просматривается только один — назначить на конкретный конечный срок в стране диктатора с широкими полномочиями, жестко пресечь внутреннюю коррупционную и компрадорскую оппозицию и защитить Россию от разрушения. Стране нужны диктатор и диктатура труда.

В.Я. ИОХИН

Мир в посткоронавирусном пространстве и времени*

Аннотация. Рассматривается многоплановый характер изменяющегося миропорядка через призму коронавирусной инфекции, которая, как нельзя кстати, наложилась на различные стороны общественных отношений в мире, начиная от идеологии и стратегических устремлений государств до житейского бытия народов. Возникшие чрезвычайные обстоятельства во всей своей

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Иохин В.Я. Мир в посткоронавирусном пространстве и времени // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 128—150.

полноте обнажили и выявили те замаскированные замыслы, намерения, деяния, которые раньше старались не демонстрировать, а камуфлировать, хотя пандемия сама стала своего рода их маскировкой.

Ключевые слова: глобализация, фрагментация, либерализм, традиционализм, открытость, закрытость, капитал, война, посткапитализм, мобилизация, интеллектуальный продукт.

Abstract. The article examines the multifaceted nature of the changing world order through the prism of coronavirus infection, which, incidentally, overlaps with various aspects of social relations in the world, ranging from ideology and strategic aspirations of states to the everyday life of peoples. The emergencies in their entirety laid bare and revealed those camouflaged designs, intentions, acts that previously tried not to demonstrate and camouflage, although the pandemic itself has become a kind of disguise.

Keywords: globalization, fragmentation, liberalism, traditionalism, openness, closeness, capital, war, postcapitalism, mobilization, intellectual product.

УДК: 327

ББК: 66.4

Последствия проявления пандемии коронавируса носят многоплановый характер как для мира в целом, так и для мегарегионов и отдельных стран. Остановимся на важнейших аспектах этой многоплановости.

Первое. Если экономический кризис 2008—2009 гг. мирового капитализма ознаменовал собой начало обрушения химеры глобализации, то пандемия выбила из-под нее фундамент, независимо от того оптимизма, который пытаются излучать «киссинджеры», «соросы» и прочие гуру от неолиберализма. Навязываемая миру так называемая универсальная модель глобального ли-

берально-рыночного открытого общества с ее идеологией свободы и прав человека в отрыве от гражданства, государства, религии, национальных традиций не выдержала испытания реальной действительностью. Произошло стремительное преобразование «открытого общества» во множество «закрытых обществ», ограниченных вполне конкретными государственными границами. Если в 2008—2009 гг. его обитатели разбежались по «национальным квартирам», спасая каждый свое имущество, то теперь они ринулись под прикрытие ненавистного им государства, в котором вдруг узрели своего защитника и покровителя, требуя закрытия границ даже для тех, с кем еще вчера были в одной лодке.

На этом фоне выделяется Китай, который первым попал под удар коронавируса и сумел в сжатые сроки не только взять под полный контроль процесс эпидемии и покончить с ней, но и пресечь попытки любого толка оппозиционеров и местечковых властей создать обструкцию центру. Несомненно, важную роль в этом сыграла реализуемая им модель строительства социализма, базирующаяся на древней цивилизации с ее укорененными принципами упорядоченности и организованности общества и централизованного государства. Отсюда можно сделать вывод, что в странах, в которых ограничены полномочия центральной власти при самостоятельности региональных властей, в критических ситуациях не избежать паралича первой и самоуправства последних.

Второе. Пандемия, можно сказать, имеет три версии возникновения. Это Божий промысел, направленный на то, чтобы человечество остановилось в раздумье о путях преодоления нагроможденных им глобальных проблем, которые никуда не делись после глобализации, и сосредоточило внимание на преодолении вражды и выработке необходимых организационных форм нового мироустройства. Это явление Природы, которое продемонстрировало человечеству, насколько оно беспомощно и ничтожно перед ее могуществом. И это дело рук человеческих, что указывает на то, насколько близко оно подошло к черте своего самоуничтожения. Но это суждения общего характера.

В действительности же анализ американских источников информации по данной проблеме, проведенный С.Ю. Глазьевым, позволил ему сделать вывод, что «пандемия... была системно подготовлена». Причем коронавирус рассматривался в качестве биологического оружия, а пандемия — в качестве ключевого компонента гибридной войны [1, 25 — 28]. Но как бы то ни было, мир, народы, государства поставлены в условия чрезвычайных обстоятельств, которые от властей требуют быстрых мобилизационных мер и решительных действий, а от общества — сплоченности, самоотдачи, самоограничения и жертвенности.

В противоположность Китаю власти стран Малой Европы продемонстрировали слабую подготовленность к таким обстоятельствам, так как вместо принятия превентивных организационных противоэпидемических мер и отработки механизма взаимодействия властей различного уровня ничего не предпринимали. И «вдруг» свалившаяся на них беда во всей полноте продемонстрировала как ущербность принципов либерализма, гипертрофированного структурного сдвига в пользу сферы услуг, базирующейся на стоимостных отношениях, регионализации властных полномочий, так и глубокую разобщенность в принятии консолидированных решений.

Третье. Коронавирус выявил негативные последствия проведенной реформы системы здравоохранения в европейских странах, управление которой было децентрализовано и делегировано регионам, а стационарная помощь вытеснена амбулаторной. Оптимизация системы медицинских услуг за последние 30 лет привела к сокращению количества больничных коек в среднем примерно на треть по ЕС. Теперь стало для всех очевидным, что охрана здоровья и жизни далеко не то же, что услуги по охране здоровья и жизни. Там, где экономические соображения ставятся позади соображений эпидемиологии и здоровья населения, достигаются положительные результаты (Белоруссия, Вьетнам, Китай, Куба), а там, где господствует денежный чистоган, страдают незащищенные слои населения. США с их системой медицинского

страхования, которая еще 15 лет назад рассматривалась как решение любых проблем со здоровьем, потерпели фиаско³.

Власти США и на федеральном уровне, и на уровне штатов сначала бездействовали, а затем, когда разыгралась трагедия, стали валить ответственность за ее последствия на Китай и ВОЗ. Однако уже 30 января, когда вне пределов Китая было зафиксировано всего 150 случаев заболевания COVID-19, ВОЗ объявила о «чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение». Более того, 11 марта гендиректор ВОЗ заявила о начале пандемии, когда для этого, казалось, не было никаких оснований. К тому же неопределенность ситуации была вызвана тем, что она, казалось, должна была развиваться по благоприятному сценарию, как это было в двух предыдущих эпидемиях (SARS 2003 г. и MERS 2012—2015 гг.) [3], но процесс приобрел иной характер.

На этом фоне поражает содержание письма президента Д. Трампа генеральному директору ВОЗ не столько содержанием по поводу коронавируса, сколько отношением США к международным организациям в целом: «Я не могу позволить, чтобы доллары американских налогоплательщиков продолжали финансировать организацию, которая в нынешнем ее состоянии столь очевидно не служит интересам Америки» [6]. Вот такой откровенно циничный международный «консенсус». Вывод один: только те международные организации (например, МВФ) [8, 227], которые отстаивают, защищают и реализуют интересы США, являются легитимными. Более того, госсекретарь М. Помпео потребовал от Китая оплатить ущерб от коронавируса всему миру 9 трлн дол. [4]. Только весь мир здесь ни при чем, так как львиную долю этой

³Каждый двенадцатый американский гражданин не имеет страховки вообще, а число тех, чья страховка покрывает лишь пару дней простуды на самой дешевой койке, вовсе не поддается исчислению. Каждый шестой американец имеет в своей кредитной истории пункт «Непогашенный медицинский счет», а общая сумма этих счетов превысила в прошлом году 81 млрд дол. [5].

суммы рассчитывают получить США за безответственное поведение их властей. Однако, похоже, что под давлением нелицеприятных для них фактов дело спустят на тормозах.

Четвертое. Инфекционный вирус выступил в качестве катализатора информационного вируса, который еще больше усилил не утихающую на мировом пространстве развязанную Западом информационную войну, с целью опять-таки сохранить за собой господствующее положение в мире, несмотря на терпящий крах проект глобализации и на глазах тающий потенциал системы, базирующейся на финансово-банковском капитале. И если в отношении инфекционного вируса весьма трудно предсказать характер поведения, масштаб распространения, за исключением того, что он не избирателен и для него нет «своих» и «чужих», хотя в закрытых лабораториях продолжается «колдовство» над приданием ему этно-национальной избирательности, то в отношении информационного вируса все предельно ясно.

Можно с уверенностью утверждать, что пандемия пришла ко времени и в виде венца мучительных родов нового бытия человечества, которые стали многопланово проявлять себя задолго до ее начала в процессе отказа от глобализации с ее «открытым обществом», формирования новых центров мировых сил, сопровождающегося грандиозными сдвигами в геополитическом пространстве. В то же время она стала завесой разворачивающегося финансово-экономического кризиса, о чем свидетельствует единый порыв властей вступить, хотя и разрозненно, в борьбу с коронавирусом. Дело в том, что появившиеся прогнозы о предстоящем падении мировой экономики на 30—50 % просто шокируют. Если это так, то, очевидно, либо мировой ВВП был чрезвычайно раздут, а теперь наступил подходящий момент для его схлопывания, либо мир ожидает ситуация, адекватная социально-политическому кризису капитализма.

Пятое. Человечество должно осознать, что причиной всех зол на земле в новой истории был, есть и будет (если сохранится) капитал. Суть капитала, обобщенно говоря, заключается в его

агрессивной природе, которую он всегда стремился приписать человеку с помощью идеологии социального дарвинизма, пропитанной духом конкуренции, борьбы всех против всех, везде и всегда. Капитал — носитель войны в самых разнообразных и изощренных формах и в самых различных сферах человеческого бытия, где на кону всегда стоят жизни людей — от одного человека до миллионов. Это тот капитал, который, якобы не имея отечества, в своих монополистических формах и с транснациональным характером деятельности стал неизменным источником не только локальных, мировых экономических, социально-политических и идеологических кризисов, но и войн как средства разрешения противоречий созданной им системы.

Все войны Нового времени, включая две мировые, спровоцированы и развязаны капиталами, устремленными к реализации своих интересов и установлению своего господства в мире. Именно сейчас, когда невозможно решать накопившиеся проблемы и противоречия капитала с помощью войны, он обратился к арсеналу мальтузианства, позволяющему решать свои проблемы за счет человечества. На это указывают и инициативы по сокращению населения мира, проистекающие из фондов «рокфеллеров», а теперь и по его вакцинации из фондов «гейтсов».

Шестое. Социально-экономический кризис капитализма в первую очередь обусловлен необходимостью перехода к VI технологическому укладу с его виртуальным миром, дистанционными взаимосвязями и взаимодействием, с безлюдным производством. А это чревато невиданным ростом безработицы в результате реструктуризации рынка труда, связанного как непосредственно с производством, так со сферой услуг и банковской системой, превращающейся из господствующего во вспомогательного агента. Очевидно, надвигающаяся угроза безработицы сильные мира сего пытаются упредить консолидированно проводимой политикой ограничений и запретов, чтобы плавно войти в неизбежный процесс реструктуризации общественного воспроизводства.

Переход к новому укладу опять ставит капитал перед проблемами перенаселения и безработицы, разрешение которых он видит в эпидемиях и пандемиях, которые тем «эффективнее», чем менее доступны медицинские услуги, средства охраны здоровья и сохранения жизни, что существенно упрощает процесс избавления от человеческого балласта, не вписывающегося в рынок. Он знаменует собой начало эпохи посткапитализма, требующей изменения идеологического мышления и осуществления структурных сдвигов и в экономике, и в обществе.

С наступлением XXI в. на Западе открыто заговорили о необходимости «демонтажа капитализма» [9] как системы. Очевидно, это связано с тем, что новая система общественных отношений вынуждена будет «затачиваться» на развитие и совершенствование человека, а не на погоню за прибылью и различного рода выгодами, что потребует модели, сориентированной на расширенное воспроизводство не капитала, а человека труда, который одновременно выступает в качестве и субъекта, и объекта (ресурса), и его цели. И здесь вполне применим кантовский категорический императив как всеобщий нравственный закон, требующий исполнения долга перед человеком как цели — сохранения, сбережения его бытия в божественном мироздании.

Следовательно, миру требуется такая модель развития, при которой высвобождающиеся людские и другие ресурсы будут направляться в социальную сферу, которая будет финансироваться не по остаточному принципу, а как главное и определяющее подразделение общественного производства. Создание условий для творческого характера бытия человека и общества требует использования и принципиально новых форм и методов воспитания, обучения, охраны здоровья и культуры во всех видах их проявления. А это вызовет рост спроса как на интеллектуально-творческий и духовно-эмоциональный труд, так и на различные по сложности виды труда, связанные с воспроизводством чело-

века. Очевидно, именно в данном направлении будут осуществляться поиски решения проблемы «лишнего населения» в рамках модели развития, базирующейся на идеологии традиционализма.

Седьмое. В зависимости от технико-технологических и политико-идеологических установок посткапитализм может быть представлен двумя версиями развития мирового сообщества, которые базируются на идеологии сохранения бытия человеческого рода в его божественном мироздании и на идеологии его упразднения и перехода в постгуманистическое бытие с его постчеловеком, а точнее, без человека. В последнем случае речь идет об идеологии от капитала, которая, ратуя за наступление «новой эры», по своей сути является преемницей идеологии буржуа, ключевой проблемой для которого извечно была озабоченность «избыточным населением».

Но теперь дошли до того, что человек уже рассматривается как некое вредоносное существо, которое необходимо исключить вообще из бытия мира. Речь идет о замене богоподобного человека биотехническим уродом (постчеловеком), рожденным в мозгу, пораженным духовной нищетой и суицидным эгоизмом. При этом, несмотря на отрицание человека как такового, в данной идеологии прослеживается устремленность к формированию кастового общества с его «элитой сверхчеловеков» и деградированным слоем послушных исполнителей, движение к которому предполагается осуществлять на основе использования генно-инженерных, биологических, цифровых технологий.

Не будем забывать, что этому предшествуют реализуемые различные программы регулирования населения, разрушения институтов семьи, материнства и детства, навязывания ювенальной юстиции и гендерной идеологии с целью упразднения моральных принципов и нравственных норм, разрушения национальных традиций, игнорирования исторического опыта, отторжения справедливого миропорядка и жизнеутверждающего мировоззрения. Такое расчеловечивание общества направлено на разрушение божественного мироздания с его богоподобным человеком, вместо

которого навязывается культ сверхчеловека (постчеловека) как воплощение единства «живого» и «мертвого».

Посткапитализм, неразрывно связанный с традиционализмом, рассматривает науку как инструментарий познания и открытия законов божественного мироздания с неотъемлемой от него жизнью человечества и сориентирован на его сохранение с целью раскрытия всей мощи его духовно-интеллектуального потенциала, дабы поставить ему на службу мир природы. Отсюда возникает необходимость союза науки и религии как способа одухотворения и научного деяния и преобразовываемого человеком природы. Очевидно, из этого единства исходил ученый и богослов П.Т. Шарден, выдвигая идею ноосферы как неотъемлемой и составной части природы, которая, можно предположить, служит связующим, передаточным звеном между Небом и человечеством, через духовно-мысленные потоки которого реализуется промысел Божий.

В данном отношении Россия, как никакая другая страна мира, обладает колоссальным наследием и теоретических разработок, и практического опыта, что позволяет ей наметить контуры будущего общества, базирующегося не на капитале, а на труде как источнике и материально-вещественного, и духовно-интеллектуального богатства и как всеобщего мерила справедливого воздаяния человеку за его деяния. При этом не будем забывать, что социальный опыт российского (советского) бытия в своей основе, как парадоксально это ни звучит, имеет христианство (православие) как религию действия, религию деяний, религию поступка («судимы будете не по словам, но по делам вашим»), по которым оценивается не только наша жизнедеятельность, но и искренность нашей веры. Причем ключевой вопрос человеческого бытия заключается в устремленности человека к своему совершенствованию, которое заключается в реализации опять-таки христовой заповеди: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный».

Именно устремленность к совершенствованию посредством наращивания потенциала своих духовно-интеллектуальных способностей на основе дальнейшего познания законов божественного мироздания позволяет человеку активно включиться в регулирование природных процессов и преобразования Земли и Вселенной. Тем самым, как считал русский мыслитель Н.Ф. Федоров, человек становится «соратником Творца» в деле обуздания сил стихии и хаотических их порывов и направлении их в русло созидания. А это требует объединения всех творческих сил человечества для свершения не только земных, но и вселенских дел. В данной модели центральной фигурой является человек, тогда как создаваемые им искусственный интеллект и сопряженные с ним иные технологии и техника выступают в качестве функционалов человеческого замысла и деяния.

Восьмое. Таким образом, мы подошли к фундаментальной проблеме человеческого потенциала и интеллектуального труда. Как природные богатства, созданные Богом или вселенским процессом, могут находиться не в частной, а только в общественной собственности — это всеобщее национальное достояние, так и таланты в исходной своей форме, являясь Божьим даром и развиваясь в рамках всеобщего эмоционально-творческого труда научно-культурного сообщества, и результаты научного труда не могут быть присвоены кем бы то ни было. Ведь развитие человечества происходит на основе знаний и научных поисков, связанных с трудом многих предшественников, вплоть до седой древности.

И в этом трансцендентно-рациональном размышлении не грех обратиться к наследию К. Маркса, который, рассматривая науку, научный труд, обращал внимание на всеохватывающий и многоплановый характер последнего. Во-первых, это всеобщий труд, охватывающий деятельность в данной сфере вне времени и пространства, что указывает на перманентную интеллектуальную связь поколений исследователей. Во-вторых, это совместный труд исследователей-современников, занимающихся изучением одних

и тех же проблем, лежащих в одной и той же или смежных плоскостях, которые обмениваются мнениями и информацией в той или иной форме. В-третьих, это кооперативный труд, осуществляемый работниками в рамках определенного коллектива, где непрерывно идут обсуждения, дискуссии, непосредственное интеллектуальное взаимодействие и сотрудничество.

В принципе научное знание — это всегда результат взаимодействия видимых и невидимых интеллектуальных потоков множества соработников, причем различных поколений, объединенных любопытством и устремленностью реализовать свои способности и таланты. Результат научных исследований — всеобщее человеческое достояние, которое в принципе никем не может и не должно присваиваться и превращаться в частную собственность. В данном случае будет к месту восхититься поступком нашего ученого-математика Г.Я. Перельмана, который, доказав истинность сформулированной еще Пуанкаре теоремы, отказался от вознаграждения в 1 млн дол. одного из американских фондов, сославшись на то, что к полученному им результату причастны и другие исследователи, занимавшиеся решением данной теоремы. Этот человек, возможно, действительно «не от мира сего», но он продемонстрировал миру и мировому научному сообществу истину о науке и ее предназначении — служение человечеству. Однако с приходом капитала отношения в сфере духовного производства оказались деформированными денежным чистоганом в пользу присвоения капиталом результатов интеллектуальной деятельности.

Пандемия и здесь оказалась кстати, так как выявила во всей своей полноте ущербность обособленного права на интеллектуальную собственность в сферах, связанных с защитой здоровья и жизни человека, и на необходимость объединения усилий в противостоянии подобным глобальным угрозам. Однако вместо того, чтобы сосредоточить внимание на сотрудничестве в области разработки вакцины как средства скорейшего избавления человечества от неожиданной напасти, все рассуждения в СМИ сводятся к

тому, кто первым сорвет куш на ней. Это наглядная демонстрация того, насколько живуча психология, сформировавшаяся под воздействием идеологии капитала.

В этих чрезвычайных обстоятельствах перед мировым сообществом во весь рост встает вопрос о всеобщей доступности результатов исследований, прежде всего в области вирусологии и фармакологии. Здесь надо заметить, что если бы развивающиеся страны строго соблюдали права на интеллектуальную собственность в областях, связанных со здоровьем и жизнью людей, навязанные мировому сообществу западными корпорациями, то, очевидно, к текущему моменту они недосчитались бы 1/3, а то и 1/2 их населения. Поэтому в данной сфере необходимы поиски путей и способов, форм и методов взаимодействия и сотрудничества, а также выработка новых механизмов, с одной стороны, мотивации и всемерного стимулирования исследований и, с другой — создания условий для всеобщей доступности к их результатам. На возражение о том, что фармакологические корпорации никогда не пойдут на это, сошлемся на мировой опыт табачных и алкогольных корпораций, о которых тоже говорили нечто подобное. Все решает политическая воля и готовность государственной машины включиться в тот или иной процесс социальных преобразований.

Девятое. В условиях истерии вокруг коронавируса США, несомненно, воспользуются ситуацией, чтобы нанести удары по своим противникам и конкурентам. В частности, по Китаю они попытаются нанести удар не только путем предъявления претензий за последствия COVID-19 и распространения юрисдикции американских судов на суверенные государства, но и посредством психологического воздействия на покупателей, чтобы не приобретали «опасные» для жизни китайские товары.

На Россию, кроме гибридной войны, давление будет оказываться через обвал цен на нефть и ужесточение санкций, несмотря на полное фиаско истории с так называемым русским вмешательством в американские выборы. Очевидно, и России, и остальному

миру надо быть готовыми к тому, что США по отношению к ним начнут проводить политику «развязанных рук», игнорируя какие бы то ни было права, нормы, договоренности, принципы и т. п.

Малая Европа, несомненно, получит от них новый импульс к разрушению единого европейского экономического пространства и недопущению ее к участию в евразийском формате сотрудничества. Однако в случае создания нового англосаксонского альянса (США, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия) для Малой Европы открывается судьбоносная возможность развернуться в сторону Большой Европы и евразийского пространства.

В то же время надо осознавать, что реализация подобных намерений осложняется углубляющимся расколом американской элиты, который чреват непредсказуемостью поведения США. Конечно, скорее надо ожидать победу Д. Трампа, который постарается использовать «русское вмешательство» по полной программе, с колоссальным ущербом как для партии демократов, так и для ведущих ее представителей. Однако возвращение демократов к власти несет с собой существенное осложнение и для перехода к посткапиталистическому обществу, и для формирования нового мирового порядка, так как они за отсутствием новых идей постараются повторно войти в пересыхающее русло реки под названием «глобализация» со всеми ее атрибутами и постулатами. Но кто бы осенью 2020 г. ни пришел к власти в США, геополитическую ситуацию можно будет охарактеризовать девизом: «глобализация умерла (не умерла), да здравствует гегемон».

Пандемия позволила выявить, насколько сильна инерция устремленности США к гегемонии даже в условиях качественно изменившегося геополитического ландшафта и коронавирусной ситуации. Последнюю они используют для пополнения своего геополитического инструментария биополитикой. В частности, по всему миру, включая страны СНГ, финансируемые США СМИ, неправительственные организации, националистические движения включились в процесс разжигания синофобии — антикитайских настроений. И это происходит на фоне того, что

именно американские военные ведомства контролируют созданные во многих странах мира центры и лаборатории по изучению особо опасных инфекций.

Десятое. С наступлением краха проекта глобализации в цитадели его вдохновителей и организаторов начало приходить осознание того, что неудача с его реализацией сопряжена не только с кознями ее противников, но и с внутренним противоречием между той частью капитала, которая ориентирована на развитие национальной экономики, и той, которая продолжает настаивать на финансовой экспансии. Итогом такого противостояния стали ограничения, санкции, давление, запугивание в отношении не только противников глобализации, но и тех, кто еще недавно активно участвовал в сооружении этого американского «карточного домика». Это, так сказать, расплата за их молчаливое согласие или активное соучастие в политике экономического принуждения России, Китая и других стран к подчинению гегемону. Но теперь «пришли и за ними». А это уже придает совершенно непредсказуемый разворот событий и отношений не только на всем геополитическом пространстве, но и прежде всего в его трансатлантической и евразийской частях.

Россия уже объявлена США главным врагом, и вокруг нее происходит формирование разнообразных фронтов и очагов провокаций и агрессии, а также разворачивается целая сеть биологических лабораторий. И если могут появиться отдельные «прорывы» ослабления напряженности между нашими странами, то, без сомнения, они опять-таки будут использоваться во вред ей и против нее. В этом сценарии скорее всего главной может оказаться «китайская карта», которую они попытаются разыграть с целью добиться от России отказа от политики упрочения отношений с Китаем и превращения ее, если не в его врага, то в страну, занимающую нейтральную позицию по отношению к Китаю. О начале этой игры уже объявил Трамп, который собирается пригласить в США на саммит руководителей не только «Семерки»,

но и еще четырех стран (Австралии, Индии, России, Южной Кореи), игнорируя Китай. Только надо понимать, что подобные «просветы» в конечном счете окажутся «черной дырой» для России, из которой ей не будет возврата в этот мир в формате суверенного государства.

Любые предпринимаемые США меры по ослаблению натиска против нас следует рассматривать лишь в качестве тактических шагов в рамках их стратегических целей: упразднение России как суверенного государства, не говоря уже о ней как о мировом центре силы, и превращение ее в составную часть их геополитического пространства в качестве ресурсной зоны. В данном контексте заслуживает внимания вышедший в 2019 г. доклад американской корпорации RAND «Перенапряженная и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов», который служит своего рода обоснованием и продолжением «Концепции быстрого глобального удара» и «Стратегии национальной обороны США». В нем максимально откровенно выражена текущая и будущая стратегия США по отношению к нашей стране с учетом сильных и слабых сторон Российской Федерации и определен набор мер и инструментов для нанесения ей максимального ущерба.

Задача заключается в том, чтобы всеми доступными методами «перенапрячь» государство, подорвать его экономику и политическую стабильность, ослабить моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и, в конечном счете, вынудить элиты, а затем и всю страну капитулировать перед Западом. Для эффективности таких гибридных атак рекомендуется начать поиск уязвимых зон, по которым предполагается нанести основные удары. Конечная цель заключается во фрагментации Российской Федерации на множество самостоятельных частей и превращении их в управляемые извне территории, независимо от того, как они будут называться [2].

Данный доклад свидетельствуют о том, что современной правящей элите США не дает покоя успех, связанный с рукотворным развалом Советского Союза, в отношении которого вызывают недоумение заявления некоторых наших политологов, что никакой победы в «холодной войне» не было, а был собственно-ручной развал своего государства. На первый взгляд, это так, но, если учесть, что США и их союзники все годы и все усилия прилагали к тому, чтобы сокрушить СССР как главного их противника, то, несомненно, победа налицо, и тем она похвальнее, чем легче им далась. Победа есть победа, независимо от того, достигнута она на поле брани или в результате трусости и предательства в стане врага. Россия (СССР) потерпела геополитическое поражение, равное которому трудно найти в истории человечества. Сейчас у США куда больше надежд на капитуляцию правящей элиты, ибо нельзя отрицать присутствие духа квислингов в наших социально-экономических и политико-идеологических сферах.

Вступая в новое стратегическое противостояние с США или коллективным Западом, необходимо извлечь урок из недавнего прошлого. Суть его заключается в необходимости устранения оппозиции, ориентирующейся на реализацию интересов иностранных государств, часто прикрываемую ложной заботой о судьбе Отечества. Оппозиция власти допустима и, возможно, даже необходима в отношении внутренних аспектов социально-экономических отношений, тогда как в отношении решения проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности, обороноспособности, защиты геополитических интересов страны и ее целостности оппозиции не должно быть.

Одиннадцатое. Нельзя игнорировать и тот факт, что Россия, обладая около 1/9 частью территории суши и примерно 20% возобновляемых и невозобновляемых ресурсов планеты, имеет менее 2% населения мира и производит всего лишь 3% мирового валового внутреннего продукта и примерно 0,5% в высокотехнологичном экспорте. В условиях нарастающего ресурсного дефи-

цита, переформатирования миропорядка и смены эпох Россия всегда будет объектом вождельных интересов мировых элит и могущественных групп в качестве ресурсного потенциала. Поэтому при выработке идеологии развития страны требуется концептуальное осмысление происходящих изменений на геополитическом пространстве, сопровождаемых фрагментацией мира и возрождением национальной закрытости, с опорой на основополагающие принципы русской цивилизации, специфику государственного строительства и богатый исторический опыт при одновременном избавлении от чужеродных постулатов либерализма с его аксиомами и догмами «открытого общества».

Наряду с геополитическими сдвигами следует учитывать и начавшийся произвол в сфере международных отношений, и неизбежность возникновения чрезвычайных внутренних и внешних обстоятельств. Все это делает актуальным переход к мобилизационной модели развития, центральным моментом которой должна стать самодостаточность как способ не изоляции от внешнего мира, а реализации принципа необходимой достаточности. Он предполагает открытость экономики в той мере, в какой она способствует удовлетворению потребностей страны в недостающих товарах и услугах, развитию международного обмена и сотрудничества на принципах равенства и взаимной выгоды, предотвращению использования санкций в качестве инструмента давления, обеспечению национальной безопасности.

Одновременно требуется формирование консолидированного общества в качестве субъекта, готового и способного решать стоящие перед страной задачи в ходе движения к своему идеалу. А это может произойти лишь в том случае, если властные структуры будут пропитаны духом служения государству как единственному институту, ответственному за выживание, сохранение и развитие народа и за обеспечение движения страны в будущее, связанное с возможностью творческой и созидательной деятельности человека во имя своего народа и Отечества.

Что касается экономики, то совокупность национальных проектов, предложенных президентом, можно рассматривать в качестве исходного варианта мобилизационного народнохозяйственного плана развития России посредством их взаимной увязки в единый межотраслевой и межтерриториальный комплекс. Такой шаг мог бы стать отправным пунктом для стратегического прогнозирования и планирования народного хозяйства на перспективу 20—30 лет. Предложенные поправки к Конституции РФ, которые, несомненно, будут приняты, надо сказать, оказались как нельзя кстати для создания нового «единого центра власти» с широкими полномочиями, по характеру своей деятельности напоминающего Государственный комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Тем более Россия действительно находится в состоянии обороны, которая требует от власти проведения политики по реализации интересов государства как единственного института, ответственного за судьбы народов России, за ее место и роль в геополитическом пространстве будущего. В послекоронавирусный период следует ожидать не ослабления, а усиления напряженности в международных отношениях и гибридной войны против России.

Двенадцатое. Будущее России зависит от готовности к предстоящим вызовам и угрозам подрастающих поколений⁴, которая будет зависеть от идеологии (традиционализм или прогрессизм), лежащей в основании создаваемого нами общественного строя. Пока что реформирование системы образования идет в русле идеологии прогрессизма, несмотря на то, что президент В.В. Путин неоднократно выступал в защиту наших традиционных национально-культурных ценностей. Время идет, но никто не спешит дезавуировать вредоносную установку бывшего министра образования и науки А. Фурсенко как для народа, так и для государства российского: «взрастить... (не творца, не созидателя. —

⁴Будем помнить восточную мудрость: хочешь победить врага — воспитай его детей.

В.И.) потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

На реализацию этой установки направлена и цифровизация образовательного процесса, сопровождаемого формированием примитивного и упрощенного восприятия окружающего мира и мировоззрения учащихся. Пандемия ускорила переход на дистанционное образование⁵, которое наши реформаторы стремятся сделать всеобщим и бесплатным, как того требует соответствующая статья Конституции РФ, а классическое, традиционное обучение, как это прописано в форсайт-проекте «Образование — 2030», будет только для «избранных» и платным [7]. Как утверждает один из авторов форсайт-проекта Д. Песков, «образование будущего разделится на два вида: компьютерное — оно будет дешевым, и человеческое — оно будет дорогим». В соответствии с данной логикой абсолютное большинство детей, подростков и юношей не достойны того, чтобы получать «человеческое» образование, его достойны лишь «избранные», с «тугим кошельком», готовые оплатить обучение в элитных частных школах, что свидетельствует о намерении создать кастово-селекционную систему образования. Однако в связи с тем, что таланты не зависят от «тугоści кошелька», можно констатировать: «плакали» современные «эдисоны», «калашниковы», «кронштадтские», «смоктуновские».

В связи с вышесказанным представляется целесообразным следующее.

1. Вернуть исследования и разработки, связанные с реформированием системы образования, вузовской и академической научно-педагогической общественности России с ее ведущими

⁵Мировой опыт свидетельствует, что с введением дистанционного обучения лишь 3% людей, приступивших к учебе по данной форме образования, завершили его успешно. При этом надо учитывать, что в данном случае в учебный процесс были вовлечены люди разных возрастов, а не бесшабашные дети и подростки, которые требуют не просто обучения, а и самого серьезного воспитания. Поэтому не трудно догадаться, какой бедой для них обернется такое образование, и что ждет Россию.

университетами и научными центрами, устранив монополию в данной области одних и тех же всем известных заведений, бизнеса и чиновников, придерживающихся либерал-глобалистской идеологии и ориентированных на интересы мирового финансового капитала.

2. Упразднить профилированное обучение после 9-го класса, так как оно может стать для многих непреодолимым препятствием для дальнейшего образования и поиска деятельности, соответствующей их талантам и способностям, так как они проявляются чаще всего не на учебной скамье, а в жизни, когда человек находит адекватное его таланту дело.

3. Дистанционное обучение следует сделать исключительно вспомогательным средством к классическому образованию с его непосредственным эмоционально-интеллектуальным общением учителя и ученика в едином воспитательно-образовательном процессе. Электронная (цифровая) школа исключает возможность живого общения между ними, подменяет оценку знаний учеников оценкой его личности и превращает учащихся из субъектов знания в объекты управления.

4. Исключить возможность внедрения кастово-селекционной системы образования как непреодолимого препятствия в развитии духовно-интеллектуальных достоинств и талантов каждого гражданина и в выявлении духовно-интеллектуального человеческого потенциала всего общества.

Литература

1. Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. Доклад: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/oglubinnyh-prichinah-narastaiushego-haosa-i-merah-po-preodoleniiu-ekonomicheskogo-krizisa-5ebd6740e49ceb1a8333d25d> (дата обращения: 15.05.2020).

2. *Ильницкий А.* Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости: [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uязvimosti (дата обращения: 21.05.2020).
3. *Лисицын Ф.* Месть природы // *Завтра*. 2020. № 19.
4. США потребовали от Китая оплатить ущерб от коронавируса всему миру // Сайт Новости: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/41863255/> (дата обращения: 24.05.2020).
5. *Титов И.* Атлант накладно лечит // *Завтра*. 2020. № 15.
6. Трамп поставил ВОЗ условия для продолжения финансирования // Сайт Новости: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/41833423/> (дата обращения: 23.05.2020).
7. Формат «Образование 2030»: касты «людей одной кнопки» и «людиардЕров»: [Электронный ресурс]. URL: andoc.livejournal.com/653025.html.
8. *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004.
9. *Weizsaect E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // A Report to the Club of Rome. 2017. Springer.

References

1. *Glaz'ev S.YU.* O glubinykh prichinakh narastayushhego khaosa i merakh po preodoleniyu ehkonomicheskogo krizisa. Doklad: [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/oglubinyh-prichinah-narastaiushhego-haosa-i-merakh-po-preodoleniyu-ekonomicheskogo-krizisa-5ebd6740e49ceb1a8333d25d> (дата обращения: 15.05.2020).
2. *Ильницкий А.* Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости: [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uязvimosti (дата обращения: 21.05.2020).
3. *Лисицын Ф.* Месть природы // *Завтра*. 2020. № 19.

4. SSHA potrebovali ot Kitaya oplatit' usherb ot koronavirusa vsemu miru // Sajt Novosti: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://news.mail.ru/politics/41863255/> (data obrashheniya: 24.05 2020).

5. *Titov I.* Atlant nakladno lechit // *Zavtra*. 2020. № 15.

6. Tramp postavil VOZ usloviya dlya prodolzheniya finansirovaniya // Sajt Novosti: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://news.mail.ru/politics/41833423/> (data obrashheniya: 23.05.2020).

7. Forsajt «Obrazovanie 2030»: kasty «lyudej odnoj knopki» i «lyudiardErov»: [EHlektronnyj resurs]. URL: andoc.livejournal.com/653025.html.

8. *KHatton U.* Mir, v kotorom my zhivem. M.: Lodomir, 2004.

||

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

О двух путях вхождения в числовой порядок*

Аннотация. Пандемия коронавируса поставила перед человечеством вопрос о новом числовом порядке в мире. Автор статьи показывает, что существуют два подхода к новому числовому порядку. Первый предложен Китаем, второй — западным миром. В чем различие этих подходов? Китайский вариант связан с социальными преобразованиями, с внедрением системы социального доверия. Западный — не выдвигает никаких социальных идей, но ориентирован на преобразование природы человека. Автор статьи делает вывод о том, что в России не выработано стратегическое видение развития общества после пандемии. Научная интеллигенция придерживается западного умонастроения и возлагает надежды на технологическую сингулярность.

Ключевые слова: дигитальная философия, алгоритм, искусственный интеллект, человек, социальное доверие, Китай, пандемия, коммуникация, общество, экология.

Abstract. The coronavirus pandemic has raised the question of a new numerical order in the world. The author of the article shows that there are two approaches to the new numerical order. The first is offered by China, the second by the Western world. What is the difference between these approaches? The article says that the Chinese version is associated with social transformations, with the introduction of a system of social trust. The Western version does not put forward any social ideas, but is focused on the transformation of human nature. The author concludes that Russia has not developed a strategic vision for the development of society after the pandemic. Scientific intellectuals

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. О двух путях вхождения в числовой порядок // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 153—170.

adhere to the Western mindset and pin their hopes on a technological singularity.

Keywords: digital philosophy, algorithm, artificial intelligence, human, social trust, China, pandemic, communication, society, ecology.

УДК 123, 303, 327
ББК 65в, 66.4, 87

Вспышка эпидемии коронавируса произошла в китайском Ухане. Мир отнесся к этому спокойно. Там же, в Ухане, вспышка была и подавлена. Мир, к сожалению, мобилен. Коронавирус попал в Америку и Европу. Западная бюрократия не справилась с вирусом. Но пандемия еще не началась. Она не могла начаться, пока ею не был охвачен весь остальной мир и, прежде всего, Россия, самая большая страна мира. Правительство России долго колебалось — опасен коронавирус или нет, объявлять эпидемию в стране или нет. Если не объявлять, то вдруг она на самом деле начнется. А страна к ней не готова, потому что советская медицина была разрушена. А это страшно, ибо никакой новой системы в ней не было создано. Если объявить о эпидемии, то можно сделать вид, что мы с ней справляемся, хотя на самом деле ее нет. Но тогда можно скрыть провал своей политики в экономике и здравоохранении. Поэтому, в конце концов, решили объявить о пандемии, поддержав незаконное решение ВОЗ. Правда, Москва не была закрыта. Защитные маски появились через два месяца после начала пандемии. Вирус пошел гулять по России.

Новая искренность, или Денатурализация человека

Пандемия коронавируса выявила две стратегии вхождения человека в числовой мир. Первый путь — китайский. Второй — западный. Символом первого пути является Ухань. Символом второго — Нью-Йорк. Первый представляет мобилизованное общество. Второй — демобилизованное.

Китайский проект основан на системе социального доверия, которая исходит из того, что человек является существом социальным [6]. Поскольку он продукт общества, постольку не подчиняется биологическим законам. Главной проблемой этой системы является проблема выбора между двумя вариантами управления человеком. Что лучше — управлять сознанием человека посредством управления его мозгом или же управлять человеком посредством осознания им различий между добром и злом, создавая систему неотвратимого наказания за проступки? Китай выбрал второе: раскрепощение сознания. Возможна ли неотвратимость наказания без системы полного контроля и наблюдения за человеком? Невозможна. Угрожает ли свободе человека сбор полной информации о нем? Не угрожает, если под свободой понимать внутреннюю свободу. Сколько в Китае занесено в черный открытый список людей, нарушивших порядок? 13,5 млн человек. Среди них 1,5 млн коммунистов. Сколько в России людей, которые не могут обслужить свой кредит? 40 млн. В списке Федеральной службы судебных приставов ограничен выезд за границу 3,5 млн человек. А сколько человек занесено в черный список в США?

Иными словами, суть дела состоит не в тотальном контроле за человеком в Китае. А в чем? В том, что обществу, видимо, нужно научиться неосознаваемые мотивы, поступки и действия людей выводить на свет сознания. Тотальный контроль в Китае пытается отменить бессознательное, распространяя всюду влияние сознания. Но сознание само по себе не дает осознания. Само по себе оно неполно. Оно ведет не только к добру, но и ко злу, различие между которыми закреплено в Китае в «системе социального доверия». В этой системе говорится, что надежные люди будут беспрепятственно бродить повсюду под небесами, тогда как дискредитировавшим себя людям трудно будет сделать даже один шаг. К чему должны стремиться люди? К искренности. Кто мыслит искренне? Надежный человек, тот, у кого нет заднего плана мыслей. Думать — значит думать громко. Искренний чело-

век только подумал, а его мысли уже многим слышны. Когда какой-то чиновник, предлагая Конфуцию взятку, стал уверять его, что никто об этом не узнает, Конфуций ответил: ты — знаешь, я — знаю, небо знает, кто не узнает? И отказался брать ее.

За что наказывают человека в Китае? За неискренность. За лицемерие. За то, что человек говорил одно, а делал другое. Что нужно закрепить в числовом порядке? Искренность сознания, которая отклоняет хитрость разума. У кого нет искренности, тот не мыслит, и тому не доверяют. Нет ничего, чего бы мы не достигли посредством социальной инженерии, — думают китайские философы. Но что делать с искренностью в обществе, которое основано на собственности? Как быть искренним, если собственность — это кража? Как отклонить хитрость разума, если торговля — это обман? Как доверять СМИ, если СМИ следуют не истине, а увеличению прибавочной стоимости? Что делать, если в основе коммуникации лежит ложь, а договор предполагает «откаты»? Как верить политикам, если они скрывают правду?

Как строится доверие? Социальное доверие полагает неравным неравное. За одно и то же преступление более строгое наказание должно быть для чиновников, для тех, кто облечен властью, для народа оно должно быть мягче. Не пойман — не вор, говорят в России. Не стыдно украсть, стыдно, если все узнают, что ты вор. Кому будет не стыдно? Тому, кто потерял сознание. Что значит потерять сознание? Это значит перестать различать видимое умом. Осознавать — значит видеть невидимое.

«Все может быть социальным», — говорит Латур, пересматривая понятие социального. Главное — структура, место, а не то, что занимает место. Занять место может любая вещь. Это не обязательно должен быть человек. Суть дела состоит не в осознании, а в действии, в выполнении операций, в установлении отношений, а кто действует и что устанавливает отношения неважно. Социальное — это не отношение людей, уверяет нас Латур. На чем основывается вывод Латура? На философии Делеза, который, рассуждая «о смерти человека и о сверхчеловеке», сказал: «оста-

ваться человеком сейчас — это значит отказываться от будущего». Современный человек стал простой закваской для постчеловека. Делез пишет: «Силы в человеке соотносятся с силами извне, с силами кремния, которые берут реванш над углеродом, с силами генетических составляющих, берущих реванш над организмом, с аграмматическими силами, берущими реванш над означающим» [2]. О смерти человека не стоит плакать, — утешает нас Фуко. Задача системы социального доверия — вернуть людям сознание и назвать всех, кто нарушил порядок.

Западное общество отклоняет мысль об искренности. Оно склоняется к мысли о том, чтобы лишить людей сознания, натурализовать человека, представить его как продукт природы. Нет в человеке ничего, что было бы в нем не от природы. Не существует принципиальной границы между человеком и животным, думают западные философы. И в том, и в другом случае мы имеем дело с нейронами. А это значит, что суть дела для них состоит в сети, а не в обществе. Европейское сознание видит в человеке прежде всего *animalitas*, а не *humanitas*.

Западная философия решила заменить социальные коммуникации биокоммуникациями. Почему? Потому что демагогия является условием существования социальных коммуникаций. Кто не обманывает, тот не коммуницирует. Истина некоммуникативна, а социум лжив. Как от него избавиться? Нужно, как говорит Илон Маск, отказаться от языка и перейти к биокоммуникациям. Где есть алгоритмы, там нет социального, человеческого. Значит ли это, что мы должны стать животными? Западное сознание дает утвердительный ответ на этот вопрос, имея в виду, конечно, «реверс», возврат, но на более, как говорят диалектики, высоком уровне. Мы — животные с компьютером и гуглом. А гугл, как недавно стало известно, может сломать даже шпиль МГУ.

Чем хороши биокоммуникации? Отрицанием отрицаний, как говорил Гегель. Тем, что в них нет двусмысленности, нет искажений. Но не потому что в них есть искренность сознания, а потому что они совершаются помимо языка, эмоций, социальных отношений и сознания. В них каждым передается информация о

том, что он думает и чувствует на самом деле. Более того, в биокоммуникации участвует и такое знание, которое мы еще не узнаем как наше знание. Чем славен постчеловек? Тем, что он является продуктом инженерного мышления. Кто инженер? Сартр. В статье «Экзистенциализм — это гуманизм» он говорит, что человек не мох, не плесень и не цветная капуста. Человек — это проект. «Ничто, — по его словам, — не существует до проекта» [5]. Все можно встроить в технический порядок, заменить то, что растёт, тем, что делается.

В первом случае человек ставится в зависимость от своей судьбы, от числовых отношений в обществе. Во втором — речь идет о цифровом реформировании органической природы человека. О постчеловеке. В китайском варианте человек зависит от цифровой перестройки общества. Общество — это чиновники и социальные роли. Чиновники должны руководить не людьми, а социальными ролями. Чиновниками должны руководить не идеи и не интересы, а искренность. Что их будет подталкивать к искренности? Цифры, числовые соотношения. Китай, используя цифровые технологии, пытается найти некое равновесие между обществом и человеком, между народом и чиновниками. В западном варианте перехода к цифровым технологиям меньше всего уделяется внимания перспективам социального преобразования. У Запада нет социальных идей. Он теперь мыслит человека как биосоциальное существо. Во главу угла ставится вопрос о воздействии человека на природу. Современное западное сознание интересуется экологические проблемы в отношениях с природой. Его не интересует общество. Общество исчерпывается для него двумя словами — «свобода» и «демократия». Запад интересуется то, что будет после человека. А после человека мыслится некое технически разумное, но не живое существо. Современный Китай интересуют культура сознания и цифровые технологии. Его не интересует природа как она есть сама по себе.

Другими словами, вопрос состоит в том, кто кого в конечном итоге превзойдет — Восток своими технологиями Запад или Запад своими наномашинами Восток. Россию не интересуется ни то,

ни другое. В России не сформировано понимание стратегических перспектив своего существования.

Проблема китайской стратегии перехода к числовому миру

В чем состоит проблема социальной коммуникации? В том, что, пользуясь языком, мы говорим не только о том, что существует, но и о том, что нам видится как существующее. Что это значит? Это значит, что А, вступая в коммуникацию, думает, что он А'. При этом Б думает, что он Б'. И А' видит в Б — Б", а Б' видит в А не что иное, как А". То есть, кто с кем вступает в коммуникацию? А' коммуницирует с Б", а Б' — с А". Коммуницируют призраки, а поступки совершают А и Б. Что теряется при переходе к биокоммуникациям? Теоретики нейронета теряют из вида призраки, посредством которых людьми учреждается социальное. Что характерно для призраков? То, что их нет, но они даны человеку.

Проблема системы социального доверия состоит в отсутствии ответа на вопрос, что представляет из себя сама материя социального. Не является ли социальное неким произвольно установленным алгоритмом для мира воображаемого, колеей для грезящих, для плохо видящих порядок в Поднебесной, для пребывающих во сне наяву? Для того, кто изначально заблудился, не важно, куда он идет. Важно все время идти в одном направлении, по одной колее. Она даже слепого куда-нибудь да выведет. То, что социальное — это не отношение человека к человеку, опосредованное вещами, очевидно. В лучшем случае это отношение между ними опосредовано не вещами, а образами-галлюцинациями. Меняя вещи, мы не изменим отношения между людьми. Наоборот, меняя образы-галлюцинации, можно изменить отношение к вещам. Но является ли числовой порядок новой социальной колеей для заблудившегося человечества? Китайские философы готовы утвердительно ответить на этот вопрос. Но для этого им придется отказаться от идеи о том, что человек — разумное существо, и принять идею о том, что человек не разумное существо. Чтобы

говорить, нужно научиться существовать в безымянном. Особенность человека состоит в том, что он нуждается в привнесении сознания извне. Отсюда следует, что все самое важное в жизни человека совершается не в языке, не в речи, а в субъективности повседневного молчания.

Что будет с китайской точки зрения после пандемии коронавируса? После одной пандемии будет другая пандемия. И к ней уже нужно готовиться. А что не изменится после пандемии? Не изменится движение людей к искренности сознания.

Проблема западной стратегии перехода к числовому порядку

Для западного сознания стало очевидно, что Бог общество не создавал. Он создал человека. Поэтому история человека — это не история общества, а история людей, учредивших общий для всех мир. Человеческая популяция имела в своем истоке, на взгляд ученых, примерно 100 тыс. особей. Такую же численность имели и до сих пор имеют волки, кабаны и другие животные весом около 100 кг. Но человек существует в биосфере не по законам биосферы, а по законам какого-то другого мира. Что на это указывает? То, что в настоящее время насчитывается 7,5 млрд человек. Почему человек вышел за свои биологические пределы? Ясного ответа на этот вопрос не существует. Имея в виду это обстоятельство, современное западное сознание склонно называть человека раковой опухолью планеты, изменившей привычные ритмы ее жизни. По словам С. Лема, «человек — паразит земной биосферы». Почему паразит? Потому что быстро размножается. Какой вопрос интересует западное сознание? Нельзя ли человека вернуть природе, подчинить его жизни в своих естественных пределах? Поиски ответа на этот вопрос составляют смысл современных западных философских исследований. Что нужно сделать, чтобы возвращение состоялось? Прежде всего, можно вообще отказаться от органической жизни. Но это опасно. Так можно отказаться от жизни вообще. Хотя сам факт рожденности не является для человека определяющим, ибо рождается все живое. Можно не отказываться от органического, но технически контролировать

репродуктивную функцию человека. В этом случае нужен будет симбиоз органики с искусственным интеллектом, ибо искусственный интеллект, говорит нам Илон Маск, расширяет возможности нейронов мозга. Что такое искусственный интеллект? Это рациональность, страдающая бессонницей. А бессонница рождает свои химеры. По словам Билла Гейтса, можно сократить количество людей до половины миллиарда человек. Каким образом? Для этого нужно дать людям бессмертие. Отменить деторождение и похороны. Вывести их за пределы возможностей организма человека. Встроить в технический порядок.

Как показали доклады Римскому клубу во второй половине XX в., это возможно в том случае, если мы выберем нулевой рост своей цивилизации и реформируем системы образования и здравоохранения. Уже работы русских ученых первой половины XX в. показали, что природные ресурсы ограничены. У человека нет иного выхода, кроме как переселиться в космос, говорил К. Циолковский. Физические пределы роста человеческой цивилизации никакими социальными преобразованиями преодолеть нельзя, утверждали Умов и Ферсман.

Чем плох человек? Человек плох тем, что он живет, а еще он плох тем, что он галлюцинирует. Каждый человек, чтобы жить, нуждается в иллюзиях. Помимо этого, он потребляет в год 9 т воздуха, выделяя при этом 5 т углекислого газа. Если на Земле будет жить 10 млрд человек, и у каждого будет своя машина, и каждый будет съедать за год одну корову, то, как полагает новый западный натурализм, человеческой цивилизации придет конец. Ведь одна легковая машина потребляет в год 4 т кислорода. Для того чтобы выпить стакан молока, нужно сжечь полстакана дизельного топлива. Что может помочь в этой ситуации? Контроль над человеком. Что позволит установить этот контроль? Наномашины. Для чего они нужны? Для того чтобы зарегистрировать работу нейронов мозга. Нейрон устроен так, что у него есть несколько входов и один выход. В нейроне некоторое множество сигналов сжимается до одного сигнала и передается другим нейронам.

Чтобы понять, как работает мозг человека, в США ученые под руководством Дж. Черча, бывшего руководителя программы «Геном человека», решили создать карту активности мозга. Чего хотят в Америке? Они хотят зарегистрировать все импульсы мозга. Для чего? Для того чтобы раз и навсегда решить проблему сознания, усовершенствовать человека. В каком смысле? В том смысле, чтобы усовершенствовать картину мира, существующую в голове человека, а также исправить ошибки, обусловленные эмоциями и речью. С этой целью на каждый из 100 млрд нейронов они хотят посадить наномашину. В Европе под руководством Генри Меркрама создают действующую модель мозга на компьютере. В этой модели одному нейрону будет соответствовать условно один процессор. Чтобы смоделировать один мозг, нужно 100 млрд процессоров, упакованных в колонки по 1000 штук. Пока никаких успехов у Меркрама не наблюдается. Что на самом деле делает мозг? На самом деле он руководит нашим телом. Что будет знать западное сознание, изучив мозг? Все, что относится к управлению телом человека. Но можно ли при помощи этих машин управлять сознанием, т. е. иллюзиями человека? Видимо, вряд ли. Для этого нужно лишить человека возможности быть наедине с собой, а также растворить его *humanitas* в позитивности, избавив от несовпадения с самим собой.

Западная философия, пользуясь доминирующим положением Европы и Америки в мире, хочет создать свой числовой порядок. Для этого порядка достаточно 500 млн человек. Они будут обладать привилегией немногих, т. е. обладать сознанием. Для чего? Для того чтобы при помощи наномашин управлять остальными людьми как биомассой. Если когда-то удалось превратить диких животных в биомассу, встроенную не в биосферу, а в технический порядок, то нет никаких запретов для того, чтобы встроить в этот порядок и человека. Во всяком случае, как полагают теоретики постчеловека, пока не появится техническое изделие, которое сможет заменить человеческую органику вообще.

В чем состоит проблема биокоммуникаций? В том, что не понятно, кто за что в них отвечает, — мы за мозг или мозг за нас.

Биокоммуникация освобождает твое «я» от тебя самого. Почему? Потому что биологические связи складываются у нас за спиной, минуя наше «я» посредством информации, которая передается непосредственно из одного мозга в другой. Теоретики нейронета, ссылаясь на «Диалоги» С. Лема, приводят пример с близнецами, у которых срослись головы. Для них это пример идеальной коммуникации как способа непосредственного чтения мыслей. Но если это так, то социуму не нужно вести наблюдение за наблюдателями. Не нужна точка сбора информации. Все в ней участвуют, но никто ни за что не отвечает. Если информация передается непосредственно из одного мозга в другой, то что находится за ее спиной? Это будет уже не сознание. Это будет цифровая платформа. А у цифровой платформы есть тот, кто ею владеет. И владеет так же, как мы когда-то владели своим мозгом.

Нейронет — это метафора близнецов, у которых срослись головы. Соединенные на цифровой платформе головы — это одна голова, а не две. И эта голова принадлежит владельцу платформы. Что это значит? Это значит, что посредством интерфейса в нашей голове мысли начинают существовать не по законам нашей головы, а по законам той головы, которая владеет цифровым соединением. Нейрокоммуникации нарушают закон, согласно которому думают в одиночестве, а живут социально. Нейрокоммуникации заставляют нас думать социально (коллективно), а жить в одиночестве. Что значит думать коллективно? Это значит думать по шаблону, алгоритмически. Нейрокоммуникации вводят всех нас в мир коллективного бреда и галлюцинирующего одиночества. Что делает цифровая платформа? Она в разные головы загружает одни и те же мысли. И эти мысли нам не принадлежат. А если в наших головах существуют не наши мысли, то всех нас нейрокоммуникация превращает в глупцов, в тех, кто не способен думать сам.

Передовые технологии когнитивного развития в мире числового порядка сводятся к биокоммуникациям в системе образования. В чем их смысл? В том, чтобы люди стали учиться, не обучаясь. Из образования изымается понятие труда сознания. На

смену ему приходит так называемый перенос знания с одного носителя на другой. И это уже не социальное отношение: учитель и ученик. Это цифровая платформа и все мы. При этом медиатором может быть компьютер, который будет моделировать все процессы, которые происходят в наших головах. Для того чтобы оправдать перенос сознания, была придумана нейробиологическая теория сознания, в которой сознание понимается не как нечто идеальное, а как часть материального мира. Если сознание — часть материального мира, то оно должно занимать некоторое место в пространстве. Но пока это место не найдено, нам нужно, видимо, признать, что работа электронных мозгов не нуждается в сознании, тогда как работа человеческого мозга нуждается в нем. Почему? Потому что уже Brain Initiative в США споткнулась на создании искусственного червя-нематоды, хотя в нем насчитывается всего 302 нейрона. Живой червь нуждается в среде, искусственный робот на колесиках, изображая червя, двигается, но не нуждается в среде. Мозг предназначен для решения алгоритмически решаемых задач. Неалгоритмизуемые задачи он передает сознанию. Вот эта передача и составляет отличительную черту человеческого интеллекта. Узнается этот переход как взрыв галлюцинаций. Заставить компьютер думать так же, как думает человек, невозможно, ведь думать — это значит передавать неалгоритмизуемые задачи сознанию.

В западной стратегии перехода к числовому порядку существуют проблемы, связанные с фундаментальным непониманием работы сознания. Дело в том, что электронные мозги, на создание которых ориентируется Запад, могут решать только алгоритмически решаемые задачи. Алгоритмически неразрешимые задачи человеческий мозг уступает сознанию. А электронные мозги не имеют такой возможности. Поэтому в числовом порядке, контролируемом наномашинами, намечается разрыв, который невозможно преодолеть посредством технических средств. Можно отучить людей от жизни в общем мире, от коммуникации. Но нельзя при помощи нейролинки контролировать сознание. Его можно

свести на нет. Сделать так, чтобы сознания всегда не хватало человеку для осознания различий призрачного бытия.

Если для того, чтобы составить карту генома человека, нужен был материал в виде слюны и крови, то в рамках американского проекта Brain Initiative, видимо, уже поняли, что нет такой материи, как «слюна» для картографирования мозга. Для того чтобы распознавать лица, думать вообще не надо. Работа умных вещей, распознавание голоса, игра в шахматы, движение машины без водителя — все это алгоритмически решаемые задачи, которые совершенно не нуждаются в сознании. Исполнение алгоритмической работы приводит сознание человека к такому состоянию, в котором оно недостаточно для осознания неалгоритмизуемых задач.

Сознание, в свою очередь, говорит не посредством каждого человека. Мозг — инструмент управления тем, что есть налицо, телом человека. Сознание — инструмент говорения посредством языка о том, чего нет. Поэтому человеческий язык говорит не о том, что есть, а о том, что видится человеку. Слова создаются не для информации, не для обозначения вещей, а для различения образов. Язык создан не для передачи информации о том, что есть, а для связи с тем, чего нет, но что видится человеку.

Что такое образ? Это не изображение того, что есть в пространстве, это не информация. Образ — это то, что видится в призывающем отсутствии воображаемого. Образ того, что зовет, не информирует, а вовлекает в действие. Изображение — это иллюстрация к тексту. Образ в отличие от изображения является тем способом, которым человек воздействует на самого себя во времени. Если нет образов, то нет и действия во времени, нет и времени. Есть только движение в пространстве.

Что будет с западной точки зрения после пандемии коронавируса? Мир изменится так, что в нем не будет сознания, языка, эмоций, чувств и общества. В нем будут интеллект и нейросети. Нейросети самоорганизуются так, что в них не будет места человеку, ибо в них можно будет познавать, не пользуясь чувствами и

сознанием. Органика останется в прошлом. Природа человека будет изменена. Ее зададут на небиологической основе и исправят ошибку Бога: вернут человеку кибернетическое бессмертие. Что не изменится в мире? Вера в науку.

Какой из двух взглядов — китайский или западный — ближе к истине? Тот, который считается с мнением Канта, высказанным в «Критике чистого разума». Кант писал: «Но если даже вся природа раскрылась бы перед нами, мы никогда не были бы в состоянии ответить на трансцендентальные вопросы, выходящие за пределы природы» [3, 263]. Человеческое в человеке выходит за пределы природы. Вопрос о человеке — это трансцендентальный вопрос о том, что находится в неведении физики и биологии. Нельзя познавать, не пользуясь чувствами и сознанием. Даже слова нам понятны только потому, что им что-то соответствует в созерцании.

Научная интеллигенция о постсингулярном мире

Научная интеллигенция в России не согласна с дуализмом Канта и ждет 2045 г. [1]. Она думает, что это — год гибели человечества. Почему именно этот год? Потому что математические расчеты показывают, что в этот год кривая скорости эволюции цивилизации устремится к бесконечности. Что же нам нужно делать? Ученые полагают, что нужно срочно связываться с внеземными цивилизациями. А поскольку они на связь не выходят, постольку нам остается медитировать, ибо они могут явиться нам в этой медитации.

Во всем остальном научная интеллигенция думает то же самое, что думают на Западе. Она мечтает о том, как бы побыстрее сбросить с себя биологическую оболочку и, получив от Маска нейролинк, присоединиться к какому-нибудь внешнему интерфейсу. Многие ждут появления сверхразума и надеются достичь на наноуровне материального единства мира. Что такое сверхразум? Сверхразум — это искусственный интеллект, который пре-

восходит человеческий интеллект. Цукерберг считает, что искусственный интеллект никогда не сможет думать как человек. Маск полагает, что не только сможет, но и превзойдет человека.

Что означает материальное единство? Оно означает для научной интеллигенции единство мозга и сознания, призраков и вещей на наноуровне. Человек мыслится интеллигенцией в духе Ницше как некое преходящее существо, как то, что нужно преодолеть при помощи науки и технологии, чтобы получить нового кремниевого человека, сопряженного с высокой этикой постсингулярного этапа. Что это за новая этика? Новая этика будет существовать у нового человека в его мозгу на нанотранзисторах. Самая высокая ценность трансгуманизма — это, конечно, кибернетическое бессмертие. А что такое бессмертие и как его достичь, объяснил Илон Маск. Согласно Маску, тот, кто оставляет свои следы в сети, достигает бессмертия, ибо, если он умрет, то его мысли будут вечно доступны для пользователей сети.

С. Лем

Умонастроение научной интеллигенции выразила фантастика Станислава Лема. В его книге «Диалоги» Гилас беседует с Филонусом. О чем они говорят? О прогрессе цивилизации. О том, что ощущение печали — это не то, что имеет в виду Декарт. Как Декарт объясняет печаль? Он ее объясняет тем, что добро — это субстанция, а зло — не субстанция. Оно, как вирус, существует на теле субстанции. Что нужно сделать, чтобы отделить добро от зла? Выкинуть часть добра вместе со злом. Вот об этом выкинутом добре и печалится человек. У Лема ощущение печали трактуется научно как следствие действия нервной системы. Философы говорят, что слепоглухонемые могут смотреть на мир глазами другого. Каким образом? Посредством движения по логике вещей, сделанных одним человеком для другого. Лем — как врач — отклоняет такое объяснение. Он говорит, для того чтобы видеть глазами другого человека, нужно периферические окончания нервов одного человека объединить с периферическими окончаниями нервов другого человека. И этого достаточно не только для

того, чтобы видеть глазами другого, но и для того, чтобы читать мысли друг друга. В конце концов, люди, говорит Лем, «съежятся до размеров безмозглых слуг железных гениев» [4]. Железные гении — это искусственный интеллект. Вот эта мысль о железных гениях и тревожит Маска. Если человек создаст интеллект, который будет умнее человека, то что делать человеку? Он окажется лишним. Ему придется уйти. Маск не хочет расставаться с человеком. Поэтому он пытается создать гибрид человека и машины, который не уступит искусственному интеллекту. И тем самым человек может сохранить себя в новом мире.

Станислав Лем, прочитав «Три разговора Гиласа с Филонусом» Беркли, не согласился с антропологическим эгоизмом Беркли и распространил его идею о том, что быть — значит быть в восприятии, на океан. Лем написал повесть о мыслящем океане под названием «Солярис». Арсений Тарковский прочел повесть и снял одноименный фильм. Что сделал Тарковский? Он Лема превратил в Достоевского. Лем протестовал, но было уже поздно. Режиссер победил фантаста. Когда Тарковский прочел «Пикник на обочине» братьев Стругацких, он и «Пикник» превратил в «Записки из подполья» в фильме «Сталкер». Тарковский — художник. Он охотится за призраками сверхсказанного человеком. Лем ограничивается тем, что может сказать наука.

Когда режиссер Никита Михалков услышал о мыслях Билла Гейтса, Стива Джобса и Илона Маска, он пришел в ужас, ибо те же мысли он обнаружил и у представителей правящего класса в России. Что это за мысли? Расширение возможностей человека посредством расширения возможностей его мозга. Кто скоро будет считаться умным? Тот, кто поставил себе нейролинк. Что делает нейролинк? Напрямую связывает мозг человека с электронным мозгом. Почему напрямую? Потому что думать — значит быстро думать. Что мешает быстро думать? Язык. Михалков задает вопрос: если мой мозг связан с электронным мозгом напрямую, то при чем здесь я? При чем здесь человек? Ни при чем. Нейросети делают ненужными общество, школы, институты, чи-

новников. Но что такое эти нейросети? Их изобразил писатель Пелевин, рассказавший о работе алгоритма в качестве следователя Порфирия Петровича. Нейросети — это математическая модель работы нейронов. Маск верит в физику, а не в философию. Он хочет усовершенствовать человека, прибавив к его мозгу искусственный интеллект. Михалков художник. Он не верит в физику. Поэтому, слушая ученых, он сразу понял, чего не хватает в их рассуждениях. Ученым не хватает понимания того, что интеллект — это вычисления и алгоритм, а сознание — это смыслы неалгоритмизуемой субъективности. Для того чтобы вычислять, сознание не нужно. Сознание не имеет никакого отношения к мозгу. Сознание — результат взрыва галлюцинаций. Мозг — продукт эволюции. Он есть даже у червя. А сознание есть не у всех людей. Что это значит? Это значит, что когда кто-то говорит, что ему все ясно, то ему, по словам Канта, может быть, и все ясно, но в этой ясности нет осознания своих представлений. Нет чего? Синтеза, отождествления различного. Осознавать — значит отождествлять, а не различать. Сознания всегда может быть недостаточно для осознания какого-либо различия ума. Хотя его может быть достаточно для различения даже между неясными представлениями. «Следовательно, — говорит Кант, — существует бесконечно много степеней сознания вплоть до исчезновения его» [3, 316]. Исчезновение сознания в работе человека тревожит художника и вдохновляет ученого.

Литература

1. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: Изд-во МБА, 2013. 272 с.
2. Делез Ж. О смерти человека и сверхчеловеке: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/>.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
4. Лем С. Диалоги: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/dialogi-read-87160-33.html>.

5. *Sartr Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм: [Электронный ресурс]. URL: https://scep sis.net/library/id_545.html.

6. *Чжао Цзяньин.* Китаизация марксистской философии // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 45—62.

References

1. Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya ehvolyutsiya. M.: Izd-vo MBA, 2013. 272 s.

2. *Delez ZH.* O smerti cheloveka i sverkhcheloveke: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxb/deleuze/>.

3. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. M.: EHksmo, 2007. 736 s.

4. *Lem S.* Dialogi: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/dialogi-read-87160-33.html>.

5. *Sartr ZH.-P.* EHkzistentsializm — ehto gumanizm: [Электронный ресурс]. URL: https://scep sis.net/library/id_545.html.

6. *CHzhao TSzyan'in.* Kitaizatsiya marksistskoj filosofii // Svoobodnaya mysl'. 2020. № 3. S. 45—62.

А.И. РАЗУМОВСКИЙ

Кризисные тенденции взаимодействия системы «человек — компьютер»*

Аннотация. В статье рассмотрена господствующая сегодня парадигма взаимодействия человека и вычислительной техники при решении сложных наукоемких задач. В этой парадигме компьютеру отводится первенствующая, а человеку второстепенная

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Разумовский А.И. Кризисные тенденции взаимодействия системы «человек — компьютер» // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 170—185.

роль. Исследованы возможности неформального подхода к процессу поиска, анализа и реализации методов и идей посредством создания специальных творчески комфортных условий контекстов человека и компьютера. Как предполагается, это позволит трансформировать значимость элементов системы человеко-компьютерного взаимодействия, вернув человеку доминирующую роль, и сформировать основу творческой выработки решений.

Ключевые слова: система «человек — компьютер», иррациональное знание, творческий процесс, инсайт.

Abstract. The article considers the prevailing today paradigm of human-computer interaction when solving complex high-tech tasks. In this paradigm, the computer is given the first priority, and the secondary role to the person. The possibilities of an informal approach to the process of searching, analyzing and implementing methods and ideas through the creation of special creatively comfortable conditions of human and computer contexts are investigated. It is supposed that this will allow transforming the significance of the elements of the human-computer interaction system, returning the dominant role to the person. This will form the basis for creative decision making.

Keywords: human-computer system, irrational knowledge, creative process, insight.

УДК 004.5
ББК 32.97, 60.84

То, что я не в силах понять, неразумно.
Мир населен такими иррациональностями.
А. Камю

Введение

Взаимодействие человека с вычислительной техникой прочно и, по всей видимости, навечно вошло в нашу жизнь. Поскольку деятельность человека в значительной и определяющей

степени связана с познанием окружающего мира, то в этом исследовании рассмотрим феномен человеко-компьютерного взаимодействия в контексте познания.

Познание определим как явление, эффект, процесс овладения знаниями, включая также накопление опыта их поиска, воспроизводства и применения. Мы будем рассматривать познание как деятельность, а стимулы, преграды и недоразумения на его пути — как окружающее пространство этого процесса. Таким образом, на примере приобретения некоего частного знания проследим за особенностями отдельных познавательных результатов взаимодействия человека и компьютера в контексте течения процесса познания.

Система «человек — компьютер» определяется конвергенцией методов и результатов поиска и синтеза решений в плане достижения сложных наукоемких целей. Степень взаимозависимости человеческой и вычислительной компонент можно выразить следующей цитатой: «ничто так не расширяет творческих возможностей человечества, не способствует накоплению и передаче методов и результатов решения задач, как использование ЭВМ, и ничто так не сковывает творческие возможности индивидуума, как использование ЭВМ» [2].

Взаимодействие системы «человек — компьютер» рассматривается здесь с позиции достижения лучшего результата при анализе, планировании, решении, реализации и эксплуатации информационно-емкой задачи. Лучшим результатом будем называть такой, который может быть использован индивидуумом в максимальной полноте. Соответственно кризис взаимодействия выразим предельным состоянием невозможности приобретения знаний, либо невозможности получения качественных знаний — тех, что определяют лучший результат.

Почему сегодня вообще следует ставить вопрос о кризисе координации человека и вычислительной техники? Действительно, на поверку, такого кризиса не только нет, но он будто бы и вовсе невозможен. Это же подтверждают многочисленные факты использования вычислительной техники с конца 1940-х гг.:

компьютер дал возможность выйти на принципиально новый уровень проведения сложнейших расчетов во всех без исключения областях естественнонаучного знания, а также в информатике, экономике, социологии, в науках о проблемах управления. Однако все это так лишь при условии, если под системой «человек — компьютер» понимать исключительно вычисляющую сущность. Но это одновременно будет означать, что человеку уготована в лучшем случае роль оператора-интерпретатора, выбирающего из имеющихся в ограниченном арсенале компьютера алгоритмических средств нужную процедуру, которая произведет расчет требуемого результата, после чего человеку останется лишь его интерпретировать. В таком варианте человеко-компьютерного взаимодействия первый предстает атрибутом, зависимым от некой численно и множественно выраженной сущности, и имеет, следовательно, ограниченные возможности не только вмешиваться в процесс решения, но и определять его качество. Качество решения здесь заведомо лимитируется выбранной технологией и адекватностью применяемых алгоритмов расчета.

Традиционные представления

В 1976 г. специалисты по искусственному интеллекту А. Ньюэлл и Г. Саймон в своей лекции по случаю вручения им премии Тьюринга выдвинули предположение, что интеллектуальная деятельность как человека, так и машины осуществляется с использованием операций над символьными шаблонами с целью синтеза решения из числа возможных вариантов [11]. Это их представление знаково характеризует самое себя тем, что объединяет и унифицирует порядок образования новых знаний и человека, и машины на основе символьной системы, т. е. фактически сводит этот процесс к расчету оптимума. Таким образом, можно сказать, что к тому времени традиция взгляда на интеллект и познание вполне оформилась в виде отождествления мыслительной деятельности человека и вычислительной техники. Или говоря отчетливее: человек есть вычислитель, а знание — продукт вычисления.

Отождествление человека и вычислительной техники происходило на фоне отсутствия достоверных знаний о природе мышления человека и утверждалось на базе «вооруженного противостояния» за концептуальное главенство науки об управлении. Так, согласно очерку Д.А. Поспелова «Становление информатики в России», еще в 1958 г. во время консультаций по вопросу создания в СССР Центрального научного института по кибернетике между участниками этих консультаций возникли непреодолимые разногласия по основным направлениям работы будущего института. Одна группа ученых — математики — полагали, что «кибернетика по своим методам является наукой математической» [8]. Другая группа — в основном гуманитарии — считали методологию кибернетики междисциплинарной, с возможностью создания интегрированной картины мира на основе знаний самых разнообразных наук — биологии, химии, психологии и т. д. Подобные противостояния таких групп существовали во всем мире. Краеугольным камнем споров являлся и является вопрос о сущности мышления человека: можно ли считать мышление процессом, подобным счету вычислительной техники? Если на этот вопрос ответить положительно, то открываются широкие перспективы использования прежде всего математических методов моделирования. Препград на этом пути словно не существует, что сегодня подтверждается даже поверхностным ознакомлением с любой статьей из журнала или конференцией кибернетического направления — за редким исключением все такие материалы содержат математические представления предмета исследования. Соответственно выводы и заключения проводятся на основании математических расчетов того или иного вида оптимума, нахождение которого де-факто приравнивается к достижению нужной цели. Иное дело, отнести к феномену мышления, как к сложному, многоэтапному процессу, содержащему, например, элементы, принципиально неформализуемые. Причина объявить некие элементы мышления неформализуемыми совершенно прозрачна: отсутствие рациональной определенности в понимании феномена

возникновения идеи. И здесь мы сталкиваемся с ситуацией действительного тупика: то, что нельзя описать математически, — нельзя и решить!

Поставим теперь два вопроса, имеющие отношение к проблематике выявления сущности и преодоления кризиса взаимодействия человеко- компьютерных систем: каковы границы применимости математики? и что представляет собой феномен возникновения идеи? Ответ на первый вопрос поможет нам уяснить принципиальную возможность или невозможность применения математических методов и базирующихся на них вычислительных мощностей к разрешению проблем человеко- компьютерных систем. Второй вопрос способен выявить вектор развития таких систем в направлении согласования их деятельности с мыслительной деятельностью человека, на основе феномена выработки идеи.

Границы применимости математики

Обычно применительно к математике ученые предпочитают ставить вопрос иначе: что такое математика? Можно ознакомиться с различными ответами на этот вопрос в книгах известных ученых: А.Н. Колмогорова, А.А. Маркова, А.И. Берга, В.М. Глушкова, Т. Данцига, Р. Куранта, В.Ф. Турчина (например, [4]) или В.И. Арнольда [1]. Однако такой вопрос, как легко увидеть, способен не прояснить практическую сторону изучаемого предмета, а напротив, увести исследование в сторону. К примеру, в известном определении А.Н. Колмогорова: «математика — наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира», — нет возможности прямо проследить ее насущную практическую необходимость и горизонт ограничений. Это, конечно, характерно для такого рода определений, которые сконцентрированы в первую очередь на существовании и возможностях своего предмета, нежели на поиске фактов бесполезности его методов. Вместе с тем посредством этого определения можно заострить внимание на том, что для математического описания дей-

ствительности применяется числовой и формальный способ. Тогда не означает ли это, что должна существовать четкая корреляция перехода от качественной к количественной оценке, от неформально выраженной информации к формализованным описаниям, от конкретной индивидуальности к обобщенному абстрактному ее представлению? Иначе говоря, элементы реальности должны быть формально и абстрактно описаны математически адекватно. Однако такое описание может быть осуществлено лишь в случае возможности проверки результатов естественнонаучным экспериментом, а такой эксперимент возможен лишь в естественных науках, прежде всего — в физике. В науках же, где значима роль человека — в информатике, экономике, — такую проверку формальной теории осуществить не удастся. Следовательно, теоретическое описание в указанных дисциплинах необходимо считать гипотетическим, а не правомерным. Такое описание будет в той или иной степени всегда неадекватно действительности, поэтому и применять его следует с оглядкой на реальность, памятуя об этом несоответствии. Может быть, в продуктивном смысле, даже более верным следует всегда считать теорию ошибочной, отводя для оснований ошибки некоторые ее элементы, например, описывающие малоизвестные науке связи нейрофизиологических реакций с принятием конкретных решений. Это, по крайней мере, послужит хорошим стимулом для готовности коррекции ошибочных величин, хотя довести их до совершенной адекватности все равно не получится. Таким образом, одна из явных границ применимости математики очерчивается невозможностью достижения адекватного соответствия реального и формально-математического в представлении действительности. Такая невозможность подкрепляется еще и тем, что необходимые для достижения формальной адекватности факты недостаточно изучены наукой, а те, что изучены, имеют статус лишь гипотез. К таким гипотетическим фактам следует отнести, прежде всего, данные «неестественных» наук: психологии, социологии, истории, философии. В плане же применимости в вычислительной технике следует добавить, что, по всей видимости, такие, не поддающиеся адекватной

оценке данные возможно надо стремиться использовать в их исходной форме, избегая преобразований и, как следствие, искажений.

Еще одна сторона проблемы заключается в множественности, как одном из оснований математического и вычислительного материала. Наиболее знаковые в этом отношении словосочетания — «область определения» и «множество значений». Множественность, однако, далеко не все, что соответствует существу предмета, и даже, более того, обращая чрезмерное внимание на множественность, можно легко потерять способность усматривать детали и особенности, и чем те тоньше, тем ошибочнее станет общее представление. Но дело не только в потере баланса выбора между множественностью и детальностью. Опершись на множественность, автоматически происходит исключение из рассмотрения индивидуальности. Например, возьмем описание летнего дерева: множественно оно состоит из иерархически связанных, структурированных наборов ветвей, корней, цветов и листьев. Однако каждый лист или цветок внешне отличается от другого соседнего, он неповторим. Это свойство неповторимости составного элемента не подлежит обобщению без потери качества этого свойства. Таким образом, математически или вычислительно последовательно обходя имеющиеся множества, не получится выхватить важную (а скорее, даже главную) сущность объекта.

Множественность в науках также тесно связана с моделированием, имея в виду отбор значимых характеристик исследуемого объекта. Моделирование, по смыслу, — избавление от избыточности. А теперь, допустим на мгновение, что реальный мир ни только не терпит пустоты, но и живет избыточностью, которая выступает базовым свойством существования населяющих реальность. В этом предположении, при моделировании поведения, интеллекта, взаимоотношений, знаний, существования, вновь произойдет исключение из исследований одного из важнейших свойств этих феноменов. Не станет ли конечный результат в таком случае ошибочным, безвозвратно неисправимым?!

Итак, неадекватность представления формальных данных реальности, опора на множественность и обобщения в необходимости упорядочить и исчислить эти данные, а также малоизученность формализуемых явлений представляют собой явные преграды для применимости математических и вычислительных методов исследования.

Рождение идеи

Обычно процесс, определяющий поиск и обретение идеи, соотносят с интеллектом. Однако среди психологов есть и иное мнение: автором идеи является творческая сторона мышления человека [7]. Здесь мыслительную деятельность необходимо рассматривать с точки зрения ее продуктивности и осуществимости. Иначе говоря, важно вычленить факторы возникновения и поддержки творческого процесса, а также проследить за результатами творчества с точки зрения их ценностной практической значимости.

Вообще говоря, среди ученых, занимающихся поиском лучших результатов взаимодействия человека и компьютера, всегда были те, кто не забывал о преимуществах человека перед машиной. Но магия мечты о будущих возможностях компьютера заставляла забывать человека, отодвигать на задний план, неминуемо тем самым отдавая ему роль обслуживающего компьютер оператора [3,1]. Наиболее животрепещущей темой всеобщей компьютеризации остается проблема искусственного интеллекта (ИИ), призванного в предельном случае полностью заместить собой интеллектуальную деятельность человека с ожидаемыми очевидно положительными результатами этой деятельности.

Тема ИИ настолько вжилась в сознание общества, что превратилась в своего рода естественное знание о безусловности его существования и значимости для человека. Однако факт существования ИИ еще требуется уточнить. Делать это следует не только на базисе известных исследований в информатике и нейрофизиологии, но и обратившись к самому исходному понятию и

существо интеллекта как такового. Так, прежде всего, следует обратить внимание, что интеллект является предметом изучения психологической науки, что означает в том числе и гипотетическую канву выводов о существовании этого понятия. При выявлении сущности интеллекта часто опираются на определение Н.Н. Моисеева, который включил в его содержание целеполагание, планирование ресурсов и построение стратегии достижения цели [5]. Это определение вполне перекликается с трехкомпонентной моделью интеллекта Джо Гилфорда: операции, содержание, результаты [10]. Характерной особенностью такого рода аспектов взгляда на интеллект является его операционализм, что, возможно, отчасти и играет свою роль в убежденности его вычислительной реализации. Кроме того, можно отчетливо наблюдать, как творческая составляющая, по всей видимости невольно, внедрена внутрь содержания интеллекта. Например, термины — планирование или содержание — определенно указывают на наличие ассоциации с отрезком времени вынашивания и обдумывания результата, т. е. на творческую инкубацию в определении четырех этапов творчества Г. Уоллеса [12]. Для выявления источников, атрибутов и мотивов возникновения идеи нас, прежде всего, интересуют априорные познавательные возможности предмета, а также ответ на вопрос: зачем идея возникла? Этот вопрос укажет направление движения к цели, ощущаемой зачастую неясно и неуверенно. Вопрос «зачем» перекликается с известным платоновским — «искать и познавать это как раз и значит припоминать» [6], в русле которого Я.А. Пономаревым была предложена двухполюсная творчески-интеллектуальная концепция мышления [7]. Двухполюсный подход позволяет одновременно увязать воедино интуицию и логику мышления, при этом предполагая рассматривать и изучать эти компоненты мышления относительно раздельно.

Важно установить продуктивность интеллекта в сравнении с творческим процессом. Для этой цели необходимо понять, каковы результаты интеллектуальной и творческой деятельности. И

сравнить их применительно к вычислительным возможностям. Для оценок продуктивности интеллекта мало знать его содержательную часть, важно ответить на вопрос: что обеспечивает интеллектуальная деятельность? Наблюдая за животным миром, ответить на этот вопрос не составит большого труда. Интеллект дает возможность выжить биологическому объекту, включая добывание пищи, избавление от опасности и воспроизведение потомства. Одной фразой это можно выразить так: интеллект осуществляет и обеспечивает принятие решения.

Способность к сознательному изменению контекста своего существования (и уже — деятельности) будем условно называть творчеством. В рамках этого предположения продуктивностью творчества, следовательно, можно представить результат любого изменения внутреннего или внешнего контекста индивида. Однако в этом, часто легко внешне наблюдаемом, изменении контекста содержится, по всей видимости, вся целокупная деятельность человека, включая в том числе и творческую. Поэтому, чтобы вычленив из целого характерную для творческой деятельности часть, предположим, что творчество проявляется первоначальным по времени отрезком деятельности, исходным импульсом первого момента осознания идеи, т. е. моментом инсайта в определении Г. Уоллеса [12]. Тогда с тем же моментом времени следует соотнести возникновение продукта творчества. Иными словами, продуктивность творчества зависит непосредственно от инкубационно выношенного решения, проявляемого вовне в момент инсайта. Это означает, что положительный результат оказывается возможным получить лишь в обстановке плодотворной инкубации и фиксации ожидаемого инсайта в момент его возникновения. Таким образом, обращает на себя внимание совершенное различие между продуктивными процессами интеллекта и творчества как в плане их поддержки или обеспечения, так и с точки зрения качественной стороны результата.

Творчество — основа и импульс познания

Если любая идея инициирована творческим процессом, то естественно предположить, что и познание в своей основе содержит следы (результаты) этого творческого процесса. Иначе говоря, все, чем располагает наше сознание и что составляет канву и содержание мышления, непосредственно связано с производительностью творческих сил индивида. И, наоборот, та информация, которая генерируется под наблюдением оператора при посредстве вычислительных устройств, не может стать полноценным знанием, ибо эта информация лишь косвенно и поверхностно связана с индивидуальной сознательной деятельностью.

Другая сторона вопроса касается рассуждения. Со времен Платона известно стремление ученых формализовать не только знание, но даже искусство, а Т. Гоббс и Дж. Буль прямо полагали рассуждение вычислением. Подобное отношение к феномену рассуждения весьма характерно для торжествующего позитивного знания. Однако стоит усомниться в вычислимости рассуждения и вообразить себе присутствие в этом процессе скрытых нерациональных элементов, например, связующих некий вывод и его эмоциональное сопровождение. Эмоциональная активность, присущая моменту творческого инсайта, по всей видимости, является не только результатом, но и параметром полученного вывода, т. е. содействует достижению цели. Кроме того, в рассуждении как построении последовательности аргументов, вынуждающих принятие некоторого утверждения, очевидно, поскольку речь ведется о вынужденном выборе, наличие интеллектуального содержания. Как было отмечено, выделить в отдельную сущность ни интеллект, ни творческий процесс не представляется возможным, поэтому следует обратить внимание прежде всего на то, что способствует выработке и последовательному выбору нового знания, а вместе с тем также и на препятствия на этом пути, которые возможно удастся устранить, либо минимизировать издержки. Здесь, кстати, важно отметить, что, возможно, творческая активность способна обходиться и без интеллектуальной поддержки. Среди

примеров этого предположения: возникновение решений во сне (периодическая таблица Менделеева и бензольное кольцо Кекуле); проявление идеи внезапно и в отсутствии непосредственного размышления о предмете (закон тяготения Ньютона и электромотор переменного тока Теслы); эстетико-ассоциативный инсайт (закон Архимеда) [8]. Поэтому в условиях сложившегося кризиса взаимодействия человека и компьютера возникает проблема обеспечения доминирования творческого процесса человека над окружающими его технологическими требованиями и средствами. Эта проблема может быть решена раскрепощением творческой деятельности человека посредством создания комфортных для нее условий или, как указано выше, формирования обстановки плодотворной инкубации и фиксации результатов ожидаемого инсайта в момент его возникновения.

Иной стороной творчества является, по нашему мнению, ответственность за сделанный выбор. Или, иначе говоря, каждое мыслительное или фактическое действие человека сопровождается индивидуально выраженная ответственность за него. Таковая ответственность является именно творческим свойством, ибо ее наличием внутри творческого акта обуславливается возможность исправления ошибки. Соответственно уход от личной ответственности ведет к фатальным исходам. Сегодняшние информационные технологии и программы во многом, к сожалению, направлены к уменьшению или исключению личной ответственности за результат, хотя, конечно, эту ответственность как свойство личности человека вряд ли возможно совершенно изъять, скорее переместить внешние ее проявления на иные субъекты. Таким образом, творческое начало нуждается в поддержке не только со стороны создания для мышления комфортной обстановки, но и требует явно выраженной ответственности за результат творчества.

Вместо послесловия

Имея отношение к задачам автоматизации, автору придется сталкиваться с проблемами всей полноты использования компьютерной мощности. Прежде всего, возникающие проблемы

связаны с вынужденной формализацией решений, построением абстрактных схем и шаблонов. В свою очередь, такие схемы и шаблоны заставляют человека действовать творчески сдержанно и отвлекают от конкретики решаемой задачи, что затрудняет применение личных предпочтений, опыта и навыков. Стремление научно-технического сообщества логически упорядочить поведение разработчика или управляющего, вынудить его действовать в рамках требований, инструкций и в подчинении результатам компьютерных вычислений, приводит вовсе не к лучшим решениям, а скорее, наоборот — творчески выхолощенным и инженерно малопригодным. Ограниченная в формальном и искусственном прокрустовом ложе творческая активность индивида оказывается не в силах действовать эффективно и разборчиво, не способна, находясь под грузом теоретико-формального моделирования, вырастить и обосновать практически выверенное решение, не сможет быть эффективным орудием познания.

Сегодня, как никогда, актуальна и важна широкая научная дискуссия с привлечением специалистов различных сфер знаний о проблемах творческой (неформальной) постановки задач (в первую очередь, «неестественных» наук: информатики, экономики, социологии и др.) для получения действительно качественных, востребованных инженерной практикой, а не только расчетно-оптимальных решений [8]. Когда контекст взаимодействия человека с компьютером удастся привести к условиям доминирования индивидуального творческого процесса при сохранении важных преимуществ расчетных планов, тогда реально возможен максимально гибкий и эффективный вариант человеко-компьютерного взаимодействия.

Литература

1. *Арнольд В.И.* Что такое математика? М.: МЦНМО, 2008. 104 с.
2. *Венда В.Ф.* Системы гибридного интеллекта: Эволюция, психология, информатика. М.: Машиностроение, 1990. 448 с.

3. *Ларичев О.И.* Объективные модели и субъективные решения. М.: Наука, 1987. 144 с.
4. Математика, ее содержание, методы и значение: В 3 т. / Под ред. А.Д. Александрова, А.Н. Колмогорова, М.А. Лаврентьева. М.: Изд. Академии наук СССР, 1956.
5. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
6. *Платон.* Менон // Платон. Собр. соч. М.: Мысль, 1999.
7. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976. 304 с.
8. *Поспелов Д.А.* Становление информатики в России // Очерки истории информатики в России / Сост. Д.А. Поспелов, Я.И. Фет. Новосибирск: Науч.-изд. центр ОИГГМ СО РАН, 1998.
9. *Разумовский А.И.* Творческий подход в разработке программных систем // Информационные технологии и математическое моделирование систем. Труды международной научно-технической конференции. М., 2015. С. 86—94.
10. *Guilford, J.P.* The Nature of Human Intelligence. N. Y.: McGraw-Hill, 1967.
11. *Newell A., Simon H.* Computer science as empirical inquiry: symbols and search // Communications of the ACM. 1976. No.19 (3). P. 113—126.
12. *Wallas G.* The Art of Thought. N. Y., 1926.

References

1. *Arnol'd V.I.* CHto takoe matematika? М.: MTSNMO, 2008. 104 с.
2. *Venda V.F.* Sistemy gibridnogo intellekta: EHvolyutsiya, psikhologiya, informatika. М.: Mashinostroenie, 1990. 448 с.
3. *Larichev O.I.* Ob"ektivnye modeli i sub"ektivnye resheniya. М.: Nauka, 1987. 144 с.
4. Математика, ее содержание, методы и значение: В 3 т. / Под ред. А.Д. Александрова, А.Н. Колмогорова, М.А. Лаврентьева. М.: Изд. Академии наук СССР, 1956.

5. *Moiseev N.N.* Chelovek i noosfera. M.: Molodaya gvardiya, 1990.
6. *Platon.* Menon // Platon. *Sobr. soch.* M.: Mysl', 1999.
7. *Ponomarev YA.A.* Psikhologiya tvorchestva. M.: Nauka, 1976. 304 s.
8. *Pospelov D.A.* Stanovlenie informatiki v Rossii // Ocherki istorii informatiki v Rossii / Sost. D.A. Pospelov, YA.I. Fet. Novosibirsk: Nauch.-izd. tsentr OIGGM SO RAN, 1998.
9. *Razumovskij A.I.* Tvorcheskij podkhod v razrabotke programmnykh sistem // Informatsionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie sistem. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferentsii. M., 2015. S. 86—94.

В.Г. КИРИЛЕНКО

Феномен сингулярности в XXI веке: два подхода*

Аннотация. Рассматриваются два подхода к пониманию феномена сингулярности. В первом подходе анализируется гипотетическое событие технологической сингулярности, впервые обозначенное писателем-футурологом Верноном Винджем; проводится сравнение технологической сингулярности с трансгуманистической концепцией постчеловека, в ходе которого делаются выводы о том, что постчеловек — не антропоморфное существо, а эра сингулярности. Во втором — автор обращается к сингулярной философии, в которой сингулярностью является человек. Помимо события сингулярности в мировом масштабе, чем и является человек, делается попытка рассмотреть экзистенциальные сингулярные события человека, в которых он становится сингулярным существом.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кириленко В.Г. Феномен сингулярности в XXI веке: два подхода // *Философия хозяйства*. 2020. № 4. С. 185—198.

Ключевые слова: сингулярность, технологическая сингулярность, искусственный интеллект, человек, точка сингулярности, сингулярная антропология.

Abstract. The article discusses two approaches to understanding the phenomenon of singularity. The first approach analyzes a hypothetical event of technological singularity, first voiced by futurist writer Vernon Wing. The technological singularity is compared with the transhumanistic concept of the posthuman, during which it is concluded that the posthuman is not an anthropomorphic creature, but an era of singularity. In the second approach to the phenomenon of singularity, the author turns to a singular philosophy, in which man is a singularity. In addition to the event of singularity on a global scale, which is a person, an attempt is made to consider the existential singular events of a person in which he becomes a singular being.

Keywords: singularity, technological singularity, artificial intelligence, human being, singularity point, singularity anthropology.

УДК 13
ББК 87.52

Мир вступает в эпоху сингулярности. Об этом возвещают футурологи, научные деятели и философы, на это намекают события и симптомы, формирующиеся в общественном жизнеустройстве XXI в.

В 2018 г. на XI заседании союза ректоров России ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий начал свое выступление с обозначения нового исторического феномена, с которым столкнулось человечество: «Мы живем в уникальный период истории человечества. У математиков есть термин для его описания — сингулярность. Речь идет о все более ускоряющихся и все более непредсказуемых изменениях» [8].

25 годами ранее писатель и футуролог Вернон Виндж на симпозиуме VISION-21, посвященном вопросам будущего, заявил, что «мы стоим на грани перемены, сравнимой с возникновением на Земле человека».

Виндж рассматривает в качестве причин становления этого события следующее: 1) сверхинтеллектуальные машины, осознавшие себя (речь идет, видимо, о человекоподобных роботах); 2) синтез человека и машины, киборг; 3) мировая виртуальная сеть, обретшая интеллект и осознавшая себя; 4) генетические преобразования человека. При этом Виндж склоняется к воплощению какого-либо из первых трех сценариев, так как тенденции прогресса в области компьютерных технологий укрепляли его гипотезу становления сверхинтеллекта в течение 30 лет. Он назвал это событие технологической сингулярностью. «Это та самая точка, где наши прежние модели перестают работать, и в свои права вступает новая реальность» [2, 9].

Технологическая сингулярность

Данное событие гипотетическое — можно даже заявить, что оно вовсе не наступит. Однако В. Виндж рассказал о симптомах, которые приближают технологическую сингулярность.

Начнем с того, что главное предположение о наступлении технологической сингулярности связано с технологией искусственного интеллекта. Напомним, что доклад Винджа состоялся в 1993 г., когда технологическое развитие еще не набрало тех оборотов, когда можно было бы смело заявлять о подобных технологиях.

Сейчас же вопрос искусственного интеллекта, безусловно, является одним из ключевых на повестке дня. Роль цифровых и алгоритмических систем с каждым годом возрастает, машины способны самообучаться, и темпы этого развития настолько стремительны, что видные члены общества выражают обеспокоенность. Возрастающее влияние искусственного интеллекта может вызвать проблемы не только социального характера, но и выживания человечества.

В 2015 г. ряд ученых, а также такие влиятельные лица, как эксцентричный предприниматель Илон Маск, ученый физик-теоретик Стивен Хокинг, ученый Ноам Хомский, основатель «Microsoft» Билл Гейтс, создатель компьютеров «Apple» Стив Возняк, написали открытое письмо разработчикам искусственного интеллекта, акцентируя внимание на важности контроля данной индустрии, особенно в военной сфере. Стивен Хокинг, помимо написанных статей по этой теме, не раз выступал с обсуждением подобной проблемы на конференциях и в интервью.

В 2018 г. в одной из публикаций выразил свою обеспокоенность и Генри Киссинджер. Разобравшись в вопросе искусственного интеллекта с помощью специалистов, он отметил несколько проблемных моментов, которые еще только предстоит решить. На протяжении всей своей статьи Киссинджер задает вопросы, на которые, как он считает, необходимо отвечать на государственном уровне. Основные его мысли строятся вокруг главных вопросов: «Научатся ли машины коммуницировать друг с другом? Как будет происходить выбор из имеющихся опций? Может ли в истории человечества повториться судьба инков, столкнувшихся с испанской культурой, которая была недоступна их пониманию и вызвала ужас? Стоим ли мы перед новой фазой истории?» [6].

В самом деле, алгоритм, заданный определенными целями, может выбрать такие способы их осуществления, в которых человек разобраться не сможет. Ошибки, которые при этом может совершить искусственный интеллект, принцип выбора из двух возможных зол могут остаться за гранью человеческого понимания. Уже сейчас разработчикам непонятно, как осуществляются процессы некоторых алгоритмов, например, при работе торговых систем на фондовой бирже.

Еще одним симптомом приближения технологической сингулярности, с точки зрения Винджа, является увеличение безработицы, связанной с технологическим прогрессом, что было предсказано Дж. Кейнсом в 1928 г. Виндж пишет: «В наступающей сингулярности мы увидим, как наконец осуществляются предсказания истинной технологической безработицы» [2, 10].

Что мы видим сейчас? На момент начала третьего десятилетия XXI в. тренд автоматизации является одним из передовых направлений технологического развития. По данным оксфордских ученых Карла Бенедикта Фрея и Майкла А. Осборна, в ближайшей перспективе из 702 профессий по американской классификации 47% окажутся под угрозой исчезновения из-за достижений в области машинного обучения и мобильной робототехники. В некоторых развивающихся странах это количество возрастет до 85% [3, 357].

Технологии позволят автоматизировать логистику, транспорт, товарно-денежные операции, банковскую и финансовую системы, функционирование социальных и образовательных институтов, львиную долю сферы услуг и многое другое.

Например, в компании «Tesla» используется технология полностью автоматического вождения. Компания «Amazon» автоматизировала склады с помощью роботизированной техники, теперь люди в ней, скорее, поддерживающий элемент, нежели полноценная рабочая сила.

В условиях капитализма именно экономическая целесообразность является мерилем выбора. Квинтэссенция подобного подхода наблюдается в заявлении генерального директора «McDonald's» Стива Истербрука: «Дешевле купить робота-манипулятора за 35000 долларов, чем нанять неэффективного сотрудника, который за 15 долларов в час будет укладывать картошку фри в пакет» [4, 356]. Если компаниям будет выгодно автоматизация, то вряд ли гуманистические ценности заставят их изменить свое решение.

Еще один симптом технологической сингулярности Виндж видит в тенденции ускорения прогресса и общественных процессов. Эта тенденция хорошо заметна как в области технологического развития, так и в других сферах жизни. Общественно-политические изменения, новые идеи и разработки, тренды и мода, сознание поколений с каждым годом ускоряются, вереница сменяющихся трендов и процессов порой вводит в ступор даже моло-

дых и готовых к изменениям людей. Уже сейчас скорость изменений достаточно быстрая, но что будет, когда технологии искусственного интеллекта полноценно встроятся в деятельность человечества? Искусственный интеллект может работать на нечеловеческих мощностях и скоростях, и если искусственный интеллект будет полноправным актором прогресса, то могут развиваться нечеловеческие скорости изменений, за которыми люди физически не будут успевать.

Одной из главных причин создания нейроимпланта «Neuralink», по словам Илона Маска, было понимание недостаточной скорости человека при вводе информации и ее обработке. Маск также выражает надежду, что в будущем с помощью нейроимпланта можно будет создать симбиотическую связь с искусственным интеллектом.

Скорость прогресса — один из ключевых симптомов приближения технологической сингулярности, подытоживает Виндж, «сингулярность — как пробой звукового барьера: она тем ближе, чем ближе мы к критической скорости» [2, 13]. Этот симптом отметил в своей речи и В.А. Садовничий.

При размышлении о результате наступления технологической сингулярности Виндж говорит прямо: «В ближайшие тридцать лет у нас появятся технические средства для создания сверхинтеллекта. Вскоре после этого эра человека закончится». «Если сингулярность невозможно ни предотвратить, ни ограничить, то насколько неприятной может оказаться постчеловеческая эпоха? Ну... весьма. Одна из возможностей — физическое истребление человеческого рода» [2, 5; 19].

Важно также поднять вопрос: как феномен технологической сингулярности связан с главной философской концепцией преобразования человека XXI в. — трансгуманизмом? Для этого необходимо чуть подробнее разобрать понятия трансчеловека и постчеловека.

Обратимся к определениям главного теоретика трансгуманизма Нику Боstrому. Опираясь на одного из ранних апологетов трансгуманизма Фейерунда Эсфендиари (FM-2030), Боstrом

определяет трансчеловека как «переходного человека на пути эволюции в постчеловека, первое проявление новых эволюционных существ, некто, активно готовящийся стать постчеловеком». Постчеловека же он определяет как «потомка человека, модифицированного до такой степени, что уже не является человеком» [9]. Данные формулировки достаточно размыты, их можно трактовать по-разному, однако прослеживается четкое разделение переходного и завершенного состояний.

Трансчеловек выступает в качестве нового каната между человеком и постчеловеком. И протяженность этого каната обозначена неясно, не совсем понятно, где заканчивается трансчеловек и возникает «пост». Поэтому концепт постчеловека следует рассмотреть немного подробнее.

Учитывая связку переходного и завершенного состояний, предположим, что в постчеловеке реализуется телос трансгуманизма. А так как идея прогресса и эволюционная парадигма являются формирующими философию трансгуманизма, то постчеловек как телос трансгуманизма должен представляться в предельном, полностью завершенном виде, не подлежащем дальнейшей возможности развития, иначе это будет трансчеловек.

Постчеловек должен представляться как апогей технологического совершенства, во всей сумме технологий, заключая в себе всю их совокупность и лучшие решения в едином, законченном проявлении. Он есть не что иное, как «новая реальность», в которой нет места человеку, как технологическая сингулярность, потому как именно она является апогеем технологического развития, в ней находится единое собрание всех технологических работок, усилий и устремлений.

Из всего вышесказанного вытекает заключение, что постчеловек — не антропоморфное существо, а явление технологической сингулярности, эры «после» человека.

Примечательно, что в трансгуманизме есть целое направление — сингулярианство. Оно начало формироваться под влиянием технического директора «Google» Рэя Курцвейла и Элиезера Юдковского, ключевого специалиста по вопросам искусственного

интеллекта и основателя института Machine Intelligence Research Institute (Института исследования машинного интеллекта).

Юджовски стал популяризатором идей технологической сингулярности после написания им статьи «Вглядываясь в сингулярность», начав при этом заниматься вопросами разработки ИИ. Курцвейл также заострил свое внимание на феномене технологической сингулярности. Опираясь на закон Мура, который говорит об экспоненциальном развитии мощности транзисторов, Курцвейл экстраполировал эту динамику на всю технологическую индустрию. Исходя из своих наблюдений, он предположил, что наступление технологической сингулярности следует ожидать до 2050 г.

Сингулярианцы верят и ждут технологическую сингулярность, при этом активно пропагандируя идеи технологической сингулярности, искусственного интеллекта, симбиоза человека и машины.

В 2008 г. был основан Университет сингулярности (Singularity University), поддерживаемый «Google» и «Delloite». Университет воспитывает специалистов, а также возвращает стартапы, которые будут приближать человечество к точке сингулярности. В 2017 г. филиал университета открылся в России на территории Сколково. Сооснователем Университета является все тот же Рэй Курцвейл — негласный лидер сингулярианства, при этом его прогностические идеи весьма ценятся в мире как визионера.

В 2013 г. на международном конгрессе «Глобальное будущее 2045» Курцвейл поделился своими идеями о постчеловеке: «Мы будем становиться все более небиологическими существами, пока не дойдем до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет свое значение. При этом небиологическая часть, механическая часть, будет настолько мощной, что она сможет полностью моделировать и понимать биологическую часть. Так что если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь значения, поскольку небиоло-

гическая часть уже полностью ее поняла... У нас будут небологические тела. Мы сможем создавать тела с помощью нанотехнологий, мы сможем создавать виртуальные тела и виртуальную реальность, которая будет полностью реалистичной благодаря тому, что виртуальные тела будут настолько же детальны и убедительны, как настоящие. Мы сможем выбирать, как нам создавать новые тела» [10].

Один из модусов размыкания в синергийной антропологии С.С. Хоружего осуществляется в виртуальном [8, 40]. Что же является предельным опытом виртуального размыкания? Что, как не то, что описывал Курцвейл: единение и полная отдача, растворение в виртуальном, становление ею — самой виртуальностью.

Тема виртуального требует отдельного исследования и осмысления, однако, на наш взгляд, именно размыкание в виртуальном является трендом ухода, приближающего сингулярность.

Антропологическая сингулярность

В философии XX в. о сингулярности писал Жиль Делез. Он определяет сингулярность как идеальное событие, как «поворотные пункты, точки сгибов и т. д.; узкие места, узлы, очаги и центры; точки плавления, конденсации, кипения и т. д.; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [5, 75—78].

В философии XXI в. направление сингулярной антропологии развивают профессор МГУ Федор Иванович Гиренок и Московская антропологическая школа.

Для сингулярной антропологии сингулярностью является возникновение человека. В определенной исторической точке случилось сингулярное событие — мир эволюционного существа раздвоился на внутренний и внешний. Произошло это после «взрыва галлюцинаций», в котором возник человек, существо грезящее, открывающее перед собой бытие. Это событие сделало человека внеприродным, надмирным, «спящим наяву» существом.

Сингулярная антропология также ясно видит движение тектонических плит сингулярности. Сингулярная антропология замечает, что человек цивилизации стремится стать однозначным, позитивным. А свою раздвоенность и открытость грезам готов схлопнуть в виртуальном.

Солидарность во взглядах на тенденции смены сингулярности может создать впечатление, что смена сингулярностей вполне закономерное, а значит, необходимое историческое явление. Но прежде чем это утверждать, на наш взгляд, сначала нужно понять природу этого смещения.

Анализируя это, Ф.И. Гиренок говорит о том, что причина подобных сдвигов лежит в древности, у истоков философии. Роковая ошибка была сделана тогда, когда вопрос о сущем был поставлен перед вопросом о человеке. Этот шаг расставил приоритеты, человек стал вписанным в сущее существом, и западная философия следовала этой традиции вплоть до М. Хайдеггера. Такое представление повлияло на картину мира западного человека, что привело к мировоззрению «технического отношения к самому себе». В таком самочувствии человек становится «телом для эволюции», что допускает серию актов расчеловечивания и становления постчеловека [3].

Человек дискредитирован, он теряет статус сингулярного существа, а в чьих-то глазах уже давно потерял. Возникло массовое общество, что способствовало объективации человека и растворению личности в массе, образ благородного человека Модерна исказили глубокие шрамы войн. Современный человек лишил себя символического центра и горизонта бытия, стал воспринимать себя подобием машины или сгустком нейронных импульсов, превратился в цифру на дашборде больших данных (big data), всюду продолжается тренд деантропологизации в философии и культуре.

Есть ли шанс реабилитации человека, антроподицеи?

Наш тезис таков: в период деструкции и фрагментарного распада наиболее актуальным становится опыт «собираения себя».

В этом акте человек способен восстановить статус сингулярного существа.

Человек есть сингулярное событие — это мы уже выяснили. Он — «центральное событие космоса» [3]. Здесь мы соглашаемся, однако при этом дополняем, что так же, как возможны сингулярные события в мировом масштабе, в исторической перспективе, подобные «поворотные пункты, точки сгибов, узлы, очаги и центры» происходят и в жизни человека.

Сингулярное событие мирового масштаба сделало человека сингулярным существом, это мы обозначим как данность, а также как дар. Однако человек при этом в перспективе своей жизни — это возможность. В пространстве для самоосуществления он определяет свое направление развития, конституирует себя, «размыкает» себя этому пространству в том или ином проявлении. Он может редуцировать себя в своем восприятии до «ходячих нейронных сетей», как выразился Илон Маск, а может осознавать себя микрокосмом.

В целом, это созвучно с «Речью о достоинстве человека» Пико делла Мирандолла, за исключением одного — точек сингулярности. Это точки, в которых соприкасаются событие и смысл, редкие моменты «собранныости», точки судьбоносных решений, выбора в сторону аутентичного «я». Это моменты «неожиданного вдруг», глубокие озарения, в которых становится ясно, прорывы к предельному опыту, моменты «слез и смеха» от соприкосновения с ним, от благодати, которая в редчайшие моменты на нас исходит.

«Человек — это постоянно возобновляемая цель стать самим собой» [3]. Устремляя нас к этой цели, сингулярные события — словно реперные точки — прокладывают путь к самости. Для осознания этих сингулярных точек нужны «сильное» сознание или утонченное «само-чувствие». А для этого необходимы неустанная работа над собой, постоянное негативное отношение к себе в своей раздвоенности, упорство, терпеливость и чуткость. Фраза «Идти по прямой» в таком ключе обретает новый смысл и

означает продвижение к самости, к себе домой. В этом самостоятельном человеке и становится сингулярным [3].

Но возможно ли это? Практически невозможно было достичь звания мудреца в Греции, как крайне тяжело достичь обожения в христианстве, так же непросто и прийти к самости. Это исключительные случаи.

Однако это нас не должно расстраивать, ведь важен еще и сам акт, сам процесс продвижения. Потому как по мере того, как мы своими усилиями и волевым актом выражаем любовь к мудрости, устремляем свой взор к Богу или направляемся к себе, происходит процесс совершенствования, который, как мы отмечали ранее, выражается во внутреннем преображении и метаморфозе сознания.

В ходе акта совершенствования происходит процесс реантропологизации. В чем он выражается? В человеке становятся более проявлены антропологические черты. Проявленность эта делает явней линию демаркации, разграничивая человека и животного и машины. Вбирая в себя черты и того и другого, человек содержит в себе еще и совершенно иное. В нем проявляется антропологический свет.

В этом светлом состоянии человек ясным сознанием и сиянием очевидности изнутри сможет явить, выразить, отстоять и закрепить статус сингулярного существа со всеми вытекающими последствиями.

Резюмируя обзор двух модусов сингулярности, можно сделать вывод, что в ситуации «перехода», отмеченной С.А. Смирновым, образовались точки бифуркации [5]. Трансгуманистическая направленность превышения человека направлена в сторону технологической сингулярности, т. е. постчеловеческой эпохи. Антропологическая сингулярность отстаивает статус сингулярного существа путем акта собирания и преображения человека, тем самым углубляя стирающуюся линию демаркации между человеком и нечеловеческим.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Почему все еще не исчезло? // Частный корреспондент: [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/zhan_bodriyar_pochemu_vse_eshche_ne_ishchezlo_40860 (дата обращения: 01.12.2019).
2. *Виндж В.* Сингулярность. М.: Литагент АСТ, 2019. 224 с.
3. *Гиренок Ф.И.* Философский манифест Московской Антропологической Школы // Человек.RU. 2019. № 14. С. 220—229.
4. *Гринфилд А.* Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / Пер. с англ. И. Кушнareвой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с.
5. *Делез Ж.* Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
6. *Киссинджер Г.* Как завершается эпоха просвещения: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-ai-could-mean-the-end-of-human-history/559124/> (дата обращения: 19.05.2020).
7. Маск, Хокинг и Хомский подписали открытое письмо против оружия с ИИ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/mask-khoking-khomskii-podpisali-otkrytoe-pismo-protiv-oruzhiya-s-ii>.
8. Пленарное заседание съезда Российского союза ректоров: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367> (дата обращения: 20.05.2020).
9. *Смирнов С.А.* Антропологический навигатор. К событийной онтологии человека. Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2016. 438 с.
10. *Хоружий С.С.* Очерки синергийной антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
11. *Bostrom N.* A history of transhumanist thought / Faculty of Philosophy, Oxford University: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nickbostrom.com/papers/history.pdf> (дата обращения: 24.05.2020).

12. *Kurzweil R.* Get ready for hybrid thinking // TED talks, 2014: [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/ray_kurzweil_get_ready_for_hybrid_thinking.

References

1. *Bodriyar ZH.* Pochemu vse eshhe ne ischezlo? // CHastnyj korrespondent: [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/zhan_bodriyar_pochemu_vse_eshche_ne_ischezlo_40860 (data obrashheniya: 01.12.2019).

2. *Vindzh V.* Singulyarnost'. M.: Litagent AST, 2019. 224 s.

3. *Girenok F.I.* Filosofskij manifest Moskovskoj Antropologicheskoj SHkoly // CHelovek.RU. 2019. № 14. S. 220—229.

4. *Grinfeld A.* Radikal'nye tekhnologii: ustrojstvo povsednevnoj zhizni / Per. s angl. I. Kushnarevoj. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANKHiGS, 2018. 424 s.

5. *Delez ZH.* Logika smysla / Per. s fr. YA.I. Svirskogo. M.: Akademicheskij Proekt, 2011. 472 s.

6. *Kissindzher G.* Kak zavershaetsya ehpokha prosveshheniya: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-ai-could-mean-the-end-of-human-history/559124/> (data obrashheniya: 19.05.2020).

7. Mask, KHoking i KHomskij podpisali otkrytoe pis'mo protiv oruzhiya s II: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/mask-khoking-khomskii-podpisali-otkrytoe-pismo-protiv-oruzhiya-s-ii>.

8. Plenarnoe zasedanie s"ezda Rossijskogo soyuza rektorov: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367> (data obrashheniya: 20.05.2020).

9. *Smirnov S.A.* Antropologicheskij navigator. K sobytijnoj ontologii cheloveka. Novosibirsk: OOO «Ofset-TM», 2016. 438 s.

10. *KHoruzhij S.S.* Ocherki sinergijnoj antropologii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005. 408 s.

А.Ю. ГОРБАЧЁВ

**Математика, наука, философия
(тезисы)***

Аннотация. Математика рассматривается как научная дисциплина, в рамках которой конкретизируются принципы формальной логики. Формальнологические методы реализуются в научных исследованиях, что приводит к единению науки с алогизмом и к ее отстраненности от диалектической логики и, значит, от философии.

Ключевые слова: математика, наука, философия, методология, диалектическая логика, формальная логика, алогизм.

Abstract. Mathematics analyzed as a scientific discipline within which principles of formal logics specified. Methods of formal logics are actualized in the scientific research which leads to the unification of science and alogism and its distancing from dialectic logics and, hence, from philosophy.

Keywords: mathematics, science, philosophy, methodology, dialectic logics, formal logics, alogism.

УДК 51, 101
ББК 22.1, 87

1. «Математика — научная дисциплина, в которой конкретизируются принципы формальной логики. Объект математики — взаимодействия, предмет — формальная логика. Методологически математика и формальная логика идентичны» [1, 374].

2. «Математическая логика» существует не как отдельная логика или логическая дисциплина, а как развернутая математическая конкретизация принципов формальной логики.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Горбачев А.Ю. Математика, наука, философия (тезисы) // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 199—214.

3. «Методологией математики является формальная логика. Она основана на исключении противоречия, т. е. на волевом акте» [1, 106]. Следовательно, формальная логика и математика суть волюнтаристские (психогенные) феномены.

4. «Математика и формальная логика системны, но не целостны» [1, 106]. Иначе говоря, они репрезентируют закономерности локального (частного/общего), а не универсального уровня.

5. Математика и формальная логика квантитативны: они суть инструменты оперирования количественной стороной информации; ее качественная сторона открыта для них лишь как локальная, а не универсальная.

6. Многообразие форм и методов математики присуще логическое единство. Его обеспечивает формальная логика, точнее, смесь формальной логики с алогизмом при доминировании первой. Отсюда вытекает, что математика продуцирует и может продуцировать, как максимум, заблуждения формальнологического типа, как минимум, — алогического.

7. «Абсолютизированная математика (формальная логика) представляет собой нумерологический мистицизм, или наделение цифры (числа) гносеологической функцией» [1, 185].

8. Бравирование формальнологической и математической искусственностью является утонченной вуалирующей реакцией некомпетентных в диалектической логике на собственную логическую ограниченность.

9. «Тот, кто руководствуется аксиомами математики и/или принципами формальной логики, еще не мыслит» [1, 151], потому что он в данном случае располагает доступом к исследованию локального (частного/общего), а не универсального аспекта действительности.

10. «Аксиомы, или недоказуемые положения, служат основанием доказательного аппарата в математике. Следовательно, логическая аргументация в этой дисциплине осуществляется волевым путем, т. е. методом из арсенала коллективного бессознательного» [1, 423].

11. Логическую несостоятельность математики (и, шире, формальной логики) Гедель пытается замаскировать волонтаристским тезисом о бесконечности истинных аксиом, тем самым в очередной раз подтверждая то, что единственное спасение от ответственности своего логического банкротства адепты формальной логики ищут в гносеологической безысходности агностицизма.

12. Математическое (формальнологическое) доказательство является заблужденческим, поскольку оно строится на произвольных допущениях (аксиомах, эмпирической очевидности, запрете противоречия и т. п.) и предоставляет возможность оперировать информацией лишь локального уровня и лишь на локальном уровне. Ресурса математического (формальнологического) доказательства недостаточно для оперирования информацией универсального уровня, т. е. того уровня, на котором находится истина.

13. Аксиомы (постулаты), или аксиоматические (постулатные) положения, суть производные утверждения, которые имеют фиктивный статус базовых. Их производность психогенна.

14. Аксиомы (постулаты) в математике и формальной логике используются в качестве ограничителей непредсказуемого алогизма интуиции, однако при этом служат не барьерами для алогизма, а его передатчиками, как и интуиция. Тем самым в математике и формальной логике стабильный алогизм призван препятствовать (на деле — плохо препятствует) экспансии нестабильного; иными словами, преодоление алогизма методом аксиоматизации (постулирования) неосуществимо.

15. Исходные положения и термины в математике и формальной логике являются неопределяемыми (аксиоматически установленными, постулированными), вследствие чего математическая и формальнологическая аргументация строится на интуитивной очевидности, т. е. оказывается психологизированной. Лингвистические и прочие ухищрения не избавляют математику и формальную логику от их коренного порока — психологичности, потому что для них она атрибутивна. Лишь диалектическая логика гносеологична и поэтому безупречна как логика.

16. Наука ориентирована на принципы формальной логики, поэтому в науке невозможно освоение универсальной методологии — диалектической логики.

17. Формальная логика, поскольку она существует исключительно в сочетании с алогизмом, выступает проводником алогизма в науке.

18. Вопреки тому, что в науке алогизм считается дисквалифицируемым феноменом, ученые пренебрегают этим табу тем смелее, чем сложнее стоящая перед ними задача. Магистральным психологическим мотиватором их обращения к алогизму служит алогичность методологического ядра науки — формальной логики.

19. Использование формальнологических методов в научных исследованиях приводит к сближению науки с алогизмом и к ее отстраненности от диалектической логики и, значит, от философии.

20. Так как наука представляет собой феномен коллективного бессознательного, по большому счету, для ее «существования достаточно формальной логики, а диалектическая логика не нужна; область ее применения — философия» [1, 420]. Следовательно, наука существует и может существовать лишь в качестве методологически ущербной.

21. Положение ученых является гносеологически тупиковым: если они пользуются формальной логикой, то оказываются вне познания, если не пользуются — вне науки. В итоге им приходится совмещать занятие наукой с имитацией познания.

22. Имитаторы философии имитируют познание, т. е. промышленляют гносеологическим шарлатанством, — тем же, что и ученые, и теми же, что и они, методами. Следовательно, имитаторы философии являются учеными, а имитация философии (завуалированная ее вывеской) представляет собой отрасль науки.

23. Наука по своей сути агностична: она выступает инструментом не познания, а бесконечного и, значит, гносеологически безрезультатного, т. е., строго говоря, бессмысленного продвижения

к истине. Не удивительно, что главный (наиболее репрезентативный) тип ученого — агностик.

24. Чем дальше развивается наука, тем чаще ее выводами становятся агностические констатации.

25. Истина, которой овладевают и могут овладеть ученые, является заблуждением формальнологического типа, или истиной агностиков. Ее атрибуты — локальность (неуниверсальность, частный/общий характер, частичность), преходящность, приближительность и вероятностность.

26. Ученые — приверженцы прагматистской концепции истины. Прочие концепции истины, продуцируемые ими, декларативны.

Примечание: сказанное об ученых относится к обывателям (носителям коллективного бессознательного) в целом.

27. Ученый, в отличие от философа, игнорирует «необходимость универсальной методологии, и поэтому на методологические вопросы дает фактографические (описательные) ответы, в том числе концептуально-фактографические» [1, 189].

28. Сторонники эмпиризма слынут хозяевами положения в науке и пренебрегают философией. Они заявляют о бессмысленности философских высказываний вследствие невозможности их экспериментальной проверки. Однако это утверждение дискредитирует себя уже тем, что само оказывается экспериментально непроверяемым и, значит, соответствующим собственному критерию бессмысленности.

29. Поскольку эмпиричность репрезентирована потенциально неограниченным количеством фактов и их интерпретаций, т. е. устремлена к дурной бесконечности, эмпиричность науки означает ее алогичность.

30. В качестве логического основания какого-либо явления эмпирическая наглядность несостоятельна, потому что в ней репрезентирована не сущность данного явления, а субъективистский аспект его интерпретации — набор фактов, известный к определенному моменту и могущий измениться в дальнейшем.

31. В научном постижении действительности имеются две противоположные тенденции:

а) прогрессивная — бесконечное продвижение к истине, которое коррелирует с постоянным приближением методологии науки к диалектической логике;

б) регрессивная — бесконечное удаление от истины, которое коррелирует с постоянным приближением методологии науки к алогизму.

От того, какая из этих тенденций доминирует, зависит гносеологическая значимость науки в целом, групп наук и каждой научной дисциплины.

32. В научном сообществе роль методологического божества отведена формальной логике. Ученые видят в ней волшебную палочку методологии: они веруют в гносеологическое всемогущество формальной логики, не считаясь с тем, что любая вера алогична и что, следовательно, на деле их методологическим божеством оказывается алогизм.

33. Наука едина. «Тезис о разобщенности научных отраслей и дисциплин агностичен» [1, 104]. Однако он актуален среди большинства ученых, поскольку ими абсолютизируются частнонаучные методы, т. е. методы, обладающие изоляционистской векторностью.

34. «По мере возрастания сложности объекта и предмета наук, например, по вектору перемещения от естественных наук к гуманитарным, в них усиливается влияние алогизма, перманентное обращение к которому ведет науку к коллапсу, в лучшем случае — к стагнации» [1, 375].

35. Философия не отрицает ни науку, ни ее право оставаться в собственном качестве, ни ее необходимость, но констатирует неизбежность продуцирования наукой исключительно заблуждений, формальнологических и/или алогических.

36. Доля формальной логики и по этой причине уровень гносеологической амбициозности в науке выше, чем в других сферах коллективного бессознательного. Но на фоне философии гносео-

логические притязания науки обнаруживают свою беспочвенность. Поэтому ученые по отношению к философии проявляют открытую и латентную антипатию разных степеней и оттенков.

37. Сочетание формальной логики с алогизмом коррелирует с сочетанием научности с обыденностью. В трудах ученых (включая имитаторов философии) формальная логика сопряжена с алогизмом, а научность — с обыденностью.

38. Почему использование формальной логики в различных научных трудах приводит к гносеологически неравноценным результатам? Потому что в каждом отдельном научном труде репрезентирована уникальная мера соотношения между формальной логикой и алогизмом.

39. Наука отличается от обыденности более высокой степенью конвенциональности и, соответственно, более высокой степенью формальнологической структурированности (системности). Однако при этом и наука, и обыденность являются формами коллективного бессознательного, потому что оперируют локалиями, или вербализованными представлениями (словесными образами, метафорами), а не универсалиями, или понятиями.

40. «Ученые не обходятся без понятий и категорий, но используют их паллиативно — в качестве вербализованных представлений» [1, 182].

41. Категории универсальны, следовательно, они обладают гносеологической предельностью и завершенностью. Научные понятия локальны, следовательно, они являются гносеологически непредельными и незавершенными, обретающими гносеологическую предельность и завершенность в категориях. Поэтому категории бывают исключительно философскими. Научных категорий нет, есть лишь научные понятия различной степени обобщенности. Но и они условны, поскольку метафоричны.

42. Для ученых (так как они — обыватели) нет диалектической логики и, следовательно, не существует выбора между диалектической логикой и алогизмом. Если бы ученым предложили сделать такой выбор, они бы предпочли алогизм, причем даже в том

случае, если бы назвали (номинально предпочли) диалектическую логику.

43. Для ученых формальная логика — священная корова, которую они, столкнувшись с гносеологическими сложностями, приносят в жертву алогизму.

44. Академический стиль высказываний коррелирует с формальной логикой, беллетристический — с алогизмом. Поэтому ученые, в зависимости от того, в какой степени для них неприемлема императивность формальной логики, вместо академического стиля обращаются к беллетристическому.

45. Имитаторы философии (и соответственно имитации философии) бывают двух типов: естественнонаучного и гуманитарно-научного. Для первых характерны естественнонаучные методы исследования и академический стиль высказывания; для вторых — гуманитарно-научные методы исследования и академический стиль высказывания.

46. Стиль философских высказываний принципиально не отличается от стиля научных высказываний: тот и другой репрезентированы сочетанием академических и беллетристических элементов. Стилистая однородность философии и науки дает повод тем, кто не видит кардинальной содержательной разницы между ними, ставить философию в ряд наук, требовать ее научности, заявлять о мнимости философии под предлогом невозможности ее соответствия параметрам науки и т. д., и т. п.

47. Знаменательно, что не только художники, но и ученые подчеркивают особую роль парадокса и, следовательно, алогизма в творческом акте (в создании шедевров искусства, в научных открытиях и т. п.).

48. Редкому ученому в его трудах и речах удастся пройти между Сциллой тривиальности (содержательной и терминологической) и Харибдой зауми (содержательной и терминологической). Однако наличие таких ученых не оказывает существенного влияния на качество научной среды: там правит бал незыблемый союз непримиримых оппонентов — тривиальщиков и заумников.

49. Креативность ученых, как и всякая креативность, бывает конформистской и нонконформистской. В первой превалирует тривиальный (фактографически констатирующий) компонент, во второй — парадоксный.

50. «Каждое научное открытие является необходимым, потому что оно соответствует уровню витальных потребностей (уровню локального (частного/общего)), и случайным (недостаточным), потому что оно не соответствует уровню познания (уровню универсального)» [1, 204].

51. Философия есть теория универсального, или теория универсума, базовыми компонентами которого являются материальное и идеальное.

52. Критерием наличия познания (мышления), а также критерием отличия философии от науки и любой другой сферы деятельности выступает универсализация. Есть универсализация — есть познание (мышление) и есть философия; нет универсализации — нет познания (мышления) и нет философии.

Примечание: универсализация представляет собой обнаружение во всем существующем, т. е. в универсуме и в каждом явлении, противоречивого единства материального и идеального и выяснение иерархического соотношения между ними.

53. Свою неспособность к универсализации ученые сублимируют в постижение (формальнологическое освоение) нелимитированного множества феноменов.

54. «Поскольку женщина умеет совершать формальнологические операции, ее место в науке законно. Но ей нет места в философии, потому что женщине чужда диалектическая логика; по этой же причине место женщины в науке — не первое» [1, 380].

55. «Содержательным признаком науки с женским лицом является экспансия алогизма, формальным — декоративность терминологии» [1, 169].

56. «Неправомерным обновлением научной терминологии достигается фиктивный научный приоритет. В этом отношении всех превосходят постмодернисты. Они обновляют научную терминологию бесосновательно и радикально, благодаря чему маскируют

присущую им низкую концептуальную креативность и не только приобретают фиктивный научный приоритет, но и выдают его за единственно возможный» [1, 197].

57. «Санация науки представляет собой обработку ее терминологического аппарата бритвой Оккама» [1, 187].

Примечание: «бритва Оккама является обоюдоострым оружием, применение которого освобождает науку от дублирования терминов, однако создает угрозу ее догматизации» [1, 187].

58. Ирония наименований: идеологию, проповедующую негативизм по отношению к философии, называют позитивизмом.

59. Сущность позитивизма является постулатной, т. е. волюнтаристской. Кроме того, позитивизм тавтологичен и алогичен: его принципы (замещение философии наукой, тождество языка и мышления, иллюзорность сущностей, подмена сущностей явлениями, понимания — описательностью, истины — беспредельным множеством фактов и т. д.) служат основаниями позитивистских исследований и вместе с тем оказываются их главными выводами.

60. Позитивистское мнение о необходимости вытеснения философии наукой возникает потому, что позитивисты и не только они принимают за философию различные формальнологическо-алогические концептуальные образования, изъяны которых обнаруживаются по мере научных открытий.

61. Наука раскрывает (устанавливает) закономерности, однако она (включая ее методологию — формальную логику) находится в рамках коллективного бессознательного, что позволяет ей оперировать информацией локального, а не универсального уровня. Поэтому научные открытия, в отличие от философских, носят временный характер.

62. Наука релятивна. Ее интересуют и могут интересовать только переходящие ценности. Следовательно, рано или поздно любое научное открытие устаревает.

63. Наука — то, чему можно научить и можно научиться; философия — то, чему нельзя научить, но можно научиться.

64. Гносеологическое одиночество философии: из всех сфер деятельности лишь она имеет доступ к истине. Поэтому попытки упразднить философию дискриминационны по отношению к истине.

65. Философия — инструмент познания стабильных сущностей, или собственно инструмент познания; наука — инструмент постижения (погони за дурной бесконечностью) перманентно изменяющихся феноменов.

Философия — область понимания; наука — область формально-логического структурирования переживаний.

Философия гносеологически эффективна; наука постоянно обретает и тут же утрачивает гносеологическую эффективность.

Вывод: философия выше науки.

66. По своему логическому, гносеологическому и методологическому потенциалу наука находится ниже философии, зато выше всех прочих сфер деятельности.

67. Ставить философию в один ряд с наукой, религией и другими феноменами коллективного бессознательного либо ниже их, объявлять философию одной из наук, пусть даже главной, одним из мистических учений, пусть даже магистральным, и т. п. — значит иметь дело либо не с философией, либо с неверной точкой зрения на философию.

68. Классификация исследовательских принципов, от низшего к высшему:

а) конвенционалистский (научный), соответствующий императиву исследовательской конъюнктуры:

конформистский;

нонконформистский.

б) гносеологический (философский), соответствующий императиву понимания действительности.

69. Философия — не наука и не «царица наук». Она — единственная исследовательская дисциплина, в которой осуществляется освоение истины. Остальные исследовательские дисциплины, включая научные, принадлежат к сфере коллективного бессознательного. В них продуцируются только бесчисленные и

разноуровневые заблуждения формальнологического и алогического типов.

70. Тезис о философии — «царице наук» — относит философию к приоритетному разделу науковедения и тем самым обрекает ее на почетное элиминирование, на роль «царицы без царства», на беспредметность.

71. Философия не является ни наукой, ни метанаукой. Ведь метанаука, как и наука, использует методологию локального (частного/общего, системного), а не универсального уровня. Поэтому метанаучность служит объектом исследования не философии, а науковедения, теории научности и т. п.

72. Является ли логика наукой? Смотря какая логика. Формальная логика — наука, точнее, метанаучная дисциплина. Диалектическая логика — не наука, а философия.

73. У философии более высокий логический статус, чем у науки. Кардинальное расхождение между ними по данному параметру в том, что главный логический инструмент философии — диалектическая логика, науки — формальная логика.

74. Поскольку в науке используется формальная, а не диалектическая логика, научность не является и не может быть принципом философии.

75. Императив научности философии отдает ее на заклятие бритве Оккама, потому что сводит философию к науке.

76. Критерий научности идей и концепций — их соответствие принципам формальной логики; критерий философичности идей и концепций — их соответствие принципам диалектической логики.

77. Отождествлять философичность с научностью — значит не замечать логической, методологической и гносеологической разницы между философией и наукой.

78. Провозглашая научность критерием философичности, заявляешь о наличии в науке того главного, что должно быть в философии. Но в таком случае философия окажется логическим, методологическим и гносеологическим дублером науки, подлежащим устранению при помощи бритвы Оккама.

79. Требование научности от философии представляет собой приготовление для нее логической ловушки, попав в которую, философия станет ненужной.

80. Наряду с коммерциализацией всех сфер социальной деятельности активное распространение узкой специализации в науке и в имитациях философии — коронный постмодерновый способ блокирования возможностей актуализации философии путем ее уподобления науке.

81. Коммерциализация науки в условиях Постмодерна оборачивается ее трансформацией в паранауку. Маргинальным филиалом паранауки является парафилософия, она же идеология постмодернизма (постмодернизм).

82. Чем сложнее становится наука, тем больше денег (финансов) тратится на ее развитие. В итоге она превращается в привилегию витально богатых, т. е. приходит к воплощению своей деньговерной (финансоверной) сущности, которая ранее пребывала в латентном состоянии.

83. Сущность философии гносеологична, следовательно, не сопряжена с деньговерием (финансоверием). Философия — свободное занятие бескорыстных одиночек.

Примечание: не путать философию с ее имитациями. Они относятся к науке, поэтому у них та же сущность, что и у нее.

84. Философия ненаучна и даже антинаучна? Да, если учесть, что «ненаучность» и «антинаучность» могут быть не только негативными, но и позитивными характеристиками. Но для того чтобы это понять, необходимо освободиться от предубеждения об абсолютном (непревзойденном) гносеологическом первенстве науки.

85. Философия ненаучна и даже антинаучна в том смысле, что наука ниже ее по высшему из возможных критериев — критерию гносеологической адекватности.

86. Наука нефилософична. Для нее неподъемны философские вопросы, потому что в ней инструментом исследования является формальная логика, или методология локального уровня, а не диалектическая логика, или методология универсального уровня.

87. Философы продуцируют философскую точность, ученые, — как максимум, научную точность, или философскую при- близительность.

88. Представлению ученых (и обывателей вообще) о философе оптимально соответствует номинальный философ, или пусто- порожний текстопроизводитель в чине философа.

89. С позиции ученых и тех, кто считает философию наукой, философия выглядит Золушкой науки и ее пятым колесом, т. е. дисциплиной, погруженной в принципиально неразрешимые во- просы и не дающей окончательных ответов, следовательно, гно- сеологически безрезультатной и поэтому бесполезной дисципли- ной.

90. Диалог ученого и философа:

Ученый: «Универсальное мнимо. Существуют исключительно феномены и локальные связи между ними, следовательно, вери- тативно только знание о феноменах частного либо общего по- рядка. Это постоянно расширяющееся знание, которое никогда не будет исчерпывающим».

Философ: «Универсальное есть то, что наличествует во всем существующем. Познать универсальное означает понять сущ- ность всего существующего».

Ученый: «Как возможно понять сущность всего существую- щего, если существующее известно нам лишь фрагментарно и ни- когда не сможет стать известным полностью?»

Философ: «Фрагментарно наше представление о явлениях (вплоть до сущностей общего порядка), поскольку их количество — перманентно изменяющаяся дурная бесконечность, которая гносеологически неуловима. Но наше понимание сущностей уни- версального порядка является исчерпывающим, потому что их ко- личество невелико, а качество стабильно. Значит, сущности уни- версального порядка доступны познанию».

91. Поскольку лишь философия последовательно утверждает познаваемость действительности, заявления об искоренении фи- лософии, полном либо частичном, — не более чем агностические декларации.

92. Для того чтобы быть философом, необходимо отвечать на философские вопросы, причем отвечать правильно. Для того чтобы притворяться философом, достаточно либо неправильно отвечать на философские вопросы, либо уклоняться от ответа на них.

93. Для тех, кто не философ, философия не гносеогенна, а психогенна: такова она для них и в собственном, и в любом чужом исполнении.

94. Философия притягательна тем, что причастность к ней означает причастность к высшей мудрости. Но для подавляющего большинства людей высшая мудрость непосильна. Поэтому число философов несоизмеримо меньше числа желающих именоваться философами. Из последних получают имитаторы философии. Тягу к ней они сочетают с философским бесплодием и, как результат, — с неприязнью к философии, выражающейся в попытках превратно истолковать и даже упразднить ее. Дефицит мудрости у них эти искатели геростратовой славы компенсируют своей чрезвычайной амбициозностью.

95. В чем коренное различие между философом и имитатором философии? Философ трактует вопрос об истине как главный вопрос философии и разрешает его. Имитатор философии выдает за истину заблуждение и в итоге либо признает вопрос об истине главным либо не главным вопросом философии, но на место истины ставит заблуждение, либо не считает вопрос об истине главным вопросом философии, либо не относит его к разряду философских вопросов.

96. История философии является наукой, философия — нет. Разница между философом и историком философии есть разница между творцом философии и интерпретатором ее достижений и промахов, легко путающим первые со вторыми.

97. В уважающем себя сообществе специалистов по философии принято чтить научность: имитировать обсуждение философских вопросов и тем самым придерживаться негласного запрета на их разрешение. И хотя при этом философия приговаривается к

агностической ампутации — гносеологической безрезультатности, такой подход гарантирует специалистам по философии постоянную занятость и высокую самооценку.

98. Сообщества имитаторов философии сплачивает их солидарность в философском невежестве.

99. Научное сообщество конвенционально и, как всякое сообщество, заинтересовано в нерушимости своих принципов, вследствие чего оно чинит препятствия тем, в чьих идеях может содержаться дестабилизирующий его потенциал, независимо от гносеологической продуктивности этих идей. Философы имеют шанс попасть в научное сообщество лишь по недоразумению, легализовавшись там в качестве имитаторов философии.

100. Философы не входят в научное сообщество, потому что они не приемлют господствующую в нем бессознательность. Однако философы не принадлежат и к философскому сообществу по причине невозможности наличия такового. Одиночки сообществ не образуют.

101. Поскольку философия — дело мыслящих одиночек, в ней нет и не может быть профессионалов. Зато они часто встречаются среди имитаторов философии.

102. Третирование философии алогично: тот, кто осуществляет его, эксплуатирует ресурс философии и прямо либо косвенно выказывает притязание на статус философа.

Литература

1. Горбачёв А.Ю. Философский дневник (2002 — 2013 гг.). Философские статьи и тезисы. Минск: Издатель А. Г. Печенко, 2014. 640 с.

References

1. Gorbachyov A. Yu. Philosophskij dnevnik (2002 — 2013 gg.). Philosophskie statji i tezisyy. Minsk: Izdatel A.G. Pechenko, 2014. 640 s.

III

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

К.В. МОЛЧАНОВ

**Социально-экономическая кризисная ситуация 2020 г.
как актуальная посылка качественного преобразования
недостаточно развитой экономики***

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы, связанные с развитием общества в 2020 г. Изучение положения дел обусловило принципиально новое рассмотрение вопросов социально-экономического развития отдельной страны и определило новую сферу социально-экономических исследований, которые осуществляются только в Современной политической экономии. Результаты исследований могут быть использованы для определения некоторых новых возможностей развития недостаточно развитой экономики.

Ключевые слова: диалектика, феноменология духа, социально-экономические исследования, общество, кризис, экономика.

Abstract. The article presents some topical issues related to the development of society in 2020. The study of the situation includes a number of scientific and methodological issues. The study of the state of affairs has conditioned the fundamentally new consideration of the issues of the socio-economic development of a particular country and determined the new field of socio-economic researches which are done in Modern political economy only. The results of the researches can be used to determine some new opportunities of the development of an underdeveloped economy.

Keywords: dialectics, the phenomenology of the Spirit, socio-economic research, society, crisis, economy.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Молчанов К.В. Социально-экономическая кризисная ситуация 2020 г. как актуальная посылка качественного преобразования недостаточно развитой экономики // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 217—236.

УДК 008
ББК 87.6

1. 2020 г. — эпидемия коронавируса, кризисная социально-экономическая ситуация. Мир полнится разными разговорами, в том числе и об экономическом кризисе, но также уже и о выходе из него и о восстановлении экономики — это в целом, в общем — это то, что касается всего мира и любой страны, однако это лишь один из аспектов вопроса, который следует осмыслить.

Другой аспект — социально-экономическое развитие каждой конкретной страны, но при понимании того, что все страны различны, и именно это в корне меняет суть (и постановку) обычно звучащего вопроса, ибо теперь — в 2020 г. — ситуация уже не такая, как раньше. Если раньше разговоры были на фоне более или менее стабильных цен на нефть, пусть и не всегда высоких, и главное, понятных условий игры, пусть порой и не совсем благоприятных, то после эпидемии коронавируса (или лучше сказать — после кризисной социально-экономической ситуации 2020 г.) реальность сильно изменится, и это уже очевидно и понятно всем.

Но что это значит — существенное изменение ситуации? Это сам по себе многогранный вопрос, возвращающий к осмыслению общего, даже глобального, предполагающий много тем и обсуждений, но одно очевидно, что хорошо известно и что всегда акцентируется: после завершения кризиса будет изменение политических и экономических реалий, изменение экономики. Понятно, что экономики всех стран будут преодолевать трудности, ибо еще К. Маркс указал, что «механизм капиталистического процесса производства сам устраняет те преходящие препятствия, которые он создает» [3, т. 23, 633]; хотя обычно говорят, что обновляются и развиваются производство, технологии, логистика и т. д., что очевидно, понятно, но поверхностно, ибо выражает лишь то, что *что-то* неизбежно произойдет, ибо так уже много раз было, однако не разъясняет того, *как* именно все произойдет, тем

более *что* на самом деле требуется делать в соответствующей ситуации. То есть нами акцентируется не неизбежность уверений в том, что что-то будет, а потом разговоров о том, что вот оно (уже) произошло так-то и так-то, а то, что будущее вообще-то должно быть предвосхищено; должно быть вычислено то, что произойдет, чтобы к этому подготовиться, а не вздыхать о необходимости мер по развитию экономики или о выводе ее из кризиса. Тут важно вот что: то, что экономики будут развиваться, это понятно, таков исторический опыт. И хотя никому не известно, как это будет происходить и в общем случае, и после кризисной социально-экономической ситуации 2020 г., но все-таки ясно, что в сторону интенсификации и развития. Это понятно вообще, но есть и частности, однако нами сейчас акцентируется только (диалектичная по своей сути) *особенность* как один из аспектов проблемы, если точнее — следующие предметные вопросы¹.

Во-первых, как будут изменяться после кризисной социально-экономической ситуации 2020 г. *именно* отсталые, слабые и сырьевые экономики? — это составляет важный вопрос, но который почему-то не акцентируется экономистами.

Во-вторых, каково будет соотношение уровней этих экономик к развитым экономикам после выхода из кризисной социально-экономической ситуации 2020 г. (или, выражаясь на языке диалектики, каково будет их всех опосредствование в посткризисных условиях)?

В-третьих, *что* экономическая наука может сказать о том, как будут разные экономики развиваться вообще и конкретно?

¹ Целью настоящей статьи является обозначение не только основного ее вопроса, но и в общем виде этапов и аспектов его получения и решения, в том числе возникающих новых тем и вопросов, характеризующих проводимые нами политэкономические исследования существа и развития кризисной ситуации в 2020 г., ее последствий и мер по ее преодолению, но не как вывода экономики из кризиса и ее роста, а как варианта качественно нового развития. Поэтому для обозначения глубины и разноплановости темы, а также ее диалектических аспектов, показывается не только детализация вопроса, но и его рефлексирование, обозначающее уже объективно имеющиеся (по Марксу, см. ниже) факторы и соответствующие аспекты решения.

То есть речь не о том, что что-то произойдет, что будет некоторое развитие, что и так давно известно, а о том, а) *как* же это будет происходить, и б) сможет ли существующая экономическая наука хоть что-то реальное спрогнозировать, так как и ситуация новая, а экономическая наука несовершенна² (например, в России даже указание Президента РФ о создании программы роста экономики, данное им еще в 2016 г., не исполнено, причем в предыдущие годы более или менее стабильных и понятных условий). Известные меры (например, накачка экономики деньгами) в данном случае не в счет, ибо это есть спасение экономики существующего образца, причем развитой экономики, а не фактор ее кардинального изменения (при этом речь сейчас о том, что изменения будут и без монетарных мер, о чем писал Маркс [3, т. 23, 633]). А повторяющиеся разговоры чиновников и экономистов о развитии экономики брать в расчет не следует.

Таким образом, путем ряда (рефлексивных) уточнений обстоятельств мы пришли к важному вопросу, который был поставлен в 2020 г. в авторской Современной политической экономии (ее парадигмальные и методологические основы обозначены в [4]) на основе применения диалектических *определений сущности*³ к имеющейся кризисной социально-экономической ситуации — к одному из вопросов — к наиболее важному, на наш взгляд, вопросу. Он, в смысле диалектики, исходит из тождества посткризисной ситуации в целом (в силу общности (целостности) мирового экономического пространства) и различия конкретных экономик (различия посткризисной ситуации) и выражается в том, что, во-первых, очевидно и понятно различие экономик, например, развитые и недостаточно развитые (сырьевые) экономики;

² Очевидным доказательством этого положения является кризисность развития капитализма, а в некоторых странах непреодолимость сырьевой экономики вот уже многие годы несмотря на многочисленные разговоры экономистов и чиновников. Да и теоретически несовершенство экономической науки тем или иным образом установлено и исследуется (см., напр.: [6; 9; 10]).

³ Современная политическая экономия формируется на базе диалектики, а не на материалистичных научных представлениях, порой противоречащих друг другу.

во-вторых, понятно, что будет некоторое преобразование экономик, обычно сопровождающееся улучшением, совершенствованием производства и т. д., что было рассмотрено Марксом, доказано практикой и в целом понятно, но оно не будет равномерным и однокачественным; в-третьих, неизбежно различие *изменений* опосредствованных (связанных в едином мировом экономическом пространстве) различных экономик, экономик разных стран⁴.

Речь идет о различии развития экономик разных стран и, следует добавить, о непредсказуемости соотношения развития экономик разных стран, что лишь усугубляет перспективы недостаточно развитых экономик, особенно сырьевых, в смысле как возможных неизведанных потрясений, так и сомнительности эффективности ряда (обычных) мер, которые могут быть предприняты без надлежащего понимания ситуации; но данное уточнение со всей ясностью акцентирует и такую принципиально важную позицию, как несовершенство экономической науки, о чем, как об одном из краеугольных положений уже было сказано и еще будет сказано далее.

При этом наперво возникает вопрос о том, что если развитые экономики так или иначе, но преодолеют кризис и его последствия, пусть с потерями и увеличением нагрузки на население (хотя бы в том смысле, о котором писал К. Маркс), и у них объективно будет развитие, то что же будет с недостаточно развитыми экономиками? — их развитие не очевидно, тем более в условиях ужесточения конкуренции на мировой арене, которая даже в докризисное время уже изобиловала санкциями, протекционизмом, демпингом...

⁴ Третье положение нами намеренно дано в формализованном диалектическом виде, хотя и в упрощенном виде, с одной целью — чтобы *показать* его диалектичность, его диалектическую суть. Это очень важное положение, в первую очередь в смысле акцентирования невозможности решения многих современных задач на основе бытующего устаревшего узкого объективно-научного познания (также см. сноски 2 и 7).

Иными словами, сформулированный выше вопрос акцентирует не столько так или иначе представляемое объективное посткризисное развитие экономик (развитых экономик), сколько *судьбу* недостаточно развитых экономик (например, сырьевых экономик). Причем тут имеется как (сохраненный в диалектическом смысле) вопрос о прогнозировании (планировании) соответствующих мер, т. е. имеются и частный вопрос о состоятельности экономической науки, и более важный практический вопрос: дело в том, что в странах с недостаточно развитой экономикой планы по выходу из кризиса и восстановлению *в принципе* нелогичны, даже ущербны, ибо выход на уровень, предположительно, более низкий, чем был до кризиса, или хотя бы даже на тот же самый уровень (что, однако, никем и ничем не доказывается), — это значит оказаться в ситуации, заведомо проигрышной по отношению к странам с развитой экономикой, или выход недостаточно развитой экономики на свой прежний уровень означает лишь еще больший проигрыш модернизированной после кризиса сильной экономике.

И вопрос о посткризисном развитии распался на два: развитие сильных экономик и развитие (или иное состояние, иные перспективы) недостаточно развитых экономик. И если в отношении первых понятно, что они будут использовать свои резервы и возможности и вообще объективные тенденции капитализма по выходу из кризиса, модернизации и дальнейшему развитию, то относительно *остальных* экономик теперь оказался актуальным вопрос об их *судьбе*, причем именно в ракурсе их будущего состояния и даже, быть может, выживания. Однако, еще раз подчеркнем, вопрос ставится не просто фактически, а в связи с возможностями экономической науки — в связи с разумными плановыми действиями, которые должны были бы иметь претворение в тех или иных программах, способствующих не только выходу из кризиса, но и развитию экономики. И именно в указанном плане необходимы продуманные кардинальные меры, причем уже в смысле не только развития стран с недостаточно развитой экономикой, но и обеспечения их безопасности и суверенитета.

При этом, как видно, актуален такой ракурс проблемы: речь идет не просто о некоторой стабилизации или преодолении кризиса, а о развитии, которое, с одной стороны, объективно будет иметься в странах с сильной экономикой, а вот, с другой стороны, не очевидно для стран с недостаточно развитой экономикой, поэтому должно быть обеспечено, спланировано, и вот тут упомянутая выше роль экономической науки должна быть первостепенной (если, конечно же, эту функцию экономическая наука в соответствующей стране сможет выполнить).

Но и этим предложенное рассмотрение не ограничивается: речь идет не только об экономических перспективах — речь идет о перспективах стран, в рассматриваемом ракурсе — стран с сильными экономиками и стран с недостаточно развитыми экономиками.

Можно поэтому даже так сформулировать вопрос: а вообще оставят ли финансово-экономические монстры недостаточно развитым экономикам хоть какие-нибудь шансы? Не возникнет ли вообще некое разделение самих стран уже только на два уровня — не на три (или более по разным мнениям) экономико-политических, как сейчас, а уже только на два, только на два *неоэкономических* — политические доминирующие страны с сильной экономикой и остальные страны с недостаточно развитыми экономиками?

Этот вопрос весьма актуален для стран с недостаточно развитой экономикой, для их места и перспектив в грядущей жизни цивилизации⁵.

Иными словами, нами основное внимание уделяется вопросу о том, *а каковы существо и преодоление кризисной социально-экономической ситуации 2020 г. в странах со слабой экономикой: восстановление или качественное преобразование?*

⁵ Существенны и иные вопросы, изучаемые в Современной политической экономии, но они не входят в предмет настоящей статьи.

При этом есть понимание того, что без эффективной актуальной экономической науки, теоретически развитой и адекватной имеющимся вызовам, решать вопросы в странах с недостаточно развитой экономикой будет весьма проблематично, а двигаться наугад или по течению в условиях цивилизационной конкуренции и не всегда мирных настроений в мире попросту опасно.

Можно даже и так сказать: восстановление (возвращение к прежнему состоянию) или качественное преобразование после кризисной ситуации 2020 г. — вот жизненно важный вопрос для стран с недостаточно развитой экономикой, тем более с неэффективной или даже несостоятельной экономической наукой. Таким образом, ставится политэкономический вопрос, который и рассматривается нами на основе авторской Современной политической экономии.

2. На наш взгляд, в условиях обозначенной кризисной ситуации для недостаточно развитой экономики необходимо качественное преобразование, даже в некотором смысле *опережающее развитие*, каким бы странным это утверждение не показалось, ибо иначе она может оказаться в роли уже не постоянно догоняющей развитые экономики, а принципиально *все более* отстающей от развитых экономик, что опасно и для национального развития в целом. Это является *актуальным предметным вопросом статьи*.

Утверждение о качественном преобразовании — довольно сильное и даже в некотором смысле новое для экономической науки положение (так как речь идет уже не о стабилизации, восстановлении, росте экономики и т. п.), причем не только в теоретическом плане, но и в психологическом и в административном, ибо оно весьма рельефно контрастирует с разговорами экономистов и чиновников тех стран, в которых вот уже многие-многие годы о развитии экономики много говорят, но результатов нет.

А вот в рамках исследований в Современной политической экономии обозначенный вопрос поставлен и исследуется не только в смысле преодоления кризисной ситуации и восстановления той экономики, которая была раньше (например, сырьевой

экономики), но и по существу, — и это вопрос, во-первых, *о создании экономики*, о создании экономики из сырьевой экономики, ибо иначе отрыв развитых экономик от недостаточно развитых экономик может стать не просто увеличившимся, но и угрожающим, во-вторых, *о качественно новом экономическом развитии*, о развитии на качественно новом уровне, поэтому о своего рода опережающем развитии, но не по объемам или темпам, что будет трудно осуществить на базе недостаточно развитой экономики, пусть даже интенсивно преобразуемой, а по качеству⁶.

Но как обозначенные вопросы можно решить, если в некоторых странах даже экономику не удалось вывести из состояния сырьевой?

Если основываться на том, что решение следует искать на базе существующей экономической науки, — то никак, ибо и раньше ничего не получалось, и теперь, следует предположить, ничего не удастся, хотя, конечно же, разговоров о том, что мол надо преодолеть кризис и надо восстанавливать экономику, будет много. Но, во-первых, разговоров по поводу развития экономики и раньше было много, а вот результаты не удовлетворительны. Во-вторых, теперь, вопрос стоит не в восстановлении недостаточно развитой экономики, например, сырьевой экономики, а о ее *качественном преобразовании*, в том числе из-за необходимости преодоления новых угроз в посткризисном мире, например, образуемых наиболее экономически развитыми странами, т. е. обозначена гораздо более серьезная и многогранная задача.

Итак, если раньше результаты развития экономики в некоторых стран просто не впечатляли, то теперь необходимо решать более сложную задачу. Или: если раньше не получалось решить *относительно простую* задачу развития экономики, то сейчас надо решать не просто более сложную задачу, а качественно более сложную ситуацию. При этом, исходя из практики последних де-

⁶ Качество понимается не в неопределенном научном понимании, а в диалектическом смысле, т. е. согласно труду Гегеля «Наука логики» (и нашему развитию этого труда в рамках авторского проекта «Наука логика—2»).

сятелетий, у нас нет оснований полагать, что существующая экономическая наука способна решить обозначенную задачу. И опять же следует видеть суть этого аспекта обозначенной исследуемой нами проблемы даже в теоретическом ракурсе: для развитых экономик западная экономическая наука достаточна, ибо перед ней стоит задача, по сути, оптимизации объективных процессов восстановления капиталистической экономики после кризиса (другое дело, что некие реакционные круги будут искать новые варианты решения своей задачи по достижению мирового доминирования). А вот для недостаточно развитых экономик вопрос заключается не в восстановлении, а в качественном преобразовании, в качественном развитии, — это задача, тем более с учетом обозначенных положений, в экономической науке еще не ставилась. Но она исследуется в Современной политической экономии, обладающей именно в силу сути политической экономии возможностями анализа не только оптимизации экономических процессов, но и их трансформации, — или, говоря языком диалектики, не их *явления*, как в экономической науке, а их *существа*⁷. По поводу пояснения обозначенного противопоставления экономической науки и политической экономии достаточным будет привести материалы издания под редакцией известного российского экономиста В.Н. Черковца [2]. При этом весьма значимо положение, касающиеся именно явления и существа экономических процессов, которое в указанном издании было рассмотрено не в поверхностном регулятивном экономическом смысле, а более глубоко — в политэкономическом ракурсе, затрагивающем многие игнорируемые эконо-

⁷ В диалектике материалистическое (научное) познание превосходится в том числе путем изучения не только непосредственно ощущаемого и непосредственно осмысляемого (причем с учетом ограничений объективно-научного познания по Канту), но и существенного, рефлексированного существующего (по Гегелю). Иными словами, из сферы чувственного мира (явления) через созерцание и непосредственность бытия (в науках — это всего лишь мнения ученых) восстанавливается недоступное материалистичным наукам рефлексированное существование, обеспечивающее существенное многообразие, знания (в том числе объективные знания по Платону).

мической наукой положения, Однако даже в этом издании *сущностные позиции* затронуты не были, ибо политэкономическое рассмотрение было произведено традиционным образом, материалистически. И хотя даже такое политэкономическое рассмотрение (но все же упрощенное по сравнению с диалектическим) позволяет акцентировать некоторые требуемые для настоящей статьи политэкономические положения, однако решений оно дать не может, поэтому является малоэффективным в плоскости решения даже такой известной задачи, как развитие сырьевой экономики, или возможность создания из нее развитой экономики.

Таким образом, налицо противоречие актуализированного вопроса — необходимость качественного развития недостаточно развитой экономики (например, сырьевой экономики). При этом противоречие в науках означает не более чем парадоксальность ситуации, и оно не является основой решения проблемы⁸. А вот в Современной политической экономике, базирующейся на диалектике, оно является одним из основополагающих положений для определения подхода к решению поставленного вопроса, ибо, согласно Гегелю, «противоречие есть корень всякого движения и жизненности» [1, 520], и именно оно определяет и отправную точку, и движитель решения проблемы (этот вопрос Гегель раскрыл подробно). При этом, что особенно важно, в данном случае решение проблемы кроется в постановке задачи, и этот тезис можно в более удобоваримом для экономического познания виде выразить словами Маркса: «сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [3, т. 13, 7]⁹.

⁸ Закон противоречия обыкновенной логики утверждает, что не могут быть одновременно истинными суждения (высказывания), одно из которых что-то утверждает, а другое то же самое отрицает; при этом, согласно ему, суперпозиция феномена и его противоположного не определяет ничего конкретного.

⁹ Хотя следует понимать, что это есть значительно усеченная и, более того, перенесенная в материальную плоскость сентенция философии Гегеля, поэтому политическая экономия Маркса не смогла предусмотреть все варианты развития, один из которых продемонстрировал крах СССР.

Итак, налицо противоречие — парадоксальное для наук утверждение: необходимо качественно новое развитие для экономики, не являющейся экономикой, являющейся недостаточно развитой экономикой, например сырьевой экономикой, и при этом необходима реализация принципиально новых положений (назовем их неэкономическими) в целях ее развития, даже ее развития на качественно более высоком уровне. Для объективно-научного познания решение задачи с противоречием, да еще с «перескоком» через необходимое эволюционное звено, невозможно, да и сама экономическая наука, как показала практика, особенно в некоторых странах, неэффективна, так что от нее требовать решения серьезных задач, по всей видимости, теперь уже просто нецелесообразно.

А вот в Современной политической экономике еще в 2017 г. был поставлен и поэтапно решается вопрос о возможности перспективного опережающего развития — «о некотором *качественно новом экономическом*, о некотором *неэкономическом*, которое тем или иным образом должно вычисляться, выводиться и т. п.» [6, 179]. Речь шла о создании новых экономических (неэкономических) представлений на основе развития труда Гегеля «Феноменология духа»¹⁰. Неэкономическое было осмыслено нами как «нечто реальное принципиально новое: и как происходящее в современной экономике, и как уже хотя бы обозначившееся как назревшее, актуальное, появляющееся — такое нечто реально новое, которое еще не видно для существующей экономической теории и поэтому не понятно ей» [6, 190].

При этом отмечалось, что «*экономическая наука не может создать новые теоретические положения, знания, соответствующие реальности и отвечающие на вопросы о социально-экономическом развитии* хотя бы по следующим трем причинам:

¹⁰ Это не должно вызывать удивления, ибо «почти все базовые политэкономические положения были указаны Гегелем в его трудах (в первую очередь, это — “Феноменология духа” и “Философия права”): абстрактный труд, стоимость, суть капитализма, основные законы капитализма, его негативность и др. (в общем все то, что в СССР часто ставилось в заслугу К. Марксу)» [6, 181].

а) устаревшие (не соответствующие новым экономическим феноменам и тенденциям) мышление и теоретические представления, б) неэффективность инструментов познания и исследований и в) наличие фундаментальных изъянов и многих ошибок» [6, 178]. И именно тогда встал вопрос «о создании *новой экономической теории*, позволяющей определить нечто экономико-теоретическое новое, которое далее на новой основе или за счет новых представлений позволит решить насущные вопросы экономической практики и социально-экономического развития» [6, 179].

В смысле указанных положений, как было сказано потом в другой нашей работе, «*обозначается принципиально новая сфера исследований в социально-экономической области*, посылками и даже основаниями которой являются:

- целокупность ряда предметных вопросов, ранее в экономической науке раздробленных или даже вообще не упоминавшихся;
- новые смыслы и концепты;
- принципиально новые исследования экономического характера, проводимые, правда, только в авторской Современной политической экономии; и др.» [7, 175 — 176].

Итак, с учетом, с одной стороны, обозначенной актуальной проблемы и ее противоречия, и, с другой стороны, проведенных в Современной политической экономии исследований по вопросам перспективного (неэкономического) развития можно говорить о целесообразности для стран с недостаточно развитыми экономиками не пытаться восстановить имевшуюся экономику, так как она будет отсталой и, более того, ей опять придется *плестись в хвосте* сильных экономик, а создавать принципиально новые перспективные конкурентно способные экономические форматы.

Да, решение такого вопроса, повторимся, невозможно на основе объективно-научного познания, тем более на основе такой экономической науки, которая даже в благоприятные годы (высоких цен на нефть) не смогла определить меры по развитию экономики и созданию программы ее роста.

В Современной политической экономии, когда говорится о *качественно новом экономическом*, о некотором *неоэкономическом*, речь идет о решении вопросов на основе не просто противоречия, а на базе фундаментального положения, практически не рассматриваемого в экономической науке, — на базе всем известного противоречия производительных сил и производственных отношений, но рассматриваемых в современном (неоэкономическом) контексте [4], что является принципиально новым для экономической науки положением. При этом, в частности (функционально), речь идет о создании экономических форматов, развивающихся в новых условиях за счет перестройки экономики в новых условиях путем использования объективных тенденций капитализма, причем, что немаловажно, при исследовании механизмов исключения негативных внутренних факторов и возможности минимизации разного рода негативных внешних воздействий.

Образно можно сказать так: качественно перестроить сильную экономику на Западе сложно — сложно переделывать устойчивый мощный механизм, который тем более будет развиваться по законам капитализма. А вот перестроить на новый лад, дополнить и тем самым существенно развить недостаточно развитую экономику сравнительно намного легче, ибо это не требует серьезных социально-экономических перестроений. При этом объективным фактором является то, что, как определил Маркс, возможность решения задачи заложена в ней самой, и нужно попросту реализовать основания (постановки) задачи, причем к этому можно подойти и с более сильных позиций — с позиций неоэкономического, как уже было сказано, исследуемого нами с 2017 г. (правда, нужна *новая* эффективная экономическая наука...).

Таким образом, смысл наших исследований и предложений в том, что за счет использования противоречия развития и реконструкции слабых сторон недостаточно развитой экономики в соответствии с функциональными неоэкономическими позициями следует получить качественное преобразование способа производства; иными словами, требуется решить имеющееся противो-

речие, которое не только не может быть решено в материалистической экономической науке, но и даже не может быть определено в ней. При этом, что самое важное, следует создать новую экономическую форму, положения которой при грамотном их позиционировании могут практически не подлежать негативному влиянию со стороны сильных экономик (по крайней мере, эту идею надо закладывать в перспективы развития слабой экономики).

3. Для осмысления сложившейся кризисной социально-экономической ситуации 2020 г. и решения обозначенных вопросов актуальна создаваемая нами *концепция качественного преобразования недостаточно развитой экономики*, основывающаяся на позициях, уже исследованных нами и обозначенных в [6] и ряде других наших работ. Укажем четыре базовые позиции, определяющие в основном суть преобразований и возможность их реализации¹¹.

Во-первых, обозначенное противоречие оказывается, по Гегелю, двигателем развития экономики, имеющего объективную реализацию в смысле Маркса, но в противоречии производительных сил и производственных отношений в их конфигурации, не рассмотренной Марксом [4].

При этом противоречие развитой экономики и недостаточно развитой экономики в принципе (концептуально) следует использовать в смысле реализации нестандартного для объективно-научного познания решения, связанного не с сохранением, восстановлением и ростом недостаточно развитой экономики, из которой кроме как такой же экономики ничего не получится, а с ее опережающим развитием, что невозможно в рамках представлений существующей экономической науки, особенно в тех странах, повторимся, в которых сырьевую экономику не удастся развить (преобразовать) уже в течение многих-многих лет, не говоря уже о создании программы ее роста.

¹¹ Существенны и иные позиции, изучаемые в Современной политической экономике, но они относятся, скорее, к вопросам созданию программы опережающего развития и ее реализации, т. е. не относятся непосредственно к предмету настоящей статьи.

Во-вторых, реализовывать соответствующие положения целесообразно не за счет общеизвестных (монетарных и иных) экономических мер, которые могут выступать лишь вспомогательными, а на основе качественно новых для экономической науки положений, связанных с существом преобразований — со способом производства. Это может быть реализовано различными методами, но целесообразнее всего — за счет применения принципиально нового для экономической науки подхода, основанного на понимании *цифровой экономики*, но не как *некой экономики*, а как *способа производства*¹². Отличительной чертой и преимуществом такого подхода является то, что развитие экономики будет осуществляться за счет противоречия способа производства и на основе создаваемых новых национально-ориентируемых видов высокотехнологичной производственной деятельности, что может дать существенные преимущества по сравнению с «обычными» форматами развития сильных экономик (*здесь*: не объемами и другими используемыми экономистами критериями, да и сами эти критерии окажутся относительными, вторичными или даже несущественными); также при этом решается ряд опосредуемых важных социальных и производственных проблем (например, проблема безработицы, что составляет отдельный вопрос исследований).

В-третьих, требуемое развитие способа производства целесообразно реализовать за счет нового формата экономической действительности, рыночной реальности, например, за счет реализации *третьей экономической максимы* (после известных экономических максимум (законов рынка) Ж.-Б. Сэя и Дж.М. Кейнса), которая определяет качественно иное содержание многих насущных процессов, в том числе регулирования спроса и предложения.

¹² Основные положения цифровой экономики как способа производства были изложены в ряде наших работ (см., напр.: [8]) и докладов (напр.: «Цифровая экономика как потенциальный драйвер перехода от сырьевой экономики к развитой экономике». Ломоносовские чтения — 2019, секция «Экономические науки» («Экономические отношения в условиях цифровой трансформации»). МГУ имени М.В. Ломоносова 15 — 19 апреля 2019 г.).

И, наконец, в-четвертых, обозначенные положения актуальны при реализации принципиально новой общественно-экономической формации, содержащей принципы капиталистического развития в новых форматах, например, открытой нами формации *индустриального социального общества*¹³; в этом смысле может быть увеличена мощь преобразований и за счет введения неэкономических форматов, и за счет реализации перспективных формационных решений в общественной сфере.

Следует отметить, что обозначенные выше положения наших исследований, актуальные для концепции качественного преобразования недостаточно развитой (сырьевой) экономики в условиях преодоления кризисной социально-экономической ситуации 2020 года, исследуются не только в общих и стратегических положениях, но и в теоретических, методологических и предметных экономических, например, таких как [6, 188]:

- новодialeктическая методология исследования,
- различие содержания экономики, новой экономики и неэкономии,
- неэкономический подход, отличный от общеизвестного экономического подхода,
- развитое понимание стоимости,
- концепция обращенного капитала,
- неэкономическое понимание и определение производительности труда и др.

Таким образом, в Современной политической экономии

- сделан вывод о неизбежности учета критических влияний кризисной социально-экономической ситуации 2020 г. на социально-экономическое развитие как противоречие развития, решение которого приводит к выявлению новых возможностей (путей) социально-экономического развития;

¹³ Основные положения индустриального социального общества были изложены в ряде наших работ (см., напр.: [5]).

- сделан вывод о возможности исследования вопросов преобразования национальной экономики в связи не с монетарными и иными известными принципами, а с принципом качественного развития, в том числе с учетом неэкономических форматов;

- поставлен и исследуется вопрос о возможности качественного развития недостаточно развитых (сырьевых) экономик за счет внедрения в них новых государственных и экономических регламентов и инструментов;

- обозначен вопрос о неизбежности переосмысления и развития экономической науки.

В целом поставленный в Современной политической экономии вопрос и обозначенная в ней концепция качественного преобразования недостаточно развитой экономики, с одной стороны, вносят существенные коррективы как в экономическую теорию, так и в понимание форматов практической реализации решений, и, с другой стороны, дополняют как тезис о неизбежности качественного развития экономического познания, так и идею о целесообразности национально-ориентированного развития экономики послекризисной социально-экономической ситуации 2020 г.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. Т. 5. М., 1937.
2. «Капитал» и экономикс. Вопросы методологии, теории, преподавания / Под ред. В.Н. Черковца. М., 1998.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
4. Молчанов К.В. Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. МГУ имени М.В. Ломоносова, 2003.
5. Молчанов К.В. О некоторых базовых диалектических положениях теории иного капиталистического развития // Проблемы современной экономики. 2015. № 2.
6. Молчанов К.В. Политико-экономические начала неэкономической идеи: диалектическое осмысление современной эко-

номики как другой капиталистической экономики (некоторые положения, обусловленные продолжением труда Гегеля «Феноменология духа») // *Философия хозяйства*. 2017. № 1.

7. *Молчанов К.В.* Принципиально новая сфера социально-экономических исследований и ее актуальные положения // *Философия хозяйства*. 2018. № 1.

8. *Молчанов К.В.* Цифровая экономика как потенциальный драйвер перехода от сырьевой экономики к развитой экономике // *Ломоносовские чтения — 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений*. М., 2019.

9. *Осинов Ю.М.* Экономика как есть. М., 2017.

10. *Радаев В.В.* Еще раз о предмете экономической социологии // *Социологические исследования*. 2002. № 7.

Refrence

1. *Gegel' G.V.F.* Soch.: V 14 t. T. 5. M., 1937.

2. «Kapital» i ekonomiks. Voprosy metodologii, teorii, prepodavaniya. / Pod red. V.N. СHerkovca. M., 1998.

3. *Marks K., Engel's F.* Soch. 2-e izd.

4. *Molchanov K.V.* Vyyavlenie sovremennyh paradigmal'no-noseologicheskikh osnov politicheskoy ekonomii. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. MGU imeni M.V. Lomonosova, 2003.

5. *Molchanov K.V.* O nekotoryh bazovyh dialekticheskikh polozheniyah teorii inogo kapitalisticheskogo razvitiya. // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2015, № 2.

6. *Molchanov K.V.* Politiko-ekonomicheskie nachala neoekonomicheskoy idei: dialekticheskoe osmyslenie sovremennoj ekonomiki kak drugoj kapitalisticheskoy ekonomiki (nekotorye polozheniya, obuslovlennyye prodolzheniem truda Gegelya «Fenomenologiya duha») // *Filosofiya hozyajstva*. 2017, № 1.

7. *Molchanov K.V.* Principial'no novaya sfera social'no-ekonomicheskikh issledovaniy i ee aktual'nye polozheniya. // *Filosofiya hozyajstva*. 2018, № 1.

8. *Molchanov K.V.* Cifrovaya ekonomika kak potencial'nyj drajver perekhoda ot syr'evoy ekonomiki k razvitoj ekonomike // *Lomonosovskie chteniya — 2019. Sekciya ekonomicheskikh nauk*.

Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyah cifrovoj transformacii: sbornik tezisov vystuplenij. M., 2019.

9. *Osipov YU.M.* Ekonomika kak est'. M., 2017.

10. *Radaev V.V.* Eshche raz o predmete ekonomicheskoy sociologii // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 7.

В.В. БУЛГАКОВ, А.Ю. МАРКЕЛОВ

**Механизм формирования доходов населения
и проблемы его оптимизации***

Аннотация. В статье освещен круг вопросов, связанных с формированием доходов населения. Определены сущностные характеристики категории «доходы» и механизм их формирования. Сформулировано положение о необходимости воспроизводственного подхода. Дана характеристика стадий процесса формирования доходов, раскрывающих различные стороны экономического поведения участников распределительных отношений. Показана внутренняя противоречивость процесса формирования доходов, имеющего одновременно рыночный и нерыночный характер. Проанализированы сильные и слабые стороны существующего порядка формирования доходов. Выявлены и обоснованы вопросы, решение которых требует первостепенного внимания исследователей, проблемы занижения цены рабочей силы, неоправданного разрыва в доходах населения, их асимметрии и др. Определены приоритеты и направления оптимизации механизма формирования доходов.

Ключевые слова: доходы, механизм формирования доходов, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, бедность, социальная защита, асимметрия.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Булгаков В.В., Маркелов А.Ю. Механизм формирования доходов населения и проблемы его оптимизации // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 236—242.

Abstract. The article highlights a range of issues related to the formation of population incomes. The essential characteristics of income categories and the mechanism of their formation are determined. The statement on the need for a reproductive approach in the study of the topic is formulated. The characteristic of the stages of the process of income generation, revealing the various aspects of the economic behavior of participants in distribution relations. The internal inconsistency of the process of revenue generation, which is both market and non-market in nature, is shown. The strengths and weaknesses of the existing income generation order are analyzed. Identified and justified problematic issues, the solution of which requires the primary attention of researchers. The article deals with the underestimation of the price of labor, an unjustified gap in the incomes of the population, their asymmetry, etc. Priorities and directions for optimizing the mechanism of revenue generation are determined.

Keywords: income, income generation mechanism, minimum wage, living wage, poverty, social protection, asymmetry.

УДК 330.564
ББК 65.9

Одним из основополагающих признаков, определяющих социально-экономическое положение человека в социуме, является получаемый и используемый им доход. Представляется, что доходы населения необходимо рассматривать как совокупность денежных и натуральных средств, используемых для поддержания физического, морального, экономического и духовного состояния и развития человека на социально-приемлемом уровне удовлетворения его потребностей, формируемых за счет экономической деятельности и других источников. Концептуально источники доходов могут быть представлены в следующем виде: оплата труда; рента; процент; прибыль; дивиденды; натуральные поступления; стоимость бесплатных услуг; социальные трансферты в денежной форме (пенсии, стипендии, пособия, материнский капитал); другие поступления (благотворительность, страховые выплаты, алименты, гонорары и др.).

Вышеозначенное, на наш взгляд, образует методологическую основу для выяснения содержания механизма формирования доходов населения и поиска путей его оптимизации в условиях современной социально-экономической реальности. В качестве возможного варианта решения данной задачи мы предлагаем рассматривать механизм формирования доходов населения, во-первых, как процесс, включающий в себя несколько последовательно сменяющихся фаз, формирующих подгруппы процессов; во-вторых, как совокупность принципов, методов, способов, норм и правил осуществления экономических отношений по поводу создания, распределения, перераспределения новой стоимости. Такой подход позволяет нам обнаружить в содержании рассматриваемого явления двуединство процесса и отношений.

При исследовании механизма формирования доходов имеет смысл использовать воспроизводственный подход, в соответствии с которым содержание первой стадии состоит в формировании ресурсной базы доходов на всех уровнях хозяйственной деятельности, включая накопление человеческого и вещественного капитала. На второй стадии в результате взаимодействия экономических ресурсов возникает вновь созданная стоимость. На следующей стадии происходит первичное получение доходов. Четвертая стадия представляет собой вторичное получение доходов, осуществляемое через посредство государственного бюджета. На завершающей стадии происходит потребление доходов, тем самым завершается процесс окончательного формирования доходов, создаются необходимые условия и предпосылки для дальнейшего продолжения и развития данного процесса, но уже на ином, более высоком количественном и качественном уровне. Значительное влияние на данный процесс оказывает характеристика населения и хозяйства, что определяет параметры доходов и их количественные пропорции.

В нынешних условиях процесс формирования доходов населения находится под влиянием рыночного устройства экономики и государства, воздействующего на него. Следовательно, механизм формирования и оптимизации доходов носит рыночный

и одновременно нерыночный характер. Представляется очевидным, что в течение последних двух десятилетий в стране накоплен значительный позитивный опыт совершенствования формирования доходов населения. Вместе с тем социально-экономическая реальность вынуждает согласиться с тем, что сложившаяся в стране система распределительных отношений оказалась недостаточно эффективной, нередко сдерживает рост благосостояния россиян.

В настоящее время необходимо сосредоточить внимание на целом ряде проблем, решение которых составляет ключевые моменты оптимизации механизма формирования доходов населения с позиций разработки стратегии. Особенно важными в этом контексте являются вопросы, требующие обязательного решения: заниженная стоимость рабочей силы (труда), неоправданный разрыв в доходах населения, их асимметрия, сохранение недопустимых межотраслевых и региональных различий в заработной плате, недостаточная поддержка бедных, концентрация финансовых ресурсов в федеральном центре, порождающая нездоровую конкуренцию регионов и др.

По нашему мнению, одной из самых острых проблем является законодательно нерешенный вопрос о пропорциях распределения необходимого и прибавочного продукта между собственниками факторов производства. Сложившаяся ситуация не позволяет оптимально решить проблемы достойной оплаты труда в целом и минимальной заработной платы в частности. Удельный вес оплаты труда в структуре ВВП, создаваемого в российской экономике, ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой [2, 4—10].

Полагаем целесообразным решать эту проблему путем более полного учета влияния минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума на формирование доходов населения. Являясь условием построения фундамента всей системы формирования доходов, организации заработной платы в стране, минимальный размер оплаты труда позволяет выявить порог низкой за-

рабочей платы, способствует повышению благосостояния значительной части населения страны. Интересен опыт решения данного вопроса в развитых странах. В частности, в Дании и Германии минимальный размер оплаты труда составляет 65 — 75% средней заработной платы, в Норвегии — 85% почасовой оплаты труда, в Австрии, Италии, Португалии, Франции — две трети медианной заработной платы [2]. В этих странах с целью сохранения социального согласия работников, работодателей и государства минимальная заработная плата стала существенно расти.

Объективности ради, следует заметить, что в последние годы в России наметилась тенденция к существенному повышению минимального размера заработной платы. Например, в период 2015 — 2019 гг. федеральный минимальный размер оплаты труда вырос почти в два раза — с 5965 р. в 2015 г. до 11250 р. в 2019 г. и сравнялся с прожиточным минимумом [1, 8]. Осуществляемые меры способствуют созданию новых возможностей качественного улучшения уровня жизни значительного числа россиян. В исследованиях отечественных экономистов аксиомой стало утверждение — минимальный размер оплаты труда должен превышать два прожиточных минимума. Особенно важно, в этом контексте, обеспечить опережающую динамику увеличения минимального размера оплаты труда по сравнению с темпами роста социальных и компенсационных выплат.

В поиске путей оптимизации механизма формирования доходов населения в нынешних условиях особое значение приобретает затянувшееся решение проблемы выравнивания и уменьшения дифференциации доходов. Этот процесс может осуществляться не только на базе оптимальной минимальной заработной платы, социальных выплат, но и с помощью налоговой системы. Так, во многих странах осуществлен переход к изъятию подоходного налога с физических лиц по прогрессивной шкале. Преимущества этого налога общеизвестны. Применение прогрессивной шкалы освобождает наименее обеспеченных граждан от налога, повышая совокупный спрос на товары и услуги отечественного производства. Тем самым достигается наращивание налоговых

поступлений в бюджет государства с доходов физических лиц с наиболее высокими доходами. Данный вывод подтвержден опытом развития экономики Австрии, Бельгии, Германии, Канады, Норвегии, Финляндии, Швеции. В США налогоплательщики с годовым доходом свыше 70 тыс. дол., или 32% их общего числа, вносят свыше 90% налоговых поступлений в бюджет страны по этому налогу, а остальные 68% — только 10% [3, 29, 31].

Применение этой модели в процессе оптимизации механизма формирования доходов, как мы полагаем, позволит остановить нарастание неравенства в доходах россиян. В первую очередь необходимо обратить внимание на низкодходные группы населения, проблему постепенного преодоления бедности, которая порождает негативные институциональные, микро- и макроэкономические последствия и сама является их следствием.

Еще одним направлением совершенствования процесса формирования доходов населения является преодоление целого ряда различных форм асимметрии в оплате труда, приобретающих все большую остроту. Наибольшую тревогу сегодня вызывает пенсионная, бюджетная, образовательная, миграционная, гендерная, административная асимметрии. Свое выражение они находят в отклонении величины дохода от социально-допустимого уровня. В нашем представлении данное явление необходимо рассматривать скорее в качестве экстерналий, наносящих долгосрочный экономический ущерб, нежели в роли фактора, положительно влияющего на рост благосостояния населения.

Изложенное затрагивает лишь некоторые аспекты оптимизации механизма формирования доходов населения и разумеется, далеко не исчерпывает проблему в целом, отдельные положения нуждаются в дополнительной аргументации. Но уже сама постановка вопроса о путях совершенствования процесса формирования доходов, как мы полагаем, послужит базой для дальнейшего исследования этого явления социально-экономической жизни.

Литература

1. О текущих тенденциях российской экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // Бюллетень. 2019. № 6.
2. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии. М.: Институт экономики, 2017.
3. *Соколов М.* Амортизация и как ее использовать для подъема экономики // Экономист. 2014. № 2.
4. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/population/level/#> (дата обращения: 25.04.2020).

References

1. Current trends in the Russian economy / Analytical center under the Government of the Russian Federation // Bulletin. 2019. № 6.
2. *Sobolev E.N.* Remuneration of labor in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities. Moscow: Institute of Economics, 2017.
3. *Sokolov M.* Depreciation and how to use it to boost the economy // The economist. 2014. № 2.
4. The Federal state statistics service: [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/population/level/#>.

IV

АКТУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Т.В. ЛЕБЕДЕВА, А.А. СУББОТИН

Интеллектуалы и современное общество знания*

Аннотация. Исследование посвящено определению места интеллектуала в современном обществе знания. Анализируется ряд работ зарубежных и отечественных авторов (П. Бурдьё, Ж.-П.Сартра, С. Фуллера, Н. Розова, М. Гаспарова и др.). Выявляется, что, исторически возникнув в XVII в., феномен интеллектуала проделал долгий путь от слуги социума до его критика. Подчеркивается, что отечественный интеллигент за почти полтора столетия с середины XIX в. эволюционировал от личности образованной до, прежде всего, хорошо воспитанной, чье поведение одобряемо обществом. Делается вывод о том, что при любом подходе к оценке сущности интеллектуала деятельность последнего должна способствовать росту полезного знания в обществе. В связи с вышесказанным определяется задача современного отечественного образования: воспитание наиболее талантливой молодежи как интеллектуалов, т. е. личностей с высокоразвитым умом, аналитическим мышлением и независимым голосом.

Ключевые слова: интеллектуал, интеллигент, профессионал, социология, философия, политика, образование, общество знания, информация, информационное общество.

Abstract. The research determines the place of the intellectual in the modern society of knowledge. It is a qualitative meta-analysis of a number of works by foreign and local authors (P. Bourdieu, J.P. Sartre, S. Fuller, N. Rozov, M. Gasparov, etc.). It has been revealed that having arisen in the XVII century the phenomenon of the intellectual has come a long way from a servant of society to its critic. It is also

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лебедева Т.В., Субботин А.А. Интеллектуалы и современное общество знания // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 245—262.

emphasized that since the middle of the XIX century the Russian intellectual has evolved from an educated person into a well-mannered one, whose behavior is approved by society. It is concluded that in any approach to assessing the essence of the intellectual and their activities should contribute to the growth of useful knowledge in society. According to all the above, it is stated that the most important task of modern education is bringing up the most talented youth as intellectuals, i.e. individuals with a highly developed mind, analytical thinking and an independent voice.

Keywords: intellectual, intelligent, professional, sociology, philosophy, politics, education, knowledge society, information, information society.

УДК 304.9; 316.3
ББК 60.5

Современное общество является обществом знания. Информация — не только набор фактов и источников, но и их интерпретация — является товаром. Эту особенность наших дней было трудно предугадать в прошлом; ее не смогли предсказать даже А. Смит и К. Маркс. Однако интеллектуал, который мог бы помочь разобраться в обилии сведений и их содержании, занимает в современном обществе довольно неопределенное место. Иллюстрацией данного положения может служить позиция Э. Макафи и Э. Бриньолфсона: «в по-настоящему сложной ситуации не ищите экспертов — зовите дилетантов»¹.

В России интеллектуалы до сих пор сталкиваются с проблемой: нередко они негативно противопоставляются интеллигентам. При этом обычно подчеркивается общественно-культурное превосходство российской интеллигенции, но часто подвергаются критике бездуховность и корысть интеллектуалов [6, 15].

¹ Ученые используют вывод из исследования К. Лакхани (K.R. Lakhani) и К. Будро (K.J. Boudreau) [10, 233].

Так кто же такой интеллектуал в современном понимании? Определение понятия, однако, затруднено его собственной этимологией — происхождением от слова «интеллект», тоже довольно спорного. Ведь в широком смысле интеллект есть неотъемлемая принадлежность человека как существа, выделяющая его из всего мира живой природы. Иначе говоря, если интеллектом обладает каждый, или почти каждый, исключая младенцев, у которых он только начинает формироваться, и тех, кто по различным причинам утратил разум, то чем интеллектуал отличается от прочих мыслящих индивидов?

Если обратиться к истории явления, то можно понять, что интеллектуал как тип личности появился относительно недавно. Как свидетельствует история, понятие «интеллектуал» в современном его значении впервые было применено в качестве обобщающего определения в «Манифесте интеллектуалов» в 1898 г., который подписали 1500 ученых, писателей, общественных активистов. Этот термин предложил использовать Ж. Клемансо, французский политик и известный государственный деятель. Текст манифеста выражал собой несогласие с несправедливым обвинением офицера генерального штаба Франции А. Дрейфуса в измене родине. Специфику интеллектуалов как отдельной социальной группы отразили в своих исследованиях виднейшие ученые — например, Э. Дюркгейм, Ж. Бенда и др. [18, 103].

По мнению литературоведа и филолога-классика М.Л. Гаспарова, появление интеллектуалов связано с событиями середины XVII в., когда прекратились эпидемии чумы, а рост населения совпал с научной революцией (Ю. Хабермас относит возникновение интеллектуала к чуть более позднему времени — Великой французской революции [21]). Тогда стало понятным, что следует не только сохранять стабильность каждой нации, но и иметь в ее среде отдельных маргинальных личностей, способных содействовать национальному прогрессу. Иначе говоря, в условиях более безопасной, чем прежде, жизни, ценность обрели не только выживание, но и знание, побуждающее к развитию. Одновременно стал выработываться и статус интеллектуала, при этом одни из них

продолжили служение обществу, другие — противопоставили себя ему [5, 5].

Обсуждение темы «интеллектуал и социум как таковой» слишком широко, поэтому бессмысленно. Поскольку мы имеем дело с информационным обществом, или обществом знания, в первую очередь необходимо обратить внимание на проблемы «интеллектуал и общество знания», или «интеллектуал и информация», а потом уже перейти к рассмотрению особенностей статуса отечественного интеллектуала.

В исследованиях на тему «интеллектуал и информация» актуальным является аспект «интеллектуал и образование». Его рассмотрению посвящены, например, монография С. Фуллера «Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии» (русский перевод 2009 г.) и критика на нее, а также некоторые главы фундаментального труда Н. Розова «Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования» (2016). Основной вопрос, который ставят и пытаются решить авторы данных научных трудов: насколько интеллектуалу необходимо сотрудничество с научными учреждениями и, если необходимо, то в какой форме это должно происходить?

Американский философ и социолог С. Фуллер рассматривает социологию интеллектуальной жизни в соответствии с его версией социальной эпистемологии — междисциплинарного поля, которое занимается исследованием эмпирических и нормативных оснований производства и распределения знания [20, 7]. Особое внимание он уделяет университету как социальному институту «академической свободы» (придуманной В. фон Гумбольдтом, наследником критической философии И. Канта), продолжающему соответственно многие аспекты эпохи Просвещения. Стоит заметить, что американский ученый считает феномен интеллектуала порождением мысли того же В. фон Гумбольдта, т. е. явлением, возникшим после и вследствие эпохи культа знания. В книге Фуллера ценен краткий экскурс в историю бытования интеллектуалов в университетской среде. Поначалу те перемещались с места на место по найму и лишь за последние 150 лет

постепенно превратились в государственных служащих. Особенно данный процесс получил развитие после Второй мировой войны, когда интеллектуалы стали сначала общаться друг с другом «в ревниво охраняемых (“рецензируемых”) дискурсивных зонах», а уж потом, после первичного обсуждения, присоединились ко всему обществу в целом [20, 27]. Согласно Фуллеру, с развитием системы образования изменились статус интеллектуала и его отношения с обществом, превратившись из непосредственного общения в опосредованное, т. е. в общении возникла некая «защитная пленка».

Однако Фуллер заслужил упреки в апологии пустословия и в поверхностности суждений. Поводом для критики стало высказывание автора о том, что академикам должно быть позволено хоть в учебной аудитории, хоть на телевидении утверждать, что холокоста не было, что черные интеллектуально уступают белым или что, согласно закону термодинамики, эволюция невозможна. Но все это, по мнению американского исследователя, возможно только при одном условии: они обязаны предоставить обоснования, которые могут быть подвергнуты критике на том же уровне публичности [20, 42].

В 2018 г. заместитель главного редактора журнала «Эксперт Юг» Н. Проценко в статье «Апология пустозвонства» критикует, иронически и возмущенно одновременно, возможность утверждать с кафедры общественно неприемлемые идеи. Действительно, вряд ли научное сообщество примет подобное поведение всерьез. Однако, на наш взгляд, посылом С. Фуллера является необходимость аргументации любого мнения, что нельзя никаких утверждений принимать на веру [20, 42]. С точки зрения американского ученого, общество не нуждается в защите от каких-либо, даже самых ужасных взглядов.

При этом название и соответственно содержание рецензии Н. Проценко также не лишены смысла. Он довольно аргументированно доказывает, что стилистическая легкость и ориентация на плюрализм сыграли с американским исследователем злую шутку. И все же даже самый критично настроенный рецензент не может

не отметить реальных достоинств книги Фуллера, к числу которых можно отнести четко описанную преемственность поколений в британской философии, анализ сложных отношений между постмодернизмом и университетом как общественным институтом, характер интеллектуальных публичных отношений и др.

В целом книга американского исследователя неоднородна. Даже сам автор в эпилоге пытается снять с себя ответственность за истинность провозглашаемых в ней утверждений. С. Фуллер подчеркивает саму природу интеллектуальной жизни: «все не то, чем кажется» [20, 364]. Но не таков ли современный интеллигент?

В вышеупомянутом труде Н. Розова [15] интеллигент рассматривается в контексте системы образования. Размышляя вначале о различиях платонизма и социологизма, ученый приходит к наличию их общей скрытой предпосылки и существования нескольких миров (точнее, сфер исследования): материального, социального, психического и культурного [15, 14—17]; при этом автор указывает, что существуют и гибридные онтологические сферы. Эти сферы изучают интеллектуальные институты, которые эволюционируют, но нередко и стагнируют. При этом автор постепенно подходит к определению понятия интеллигента.

Что такое интеллектуальный институт, или институт мышления? По мнению Розова, это инстанция, которая регулирует взаимодействия между людьми, ставящими и решающими задачи. Такие институты автор делит на три типа: *первичные* — непосредственное взаимодействие осуществляющих мышление; *вторичные* — процессы и институциональные структуры, создающие условия для общения интеллигентов (университеты, НИИ, академии, периодические рецензируемые издания, монографии); *третичные* — создающие условия для существования первичных и вторичных инстанций: исторически — церковь, позже — государство и частные компании [15, 44—45].

Отсюда возникает задача взаимодействия интеллигента, в том числе и философа, с такими институтами. Рассматривая пери-

оды расцвета и упадка философии, Розов сообщает о ее конкуренции сначала с религией, а потом — с наукой, постпозитивистский разрыв с которой оказался для этой собственно интеллектуальной деятельности роковым: общество перестало верить философам в силу непонимания причин их необходимости. Возникли идеи преодоления философии (в том числе в работах Р. Коллинза), новые попытки найти смысл истории. Но после рассуждений об архетипах российской политики посредством вышеназванных суждений Н. Розов подходит к интересующей нас теме — «конфликтующие идентичности интеллектуалов» [15, 106].

Но чтобы понять, откуда пошли эти конфликты интеллектуалов, стоит обратиться к идеям М. Вебера и П. Бурдьё. Первый из них считал, что положение человека в обществе зависит не только от уровня его интеллекта, но и определено рынком. Благодаря данному обстоятельству, согласно М. Веберу, многое в жизни человека обуславливается уровнем уважения, престижа, почета в обществе, в результате чего создаются его статус и положение в обществе. В свою очередь, именно благодаря статусу определяется общественная значимость человека, которая зависит от целого ряда составляющих его элементов: богатства, веры, расовой принадлежности, внешнего вида или умения вести себя в обществе. По мнению Вебера, если жизненные шансы зависят от различий в собственности, то различия в статусе определяются различиями в стиле жизни; они определяют поведение человека в обществе. Стиль жизни устанавливается общей групповой «субкультурой» и определяется «статусным престижем» [4].

Но обязательно ли рост знания в обществе должен усиливать авторитет интеллектуалов? Отрицательный ответ, возможно, объясняется некоторыми теоретическими изысканиями Бурдьё. Речь идет, в частности, о различных видах капитала. Согласно Бурдьё, он бывает не только экономическим, но еще культурным и социальным, а также символическим [2; 3]. Последний имеет ценность только в пределах того поля, где находится. Очевидно, что интеллектуалы отождествляются по преимуществу именно с

этим видом капитала. Подробно понятие «символический капитал» представлено и описано Бурдьё в книге «Практический смысл» (вышла в свет в 1980 г.) в посвященной ему седьмой главе. Ученый проводил социологические исследования не только в европейских странах, но и в Алжире, где исследовал традиционное общество. Символический капитал определен ученым в виде «капитала чести и престижа, который производится институтом клиентелы» [2, 231]; он является основой существования архаического общества. При этом, согласно Бурдьё, символический капитал может функционировать в любом обществе с товарно-денежными отношениями.

Очевидно, что интеллектуалы отождествляются по преимуществу именно с этим видом капитала. Символический капитал имеет ценность только в пределах того поля, где находится. При этом, если интеллектуалам удастся создать культурный или экономический капитал, они становятся обладателями и социального капитала, т. е. обретают место в обществе, которое оно им предлагает. Но интеллектуалы, как и остальные представители социума, согласно Бурдьё, являются также агентами, ведущими символическую борьбу. Вот почему, когда обостряется спор по некоему вопросу, и различные интеллектуалы из личных причин занимают противоположные позиции, то именно они воспринимаются обществом как идейные вожди каждой из сторон.

Спустя десятилетие в труде американского ученого Э. Тоффлера [19, 87—89] символический капитал был охарактеризован как информационный капитал, или знания, представляющие собой богатство. Им предложено понятие «когнитариат», которое в и настоящее время часто используется исследователями современной структуры общества. Тоффлер под термином «когнитариат» понимал класс работников, занятых интеллектуальным трудом [19, 89]. По мнению ученого, численность данного класса постоянно возрастает вследствие роста интеллектуализации общественного труда.

К вопросу о политическом значении интеллектуалов обращается Е.П. Неменко. Необходимость этого состояла в разграничении использования понятия «ангажированность» в социальных науках и в широких общественно-политических кругах [12, 81]. Причина, возможно, и в том, что тема стала национальной особенностью дебатов об интеллектуалах в России, где «поэт больше, чем поэт», и где от лидеров науки и искусства часто требуют занятия той или иной позиции по острым вопросам, иногда неважно какой, но конкретной и публично называемой.

Понятие «ангажированность» было впервые использовано во Франции, во время публичных выступлений из-за уже упомянутого ранее «дела Дрейфуса» (1898)²; дебаты сводились к оценке роли интеллектуалов в развитии общества. Данный концепт с момента возникновения стал использоваться в двух противоположных коннотациях: «активная политическая позиция, приверженность какой-либо идеологии и... необъективное... публичное высказывание» [12, 81]. Приведенные коннотации Неменко рассматривает как позитивную и негативную, соответственно, хотя для некоторых ученых негативна и первая. Почему же? Да потому что противоречит кантовской концепции автономии сферы символического от сиюминутного типа политики. Как и большинство других проявлений общества, научный является следующим после обыденного уровнем употребления концепта. Ангажированность исследуется, в частности, в критической и прагматической социологических школах Франции, использующих различные

² «Дискурс» с самого начала принял моральное измерение, поскольку защитниками («дрейфусарами») были деятели преимущественно левого политического направления, а обвинителями («антидрейфусарами») — в основном представители правонационалистических политических движений и партий. Вопрос постепенно встал так: должны ли интеллектуалы реагировать на угрожающие мировые события? Достаточно ли социальной репрезентации художника как гения и свободного творца в теориях «чистого искусства» и «l'art pour l'art» («искусство для искусства»? Или «чистое искусство» — лишенное политической злободневности)? Проблема спустя сто лет формулируется так: необходимы ли «ангажированная литература» (Ж.-П. Сартр (Jean-Paul Sartre) и «жизненная позиция» (Э. Мунье (E. Mounier))?

устойчивые характеристики данного понятия. Разные научные подходы в дискуссиях необходимы для выработки нового взгляда на место интеллектуалов в современном обществе.

Так, например, последовательница П. Бурдьё Ж. Сапиро разработала сетку форм политизации в интеллектуальном поле и соответствующие им модели политической ангажированности интеллектуалов [22]. Однако интеллектуалам необходимо соотносить ангажированность с собственными методами высказывания в формах от пророчества до экспертизы [12, 81—82]. По Сапиро, соответственно трем структурам интеллектуального поля ангажированность характеризуют три признака: символический капитал, автономия по отношению к политике, степень специализации [22, 10].

Что касается необходимости ангажированности в России, то, по мнению Н. Розова, «у каждого интеллектуала есть, как минимум, три ипостаси или идентичности: 1) быть профессионалом в своем деле, т. е. собственно интеллектуалом, ученым или философом; 2) быть гражданином государства (или подданным при монархии); 3) быть частным обывателем, обычно обремененным заботой о семье и близких родственниках, о своем собственном благополучии. Иногда интеллектуал еще может быть 4) руководителем (лаборатории, отдела, института, университета), т. е. ответственным не только за себя и семью, но и за сотрудников, за свою организацию и ее судьбу» [15, 120].

Н. Розов пытается утверждать недопустимость лжи (в разумных пределах) и ждет от интеллектуала проявления хоть какой-либо гражданственности. Случаи, когда ученый предпочитает молчание, автором скорее обсуждаются, а не осуждаются. Он аргументирует причины, по которым занимающаяся умственным трудом личность предпочитает не только не высказывать политическую позицию, но порой и вовсе не иметь ее. Однако в этом случае, скорее всего, пострадает профессионализм, как и при «распылении» интеллигента в «просто хорошего человека» или, напротив, при его попытке стать универсальным рупором любой актуальной темы, отмечает М.Л. Гаспаров [5, 14].

Ж.-П. Сартр также разделял интеллектуала и профессионала в качестве соответственно занимающих позицию и оказывающих социальные услуги [17]. Однако американский социолог Р.К. Мертон считает, что интеллектуал не профессия, а социальная роль [11, 341—343]. Для П. Барана интеллектуалы — это более узкая прослойка, чем люди умственного труда, поскольку последние просто работают [1].

Согласно Т.И. Пороховской, американский экономист Баран выступал против чистой науки, ибо главное для интеллектуала — гуманизм и верность истине, или интеллектуальная честность

[13, 84]. На основании последних идей исследовательница делает неутешительный вывод: в России едва слышна тема нравственной ответственности элит. Поэтому, по ее мнению, в науке необходимо преодолеть узость отбора кадров («из своих») и ввести объективные критерии качества деятельности профессионалов. Тогда интеллектуальный потенциал будет мобилизован для нового социального проекта [13, 93].

Но необходимо ли проводить деление на интеллектуала и профессионала, например, в России, где по-прежнему актуальна проблема «интеллектуал и интеллигент»? По мнению Н. Розова, сейчас это одна из главных тем социальной рефлексии³. Поэтому автор вынужден продемонстрировать «суть новоинтеллигентской фобии по отношению к таинственной и inferнальной фигуре “интеллектуала”»: его нечестивую близость к власти, тотальный цинизм и продажность, завидную энергию и эффективность,

³ В статье «Интеллектуалы», открывающей книгу с солидным названием *«Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений»*, В. Куренной сочувственно приводит пространную цитату из *«Священной книги оборотня»* В. Пелевина, где различение интеллигенции и интеллектуалов проводится посредством весьма брутальной политико-сексуальной метафоры [9, 7].

оставляющие старорежимных “интеллигентов” абсолютно неконкурентоспособными» [15, 120]⁴. Действительно, в России, где традиционно поведение в обществе важнее внутренней сути личности (что нашло отражение даже в пословицах и поговорках, например, «не выноси сор из избы»), интеллигент как более зависимый от массы тип, конечно, более предпочитается социумом.

В научной литературе существует множество разнообразных определений понятия «интеллигенция». В. Куренной объединяет их в четыре группы: 1) группа занятых умственным трудом, с высоким уровнем образования; 2) группа с определенными идеологическими и моральными ценностями; 3) самостоятельная социально-экономическая группа (класс), которая преследует свои собственные, особые интересы, в том числе интересы господства; 4) специфические представители любой социальной группы, которые создают условия для обеспечения своего господства [9, 20].

Понятие «интеллигент» в нашей стране носит этический и идеологический характер. Это не просто человек, занимающий привилегированное место в обществе. Это поддержание определенного образа жизни, от внешнего вида до особых манер поведения. Но такой тип интеллигента характерен только для определенного, несложно устроенного социума. М.Я. Томилина придерживается мнения, согласно которому в современном информационном обществе со всевозрастающей потребностью в коммуникации интеллигента в классическом понимании уже не существует [18, 107].

Эволюцию понятия «интеллектуал» от умственного уровня к этическому проследил М.Л. Гаспаров. Ученый отметил, что сначала слово «интеллектуал» означало «люди с умом» (этимологи-

⁴ Хорошо, что кроме этих мифологем есть ясное, четкое и вполне нейтральное социологическое понятие: «Интеллектуалы — это люди, которые производят де-контекстуализированные идеи. Предполагается, что эти идеи верны или значительны вне каких-либо местных условий, какой-либо локальности и вне зависимости от того, применит ли их кто-либо на практике» [8, 65].

чески), позже — «люди с совестью», таковыми они обычно и подразумеваются в дискуссиях, а потом — просто «очень хорошие люди» [5, 6].

Современный интеллеktуал — кто же он такой? По мнению Ю.В. Голубевой, это человек, который в силу своего образования, эрудированности и постоянного мониторинга социально-экономических процессов может выносить собственные суждения о ситуации в государстве и в мире, сам активно участвует в политической деятельности и разрабатывает прогнозы социально-экономического развития. При этом особенность его видения общественного развития заключается в том, что на основе своего научного авторитета и эрудированности он дает всесторонние оценки происходящим событиям и делает грамотные общекультурные прогнозы. Поэтому, в первую очередь, именно интеллеktуал и должен давать оценки социально-политическим преобразованиям в обществе [6, 17].

В современном обществе знания интеллеktуала можно определить как тип личности, способный произвести из имеющегося у него знания новое и применить его для «общей пользы», т. е. для блага социума. Интеллеktуал как относительно актуальный тип мыслителя и современное информационное общество знания представляют собой частично пересекающиеся смысловые поля, которые можно представить визуально через форму кругов Эйлера.

Однако нужно ли современному обществу (тем более ориентированному скорее на интеллигента) слышать позицию каждого значимого интеллеktуала, если, несмотря на почти повсеместное наличие интернета, большинство из них — не самые известные и авторитетные персоны? Ведь еще в 1898 г. Э. Дюркгейм в труде «Индивидуализм и интеллеktуалы» называл индивидуализм одной из важнейших черт интеллеktуалов. Однако вездесущность современных медиа заставляет многих представителей этого «психологического сословия» (пусть так сказано об интеллигенции, но подходит не меньше и к интеллеktуалам) [5, 14]

быть внимательными к любому проявлению своей публичности, даже случайному.

С точки зрения социологии к интеллектуалу часто предъявляются абсолютно противоречивые требования. Однако ему стоит учитывать эти требования, исключительно исходя из личных предпочтений, из собственной идентификации, прежде всего, как личности, свободной или обязанной тем или иным группам общества (семья, власть, сфера трудовой реализации). Безусловно, это непростой выбор, особенно в России, где, несмотря ни на что, в массовом сознании господствует ценностная установка классицизма «примат долга над чувством», или во Франции, породившей этот культурный феномен. Однако каким бы ни был выбор, стоит заметить, что даже ошибочная (и тем более оказавшаяся таковой в кавычках) позиция не мешает достижениям подлинного интеллектуала оставаться достойным изучения, применения, переосмысления. В наши дни для интеллектуала важно продвижение своих идей, хотя его успех не всегда равнозначен тому, чего эти достижения достойны.

Стоит признать, что именно таких интеллектуалов — не кажущихся современникам необходимыми, но нужными обществу во избежание его стагнации — воспитывал Лицей еще 200 лет назад. Система образования в современном обществе знания построена на необходимости восприятия огромных потоков информации, которая в силу колоссального объема воспринимается обучаемыми без осмысления. Но внутри человека должна идти постоянная интеллектуальная работа по восприятию, освоению и применению полученной информации. Важно, чтобы полученные знания не усваивались мозаичным панно, а приводились в определенную систему человеческого миропонимания и принципов человеческой жизни.

Но для воспитания интеллектуала должны использоваться самые разнообразные методы усвоения знаний учащимися. При этом ребенку должны прививаться любовь к труду и самодисциплина, умение сосредоточиваться на главном и желание осваивать

сложный учебный материал. Поэтому реформирование национальной системы образования должно предполагать не только внедрение инноваций, но и утверждение, укрепление лучших традиций классической педагогики. Ведь, по словам И. Канта, «конечной целью образования является всеобщее благо и то совершенство, к которому предназначено человечество и для которого оно имеет все данные» [7, 406]. Поэтому российская школа от начальной до высшей должна более эффективно воспитывать талантливую молодежь как личностей с аналитическим мышлением и независимым голосом, т. е. интеллектуалов, способных творчески реализовывать инновационные подходы в профессиональной деятельности.

Литература

1. *Баран П.* Ответственность интеллектуала / Пер. М. Глушко: [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2606.html (дата доступа: 31.03.2020).
2. *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.
3. *Бурдьё П.* Стратегии воспроизводства и способы господства // Бурдьё П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2005. С. 97—120.
4. *Вебер М.* Класс, статус и партия // Социальная стратификация. Вып. I. М.: Ин-т социологии РАН, 1992. С. 19—38.
5. *Гаспаров М.Л.* Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Российская интеллигенция: история и судьба. М.: Наука, 1999. С. 5—14.
6. *Голубева Ю.В.* Интеллигенция и интеллектуалы: критерии различия // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общие социальные науки. 2011. № 6. С. 15—18.
7. *Кант И.* О педагогике // Кант И. Соч.: В 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 399—462.

8. *Коллинз Р.* Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
9. *Куренной В.* Интеллектуалы // Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных направлений. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2006. С. 5—26.
10. *Макафи Э., Бриньолфсон Э.* Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / Пер. с англ. А. Поникарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009.
11. *Мертон Р.* Роль интеллектуалов в государственной бюрократии // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
12. *Неменко Е.П.* Интеллектуалы и общество в современной французской социологии: к истории концепта ангажированности // Вестник Пермского университета. История. 2015. Вып. 3 (30). С. 81—87.
13. *Пороховская Т.И.* Ответственность интеллектуалов // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 76—92.
14. *Проценко Н.* Апология пустозвонства: [Электронный ресурс]. URL: <https://gorky.media/reviews/apologiya-pustozvonstva/> (дата доступа: 11.05.2019).
15. *Розов Н.С.* Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016.
16. *Сапиро Ж.* Интеллектуальные профессии между государством, предпринимательством и промышленностью // Символическая власть: социальные науки и политика. М.: Университетская книга, 2011. С. 97—126.
17. *Сартр Ж.-П.* Защитительная речь в пользу интеллектуалов / Пер. с фр. А. Зуйковой: [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_2752.html (дата доступа: 31.03.2020).
18. *Томилина М.Я.* Социология интеллектуалов в контексте теории среднего класса // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 12. С. 96—108.

19. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
20. *Фуллер С.* Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии. М., 2009.
21. *Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 (47). С. 4—12.
22. *Sapiro G.* L'espace intellectuel en Europe: De la formation des États-nations à la mondialisation. XIXe—XXIe siècle. Paris: Éditions La Découverte, coll. «Recherches», 2009.

References

1. *Baran P.* Otvetstvennost' intellektuala / Per. M. Glushko: [Elektronnyj resurs]. URL: http://sceptis.net/library/id_2606.html (data dostupa: 31.03.2020).
2. *Burd'yo P.* Prakticheskij smysl / Per. s fr.: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. SHmatko; otv. red. per. i poslesl. N.A. SHmatko. SPb.: Aletejya, 2001.
3. *Burd'e P.* Strategii vosproizvodstva i sposoby gospodstva // Burd'e P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva. M.; SPb., 2005. S. 97—120.
4. *Veber M.* Klass, status i partiya // Sotsial'naya stratifikatsiya. Vyp. I. M.: In-t sotsiologii RAN, 1992. S. 19—38.
5. *Gasparov M.L.* Intellektualy, intelligenty, intelligentnost' // Rossijskaya intelligentsiya: istoriya i sud'ba. M.: Nauka, 1999. S. 5—14.
6. *Golubeva YU.V.* Intelligentsiya i intellektualy: kriterii razlichiya // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. 2011. № 6. S. 15—18.
7. *Kant I.* O pedagogike // Kant I. Soch.: V 8 t. T. 8. M.: CHoro, 1994. S. 399—462.
8. *Kollinz R.* Sotsiologiya filosofij. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya. Novosibirsk: Sibirskij khronograf, 2002.
9. *Kurennoj V.* Intellektualy // Myslyashhaya Rossiya: kartografiya sovremennykh intellektual'nykh napravlenij. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2006. S. 5—26.

10. *Makafi EH., Brin'olfson EH.* Mashina, platforma, tolpa. Nashe tsifrovoe budushhee / Per. s angl. A. Ponikarova. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2009.
11. *Merton R.* Rol' intellektualov v gosudarstvennoj byurokratii // Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura. M.: AST, 2006.
12. *Nemenko E.P.* Intellektualy i obshhestvo v sovremennoj frantsuzskoj sotsiologii: k istorii kontsepta angazhirovannosti // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2015. Vyp. 3 (30). S. 81—87.
13. *Porokhovskaya T.I.* Otvetstvennost' intellektualov // TSennosti i smysly. 2017. № 1 (47). S. 76—92.
14. *Protsenko N.* Apologiya pustozyvonstva: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://gorky.media/reviews/apologiya-pustozyvonstva/> (data dostupa: 11.05.2019).
15. *Rozov N.S.* Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosotsiologiya filosofii, nauki i obrazovaniya. Novosibirsk: Manuskript, 2016.
16. *Sapiro ZH.* Intellektual'nye professii mezhdru gosudarstvom, predprinimatel'stvom i promyshlennost'yu // Simvolicheskaya vlast': sotsial'nye nauki i politika. M.: Universitetskaya kniga, 2011. S. 97—126.
17. *Sartr ZH.-P.* Zashhitel'naya rech' v pol'zu intellektualov / Per. s fr. A. Zujkovej: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://scepis.net/library/id_2752.html (data dostupa: 31.03.2020).
18. *Tomilina M.YA.* Sotsiologiya intellektualov v kontekste teorii srednego klassa // Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie. 2009. № 12. S. 96—108.
19. *Toffler EH.* Metamorfozy vlasti. M.: OOO «Izdatel'stvo ACT», 2003.
20. *Fuller S.* Sotsiologiya intellektual'noj zhizni: kar'era uma vnutri i vne akademii. M., 2009.
21. *KHabermas YU.* Pervym pochuyat' vazhnoe. CHto otlichaet intellektuala // Neprikosnovennyj zapas. 2006. № 3 (47). S. 4—12.

В.В. АТАЯН

**Азиатский способ производства в конституциях
стран Незапада***

Аннотация. В современном глобализирующемся мире, стремящемся к унификации как материально-производственной, так и ценностно-духовной сферы, продолжают существовать незападные страны, осуществляющие хозяйственную деятельность и государственно-конституционное строительство на основаниях, принципиально отличных от западного. Фактически оказывается живым так называемый азиатский способ производства, описанный в свое время в рамках марксистской философии. На примере конституций ряда стран Незапада можно убедиться в том, что отличающиеся традиционностью и жизнеспособностью институты, получают при этом закрепление в конституциях и сопутствующем конституционном законодательстве этих государств.

Ключевые слова: азиатский способ производства, Незапад, конституции стран Востока.

Abstract. In the modern globalizing world, striving to unify both the material-production and the value-spiritual spheres, non-Western countries continue to exist, carrying out economic activities and state-constitutional construction on grounds fundamentally different from the western ones. In fact, the so-called Asian mode of production turns out to be alive, described at one time in the framework of Marxist philosophy. On the example of the constitutions of a number of countries of the Non-West, one can be convinced that the institutions that are distinguished by their traditionality and vitality are secured by the constitutions and the accompanying constitutional legislation of these states.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Атаян В.В. Азиатский способ производства в конституциях стран Незапада // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 263—277.

Keywords: Asian mode of production, Non-West, constitutions of the countries of the East.

УДК 008
ББК 60.033

Известно, что в недрах социально-философской традиции, основанной на принципах материалистического понимания истории, был сформулирован формационный подход, ставший в значительной степени каноническим. Особенно для отечественного обществознания. Он был призван объяснять исторический процесс, его трансформации на основании смены одной стадии развития общества другой.

В рамках формационного подхода констатировалась смена одной общественно-экономической формации другой, описывался путь по схеме: первобытно-общинный строй — рабовладельческое общество — феодальная эпоха — капитализм. Последний должен был быть сменен бесклассовым неантагонистическим обществом. В публикациях некоторых авторов, занимающихся социальной философией, этот взгляд получил обобщенное наименование унитарно-стадиального подхода. При этом он принципиально противоположен цивилизационному подходу и взгляду на историю, ее движущие силы и основания. К последнему относятся концепции О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, Дж. Тойнби, Л.Н. Гумилева [12, 89].

Авторы формационного подхода отмечали, что для стран Востока характерен иной, сущностно отличный от европейского, способ хозяйствования — *азиатский способ производства*. Традиционный и устойчивый характер ряда восточных обществ сделал возможными сохранение и эффективное функционирование азиатского способа производства, закрепленного в конституционных актах этих стран.

Вместе с тем конкретно-правое исследование конституционных актов современных незападных стран является методологически эффективным и надежным, позволяет избежать ловушек,

кроющихся при абстрактно-умозрительном спекулятивном анализе. Обозначенный подход делает конкретно-правовой анализ значимым для всего обществознания в целом.

Необходимо констатировать, что о конституционализме можно говорить не только в контексте европейских конституций, с их идеями и ценностями [1]. В свое время в рамках отечественного конституционного права отмечался также социалистический конституционализм, отличавшийся от западного [1]. В настоящее время методологически оправдано говорить о незападном конституционализме — конституционализме стран Незапада, с их идеями и ценностями, отличными от западной ценностной ориентированности.

Вместе с тем конституционализм является предметом рассмотрения не только конституционного права, но и социально-философской науки, с ее фундаментальными, обобщающими, генерализирующими методами. Именно социально-философский анализ основного закона может оказаться эффективным в деле выявления ценностных оснований и содержания норм государственного права. Аксиологические основания государственно-правового регулирования, в свою очередь, способствуют исследованию одного из важнейших вопросов социально-философской науки — алгоритмов соотношения власти и собственности, а также их исторических типов, в том числе сохранившихся до настоящего времени.

Кроме того, важно отметить, что термин «Незапад» (Non-West) используется в современной востоковедческой, политологической и социально-философской литературе и подразумевает под собой традиционные, зияющие на классических ценностях отдельные социумы и целые цивилизации. Аксиологическая интенция Незапада сущностно отличается от подходов рыночной цивилизации, ее оценивания таких социальных институтов, как частная собственность на средства производства, роль государства в экономике и в механизмах конституирования власти [8, 405].

Таким образом, целями настоящего исследования являются вскрытие и анализ видоспецифических незападных экономических и сопутствующих им политических, культурных институтов и ценностей, имеющих конституционно-правовое регулирование (законодательное закрепление азиатского способа производства) на примере основных законов ряда важных незападных стран — акторов международных отношений.

Исторически возникновение представлений об азиатском способе производства связано с именем врача и путешественника Франсуа Бернье, служившего при дворе властителя Империи Великих Моголов падишаха Аурангзеба (1618—1707). Именно Бернье составил подробное описание хозяйственной, культурной административной жизни стран Востока того периода. Побывав в Азии, Бернье возвращается в Европу и пишет королю письмо, в котором советует организовать земельные отношения в королевстве таким образом, чтобы вся земля была в руках у государства и не передавалась частным лицам. Этот рецепт, по мнению и совету Бернье, должен был уберечь страну от крестьянских волнений и бунтов, терзавших Францию и страны Европы того периода.

Считается, что письмо усилиями царедворцев к королю не попало, однако оно сохранилось в европейской письменной традиции и было основательно изучено представителями марксистской теории. Так, К. Маркс в письме отмечает, что «отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже феодальной? Мне кажется, все это объясняется главным образом климатом и характером почвы: в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до самой возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбления своей страны),

войны (ограбления своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)» [10].

Первым европейцем, описавшим азиатский способ производства, скорее всего, был Томас Ро, который в 1615—1619 гг. служил послом Англии при дворе могольского падишаха Джахангира. В своих заметках Ро отмечал, что в Индии нет частной собственности на землю, поскольку всей землей владеет король.

Особенность ряда современных незападных стран, являющихся при этом весьма влиятельными акторами международных отношений, заключается в том, что способ производства, существовавший и бывший закрепленным в законах этих стран, и ныне представлен как в законодательствах, так и в экономико-политической и культурной практике данных государств.

Так, в Конституции КНР (ст. 10) прописывается следующее: «Земля в городах принадлежит государству. Земля в сельских и пригородных районах находится в коллективном владении, исключая участки, которые, согласно закону, находятся в государственной собственности; домашние участки и лично обрабатываемые пахотные земли и холмы также находятся в коллективной собственности». Фактически эта статья закрепляет традиционный тип земельных отношений (азиатский способ производства), исторически свойственных незападным государствам. Такая же ценностно-мировоззренческая ориентированность имеется в содержании ст. 9 Конституции КНР. В соответствии с этой статьей «все минеральные ресурсы, вода, леса, горы, луга, необработанные земли, морские берега и другие природные ресурсы находятся в собственности государства, т. е. в общенародной собственности, за исключением лесов, гор, лугов, необработанных земель и морских берегов, которые, в соответствии с законом, находятся в коллективной собственности» [6]. Также, в соответствии Конституцией, «государство обеспечивает рациональное использование природных ресурсов и защищает редких животных и растения», а «любое присвоение или уничтожение природных ресурсов организацией или частным лицом запрещается» [6]. Земля продолжает

считаться общественной даже при возведении на ней небоскребов, стоянок и иных объектов недвижимости.

Таким образом, в рамках конституционного законодательства КНР осуществляется обобществление, прописывается коллективный характер такого ключевого средства производства, как земля. При этом государство запрещает отчуждение земли в пользу частных лиц и (или) организаций. Изучая коллективистскую (огосударвленную) сущность земельных отношений, прописанных в конституции КНР, необходимо отметить, что феномен коллективизма не возникает с началом социалистической эры. Государственная верховная собственность на землю всегда была присуща Китаю, она существовала при всех великих династиях.

Когда же верховная собственность вана (царя) над землей ослабевала, начинался распад обширной империи на множество враждующих владений. Начиналась вражда, подобная вражде номархов, периодически возникавшая в период междуцарствий в Древнем Египте. Примечательно, что крах династии Мин и маньчжурское завоевание Китая, хоть и осуществленное в союзе с монголами и проманьчжурскими китайцам, произошли в момент, когда приближенные и родственники последнего китайского императора из династии Мин де-факто осуществили отчуждение государственных земель в свою пользу.

Особый характер имеют земельные и экономические отношения в Корейской Народно-Демократической Республике, исторически соседствующей с Китаем. Конституция КНДР (гл. II) регулирует экономические, в частности, земельные отношения. В соответствии со ст. 20 Конституции КНДР «средства производства принадлежат только государству и кооперативным организациям» [5]. Также ст. 21 Конституции КНДР предписывает, что «все природные богатства страны, ведущие заводы и фабрики, порты и гавани, банки, транспорт и средства связи принадлежат только государству. Государство охраняет и увеличивает преимущественно государственную собственность, играющую ведущую роль в развитии экономики страны» [5].

Правда, исходя ст. 22 Конституции КНДР земля, рабочий скот, сельскохозяйственная техника, рыболовецкие суда, здания, а также средние и мелкие заводы и фабрики могут находиться в кооперативной собственности [6]. Таким образом, средства производства, в том числе земля, могут быть в собственности кооперативов.

Примечательно, что на юге Корейского полуострова после Второй мировой войны и при поддержке американской администрации происходило перераспределение земель от крупных собственников к безземельным крестьянам. Вероятно, это делалось, чтобы исключить переход безземельных южнокорейских крестьян на сторону коммунистов севера полуострова. До перераспределения, как отмечает Вальтер Шайдель, около 3% домохозяйств владели 2/3 земельной собственности. После реформ, к началу 1950-х гг., частная собственность была резко ограничена тремя гектарами качественной земли, пригодной для пахотных работ. В результате реформ уже к середине 1950-х гг. процент класса южнокорейских арендаторов снизился с 48 до 7%, а крупнейшие землевладельцы потеряли 80% своих доходов, и в их руках оставалось около 18% сельскохозяйственных земель. Разумеется, землевладения японцев периода их завоевания Корейского полуострова в начале XX в. подверглись экскорации в первую очередь.

Примечательно, что земельное перераспределение поддерживалось и осуществлялось южнокорейскими партиями некоммунистического, несоциалистического толка, осознававшими, вероятно, нежизнеспособность крупного частного землевладения в социокультурной среде, к тому же претерпевающей революционные трансформации и в целом не знавшей этого типа землевладения на протяжении тысячелетий.

Государственную собственность на землю также устанавливает Конституция Вьетнама. Так, в соответствии с Конституцией (ст. 53) земля, водные, морские, а также природные и минеральные ресурсы являются государственными. Также в данной

статье прописывается, что всякое имущество, финансируемое государством или им управляемое, является государственной собственностью, принадлежит всем людям и равномерно управляется государством [7].

Несмотря на многочисленные изменения и принятие нескольких послевоенных конституций (в 1980, 1992, 2015 гг.), традиционная для стран Востока культурная и юридическая норма, направленная на государственное владение землей, во Вьетнаме сохраняется и до настоящего времени.

При обращении к несоциалистическим, в частности, к монархическим конституциям государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии можно также наблюдать проявление азиатского способа производства или его остаточных признаков. В частности, Королевство Таиланд, в котором по ряду оценок, по крайней мере, номинально сохраняется верховная собственность монарха на землю, можно охарактеризовать как страну, реализующую данный тип производственных отношений.

Признаки азиатского способа производства обнаруживаются и в Конституции Королевства Камбоджа. Страна, пережившая в XX столетии сложные политические и идеологические перипетии, в 1993 г. вернулась к монархической форме правления. Несмотря на то, что в ст. 56 Конституции королевства прописывается рыночный характер экономики, в ст. 58 закрепляется исключительная государственная собственность на землю, наряду с ископаемыми ресурсами, водными недрами, морскими ресурсами, береговой линией, континентальным шельфом и т. д.

Не отказалась восстановленная камбоджийская монархия на конституционном уровне и от планового подхода к организации экономической деятельности. Так, в соответствии со ст. 59 Конституции королевства управление землей, водой, ветром, воздушным пространством, геологической деятельностью, экологией, энергетикой, в том числе углеводородами, скалами, драгоценными камнями, лесными угодьями и иными ресурсами осуществляется на «четкой плановой основе» [4] — так определено в Конституции современной монархической Камбоджи.

Примечательны также другие хозяйственные и публично-правовые практики монархических и республиканских государств Юго-Восточной Азии. Так, абсолютистская конституция Брунея наделяет султана властью определять практически все стороны жизни и деятельности султаната. Конституция также изобилует оговорками — «по усмотрению султана». В соответствии с доктриной Мелаю-Ислам-Бераджа, провозглашенной султаном Хасаналом Болкиахом в день получения независимости 1 января 1984 г., национальной философией пронизываются все сферы общественных отношений. Ислам, малайская культура и монархический уклад должны уважаться и практиковаться всеми членами четырехсоттысячного брунейского социума.

По духу брунейского основного закона сложно говорить о разделении властей. Конституция (ч. III) наделяет султана, являющегося и премьер-министром, верховной исполнительной властью, правом назначения и увольнения всех министров и их заместителей. В соответствии Конституцией (ч. II) султан также является главой брунейской мусульманской общины и единолично руководит ею.

Абсолютная власть традиционного монарха неразрывна с нерыночными и незападными властно-собственническими отношениями. Практически все недра и земля сосредоточены в руках султана. Несмотря на попытки поощрения частного предпринимательства и фермерства, хозяйственная структура продолжает оставаться традиционной, сущностно нерыночной.

В Японии до революции Мэйдзи и рецепции буржуазных отношений также отсутствовал институт частной собственности на землю. Проводя реформы и ликвидируя феодальные княжества и феодальные отношения, японские власти стали выдавать удостоверения («тикэн») о праве собственности на землю. Также в декабре 1871 г. «указом дадзёкан» (Государственного совета) в Токио были упразднены так называемые букэдзиитёдзи (самурайские земли и земли горожан), которые при правлении Токугава были освобождены от поземельного налога.

Токио был избран в качестве первого пункта для применения этого эксперимента, так как частная собственность на землю была признана здесь значительно раньше [11]. Таким образом, после революции Мэйдзи в Японии стал интенсивно внедряться институт частной собственности на землю. Вместе с тем в сельской местности земельные отношения носили традиционный для Востока характер, вплоть до реформ 1947 г.

Признаки азиатского способа производства обнаруживаются также и в конституциях стран Ближнего Востока. Экономико-аксиологическое содержание этих конституций, а также реализуемые на практике властно-собственнические отношения демонстрируют сходство многих ближневосточных стран с древними государствами Западной Азии [2].

Необходимо отметить, что азиатский способ производства обнаруживается не только в конституциях страны Востока, но также и в Африке. Так, в Конституции Федеративной Демократической Республики Эфиопия, никогда не бывшей, в отличие от абсолютного большинства стран Африки, колонией какой-либо колониальной державы и имеющей тысячелетнюю историю, устанавливается государственная собственность на землю.

Государственный характер собственности на землю устанавливает Конституция Федеративной Демократической Республики Эфиопия (ст. 40). Предписывается, что сельская и городская земли, и все природные ресурсы находятся исключительно в государственной собственности, принадлежат народам Эфиопии. При этом земля не может быть продана или подвергнута какому-либо обмену [14]. Отметим, что, по крайней мере, законодательно (а также на уровне хозяйственной практики) частная собственность на землю чужда как монархической Эфиопии времен Хайле Селассие I, Эфиопии периода социалистического строительства, осуществлявшегося под руководством Менгисту Хайле Мариама, так и современной Федеративной Демократической Республики Эфиопия, возникшей после 1991 г.

О государственной собственности на землю, запрете на ее отчуждение говорят конституции африканских государств. Вместе с тем в африканских реалиях насущная хозяйственная практика может существенно отличаться от нормативно предписанной.

В Новейшее время многие более развитые страны осуществляют инвестиции в земельное хозяйство стран Африки, купив свыше 60 млн гектаров земли. Эта территория равна по площади Франции, отмечают ученые из Исследовательского института Окленда. Активны в этом направлении как европейские, так и неевропейские страны. Так, когда Саудовское королевство инвестирует в Эфиопию, то происходит огораживание заборами земельных участков, приобретенных саудитами, осуществляется наем работников из эфиопских городов или завозится иностранная рабочая сила. В результате местные крестьяне теряют возможность обрабатывать землю, несмотря на то, что в Эфиопии юридически вся земля находится в государственной собственности, а частные землевладения отсутствуют [13].

Таким образом, на примере ряда важных влиятельных западных стран — акторов международных отношений — можно наблюдать сохранение и воспроизводство на законодательном уровне, а также на уровне хозяйственно-практической деятельности азиатского способа производства, сущностно отличного от западной государственно-правовой, хозяйственной и культурной сферы.

Показательным является пример России (имперской, советской и постсоветской), которой также исторически не свойствен рыночный подход к земельным отношениям. Отличным от западных лекал были земельные и трудовые отношения в Русском царстве, а позже в Российской империи. В России до начала XX в. продолжала существовать архаичная сельскохозяйственная община. В период господства крепостного права (после секуляризации церковных земель, осуществленной в XVIII столетии) имелось три категории крестьян и крупных типов землевладения: черносочные земли (общинные, на которых жили лично свободные

крестьяне), помещицы (находились в распоряжении помещиков) и удельные (принадлежащие непосредственно короне).

В период Петровских реформ, в результате издания Указа о единонаследии 1714 г., слились в один институт вотчинное (старинное аристократическое) владение и поместье, получаемое дворянином на время службы. Впоследствии дворяне получили право отчуждения своих поместий и крепостных (дарения, завещания, продажи, закладки). Эта возможность сближала дворянские возможности с правом частной собственности. Правда, отчуждение земли и крепостных могло происходить только внутри сословия дворян-помещиков, по крайней мере, начиная со времен правления Елизаветы Петровны.

В советский период института частной собственности на землю, разумеется, не существовало. Так, в соответствии с Конституцией РСФСР (ст. 11) устанавливалась исключительная собственность государства на землю, а также на земельные недра, воду и леса. Данная конституционная норма реализовывалась на практике. Разумеется, эта экономико-аксиологическая интенция сохранялась и в конституциях других союзных республик.

Несмотря на то, что в соответствии Конституцией (ч. 2 ст. 9) земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, на наш взгляд, российская земельно-хозяйственная практика носит нерыночный характер. В государственной собственности — подавляющая часть земли: по ряду оценок, в руках государства находится до 92% земли [10]. Тем не менее формально на уровне основного закона в современной России нет монополии государства на землю.

Еще одним немаловажным, на наш взгляд, вопросом в контексте исследования формального закрепления и фактического функционирования азиатского способа производства является экономическая эффективность, ее критерии и признаки.

Так, современная широчайшая социокультурная практика подтверждает не только жизнеспособность нерыночного типа организации хозяйства, в том числе ведущего свою родословную из

глубины веков, но и его эмиссионный потенциал. Иначе говоря, социумы, строящие свое хозяйственное и социокультурное здание на фундаменте нерыночных типов хозяйствования, в нынешнем столетии имеют потенциал к политическому и культурно-цивилизационному доминированию, что зачастую выражается не только в экстенсивном, количественном расширении этих социумов, но и в их технологическом росте.

В заключение также необходимо отметить, что не только интерес теоретического характера, но и практические экономические и демографические показатели делают исследование незападного конституционализма чрезвычайно актуальным. При этом игнорирование данного типа конституционализма и его практической реализации обедняет и содержательно ограничивает изыскания исследователей, оставляющих за пределами своего внимания западные общества, приобретающие все больший экономический, политический и цивилизационный вес.

Литература

1. *Авакьян С.А.* Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы: [Электронный ресурс]. URL: http://отрасли-права.рф/article/7782_
2. *Атаян В.В.* Экономико-аксиологическое содержание в конституциях стран Ближнего Востока // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право.* 2016. № 1.
3. Конституция государства Бруней Даруссалам от 29 сентября 1959 г.
4. Конституция Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г.
5. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики от 27 декабря 1972 г.
6. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г.
7. Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 апреля 1992 г.

8. *Мамонов М.В.* Незапад в сравнительном дискурсе // Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2010.

9. *Маркварт Э.* В Германии идентичны понятия земельной собственности и недвижимости: [Электронный ресурс]. URL: https://www.eg-online.ru/article/353718_

10. *Маркс К.* Письмо Ф. Энгельсу 2 июня 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 28.

11. *Норман Г.* Становление капиталистической Японии: [Электронный ресурс]. URL: http://bzbook.ru/Stanovlenie-kapitalisticheskoy-Yaponii.html#n4_3.

12. *Семенов Ю.И.* Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: «Современные тетради», М. 2003.

13. BBC Иностранцы скупают землю в Африке, а в России — нет: [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2011/06/110610_africa_land_grab_russia (дата обращения: 27.06.2018).

14. Constitution of The Federal Democratic Republic of Ethiopia Adopted: 8 Dec. 1994.

References

1. *Авак'ян С.А.* Конституционализм и publichnaya vlast': kontseptsii i perspektivy: [Электронный ресурс]. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/7782>.

2. *Атаман В.В.* Экономико-аксиологическое содержание в конституциях стран Ближнего Востока // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 11. Pravo. 2016. № 1.

3. Конституция государства Бруней Даруссалам от 29 сентября 1959 г.

4. Конституция Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г.

5. Конституция Кореjsкой Народно-Демократической Республики от 27 декабря 1972 г.

6. Konstitutsiya Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 4 dekabrya 1982 g.
7. Konstitutsiya Sotsialisticheskoy Respubliki V'etnam ot 15 aprelya 1992 g.
8. *Mamonov M.V.* Nezapad v sravnitel'nom diskurse // *Sovremennaya mirovaya politika: Prikladnoj analiz / Otv. red. A.D. Bogaturov. M., 2010.*
9. *Markvart E.H.* V Germanii identichny ponyatiya zemel'noj sobstvennosti i nedvizhimosti: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/353718>.
10. *Marks K.* Pis'mo F. EHngel'su 2 iyunya 1853 g. // *Marks K., EHngel's F. Soch. Izd. 2-e. T. 28.*
11. *Norman G.* Stanovlenie kapitalisticheskoy Yaponii: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://bzbook.ru/Stanovlenie-kapitalisticheskoy-Yaponii.html#n4_3.
12. *Semenov YU.I.* Filosofiya istorii (Obshhaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dnei). M.: «Sovremennye tetradi», M. 2003.
13. BBC Inostrantsy skupayut zemlyu v Afrike, a v Rossii — net: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2011/06/110610_africa_land_grab_russia (data obrascheniya: 27.06.2018).
14. Constitution of The Federal Democratic Republic of Ethiopia Adopted: 8 Dec. 1994.

ОТ ЗОИЛА

ЮР. МИХАЙЛОВ

**Коронованная пандемия на всемирной ярмарке
тщеславия и безумства**

Аннотация. Вирус — вирусом, а пандемия — пандемией, да еще и коронный вирус и коронованная пандемия. Что же на самом-то деле, если не королевская чума во время глобального, во все не коронованного, ярмарочного пира — тщеславного и безумного? И что из всего этого, кроме приговора зазнавшемуся и зарвавшемуся человеку — царю-де Земли и чуть ли не королю Космоса? И что дальше: отрезвление, покаяние и преображение или же продолжение самоубийственной чумной апокалиптики? Продолжение, надо полагать!

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, человек, мир, новая реальность, апокалиптика, софиасофия, Зоил.

Abstract. The virus is a virus but the pandemic is a pandemic and is the crown virus and the crowned pandemic. What is it, in fact, if not the royal plague during the global, not crowned at all, fair, vanity and madness banquet? And what follows of all this except the verdict to the purse-proud and insolent man, the king of the Earth and almost the king of space? And what next: sobering, repentance and transformation or the continuation of the suicidal plague apocalyptic? To be continued, I can assume!

Keywords: coronavirus, pandemic, human, world, new reality, apocalyptic, sophiasophy, Zoilus.

УДК 11, 13
ББК 65в

Коронапандемия явилась к месту — прямо посреди разошедшейся в демиургическом раже всемирной ярмарки всечеловеческого тщеславия, и очень вовремя — в самый апогей постмодернового античеловеческого безумства: «Мене, мене, текел,

упрастин!» — «Ты взвешен, мир человеческий, и найден легким, ложным и пустым!»).

Да, пандемия, как скальпель хирурга, вскрыла, обнажила и показала очень многое в нездоровом организме современного человечества — почти что всё, точнее — *всё*, и не одно лишь негативное, пусть и негативное, с точки зрения уже якобы устаревшего всё-еще-человека — человека Модерна, который всё еще, к счастью, есть на планете и на которого как раз и направлен будто бы главный пандемический, он же изоляционно-онлайновый, удар, но пандемия выявила и кое-что позитивное — вроде людской стойкости и межлюдской солидарности, что тоже, к счастью, еще есть и что, быть может, не вымоется напрочь античеловеческим Постмодерном, проворно заскочившим в роковой для себя миг под черный спасительный подол пандемии, а останется и даже окрепнет.

Пандемия — испытание, проверка, отбор, но и выбор тоже; это, конечно, большая беда, но это и немалый шанс — что-то важное человеку осознать и чему-то для него органически необходимому не наобум последовать. О-ох, какой требуется сейчас разворот, сравнимый, пожалуй что, с Моисеевым или тем же Христовым, но не чтобы идти назад, а, сманеврировав в сторону, двинуться вперед — в совершенно новое для бытия-истории державие! Сбудется ли? Вряд ли, но... чего невероятного и внезапного не случается в бытии-истории человеческом, так почему же чему-то подобному вдруг не случиться и теперь?

Коронапандемия одним только своим явлением на свет поставила апокалиптическую печать на всем, или почти на всем, пусть всего лишь на многом, но, что особенно важно, на самом ныне современном, передовом, блистательном, искрометном — как раз на всем антиприродном, антимировском, античеловеческом, антибожеском, говоря одним словом — *постмодерновском*.

А поймет ли, воспримет ли, учтет ли *это* нынешний человек, с одной стороны, массовый, потребительский, изрядно карнавализованный, беспечный, глупый, а с другой — элитарный, са-

мого бытия человеческого вроде бы предержаний, зато его — бытие сие — куда-то в пустоту направляющий и даже для себя все менее уверенно его удерживающий, да и сам глубиной мысли не отличающийся, упорно себе и человечеству яму роющий — вполне и по-научному, демиургически.

Сегодня уже ни народов как таковых, хотя и насовсем еще не исчезнувших, ни обществ, ни мировой общежитийской совместности, а так — более всего блуждающих в «пространстве-времени» безымянных масс космополитически настроенных гоминидов, даже ежели и вроде бы оседлых, не особенно активно территориально мигрирующих, но... вполне, или почти вполне, десоциализированных, денационализированных, дезинтегрированных, в общем — *разобщенных!* Ну и деятелей уже почти никаких, кроме, разве, восточных, зато более всего на постмодерновой политарене шоуменов, фигляров, «теток», в общем — разного рода... фраеров и блудниц!

Может, и ужаснется на мгновение всё-еще-человек, но... нет, скорее всего, не поймет, не воспримет, не учтет, а главное — вряд ли пойдет на крутые перемены и вряд ли кинется прочь от нынешнего бытия, зараженного не так даже коронавирусом, как глобальным постмодерном с его агрессивной тоталитарной цифровизацией, если еще от бытия не вполне нечеловеческого, то уж получеловеческого — точно! — а другого сей как-будто-бы-еще-человече попросту и не знает, как и вряд ли решатся на такого рода перемены нынешние властей, собственности и всей людской экзистенции предержания, да что вряд ли — нет, не решатся!

Ко всему тому, что ныне вокруг есть, правящие в мире элиты шли, заметим, долго — хотя бы с той же Великой французской революции, но в особенности уже в XX в. и, как ни странно, особенно ударно уже после Второй мировой войны, а уж после развала СССР и краха-де социалистического проекта особенно рьяно. Вот и итог: массоподобное и в то же время атомарно расщепленное глобализированное население; конспиративно управляющая им и всем зёмным богатством не особенно себя афиширующая, генетически какая-то нечеловеческая, глобальная элита;

россыпи сомнамбулически прислуживающих ей индивидуализированных профессионалов, включая и разного рода менеджериальных, медийных, развлекательных, научных и тех же полицейских.

И уж раз элиты к такому состоянию человечества пришли, то они от него — этого состояния — никогда просто так не уйдут, тем более что у них есть, помимо уже проверенного в деле информационного (медийного) управленческого, образовательного, вообще всякого обработочного оружия, еще и новейшее электронно-сетевое, искусственно-интеллектуальное, автоматопени-тенциарное, как раз то самое оружие, способное окончательно превратить человечество в давно уже чаемый Просвещением *человек*, а точнее — в *чиповейник*!

Все необходимое для господства над миром человеческим, если уже не квазичеловеческим, как кажется возвышающимся над зёмными реалиями владетелями мира, как бы и инопланетными, у них-де в руках и под их-де контролем, осталось только окончательно, полномасштабно, на всех уровнях и во всех бытийных локалиях внедрить «искусственный интеллект», разумеется, с заметным сокращением и хорошеньким прочесыванием с участием сего «интеллекта», включающего и биогенетическую составляющую, всего планетарного населения, не исключая и «золото».

Дьявольский-де, заметят нам, проект, а дьявола, как хорошо известно всем зомбированным евроамериканским просвещением образованцам, в природном мире нет, на что мы ответим: да, наверное, и в самом деле там его нет, но зато сколь угодно много его в неприроде, а именно — в сознании, уме, интеллекте, в душах людских, разумеется, в единении с такими обыкновенными, вовсе и не сильно патологическими, «вещами» вроде бессознания, безумия, бездушия, да и попросту обычно цивилизацией сдерживаемым и «людьми» не безуспешно скрываемым зверством. Все дьявольское в общем-то не где-то там, хотя и там его, видно, тоже хватает, а прямо здесь — в человеке, причем и во вполне воспитанном, интеллигентном, обходительном, даже и

благодетельном, вовсе не чуждом утонченной приятности, изящной эмоциональности и чуть ли не искренней доброты.

В существовании неистребимой в веках людской дьявольщины ничего поразительного нет: она была, есть и будет, иначе какой тогда прогресс, какая эксплуатация природы и человека человеком, какие грабежи и войны, какая наука, какой театр, какое искусство, какая литература, какая медицина, какая вообще производительная, санитарная и погребальная преисподняя, — вопрос тут только один: в какой же по качеству, размаху, целеустремленности и практической эффективности дьяволиаде нуждается каждый исторический раз разменное на самого себя человечество?

Спрашивается, есть ли в ударных событиях 2020 г., вызванных как будто бы потаенным выходом в экзистенциальный свет загадочного коронавируса COVID-19 с его пандемическим охватом всего человечества, дьявольский подтекст, причем не так даже в спровоцированных самой вирусной пандемией санитарно-защитных деяниях и событиях, как ей — этой пандемии — навязчиво отовсюду сопутствующих, так и, по-видимому, кое-каких ей заранее нелегально предшествовавших?

Весь ход событий, властных деяний и как бы самовозникающих эксцессов в текущем человеческом жизнеотправлении говорит за то, что ни сам дьявол, ни дьявольский фактор, ни дьявольская компонента тут не только не на последнем месте, а прямо-таки впереди, на лихом коне — как раз на красном (надо полагать, цвета самого вируса), проведенциально коронованном самой смертью, тяжело вздыбившемся над миром, как тот же медный конь под державным и тоже медным всадником над широкой своенравной рекой и застывшем в вечном оцепенении городским великолепием, вполне себе и апокалиптическом, коне!

Круто, весьма тут все круто, а как же иначе? Чем все это отличается от неугасающего терроризма, да не только ближневосточного, а и самого что ни есть культурного — со стороны того же так называемого современного искусства, как и той же выдуманной голливудской апокалиптики, тех же обезумевших медиа,

вседозволенного интернета, разгулявшегося не на шутку феминизма, — да, ничем! — с той лишь разницей, что здесь ударная всемирная кампания, не так даже нагнавшая страху, как повергшая зёмное людство в недоумение, озабоченность, в острое ощущение своей брэнности, незащищенности, уязвимости, в несравненную грусть, а главное — в контрэкзистенциальное оцепенение! — да не от вируса как такового, а от узнического карантина в сочетании с касающимся уже всех, даже и «жирных котов» от глобализма, экономическим провалом — от тюрьмы да от сумы, как говорится, не зарекайся!

Ясно, что вирус сей искусственно-естественного происхождения; не до конца ясно, но очень вероятно, что он был вполне сознательно запущен в «дело»; не известно вполне, кем конкретно и с какой первичной целью, но можно предположить, что вполне себе терротропным программным центром, таким G-0 (или G-X), возможно, и с конфиденциальной утечкой кое-каких сведений о сем мероприятии в некоторые управленческие центры, чтобы в нужном ключе не то что отреагировать на вирус и его распространение, а перевести ситуацию и все население на необычное осадное положение, не предотвращая при этом самой вирусной коврово-выборочной бомбардировки.

Да, многое говорит за то, что тут хватает конспиративного, неожиданного и неопределенного, но кое-что все-таки говорит за то, что есть и видимое, и определенное, и ожидаемое — та же мгновенная, масштабная и безоговорочная реакция на внезапно-де пришедшее бедствие, которая даже похлеще будет в оперативном плане роковой инертности той же сталинской реакции на возможное и фактическое гитлеровское вторжение в СССР 1941 г.

Да, тут вполне себе пандемическая борьба с пандемией, пожалуй что, и *война*, но при этом война и со многим другим, почти что со всем, а главное — с населением, с привычным образом его бытия, с действующей вокруг цивилизацией, но при этом и с сознанием человека, с засевшим в нем новомировским экзистенциальным концептом, мало того — с самим образом *человека как*

человека («домашка», «удаленка», «отделенка», «разобщенка», ну и «технотронка с интернеткой» — все тут есть, и все идет как по маслу!). Ну и «заботливое» указание старшему, разве лишь только Богом ныне спасаемому, поколению, насколько оно на деле уязвимо, не адекватно ультрановейшему миру и попросту никому уже на Земле не нужно!

Итак, мы имеем не только законспирированные, двусмысленные, вполне при этом и жуткие, но и более или менее явные, определенные, хотя и тоже весьма жутковатые, события и действия, объединяемые то ли большим происшествием, то ли масштабным деянием, как бы вдруг явившиеся в общем-то... *ниоткуда*, ибо ни источник, ни инициатор, он же заказчик, ни главные проектанты с исполнителями, никому наверняка вроде бы и не известны.

Вот и выходит, что тут наличествует и действует вся бытийно-историческая функциональная триада: «ход человека», «ход вещей» и «ход неизвестности», а в итоге получается весьма запутанное и полное тайны всемирное коронное действие, называемое условно «COVID-19».

Мир внезапно, изобретательно и вполне насильственно оказался погружен в некое *антимировское состояние*, за которым замаячила вдруг какая-то *большая перемена*, но уже не перемена всего лишь в состоянии, а перемена в самом уже качестве — (концепте) — человеческого мира, что знаменует собой как, с одной стороны, завершение большого преобразовательного концепта — как раз *ренессансно-просвещенческого*, так и, с другой стороны, футуристический запуск уже иного концепта — *запостмодернового*, как раз того самого концепта, в парадигме которого основное место занимает уже не естественно-божеский, а искусственно-технотронный разум, в корне меняющий не только сознание и поведение человека, но и самого человека, превращая его в тотально обыскуственного *постчеловека*.

Ренессансно-просвещенческое царство гуманизма, разума, знания, науки, техники заменяется на царство всепроникаю-

щего вирусоподобного нанонетотехнологизма с его — этого нанонетотехнологизма — воистину всепроникающей и откровенно уже технической кратией: и все это с ожидадно-неожиданным участием коварного, скорее всего и впрямь искусственного, то бишь и технократического, коронавируса, заставляющего человека снять со своей выжившей из ума головы золотую гуманитарную корону и возложить ее на невидимую, но полную уже иного ума, точнее — *неумия*, лысую голову искусственного разума, — и как тут не вспомнить о мифотворном персонаже по прозванию *Кощей бессмертный* с его всезнающим когнитивным вирусом, незримо засевшим на конце волшебной иглы, заботливо упрятанной в яйце — смартфоне, заключенном в чудесном ларце — компьютере, висащем на высоком дереве — интернете, растущем высоко в горах — в космосе, в общем — как не вспомнить о бессмертном кощеевском разуме, вполне как раз и искусственном!

Искусственный разум — не человеческий разум, тем более — не божеский, а именно кощеевский — неплохо бы это осознать нашим истовым технотронщикам!

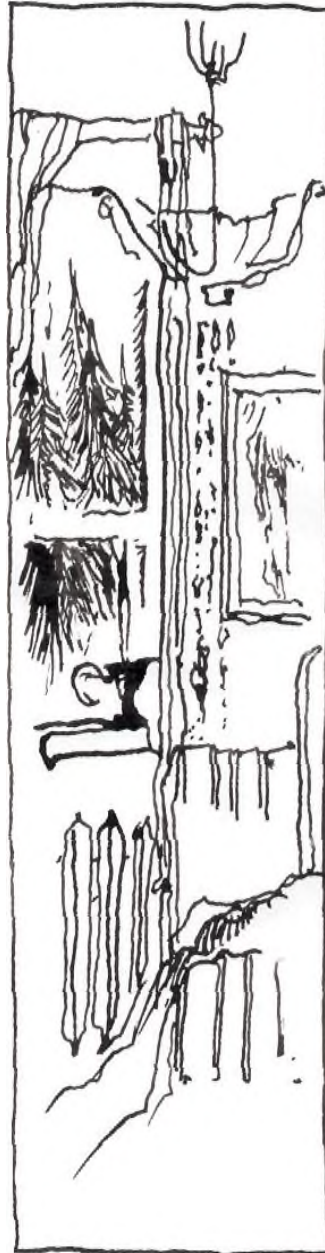
Вот она, задержавшаяся на белом свете постмодерника — ярмарочная, тщеславная, безумная, в которую ворвался непрощенным, но усердно человеком накликаемым гостем-разбойником откуда-то вдруг взявшийся искусственно-естественный вирус, он же и казус, коронованный самим Кошеем бессмертным, да пошел гулять по встревоженному от незнания и замершему от страха человечеству, подвергая последнее очередному смертоносному испытанию, за которым то ли волевое отрезвление и обновленное через погружение в Традицию новочеловеческое бытие — то же *Новое Средневековье*, то ли всего лишь жуткое похмелье, от которого лишь новое тяготение к манящему бессмертием небытию, пусть и изобретательно оцифрованному и тщательно осетенному, — нет, конечно, не к полному вообще небытию — как в могиле, а к некоему *постчеловеческому небытийному бытию*, которое из того разряда, что вроде бы есть, но чего по сути-то и нет — прямо как сейчас в связи с разверзшейся пандемической

дырой — с ее кощеевскими online удаленкой, разделенкой и разобщенкой — прямо как на погосте!

Чудо, однако, всегда возможно, а для нашего казусного случая — *чудо воскрешения человека в человеке!* И оно почему-то связывается, как ни странно, более всего с Россией — феноменом и в самом деле странным, ибо неотмирна она — Россия, которая, кажется, уже покорно принимает очередное драконовское — теперь вот киберцифровочное — иго, но которая, как тоже почему-то кажется, уже вынашивает в себе силу, способную сбросить с России, не без содействия, кстати, кощеевской пандемиакратии, уже было насевшего на нее ядовитого и прожорливого постмодерно-глобалического змия!

Впереди и в самом деле большая перемена посреди всемирной людской ярмарки, да еще какая!

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Памяти В.Т. Рязанова

29 мая 2020 г. ушел из жизни по причине скоротечной болезни *Виктор Тимофеевич Рязанов*, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории СПбГУ, выдающийся ученый, блестящий преподаватель, талантливый публицист, широко известный в России и за рубежом, автор ряда фундаментальных трудов по экономике и политической экономии, ставших классическими уже при его жизни.

Коренной петербуржец, В.Т. Рязанов принадлежал Петербургу, Санкт-Петербургскому государственному университету, петербуржцам, но он принадлежал и нам, москвичам, россиянам, коллегам из зарубежья.

Он был вице-президентом Академии философии хозяйства, членом редколлегии и постоянным автором журнала «Философия хозяйства», активным участником научных форумов, проводившихся по инициативе ЦОН МГУ и экономического факультета МГУ.

Благородный, бескорыстный и честный, простой в общении, добрый друг и надежный товарищ, настоящий питерский интеллигент.

Искренний патриот и ответственный гражданин!

Он прожил 71 год, успев к своему 70-летию издать, что особенно важно сейчас отметить, замечательную книгу по неизменно почитаемой им науке — *политической экономии*, стремясь к ее современному прочтению, воссоединяя ее с текущей реальностью, утверждая ее смысло-содержательную актуальность.

Здесь — явное с его стороны подвижничество, которое нельзя не оценить и которым нельзя не восхищаться!

Работал он много — деловито, творчески, по-честному, не щадя ни времени, ни сил, ни себя!

Его преждевременный уход из жизни обязан внезапной вспышке острого респираторного заболевания, — это так! — но

вряд ли можно пройти мимо другого коварного обстоятельства — роковой роли в созидании и приближении печального события текущей вокруг, в том же нынешнем научно-образовательном мире, более чем странной реальности, способной измотать любого достойного человека, как и не предоставить ему потребной в нужный момент помощи.

В.Т. Рязанов — безусловная жертва обездушенной реформной эпохи!

Он был стоек, он держался, не теряя себя, как мог боролся за человечность, много успел совершить добрых дел, но куда денешь от пылкого ума горькие размышления, а от чувствительного сердца мучительные переживания!

Сквозь тернии к звездам!

Вечная память!

АНОНСЫ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Иной мир как всю бытующая реальность (человек — хаос — постчеловек)»

Это только кажется, что иной — не наш, стало быть — мир где-то там, вне земли, вне человечества, стало быть, и вне нас, а он — такой-сякой — прямо... здесь, на земле, в человечестве, стало быть, и в нас, мало того — он всю действует и, кажется, делает свое дело похлеще мира этого, как бы и нашего, земного, да так такой-сякой делает, что впору заговорить о превращении человека зёмного в постчеловека незёмного, а мира человеческого в мир постчеловеческий, тоже неземный, иначе как тогда все это — ультрасовременное — понимать?

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2020

Секция лаборатории философии хозяйства

«Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики»

Пока вокруг не слишком еще интригующая и не очень-то задевающая воображение экономистов обыденная настоящность, когда экономика, полная до краев вездесущих экономических (стоимостных) цифр, весьма успешно (хоть и таинственно) ведущая свое сложное цифирное дело (деньги, цены, капиталы, инвестиции, кредиты, доходы и все подобное цифирно-экономическое). Но вот активно и безапелляционно наступает некая странная будущность, когда цифра хоть и продолжает обслуживать ненасытное экономическое чрево, но уже заявляет о себе — вполне и интригующе! — как о самой-себе-цифре, способной не только подчинить себе экономику, а и сделать из нее кое-что другое — ту же цифирномику, то бишь учредить на месте экономики свое собственное, уже цифирно-технотропное, искусственное чрево. Что — разве не так?

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

* * *

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

**«Техногенез как генератор перемен:
цивилизация, управление, экономика»**

Вот и пришла пора благодарно вспомнить о марксо-марксистском тезисе о непреходящей роли производительных сил, их развития, в перестройке способов хозяйства, цивилизаций, культур, самого человека, его сознания! Во всяком случае что-то подобное явно происходит сейчас, в данный исторический момент, когда взрывоподобный техногенез, претендующий на статус искусственного разума, радикально меняет все вокруг — но вот как, в каком направлении и с каким возможным итогом?

(Польша, Варшава,
Факультет управления Варшавского университета)

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Россия: земля и люди»

на тему:

**«Рассеянные будни пореформенной России:
ожидания, миражи, реалии»**

Разве будни российские ныне не рассеянные, а, наоборот, всюду определенные, стройные, проектные, надежные, понятные, наконец? То, что ожидания людские (хоть физических лиц, хоть юридических) неопределенны, а просматриваемые ими горизонты вполне себе миражны, то бишь то и другое и впрямь рассеянное — это более или менее понятно, но вот объективные, так сказать, реалии, еще и каждодневные, они-то что — разве не задеты необъятным, весьма уже и институциональным хаосом? Новые времена — новый мир — новая реальность, ну и новая ее рассеянность, прямо-таки сетевая, в сети и сквозь сети, вполне себе тоже рассеянные. Надолго ли все это, а может, и навсегда?

Совместно с администрацией Мучкапского района и Тамбовским
государственным университетом имени Г.Р. Державина
(Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2020
Всероссийский научный симпозиум

«Что за времена, что за мир, что за хомос?»

Что есть вокруг, что происходит, что творится? Что? Интересно, не правда ли?

(Краснодарский край, пос. Новомихайловский, ВДЦ «Орленок»)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в переделье: цивилизация, техногенез, экономика»

Именно в переделье, а не просто в переменах, ибо перемены в России не только и не столько «самоходные», сколько — пусть и без единой, целостной и внятной программы — авторитарно, если не диктатно, переделочные, даже и не перестроечные, и уж тем более не перестроенческие. Что, зачем, в каких координатах и по каким векторам, с какими результатами? По всему бытийному — историческому — фронту, включая и его глубокие тылы.

Секции:

1. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия: суть и ход перемен.
2. Техногенез как главный мотор тотального переделья.
3. Российская экономика: состояние, тенденции, превращения.

2—4 декабря 2020 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shulevsk@mail.ru*).

ПШЕНИЦЫН ИВАН ВИКТОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт социальных наук, Москва, Россия (*piv3@yandex.ru*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

РУМЯНЦЕВА НИНА ЛЕОНИДОВНА,

кандидат технических наук, доцент, член Центрального совета, общественное движение «За возрождение отечественной науки», Москва, Россия (*nlrummyantseva0211@mail.ru*).

ЖУЛИКОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ,

кандидат технических наук, доцент, профессор, кафедра экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия (*peter-julikov@yandex.ru*).

ЖУЛИКОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА,

кандидат экономических наук, средняя школа №10, г. Чехов, Россия (*peter-julikov@yandex.ru*).

ИОХИН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Россия (*iokhinan@mail.ru*).

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

РАЗУМОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ,

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН (*razumowsky@yandex.ru*).

КИРИЛЕНКО ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ,

аспирант, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*vovulonclover@gmail.com*).

ГОРБАЧЁВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ,

старший преподаватель, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия (*sansanytch08@mail.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; главный редактор интернет-издания «Диалектика», Москва, Россия (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

БУЛГАКОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ,

аспирант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал РАНХиГС, Саратов, Россия (*troveo@mail.ru*).

МАРКЕЛОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал РАНХиГС, Саратов, Россия (*troveo@mail.ru*).

ЛЕБЕДЕВА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shonohova@rambler.ru*).

СУББОТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*aasubbotin@yahoo.com*).

АТАЯН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат философских наук, ведущий специалист, Управление дополнительного и непрерывного образования, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, (*vyatayan@mail.ru*).

ЮР. МИХАЙЛОВ,

ПС-М.

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Deputy Research Director, Volzhsky branch of Higher Education «Volograd State University», Volzhsky, Russia, (*guzev@vgi.volsu.ru*).

PSHENITSIN IVAN VIKTOROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Social Sciences, Moscow, Russia (*piv3@yandex.ru*).

SHEVCHENKO IGOR GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

RUMYANTSEVA NINA LEONIDOVNA,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Member of Central Office of Social Movement «For Revival of Domestic Science», Moscow, Russia (*nlrummyantseva0211@mail.ru*).

ZHULIKOV PETER PETROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia (*peter-julikov@yandex.ru*).

ZHULIKOVA OLGA VYACHESLAVOVNA,

Candidate of Economics, Secondary School No. 10, Chekhov Moscow region, Russia (*peter-julikov@yandex.ru*).

IOKHIN VIKTOR YAKOVLEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia (*iokhinan@mail.ru*).

GIRENOK FEDOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

RAZUMOWSKY ALEXEY IGOREVICH,

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia (*razumowsky@yandex.ru*).

KIRILENKO VLADIMIR GENNADIEVICH,

Postgraduate Student, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*vovulonclover@gmail.com*).

GORBACHEV ALEKSANDR YURJEVICH,

Senior Lecturer, Faculty of Philologies, Belarusian State University, Minsk, Belarus (*sansanytch08@mail.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Editor-in-Chief of «Dialectics», Moscow, Russia (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

BULGAKOV VIKTOR VIKTOROVICH,

Postgraduate Student, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russia (*troveo@mail.ru*).

MARKELOV ALEKSEI YURIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russia (*troveo@mail.ru*).

LEBEDEVA TAMARA VASILIEVNA,

Candidate of Geography, Associate Professor, Researcher, Demography Department, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shonohova@rambler.ru*).

SUBBOTIN ALEXANDER ALEXEEVICH,

Postgraduate Student, Demography Department, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*aasubbotin@yahoo.com*).

ATAYAN VLADIMIR VLADIMIRIVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Leading Specialist, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*vvatayan@mail.ru*).

YUR. MIKHAILOV,

Ps-m.

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК**, **ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики

строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагать другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.